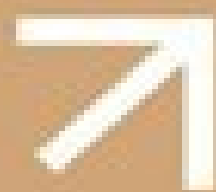

USA-MIRRE

RATIONS

© 2011

USA-MIRRE

© 2011

КАМ

ВАРГЕЙМЕР

Annotation

Я любил играть в стратегии и гонять человечков по лесам и полям с винтовками наперевес. Только вот никак не ждал, что придется устроить такое в реальности — с интерфейсом перед глазами и возможностью призвать себе "все", что захочу.

Момент перехода, мягко говоря, запомнился. Только тут и понял, что это не очередной странный сон из целой череды подобных. По несуществующему телу ударили раскаленные мурашки, а перед глазами замелькали до боли яркие вспышки, чем-то смахивавшие на человеческие фигуры. Они не обращали на меня внимания, хотя парочка и проводила взглядом, когда я метеором пронесся мимо.

Опустевшая голова наотрез отказалась думать, оставалось только пялиться на происходящее да беззвучно кричать. Не от боли, а от страха. Я, конечно, попытался рассмотреть себя и округу, но попросту не нашел. Наверное, летело одно только сознание, или его копия. Так или иначе, обнаженное до самой сути, без лишней шелухи вроде одежды или других вещей.

Они быгодились в одну из следующих секунд. Только-только смог подумать хоть что-то, как с размаху впечатался во что-то твердое. И больно, и обидно. Еще и в бедре началась судорога, скрутив меня в воющий на пронзительно холодном полу комок. Впрочем, это мелочи.

Не получалось вдохнуть. Никак. Ноющие мышцы и растущие синяки отошли на второй план, когда горло отчаянно затребовало хотя бы один поток воздуха. Чувствовалось так, будто дыхание сбило встречным ветром. Не знаю, задохнулся бы или нет, но меня спасли. Грубо и неприятно, но и на том спасибо.

В плечо ударило что-то небольшое и холодное, перевернув мою тушку на спину. Тут я все-таки догадался расслабить глаза. И первым, что я увидел, оказалась железная обивка несущегося в грудь ботинка. Хрясь!

От хриплого вдоха стало куда лучше и больнее. Выгнувшись в мостик, я снова упал на бок и прерывисто заорал. До сумасшествия приятный вдох — хриплый, чуть скулящий крик боли. Перед глазами все плыло, и рассмотреть получилось только пол. Красивый, наверное. Каменный, чертовски холодный, с белыми ветвистыми прожилками в коричневом и полированный настолько, что я увидел в нем собственное отражение.

— Хватит рыдать, это не выпущенные кишки! — недовольно произнес мягкий, мелодичный, но все-таки мужской голос. Следом прилетел еще один пинок, вернув меня на спину. — Возрадуйся новой судьбе, ибо предначертано тебе послужить на славу Рода и Империи!

— Я... я все правильно сделала? — неуверенно спросила какая-то девушка. — Герои ведь появляются не так!

Пища для размышлений попала в голову, но та уже оказалась занята. Нога вроде бы отошла, воздух уходит не собирався, оставалось только продрать глаза и рассмотреть окружение. Ботинок, хоть и прижимал к полу, рукам не мешал.

Колотила мелкая дрожь. Почти ледяной камень вытягивал из меня тепло не хуже какого-нибудь зимнего ветра. Незнакомый только удерживал меня, прижав к полу, но не мешая дыханию. Он мог вдавить посильнее, уж точно.

— Значит, так решила Система. А это просто мусор, прилипший к душам настоящих Героев. Так себе, но, может, нам повезло? — отозвался ленивый голос парня, уже сломавшийся, но еще не привыкший к этому. — Давай посмотрим, кто это такой.

Высокий потолок с темным силуэтом люстры оказался не особо интересным, так что я быстро опустил взгляд и приподнял голову, пытаясь рассмотреть окружающих.

Ботинок принадлежал высокому, грузному на вид мужчине с мечом. Лицо не видно, он смотрел куда-то вдаль, чуть покачивая оружием. А вот шикарные усы показались во всей красе — пышные, темные как смоль и с чуть закрученными кончиками. Надетая кольчуга закрывала тело и руки, спускаясь чуть ниже паха, а под ней пряталась грубая тканяная рубашка. Штаны же вообще походили на светлые джинсы, фактурой прямо один в один.

Чуть поодаль, справа от него, стояли двое.

Парень, возрастом с меня самого, держал на лице блуждающую полуулыбку, разглядывая мое голое тело. Неприятно, но сделать с этим ничего не мог. Впрочем, его интерес стремился к мышцам и коже, не заглядывая ниже пояса. Первым как-то не обзавелся, да и вторая оставалась бледной и чистой, так что он явно остался недоволен.

Поправив жилетку цвета засохшей крови, парень медленно пошел навстречу. Белая рубашка, черные штаны и какие-то туфли, при каждом шаге отрывающиеся эхом — сразу видно, аристократ. Наверно.

Девушка же осталась на месте, разглядывая меня с каким-то совершенно нездоровым любопытством. Я тут, похоже, из-за нее. А у нее это первый раз. Если судить по услышанному, конечно. Как-то не обратил внимания, но говорили они на незнакомом языке, но все равно понял. Магия-с, и все такое. А что еще это могло быть?

Особого удивления все это не вызвало. Да, лежу под сапогом какого-то мужика, весь голый, а на меня пялятся двое молодых и, честно говоря, неплохо выглядящих человека. Все это в большом зале с дико холодным полом, скрывающимся в темноте потолком и развешанными по стенам щитами. Но, честно говоря, слишком уж устал, чтобы удивляться. И сонливость, конечно, последовала за мной, а не осталась в троллейбусе.

Только на сон это не тянуло. Я снова попытался встать и, о чудо, воин убрал ногу! Получилось не с первого раза, но все же. Так осматриваться куда удобнее и, не найдя место получше, я пристроил взгляд на местной.

Худая, рыжая и с подозрительно окровавленным кинжалом. Последнего хватило, чтобы я на всякий случай устался на стену, а затем и вовсе оглянулся. Мужик с мечом куда-то смотрел, было бы глупо пропустить какое-нибудь зрелище.

Но там не нашлось ничего интересного. Поверх деревянных двустворчатых дверей мерцал темно-розовый круг, со вписанными переплетениями линий, геометрическими фигурами и нечитабельным текстом. Заклинание, ясное дело. Какая-нибудь Печать Непроницаемости, или в том же духе.

Жутко захотелось домой. Это все, конечно, очень весело, но там меня ждали пельмени, бутылка газировки и Интернет. А тут все как-то очень уж печально, да и вообще опасно для жизни. Ноющая грудь, с заметным отпечатком подошвы, тому доказательство.

— А... а можете обратно вернуть? — хрипло выдавил я, не пряча растерянности.

Ухмылка парня мне не понравилась. Он подошел на расстояние вытянутой руки, а сзади крепко ухватил воин, не давая сделать шага. Попробовал, конечно, но не вышло.

— Тебе здесь понравится. Или нет, как повезет, — пробормотал аристократ, вытащив из кармана небольшой золотистый медальон без цепочки. — Великая Система бывает весьма благосклонна к таким, как ты.

Система. Ну да, конечно. Читал я книжки с множеством вариаций этой дряни. Когда-то было интересно, а затем понял, что не нравится сама концепция, потому и забросил. Теперь вот сам оказался в той же ситуации, что другие герои книг... или местные Герои, судя по брошенной фразе. Но подстраиваться под выдернутую из какой-нибудь корейской ММО херню, с кучей дыр, поломов и возможностей сломить человека морально и физически я не собирался.

Если есть быстрый способ вернуться домой, то это смерть. А что? Проснусь в троллейбусе, спокойно приеду домой и забуду. А если нет... избегу кучи возможных проблем. Вспоминая некоторые сюжетные повороты в тонне прочитанного — оно к лучшему. Предпочту немного боли сейчас тому, что может ждать впереди.

Меч, к сожалению, воин спрятал в ножны. Из колюще-режущего оставался только покрытый кровью кинжал, а тот в руках девушки. Она же все-таки приглушила интерес и, как раз, неторопливо приближалась. Отлично. Я выждал еще немного, пока аристократ бормотал непонятные фразы, направив в меня медальон, после чего резко присел и вырвался из хватки.

Воин слишком расслабился. Он привык, что я не пытаюсь вырваться, и не успел среагировать. Бросок вперед! Ноги скользнули по камню, но устояли. Вперед, только вперед, к этой магической девке!

Она застыла. А вот я рвался к ней, вытянув руки. Спринтер не ахти, но на десяток метров хватило сполна. Мы с грохотом приземлились на пол, запутавшись друг в друге. Вот он, кинжал! Врезался в левую ладонь и чиркнул по кости. Со звоном покатавшись по полу. Завыл от боли, но проще не стало!

Неважно, оружие это или ритуальная побрякушка. Он достаточно остр, мне хватит. Я, не разбирая дороги, помчался к нему на коленях. Попутно всем весом обрушился на лицо девушки, ну и черт с ней! Мне оставалось-то, полметра и несколько десятков секунд!

Рукоятка приятно грела здоровую ладонь. Лезвие чуть дрожало, лизнув новую кровь, и я собирался было всадить его куда-то в грудь... как оно вырвалось из руки! Твою ж! Это что, какая-то зачарованная херня!?

Провожая взглядом ускользнувший из руки выход, я не видел, что там делали аристократ и девка. Зато почувствовал на отлично. До жути холодный снежок сбил меня на пол и, что хуже, будто бы оплел такими же ледяными путами, не давая пошевелить конечностями. Оставалось только кричать, чем и занялся. Во всю мощь слабеньких легких, отчаянно и без всякой надежды.

А кинжал подскочил на месте и вернулся в руку подошедшей магички. Ее взгляд... пугал. Окровавленное лицо, сломанный нос — она рыдала, но смотрела четко в глаза, приковав к себе уже мой взгляд, не оставляя ничего, кроме своих янтарных радужек и бездонного зрачка. Волей-неволей, но я заткнулся.

— Дух у него есть, — хлюпая, пробормотала девушка, наконец-то отпустив меня. На груди уже стоял знакомый ботинок, крепко прижимая к полу. Казалось, он вовсе прилип к коже, как обычно бывает с металлом на морозе. — Мусор посмел накинуться на меня, и его должны за это наказать!

Хотелось ответить, но теперь и дышать-то получалось с трудом. Похоже, я подгадил сам себе, а скоро придется за это расплачиваться. Что ж, первый блин комом. Постараюсь еще раз. Не хочу я играть в убогую ролевою игру в псевдофэнтезийном мире.

— Дух, может, и есть, — мрачно сказал аристократ, отдав девушке собственный платок. — Но, как показало умение, в нем еще дремлет дар Системы. Займись пробуждением, Шери. Я подумаю о наказании.

— Да, господин наследник, — та осторожно стерла кровь с лица и склонилась в полупоклоне.

Ледяные путы ослабли, а затем и вовсе ушли, но ботинок так и оставался на груди. Попытался дернуться — бесполезно, только хуже сделал. Воин перенес на меня еще немного веса, дышать стало еще сложнее. Насладившись моим хрипом и попытками вдохнуть, он молча ослабил давление, все так же глядя на дверь.

Магичка подошла вплотную, убрала кинжал куда-то за пояс и тихо запела, сцепив руки у живота. Через

несколько секунд ее руки засветились, а над головой появился яркий зеленый шар, будто бы состоявший из тысяч бешено вращающихся полосок. Я отчаянно заработал всем телом, пытаюсь вырваться и сбежать... или спровоцировать война на то, чтобы он раздавил мне сердце. Подходили оба варианта.

Но магия оказалась быстрее. Стремительно подпрыгнув, шар сделал дугу и врезался мне в лоб, хоть я и мотал головой. Самонаведение какое-то. Мозг будто бы взорвался, расплескавшись по стенкам черепа, зрение уплыло, и я... нет, к сожалению, не отрубился.

Просто лежал, пытаюсь ухватиться размытым взглядом за любой ориентир. Все так же болела грудь, холод добрался до костей, а в стороне о чем-то разговаривали местные, причем все трое. Понятия не имею, сколько я там провалялся.

По ощущениям-то минуло около часа, но сомневаюсь, что местные просто стояли бы и ждали. Минут десять ближе к правде. Так или иначе, свет померк окончательно, а перед глазами всплыли долгожданные, ненавистные окна интерфейса. И даже на родном языке.

*Внимание! Прекратите сопротивление установке! *

Да пошла ты! Что я делал? Да ничего. Просто ненавидел этот фэнтезийный мирок, его гребаную Систему и отчаянно хотел свалить домой! Заодно наказав всех, из-за кого я сюда попал! Пару раз мелькнуло желание выжечь округу, какого бы размера та ни была, вместе с остальными Героями, но, благо, получилось от него избавиться. Без насилия на душе спокойнее, да и мстить всем без разбору бессмысленно.

*Данная модель Системы не может быть установлена с текущим уровнем психологического сопротивления! Поиск альтернатив... Не найдено! Расширение поиска по видам... Замена обнаружена! Измерение психологического сопротивления... Успех! *

Твою...

*Внимание! Конфликт устанавливаемой модели и текущего мира! *

*Не знаю, как ты провалился в это исключение, но удачи тебе. Она пригодится. *

Вот сейчас я и отключился. Но, конечно, просто так все бы не закончилось. Даже в беспомощности в уши ворвался гомон разговоров, криков, приказов и мольб, слившись в итоге в громкий белый шум. Перед глазами мелькали тысячи, десятки и сотни тысяч человек, какая-то техника и стопки бумаг. Даже горло охрипло от бесконечно льющих слов. В общем, чувствовал я себя не очень хорошо.

Зато очнулся в мягкой, до хруста свежей постели.

Это был просто сон? Конечно нет. Моя настоящая постель, в однокомнатной квартире, ощущалась совсем по-другому. И вообще, должен был бы проснуться на жестком сиденье троллейбуса, подсознательно учуяв свою остановку.

Голова раскалывалась так, будто я целый день работал ею в крохотном помещении без единого окна. Вроде бы и ничего страшного, а думать не получится от слова совсем — так, изображать человека. Пришлось изобразить, да и заиграло в заднице любопытство. Обоих видов — и на происходящее, и на поиск способов свалить, в случае чего.

Только рассмотреть ничего не получилось. Ну, бревенчатые потолок и стены кое-как распознал, а деталям мешала Система. Она вроде и работала, а вроде и нет, непрерывно заслоняя поле зрения множеством появляющихся и исчезающих окон. За содержимое взгляд зацепиться не успевал, видно было только белые строчки текста и мелькающие на наносекунды картинки. Кое-что, правда, оставалось неизменным. Небольшой прямоугольник слева-сверху, с гордой надписью внутри:

*0 (+0.000/мин) *

Оптимистично. Похоже, на большой прирост счетчик не рассчитан, но и итоговый результат выводится без запятой. Поразмыслил еще. Походит на какой-то расходимый ресурс. Что это мне дало? Да, честно говоря, ничего. С другой стороны, туман в голове вроде начал проясняться, да и болело чуть-чуть меньше. Намек понял! Заниматься умственным трудом сложно и неприятно, но, если он помогает, то придется. Все таки хотелось вспомнить, где я уже видел подобный интерфейс.

Хотя нет, был еще один кусочек интерфейса. Если навести взгляд на ту кнопку и сосредоточиться, то выпадало... ничего, сжатое до упора пустое окошко, в самом низу которого красовалась золотая звезда с нулем справа. Что-то это мне напоминало, что-то до боли знакомое и привычное, с чем я активно имел дело в прошлом.

Только вспомнить-то и не получалось, мешала головная боль.

Теперь хотелось изучить новинку, прежде чем бросаться на лезвие. Второго я бы и в упор не нашел, первое не работает, так что просто расслабился и начал ждать. В комнате точно кто-то ходил, промелькнув пару раз размытым силуэтом. Светлым силуэтом, если уж на то пошло. Окружение довольно темное, немного подсвеченное лампой над кроватью, так что движущееся пятно невольно привлекло внимание.

— Вы очнулись, — низким голосом констатировало пятно. Мужчина. Логично, я ведь пациент с интересными наклонностями. — Эй, там! Доложите господину, что его гость пришел в себя!

Ладно, притворяться я никогда не умел. Особенно спящим. Подожду еще, куда деваться.

Много времени это не заняло. Вскоре со скрипом открылась дверь, пустив внутрь яркий свет. На его фоне промелькнули еще два силуэта, которые, судя по тихим разговорам, оказались все той же парочкой со столь теплой встречей. Поболтаем, значит. Или нет, судя по всплывшему перед глазами системному оповещению.

Система «Военная игра» успешно установлена. Рекомендуется пройти первые три уровня обучения, прохождение займет около шести стандартных часов. Начать? Да/Нет

А с этим лучше подождать. Обучение? Не припомню такого в прочитанном, обычно все моментально привыкали и пользовались возможностями на всю катушку. Было бы глупо отказаться, но и сейчас не самое время — надоевшее мелькание ушло, и я наконец-то смог рассмотреть окружение.

Меня разглядывали в ответ. Аристократ никак не изменился, только на лице отпечаталась глубокая усталость. Магичка же привела себя в цивильный вид, смыв кровь и надев скромное, отдающее голубым платьё до щиколоток. Точь-в-точь как медсестра времен эдак Первой Мировой, только чепчика не хватает. Сломанный нос вернулся на место, и от здорового он отличался лишь заметной припухлостью.

Комната оказалась бедна на мебель. В углу пристроился высокий, до самого потолка, шкаф, а по левую руку ютились небольшой столик и табурет. Все деревянное, как и стены с потолком. Постельное белье чисто настолько, что могло бы сойти за выпавший где-нибудь в деревенской глубинке снег. Над головой тихо светил полупрозрачный шар лампы, прикрепленной к стене. Мягко как-то, непривычно. Даже лампочки накаливания такой рассеянной тени не давали, что уж говорить о привычных светодиодах и энергосберегайках.

— Вы милосердны, господин наследник, — недовольно сказала девушка, чуть склонив голову. — Я слышала, что призванных надо сразу бросать в неприятности, отсеивая слабых и невезучих.

Или окружать вниманием и почетом, да. Наверняка ведь играла, они могли тысячу раз все обсудить. А интерфейс тем временем окончательно стабилизировался. Кнопка в углу, сообщение с выбором по центру и все. Бедновато, где тысячи иконок, полоски здоровья и прочая дрянь?

— Это легко исправить, — отмахнулся тот, вытащив медальон. — Палачу он на один зубок, но, может быть, выдавит из себя еще один уровень в пыточном деле.

Вот уж куда я точно не хочу попасть! Какой-то не очень хороший пошел разговор. Интерес интересом, но боль куда страшнее смерти. Я пробежал взглядом по их одежде, но оружия не нашел. Плохо. Ладно, сейчас остается только выждать.

— Сплошное разочарование, — аристократ цыкнул зубом, указав на меня крохотным камнем в центре медальона. — Как ты с такими характеристиками получил навыки Тактики и Стратегии? Активных умений нет, из пассивных только... хм, Игрок в Войну? Не знаю такого. Шери?

— Впервые слышу, господин наследник, — растерялась магичка.

Военная игра. Игрок в Войну. Несовместимость систем. Вот теперь я, кажется, догадался, о чем идет речь. Слишком уж напоминало как целый жанр стратегических игр, так и одну конкретную серию. А та кнопка, на самом деле, часть интерфейса из той серии. По нажатию, имея нужное количество очков, я мог вызывать войска на поле боя и командовать ими по своему усмотрению. Звезды же разблокировали новую технику и отряды, если играть в кампанию.

Вот это интересная заявка! Сбегу отсюда на первом же клинке, но перед этим хотя бы одним глазком загляну в работу такой Системы! Всегда нравились стратегии, и, пускай никаких успехов не добивался, какое-никакое удовольствие получал. А здесь выходит, я все-таки играю не в поломанную копиру корейской ММО. Не так уж все и плохо складывается.

— Не думай, а слушайся! — за резким окриком последовал холод.

Ноги и руки сковало ледяными путами. Я рефлекторно дернулся, пытаюсь вырваться из хватки, но тщетно. И больно. Еще один повод как можно быстрее свалить отсюда. Посмотреть Систему и уйти. Быстрее всего будет как-то раскрутить местных на то, чтобы они оставили меня в покое и дали спокойно пройти обучение.

— У-уберите, пожалуйста! — слабо выдавил я, стуча зубами и тут же забыв о собственных мыслях. — Прошу вас!

— Не раньше, чем ты прочитаешь вслух описания навыков и умений, — устало ответил аристократ. — Больше повторять не буду.

— К-как!?! — получалось только бормотать и чувствовать. Чувствовать, как медленно сжимались окутавшие тело ледяные лианы. Ненавижу холод, всей душой ненавижу!

— Попроси у Системы статус, вслух или мыслями.

«Статус»

И ничего. Все так и осталось на своих местах.

«Статус! Статус! СТАТУС!»

— Н-не получается! Ничего не выходит! — в панике выдал я так громко, как только мог. — Только обучение, больше ничего!

— Какое обучение? — резко ответил парень, не отводя взгляда и дав короткий знак магичке. Заклинание чуть

ослабло, но легче не стало.

— Системе! На шесть часов! — переменявшись в лице, аристократ махнул рукой.

Чары развеялись. А холод никуда не ушел, скрываясь в замороженных насквозь белье и моей тушке.

— Господин наследник, у него уязвимость к морозу, — тихо сказала магичка. И как только догадалась?

— Действительно, — парень кивнул, на секунду уйдя в себя. — Трехкратный урон! Надо будет предупредить палача.

— Г-господин н-наследник, — непослушные губы превращали мои слова в едва различимое месиво. — Поощадите!

Звучит ну очень двулично, но — это другое! Одно дело сдохнуть самому, с полной самоотдачей и рвущимся из груди желанием вспороть ее. Совсем другое замерзнуть от какого-то заклинания, под пристальным взглядом местных. Тут мои попытки сдержать инстинкт самосохранения с треском провалились, а в голове билась только одна мысль — выжить!

— Системе... Великой Системе не нужно учиться, — резко сказал аристократ, чуть отступив к двери. — Она понятна без лишних объяснений. Таким как ты, ложный Герой, нужно только рассказать про вызов статуса!

Девушка же просто смотрела на меня, лучась искренним удивлением. И лучше бы пристроила свой взгляд где-нибудь в другом месте, отведя эти янтарные глаза в сторону. Обманчиво дружелюбные, манящие и пробирающие ужасом до мозга костей. Мне и так плохо.

— Стража! Отведите его в тюрьму! Передайте отцу, что все затягивается до утра, — непреклонным, привыкшим командовать голосом приказал аристократ. — Я и так потратил на тебя слишком много времени, хотя должен заняться обороной. Проходи свое обучение в камере. Шери! Присмотри за ним, но не убивай... пока.

— Да, господин наследник, — тихо ответила девушка, невольно коснувшись носа.

Раньше она была понаглее. Вправили мозги, пока я валялся без сознания? А еще здесь, если подумать, идет какая-то войнушка. С чего бы парню просто так заниматься обороной? Оказаться в гуще боя как-то не хотелось. Посмотрю, как работает новая штука, и домой, домой. Если получится, конечно.

А еще на словах об обороне вспомнились сетевые баталии. К примеру, как вгрызлись в землю мои десантники, заняв лес и отбивая одну атаку за другой. Бомбы, артиллерия, напалм — а они стояли. В общем, танковые волны Еврокорпуса разбились о мои позиции, оставив после себя десятки сгоревших остовов. Сравниться с ними в эпичности могли только канадские горнострелки, прошедшие два десятка километров по краю карты для того, чтобы разгромить весь тыл врага. Весело было.

Что не весело, так это крепкая хватка стражи. Я толком не мог шевелиться, скрючившись от холода, а меня волокла пара воинов, не заботясь о сохранности. Потому, наверное, мало что запомнил по пути. Еще и темнота мешала. Мою безвольную тушку сперва вытащили на свежий воздух, попутно выписав затрещину, после чего быстро спрятали в каменных коридорах.

Местные, к слову, не спали. Тут и там проносились факела с группками стражников под ними, один раз даже зацепился взглядом за каких-то служанок. Те смотрели с таким всепоглощающим презрением, что я, в итоге, не выдержал и отвернулся. Было обидно. Сами-то выглядели неплохо, в одежде куда свободнее, чем у магички.

Она плелась позади, зловеще шоркала то по утопанной земле, то по грубому каменному полу и молчала, не издавая больше никаких звуков. Ни слов, ни даже шороха одежды — только ее неаккуратная походка. Стражники и прочие обитатели особого внимания не обращали, даже приветливо здоровались, а та отвечала коротким кивком. Причуда? Особенность характера? Некий подарок Системы? Магия? Не горел желанием выяснять.

В итоге меня привели в темницу, и раньше всего это понял нос. Из открывшейся металлической двери шибануло таким концентратом пота, что от него заслезилось в глазах. Проснулись и обитатели, услышав громкий, рваный скрип петель. Встретили они нас как полагается, недовольным сонным гулом, матерками и парой мольб об освобождении. Такое себе местечко, чтобы провести в нем ночь.

К счастью, нам оказалось не сюда. Едва левый воин шагнул в коридор, как в происходящее вмешалась Шери. Она уверенно подошла ближе и остановила его, схватив за плечо. Мужчина обернулся, явно собираясь вмазать наглецу, то есть мне, но опустил руку, увидев девушку.

— Господин наследник имел в виду другую тюрьму, — твердо, и все так же тихо сказала она, глядя в сторону. — Он приказал мне охранять эту гниль лично, она обязана дожить до утра.

— Сразу не могли сказать, лэр? — скривился стражник, но все-таки вышел из прохода и захлопнул дверь, отсекая голоса. — Завтра в бой, а вы гоняете нас по коридорам понапрасну.

— Вы прекрасно слышали приказ господина наследника. Обе его части, — чуть громче ответила девушка. — Не притворяйся идиотом и делай, что тебе говорят.

— Слышали, да не поняли. Поупражняйтесь с наше, еще не так ошибаться станете, — буркнул второй воин и грубо развернул меня. — Считайте, как рассвело, так и бегали, почти каждый в чем-то уровень да поднял. Я вон, единичку в силе наконец-то получил, спустя четыре года! Завтра не помешает.

Перспектива вырисовывается не лучшая. Скоро здесь начнется осада или штурм, если я все правильно понял, и это плохо. Похоже, что аристократ что-то да ставил на призыв, получив вместо готового качаться и убивать всех подряд идиота меня. С плохими характеристиками и навыками Тактики и Стратегии.

Тут, наверное, уже несовместимость заработала — не сказал бы, что чтение полевых мануалов и катание игрушек как-то развивают подобное мышление. А если бы, к примеру, лет пять одну только Факторию гонял, то стал бы инженером? Забавно было бы, превратить цветущие эльфийские леса в индустриальный ад.

Пока я представлял себе эту картину, меня отвели в новое место. Были мы, похоже, в замке или подобном строении — узкие окна-бойницы, удобные для обороны проходы и сплошной камень вокруг. Из дерева только мебель да двери. Дорога вышла недолгая, всего четыре этажа вверх и, в сумме, полсотни метров по коридорам, но даже так мы наткнулись на еще одного местного жителя.

В своем мире я назвал бы его косплеем на игровых монахов. Длинная коричневая роба, полностью лысая голова и свисающие с рук остро заточенные круги на цепочках. Забавная религия, но я подозревал, что это лишь одна из многих. А может и не религия вовсе, просто какой-нибудь особенный класс, для получения которого нужно выполнить шизоидную последовательность действий. Он проводил нас странноватым, будто бы испуганным взглядом, и торопливо скрылся за углом коридора.

Нужная камера оказалась... да такой же, как и комната, в которой я очнулся. Только стены, пол и потолок из камня, вот и все отличия. Открыв толстую и тяжелую деревянную дверь, стража, под молчаливое согласие девушки, затолкала меня внутрь и, пропустив ее, закрыла проход. Судя по приглушенным звукам — с помощью массивного засова. Великолепно. Ладно хоть в потолке нашлась вентиляция, так что задохнуться мне не грозило.

Без особых размышлений я кое-как приковылял к кровати и сел, пытаюсь справиться с холодом. Голый, продрогший и попросту голодный. Взгляд Шери тоже не прибавлял оптимизма, пугая одним своим существованием. Остальным нормально, но мне как-то не по себе. В итоге, сам не заметил, как укутался в тонкое одеяло и лег в позе эмбриона, пытаюсь набраться тепла. Дрожать стал меньше, и то хорошо.

— Приступай к обучению, — тихо сказала девушка, невесть как успев пододвинуть табурет и сесть рядом. Ну спасибо, пришлось отвернуться. — Если завтра ты окажешься не таким бесполезным, как сейчас, то сумеешь занять в нашем мире подходящее место. Не Герой, но и не мусор.

— А домой вернуться нельзя? Ну, хоть как-нибудь? — быстро, глотая слова пробормотал я. С ней и говорить-то не хочется, но нужно.

— Все призванные сперва хотят вернуться домой. Но я не слышала о ком-нибудь, кто хотел бы спустя три месяца, — в ее голосе прорезалась слабая усмешка, отправив маршировать по моей спине очередной батальон мурашек. — Ты не станешь исключением, если не умрешь раньше. Но господин наследник хочет использовать тебя по полной, как бы мал не оказался дар Системы. А теперь — приступай к обучению.

— Поесть хоть можно? — на самом деле, я привык голодать. Просто лень бывает готовить, но если есть возможность набить живот просто так, то ей стоит пользоваться.

— Утром будет завтрак. В полдень обед. После обеда к нам подойдет крупная армия воров, бандитов и дезертиров с прочей дрянью из ничейных земель, — проинформировала Шери. — Господин наследник надеялся, что ты сможешь нам отбиться, но, похоже, справляться придется самим.

Придется, не беспокойтесь. Уж до обеда я найду способ, как уйти из этого брэнного мира. Хотя кто знает, где я окажусь в итоге? Ведь я не спал, когда меня выдернуло из тела! И я видел, как оно листает дальше ленту сайта! Что если, на самом деле я всего лишь копия? Что случится тогда? Умирать расхотелось еще больше... но интересно ведь!

— Хорошо, — ответил ей, устраиваясь чуть поудобнее и стараясь не растерять накопленное тепло. — Я... фух, да, хочу пройти обучение!

Ничего не случилось. Мысленно хлопнув себя по лбу, ткнул по сообщению и выбрал «Да». Сам не понял, как именно, но оно прожалось.

*Доступно: 5 учебных миссий. Рекомендуется начать с первой: «Базовое управление и основы контроля войск» *

Звучит любопытно. И даже очень. Я что, стану каким-то офицером? Ладно, чего гадать.

«Выбрать учебную миссию номер один».

*Принято. Внимание! Проводится финальная инициализация интерфейса! *

Картинка в глазах резко дернулась. Я зашипел от неожиданности и легкого покалывания, но все неприятные эффекты прошли так же быстро, как и появились. А вот всякого прибавилось. Миникарта справа-сверху, пустой блок под команды справа-снизу, текущее состояние выделенного юнита и даже его внешний вид. Меня. Под руководством пока числился только я, как сам себе штаб, без оружия и с гордой единичкой в графе «Здоровье».

*Загрузка... выполнено! Добро пожаловать, офицер! Эта учебная миссия познакомит вас с основами управления камерой и интерфейсом, а также расскажет об основных возможностях и принципах ведению боевых

действий.

Вы научитесь: Управлять виртуальной камерой. Использовать текстовые подсказки для отдачи приказов голосом или текстом. Изучать доступные вам юниты во встроенной энциклопедии. Выбирать формации для размещения на поле боя. Отдавать основные приказы всех родов войск.

Временные рамки боевых единиц — 1930–2025 года по вашему летоисчислению, согласно набору ваших технологических уровней. Внимание! Конфликт доступных вам и актуальных для текущего мира боевых единиц! Стоимость боевых единиц и огневой поддержки будет скорректирована. *

«Запустить!»

— Еще один зеленый новичок? — раздался поблизости грубый, хриплый, но в то же время добрый голос. А я так и лежал на кровати, никуда при этом не девшись и, на всякий случай, закрыв глаза. — Ну что, парень, готов учиться? Мне не нужен на совести очереднойдохлый парнишка, который облажался в первом же бою и подох со всеми подчиненными.

Управление простое. Немного приноровиться к завышенной чувствительности камеры, и можно порхать по полю боя как бабочка, рассматривая все и вся. Прямо как в Красном Драконе, только детализация куда выше. Тут аристократ не соврал, учиться особо нечему, а уж тем более привыкшему гонять курсор человеку.

Энциклопедию пробежали вскользь, но это я исправлю. Кошунственно упускать столько интересного читива! История создания и характеристики каждой мелкой детали, организация подразделений и огромный раздел с боевыми тактиками, примерами и разборами — уже этого хватит на пару недель непрерывного изучения.

Хватало, правда, вопросов к тому, как это перенеслось в Систему. Большинство-то параметров остались реальными, но некоторые словно взяли с потолка и впихнули как есть, не особо заморачиваясь логикой. Почему, к примеру, у карабина и крупнокалиберного пулемета одинаковый урон? А у какой-нибудь пушки, при этом, он раза в три меньше? Надо смотреть, как все это будет работать в реальности — лишний повод задержаться чуть дольше.

А в целом же, самое обыкновенное обучение любой стратегической игры. В худших традициях жанра, с обсасыванием простейших деталей и мимолетным упоминанием действительно важных вещей. Еще и шло все в реальном времени, из-за чего накапало шесть часов. Лежал на кровати, ждал, пока танчик проедет через полосу препятствий, и старался не поворачивать голову в сторону местной.

Она пугала и раздражала одновременно. Стоило отвернуться, как Шери тут же пересаживалась и продолжала играть в гляделки. Я чувствовал ее даже с закрытыми глазами. Просить перестать забоялся. Ледяные пугы оставили после себя четкие красные полосы на коже, болезненные и все еще замерзшие. Остальное тело вроде бы отогрелось, а там, где заклинание магички сковало меня по рукам и ногам, холод уходит будто не собирался. Так себе ощущения.

В общем, обучение я прошел. Не успел рассеяться пороховой дым, как поле боя моргнуло и исчезло, уплыв в мини-карту. Логично. Не появляться же ему просто так? Спустя пару секунд Система удосужилась вывести итоги. А раздавшийся при этом тихий перезвон объявил о насыпанных звездах.

*Обучение пройдено! Ваш результат: 54/100!

Обнаруженные недостатки: Медленная реакция на изменение обстановки, излишняя бережливость боевых единиц, малая скорость наступления. Вам стоит над этим поработать! *

Есть такое. Глупо, наверное, беречь цифровых человечков, но я даже в глобальных стратегиях пытался терять как можно меньше. Здесь они вовсе из крови и плоти, пускай и создаются из очков. У каждого солдата есть чувства, предыстория, эмоции — нет только удивления от того, с кем им предстоит сражаться. Спокойно примут любого врага, будто это нормально.

Кстати, в интерфейсе прибавилась кнопка. Управление артиллерией за условным краем картой и вызов авиации. Напоминало еще одну стратегию, даже абстрактные очки поддержки на своем месте. Можно использовать купленное мною, бесплатно, а можно заказать какой-нибудь удар бомбой с лазерным наведением. Или тактический ядерный удар. Последний нужно разблокировать, несколькими ступенями, а затем еще и накопить приличную сумму. Но сам факт!

*Выполняется коррекция стоимости с учетом технологических уровней... готово!

Внимание! Стоимость всех боевых единиц увеличена в пять раз! Стоимость огневой поддержки увеличена в семь раз! *

Это... больно. Для души. Хотел взять стрелковый взвод с пулеметным отделением и безоткатным оружием? Размечтался! Бери отделение из девяти человек и не ной! Ладно, это не так страшно. Я ведь не собирался оставаться здесь надолго. Так, опробовать себя в чем-то настоящем и свалить. Предстоящая днем битва вполне для этого подойдет. Нужно только не попасть к палачу или снова поймать заклинание.

*Радиус отдачи безусловных команд через интерфейс снижен до пятидесяти метров!

Коррекция завершена.

Добавлено очков подкреплений: 500

Добавлено очков поддержки: 15

Добавлено звезд: 10*

Тоже не самая приятная новость. Придется лезть в гущу схватки, или передавать все голосом. А ведь мои войска могут попросту не понять того бреда, что я наговорю! С другой стороны, какая разница? Лишь бы помер моментально, без боли. Но ресурсов отсыпали неплохо, еще бы цены прежние...

Больше сообщений не появлялось, так что я продолжил лежать. На миникарте уже отметились пройденные мною коридоры и пара точек. Я и магичка. Открыв глаза, осторожно ткнул в нее виртуальным курсором. Выделилась. И даже какая-никакая информация есть. Похоже, что обе Системы могли ограниченно передавать информацию друг другу, а моя вполне поддерживала магию и тому подобную дрянь. Интересно, мог ли я получить войска фэнтезийного Вархаммера?

*Шери. Класс юнита: маг-ученик. Здоровье: здорова. Статус: нейтралитет.

Оружие: Кинжал, урон???

Защита:???

Заклинания: Оковы холода, неизв. *

Да чтоб! Ее взгляд пробирал даже с небольшой иконки-фотографии! Двойного напора я не выдержал, поэтому моментально сбросил выделение. Этого клочка информации, разворачивать полноценное окно не хотелось. Ну и ладно. Беспокоить тоже не буду, лучше изучу, что мне сейчас доступно из войск. Об этом Система как-то умолчала. Я, чуть нервничая, ткнул в кнопку вызова подкреплений.

*Внимание! Из-за разницы технологических уровень будет выбран случайный начальный год в промежутке между 1930 и 1980 по вашему летоисчислению!

Результат броска: 1930 + 33 = 1966 *

Даже понять ничего не успел, как за меня уже все решили. Ну ладно, могло быть и хуже. Куда хуже. От средневековых рыцарей уклонился сразу, но с ребятами из шестидесятых будет как-то попроще, да и возможностей больше. Так, а страна какая? Я выдохнул и, с надеждой на лучшее, закрыл это сообщение.

*Внимание! Вы можете выбрать любую из перечисленных ниже случайных сторон!

Ангола. Швеция. Вьетконг. США. Австралия. Зеленые (общее представление Южной Америки). *

Ну, тут даже и думать нечего! Берем Штаты и причиняем демократию во все поля! Да и английский я знаю хоть как-то. Остальные варианты любопытны, но, пожалуй, полноценная армия справится куда лучше остальных.

«США»

*В следующий раз вы сможете изменить сторону через один месяц. Вы уверены в своем выборе? *

Естественно уверен! Едва я подтвердил выбор, как окно выбора подкреплений заполнилось возможными вариантами. Сразу поставил сортировку — в первую очередь те, на кого хватает очков. Выбор моментально поредел, но пойдет. Пробежался по вкладкам и посмотрел, что можно разблокировать за звезды. Ну, к примеру, саму возможность вызвать танки! Да и артиллерия ограничена легкими минометами и орудиями, авиации тоже нет... ладно, это не страшно. Этим же днем все закончится.

Шесть часов уже прошли, пора напомнить о себе. Хотели помощи? Получат! Только пусть передадут мне весь доход очков с замка. В одно лицо, сам себе командир, я едва выдавал пассивные 0.017/мин, и это слишком мало. Одно очко в час! Учитывая, что с повышением цены какой-нибудь усеченный стрелковый взвод из 36 человек стоил, в сумме, 430 очков, все очень грустно. Да, с войнушкой тут не разгуляться. Интересы ради глянул стоимость танков — тут же закрыл. А вызывать юнитов по одному нельзя, только в составе подразделений.

Ладно, признаюсь честно. Я потянул еще с десяток минут, валяясь на кровати и разглядывая потолок. Хотелось спать, нужно поговорить с местными, а я не мог сделать ничего из этого! Магичка слишком уж серьезно взялась за приказ наследника и буквально не сводила глаз! В общем, через те самые десять минут я сдался.

— Лэр? — прозвучал мой неуверенный голос. — Я прошел обучение и, похоже, смогу помочь вам с обороной.

— Прочитай описание твоего умения, — немедленно отозвалась она. Тихо, спокойно, совсем не страшно. И верно, глаза-то отвела.

— Эм... хорошо, лэр, — выдавил я и начал импровизировать. Но сперва перепроверил характеристики, убедившись, что там ничего нет. — Вы частенько увлекались военными играми. Пора использовать те навыки и показать силу человечества во всей красе! Вам доступны призыв и управление войсками вашего мира. Главное, не переоцените собственные силы и не опозорьтесь... смертельно.

Шери недоуменно моргнула, подошла к двери и выбила на ней сигнал.

— Я доложу об этом господину наследнику, — обернувшись, сказала она, вызвав очередной налет мурашек. — Ты не Герой, но Система щедро одарила тебя, а значит, я все сделала правильно. Где мои навыки и достижения?

Я промолчал. Тут мне сказать нечего. Магичка, впрочем, не ждала ответа. Едва дверь открылась, как она проскользнула наружу, после чего меня вновь заперли. Ну, теперь можно вздремнуть. Но сперва я порыскал по комнате, заглянув в шкаф и под кровать. Увы, но ночного горшка найти не получилось. Потерпим.

Разбудили меня, по ощущениям, через наносекунду после засыпания. Тело встало на автопилот и послушно уселось в постели, но подвисший мозг упорно не понимал слов усталого аристократа с парой стражников по бокам. Кое-как обработав мысль об этом, я с силой протер лицо и тряхнул головой, пытаясь согнать липкую пелену. Вроде получилось. По крайней мере, окружающие звуки обрели хоть какую-то осмысленность.

— Господин наследник, пожалуйста, повторите, — выдавил я. Сейчас лучше держаться уважительно. — Лэр Шери передала вам, что я хочу и могу помочь с обороной?

— Поспеш с доказательствами, призванный — вздохнув, с тихой злостью ответил тот. — Дай мне роту мечников и будем считать, что свое содержание ты отбил.

— Этого не могу, у нас воюют иначе, — ответил я и, заметив вспышку ярости в его глазах, быстро продолжил. — Но могу кое-что не менее полезное! Только мне нужно разрешение того, кто сейчас управляет этим

местом!

С этими словами я кликнул на него.

*???. Класс юнита: благородный. Здоровье: здоров. Статус: нейтралитет *

Дальше и читать не стал, сейчас это неважно.

— Это я. Разрешаю, — коротко сказал аристократ. Стража вышла чуть вперед, закрывая его собой.

«Отправить запрос на использование контрольной точки. Сто процентов дохода очков и возможность вызова подкреплений»

*Запрос отправлен. Внимание! Доступен вызов исключительно пехотных подразделений! Возведите соответствующие постройки для вызова прочих исследованных боевых единиц! *

О, вот и оно. Про строительство всяких блиндажей с окопами в обучении кратенько рассказали, а про остальное умолчали. И, судя по тому, что сюда вообще что-то может прибыть — враги парня еще далеко. Иначе бы выбило предупреждение.

— Что это? — аристократ даже не пытался скрыть раздражения. — Какая еще военная прибыль замка?

— Господин наследник, я не могу вызвать кого-то просто так! — я пытался звучать так убедительно, как это только возможно. Не врал ведь. — Мне нужны очки призыва со стратегически и тактически важных мест, а ваш замок одно из таких!

*Ваш запрос принят! Замок Дурвал предоставил вам сто процентов дохода и разрешение на размещение подразделений.

Изменение прибыли очков: +0.017

Открыта новая местность: Округа города Дурвал!

Разместите командира роты или полевой штаб, чтобы увеличить доход с позиции. *

Отлично. Аж два очка в час! Не особо-то и полезно, однако я не собираюсь оставаться здесь дольше, чем до вечера. Нужно выбрать, на что пойдут полтысячи, так что стоило спросить аристократа, с кем мы вообще собрались воевать. Не то, чтобы мне хотелось кого-то убивать в принципе, но таковы мирок и Система. Одни мрази кругом, и парень с девушкой наверняка ходят с парой скелетов в шкафах.

— Благодарю вас, господин наследник. Можно ли увидеть, где будет бой, и узнать, с кем именно? — понятия не имею, как все-таки правильно к нему обращаться, пусть будет так.

И тут я понял, что несколько затупил. Если местность открыта, а замок, чисто технически, союзный, то карта уже должна быть изучена! Как минимум, на каком-то терпимом уровне. Быстро проверил — ага, на миникарте прорисованы все открытые коридоры замка, а на виртуальном поле боя открыт приличный клочок земли вокруг. Первый вопрос не потерял актуальности, но сориентироваться будет проще.

— Ты! — парень указал на стражника. — Отведи его к капитану, пусть пристроит к делу.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушел по своим делам. Ну да, с чего бы ему возиться с одним человеком, не показавшим ровно ничего? Почему наследник, кстати? Что он наследует?

— Ну пошли, Х-херой! — усмехнулся тот, когда аристократ скрылся за поворотом. — Слышал, единственное, что ты успел сделать, так это вмазать лэр Шери и попытаться бежать? Ну да, не повезло не у Императора появиться.

— Даже не знаю, хорошо это или плохо, — признался я и пошел следом за ним. Одежду пришлось оставить, а холодный пол под голыми пятками настроения как-то не прибавил. — А где я появился?

— В заднице, на самой границе Империи, — прозвучало емко. — Как слышал, такие как ты в столице окружены почетом и вниманием, и недохнут где ни попадя. Ток я не маг, лучше лэр Шери спроси о своем призыве.

Ага, разбежался. Умолкнув, мы прошли через коридоры и вышли на замковую стену. На презрительные взгляды встречных было как-то уже плевать — непреодолимые обстоятельства, ничего поделать с этим не могу, так пусть идут куда подальше. Воины, слуги и служанки, какие-то мастеровые и, похоже, мелкие аристократы с приключенцами. Пока назвал их так, на ум ничего лучше не пришло. А так можно повесить ярлык и не заморачиваться, встречая похожих людей. И не только людей.

Это, конечно, мог быть мускулистый карлик в броне, но я все же поставил на дварфа. И неспешно вышагивающая рядом с ним лучница с длинными ушами тянула скорее на эльфийку, нежели что-то другое. Вот их, кстати, было не жалко. Я бы предпочел грохнуть этих двоих, чем мужика-конвоира. Какой-то внезапный расизм прорезался, из-за предстоящего боя, наверное.

На стене оказалось холодно. Опять. Свежий утренний ветерок будто решил проморозить меня насквозь, особенно через красные линии от заклинания магички. Я невольно начал дрожать, торопиться, да и стучащие по друг по другу челюсти, казалось, собирались раздробить друг друга.

— А о-деться н-никак н-нельзя? — прозвучало тихо и неразборчиво, но воин услышал.

— Пока не заслужил, хы! — грубо ответил он, загоготав вместе с парой соратников. Те стояли в карауле, лениво уперев копыя в пол и разглядывая меня с брезгливым любопытством. — Капитан решит, если вдруг окажешься полезен.

Похоже, никто особо моим словам не поверил. Да и я тоже, честно говоря. На сон тянет слабо, однако я все еще надеюсь вернуться обратно, кинувшись на клинок. Или застрелившись, если на то пошло. Да, лучше последнее. Не так больно, куда быстрее и надежнее. Главное, чтобы я на самом деле смог вызвать солдат. Хм, был ведь кто-то, командовавший собственным расстрелом? Можно устроить что-то похожее.

Мы все-таки прошли по стене и оказались в донжоне. Холодно. Жутко холодно, будто сейчас зима, ветер, а я, как обычно, поленился сменить куртку. Это не нормально! Вообще ни разу! Что сделала эта магичка!?

Стражник заметил мои хрипы и медленные, окоченевшие движения, но только усмехнулся и пошел дальше. Думать уже не получалось, да и выхода особого нет, так что я отправился следом. В пальцах забил пульс. Это уже на самом деле плохо! Ладно будто бы пропавший из организма нос и промерзшее насквозь лицо, такое случается каждую зиму. Но медленное биение в горящих от холода ногах ощущалось предсмертными барабанами, отстукивающими последние минуты жизни.

— Уязвимость к морозу, мля! — пробормотал я непослушным языком, упорно шагая дальше. Вроде и стены вокруг, и неба не видно, а все так же холодно! — Троекратный урон!

На плечи накинули какую-то тряпку. Стало чуть проще, но пол все так же высасывал из меня остатки тепла. Огляделся. Человек пять рядом. Или разумных, или как тут принято. Воины, девушка с закрученными рожками и, очевидно, капитан. Тот мужик с шикарными усами, встретивший меня своим ботинком на груди. А рядом, всего в паре шагов, прятался ковер! Естественно, я встал на него. Куда лучше.

Никто не мешал. Они вообще не обратили особого внимания, даже когда я плюнул на все и внаглую сел, обмотавшись тряпкой. Конвоир терпеливо стоял по левое плечо. Вскоре, после короткого жеста, воины и мой конвоир ушли, оставив нас втроем. Все еще холодно, но здесь, почему-то, отогревалось куда быстрее.

— С-спасибо, — выговорил я. — Господин наследник послал меня к капитану.

— Я знаю. А вот то, что лэр Шери расщедрилась на проклятье мороза — вижу впервые, — спокойно ответил капитан. — Итак, как ты можешь пригодится при обороне замка?

Ну конечно! Что еще сделала эта магичка!? Вообще ни разу не равноценный обмен получается, этот ледяной ад за какой-то жалкий нос! Я ж вообще случайно это сделал, просто дорогу не разобрал и все! Сама помешала свалить, а теперь еще и мстит, тварь. Интересно, не полукровка ли она какая-нибудь случаем? Тогда, чисто технически, она даже не человек, можно было бы... Отставить!

Наверное, слова капитана как-то отразились на моем замороженном лице, но он не подал этому вида. Его больше занимали оборона и, чего уже греха таить, девушка по соседству. Точно не человек. У людей не бывает рожек. Хвоста не проглядывалось, но кто знает, что скрывалось под ее штанами? Выяснить как-то не хотелось, да и толку мне от этой информации?

— Могу призвать воинов. Немного, но хоть что-то, — ответил я на вопрос. — Они стрелки, проредят врага издалека. Господин наследник разрешил.

— Демонолог? — резко насторожилась полукровка, опустив руку на рукоять меча. Черт, судя по напряженным мышцам — те куда сильнее моих!

— Не-не-не! — открестился я. — Никаких демонов, никакой нежити!

О том, что меня самого призвали сюда, решил не упоминать. Просто на всякий случай. Слишком уж презрительно смотрели на меня все встреченные, и это не могло быть только из-за одежды. Вернее, ее отсутствия. Лучше промолчать, капитан знает и, если захочет, сам об этом скажет.

— Все так говорят, без исключений, — низким, почти мужским голосом ответила она, до предела сузив глаза. Как ни странно, ее враждебный взгляд не пугал. — Замечу хоть каплю и прикончу на месте. Ясно?

Тифлинг, во! Люди с заметной примесью крови всяких демонов. По крайней мере, так было в настолках, но почему бы тем словам не подойти и сюда? Зато, в каком-то смысле, объясняло ее внешний вид, общую мужиковатость и перекачивающиеся под кожей мышцы. Ну и глаза с крестообразным зрачком. Как она видит вообще?

— Не любишь, когда кто-то дергает твоих дальних родственников? — невольно вырвалось изо рта.

Теперь и мне сломали нос. Резкое движение заметить еще успел, а вот отреагировать никак. Она щеголяла тяжелыми, пластинчатыми сапогами, так что удар вышел неприятным. Проще говоря, меня пнули в лицо. Удержаться не получилось, я завалился на спину и упал, воя от боли. Потекли слезы, но за это стыдно не было. Оказался хрен пойми где, шпыняют все, кому не лень, мне нужен был хоть какой-то выплеск эмоций!

Будь то местная Система, наверняка бы уже получил соответствующее задание. Но я справлюсь и без таких костылей. Девка не переживет этот день и отправится вместе со мной. Судя по мечу, общей внушительной фигуре и тяжелой, плотной одежде, она бьется в ближнем бою. Короткая очередь, ненароком влетевшая в спину, наверняка ей придется по душе!

— Отличный удар. Оттащите его, пожалуйста, на пол, — сухо прокомментировал капитан. — Не хотелось бы испачкать ковер.

Резко стало теплее. Затем мою руку, прижатую к лицу, схватило нечто горячее. Очень горячее и невероятно приятное. Рывок, обжегшая спину ткань, чуть прохладный пол — плевать. Все внимание ушло на то, как по жилам растекается нагретая кровь, возвращая меня к жизни. И правда тифлинг. Горячая штучка. Ладно, пометил значком вопроса, можно оставить ее в целостности и сохранности.

— Спасибо за тепло, — блаженно улыбнувшись пробормотал я. — Подержи меня еще немного!

— Даже не мечтай. Еще слово про мою семью, про связь с демонами, и ты пожалеешь об этом, — она разжала хватку, злобно проговорив ответ и пыхнув целой волной жара — Простите, капитан, я не сдержала гнева. Родовая особенность.

— Принимается, — кивнул мужчина, скользнув по мне равнодушным взглядом. — А ты призывай. Надеюсь, господин наследник знает, что делает.

Я и сам-то не знаю, что делаю. Открыв меню подкреплений, я снова взгрустнул из-за цен и полез смотреть самые дешевые и сердитые варианты. И те нашлись. Можно, конечно, разгуляться на все очки и взять аж один уменьшенный стрелковый взвод... но три с половиной десятка человек? Притом не в симуляции, а под боком? Страшновато, не управлюсь. Да и мы сидим в обороне, где нужна голая огневая мощь. Выбор очевиден — пулеметные отделения.

75 очков за шестерых с парой старых-добрых М60. Это с учетом скорректированной цены. Звучит вполне себе! Ну и личное оружие у парней тоже имеется. Можно прихватить парочку крупнокалиберных Браунингов за 95 очков, по четыре человека в отряде. На закуску, при желании, сгодится минометное отделение. Три штуки, двенадцать человек и конские 210 очков. Пришлось думать побыстрее, слишком уж давили выжидающие взгляды.

*Размещение займет 5 минут. Внимание! Убедитесь, что у здания «Донжон 381» свободен хотя бы один этаж!

Выбраны следующие подразделения:

Отделение средних пулеметов х3: 225

Отделение тяжелых пулеметов х2: 190

Общая стоимость: 415

Общая численность: 26 единиц личного состава

Базовый опыт: 70. Боевой дух: 72

Поздравляем с вашими первыми войсками. Удачи! *

М-да, как-то не особо я сократил численность. Ну да ладно, разберусь. Нежелание попасть к палачу или под чары магички просто обязано сотворить со мной чудо. А уж если та зачем-то поперется в гущу сражения... впрочем, я все еще не знал, кто она такая. Не хотелось бы убить человека, пускай на то у меня есть все основания. Надо качаться!

Десяток звезд это довольно мало. Просто разблокировать вкладку с авиацией стоит полтинник, бронетехнику в два раза дешевле. Но, кроме новых боевых единиц, я мог еще и проводить некоторые улучшения. Прирост дохода особо ни к чему, а вот более подробная информация о чужих боевых единицах не помешает. Прямо как своих, конечно, не увижу, но всякие показатели здоровья и опыта мне не нужны. Только раса.

Пока я сидел, уйдя в себя, капитан и тифлинг вернулись к неспешному разговору. Я не прислушивался, занятый делом, но кое-что уловил. Сюда шла шайка отбросов, сколоченная каким-то ложным Героем, вроде меня. Бандиты, орки, гоблины, дезертиры и прочая шваль — даже не знаю, как он со всем этим управлялся. Наверняка какое-нибудь прокачанное Лидерство, и вот его уже слушают, раскрыв рот и даже не помышляя о чем-то другом.

*Распознавание — 10/10

Вам доступна полная информация о всех местных боевых единицах, включая уникальные. Внимание! Описания недоступны из-за конфликта с текущим миром!

Скрытые параметры и информация о текущем состоянии останутся недоступны. Формат вывода поддается гибкой настройке и может варьироваться, в зависимости от выбранной для просмотра боевой единицы.

Остаток звезд: 0 *

Ну да, я вбухал все сюда. А какая разница, если вечером меня тут быть уже не должно? Так, эти двое считаются двумя отдельными юнитами. Логично. Как в Вархаммере — есть герои, а есть целые отряды. Почему-то есть подозрение, что при желании я смогу посмотреть на параметры любого отдельного солдата. Ладно, проверяем на полукровке. Я поднял голову, навел курсор и отдал мысленную команду.

«Информация. Формат вывода — фэнтезийный герой, кратко»

*Ксезия. Раса: Тифлинг (1/128 демонической крови). Класс: Воин. Уровень: Ошибка! Отношение к вашей фракции: Настороженное *

Понял, принял. Отлично, все работает! Теперь надо поймать Шери и изучить ее. Насквозь изучить, чтобы ни единый кусочек ее гнилой натуры не прошел мимо! Но сперва парни. Мои парни, все двадцать шесть человек, которым сегодня предстоит огневой бой. Дополнительные боеприпасы, кстати, не помешали бы, только они слишком дорогие. Думаю, обойдутся тем что есть.

— Господин капитан, надо освободить у вашего донжона хотя бы один этаж, — осторожно прервал я их разговор. — Они появятся там, но для этого никто не должен видеть момента появления. Включая меня.

— Интересные требования, — чуть усмехнулся тот, сложив руки на груди. — Хорошо. Следуйте за мной.

— А... можно одежду, пожалуйста? — моментально ответил я. Это здесь тепло из-за девушки, а что будет на улице!?

— Не можешь достать себе тряпок, но клянешься помочь с обороной? — бросил капитан. — Это не мои проблемы.

Да чтоб вас! Справка!

«Снаряжение командира»

*Вы можете использовать любое снаряжение и вооружение, если обладаете необходимыми для этого навыками. Кроме того, вместе с подразделениями вы можете заказать себе личное снаряжение. Оно будет доставлено первым развернутым отрядом *

Вот так-то лучше! Немного покопавшись в меню закупки, я все-таки нашел неприметную кнопку и, не торопясь вставить, отметил необходимые мне вещи. Ничего особенного — так, подогнанная под меня форма, рюкзак с припасами и М16 с Кольтом. Надеюсь, что пригодится только для того, чтобы закончить этот день. Обошлось в 25 очков, но лучше расплатиться чем-то виртуальным, чем мерзнуть по-настоящему.

Демонстративно сбросив тряпку, я встал на ноги и отправился следом. Никто, конечно, этого не заметил. Догонять пришлось недалеко, однако поджидавший меня холод оказался быстрее. Шлепая босыми ногами по грубо обточенному камню, я волей-неволей держался ближе к тифлингу. От той несло очень слабым, но все-таки теплом, а мне было как-то плевать на стеснение. Лишь бы снова не замерзнуть.

К счастью, она хоть и косилась, но не собиралась отталкивать меня куда подальше. И на том спасибо. Хватило разбитого носа, да и лопнувшие губы с наливающимися под глазом синяком удовольствия не прибавляли. Хороший пинок вышел, качественный. Еще бы не по мне, так вообще бы чудесно получилось.

Идти оказалось куда меньше, чем в прошлый раз, но замок я рассмотрел лучше, спасибо ходячей грелке. Мог и на карте, но это слишком непривычно. Ничем особо выдающимся это место, как на мой взгляд, не отличалось. Выгодная позиция на вершине плоского холма, четыре башни по краям и просторная округа. Где-то километрах в полтора к северо-западу, если верить компасу в карте, стояла вытянутая роща, а на востоке поблескивала широкая река. За ней, в свою очередь, вырос город Дурвал.

— Откуда ждем атаки? — осмелился спросить я, согревшись. — И на что они вообще рассчитывают?

— Из ничейных земель. Сейчас, скорее всего, укрылись за рощей, — мрачно ответил капитан. — А взять нас штурмом довольно просто. От гарнизона осталась только десятая часть, остальных забрал с собой лорд. К тому же, мы поймали уже пятерых шпионов и думаю, что это еще не все. Откроют ворота, потравят людей и все, можно пройти по округе и творить любую дрянь, которая только взбредет в голову.

А ведь он прав. В замке народу много, но большая часть — это всевозможные слуги, торговцы, крестьяне и прочие, кому не повезло оказаться здесь и сейчас. Тифлинг, эльфийка и дварф, похоже, или такие же неудачники, или решили поискать звонкую монету и испытать себя в заведомо проигрышном бою. Ну ничего. Восемь пулеметов против мясной волны? Посмотрим, кто кого!

— Шпионы? Звучит так себе, — честно сказал я. — Значит, обратить особое внимание на ворота?

— Пусть твои... существа, — капитан буквально выплюнул последнее слово. — Беспокоятся о подходах к стенам. Мы пришли. Третий этаж в твоём распоряжении.

— Последний вопрос, капитан. Сколько их?

— Три сотни или около того, — неохотно ответил тот. — Приступай.

— Конечно, только оденусь, — усмехнулся я и скрылся за массивной дверью.

Снаряжение уже лежало в центре коридора. Все верно — я приостановил развертывание. Таймер уже дошел до нуля, а солдаты все еще ждали где-то в нигде. Холод набросился вновь, будто желая убить меня раньше, чем на мне окажется хоть какая-то защита. Плевать. Аккуратная стопка быстро превратилась в полноценный набор военной формы, и не менее быстро оказалась на мне.

Куда лучше! Подогнанная под меня, примятая и будто бы уже разношенная, одежда привычно легла на плечи. Привычно? Я на мгновение застыл, пытаюсь осознать это чувство, но не успел. Просто мимолетное узнавание. Слишком быстро и уверенно оделся, как для никогда не служившего человека. Плевать. Пора за работу!

Рюкзак, старый-добрый Кольт 1911 в кобуре, М16 за плечом и бинокль на поясе — готов. Знаков различия нет, но мои люди все поймут и так. Откуда я это знаю? Понятия не имею. Может быть, проскользнуло где-то в обучении. Я вытер лицо платком, сделал несколько шагов и ощутил, как холод обиженно бежит прочь, не в силах пытаться жертву. В воздухе повисла моя довольная усмешка, а дверь показалась чуть легче.

Все-таки одежда меняет человека. В глазах капитана и воина промелькнуло невольное уважение, и я, чтоб их, обязан его оправдать! А для этого мне нужны солдаты.

«Развернуть всех!»

*Развертывание завершено.

Внимание! Рекомендуется задать отношения с местными фракциями до того, как войска покинут точку развертывания! *

Полдюжины кликов в небольшой таблице и готово. Пора готовиться к бою, а значит, выводить всех и расставлять на намеченные позиции. Справлюсь ли одним голосом? Не думаю. Буду чередовать оба способа, все-таки в паре мест с интерфейсом откровенно перемудрили.

— Это не существа, капитан. Обычные люди, — сказал я и, распахнув дверь, зашел в помещение.

Присевшие было солдаты подскочили и отдали приветствие. Вернув его коротким жестом, я внимательно осмотрел своих бойцов. Обычные американские лица, которые не раз видел в фильмах. Обмятая форма, не особо радостный, но готовый к бою взгляд и расслабленно смотрящее в пол оружие. С ними-то мне и предстоит победить в битве. И я постараюсь никого не потерять, а уж особенно впустую.

На секунду нырнув в карту, выделил всех и приказал следовать за мной в походном режиме. Капитан и тифлинг с интересом разглядывали непривычного вида воинов, а те, в свою очередь, практически не обратили на них внимания. Как и обещалось, никто не удивился тому, где они оказались.

— Ведите, капитан, — негромко сказал я. — Сейчас раздаю приказы, так что, прошу, предупредите гарнизон. Мы займем верхушки башен и одну позицию на стене.

— Посмотрим, как вы справитесь, — воин так и сочился недоверием, поглаживая усы. — Сколько их всего?

— Двадцать шесть, — услышав короткий ответ, капитан задумчиво хмыкнул и молча пошел обратно, к выходу на стену.

За ним последовала тифлинг, а следом уже я, предварительно махнув своим людям. Тем дополнительный приказ не требовался, но... просто захотелось. Проход узкий, так что вытянувшаяся колонна растянулась от стены до места развертывания. Два с половиной десятка человек, как-никак, еще и с тяжелым вооружением. Пришлось немного подождать, заодно и осмотрел рощу в бинокль.

Если местных солдаты приняли как должное, то округа привлекла немного внимания. Как что-то привычное и знакомое, где они еще никогда не бывали. Будто переехал из одного города в другой — те же хрущевки, улицы, жители и машины, а эффект новизны все равно есть. И нет, они отнюдь не стояли болванчиками, проигрывая анимацию. Обычные молодые парни.

— Воздух как дома, в Канзасе, — хмыкнул один из капралов, дернув чуть горбатым носом.

— Такой же чистый, сэр? — уточнил рядовой с тяжелым грузом — коробками боеприпасов.

— Так же дерьмом несет, — простенькая шутка вызвала улыбки и пару тихих смешков.

Я не возражал. Сейчас можно. Да и занят был осмотром рощи. Кто-то мелькал в растительности, но зацепиться не успевали ни взгляд, ни виртуальный курсор. Плохой знак. Или передовой дозор, или готовящиеся к броске основные силы. Или местные жители. Почему-то ведь эти деревья никто не вырубил. Так или иначе, крупнокалиберные Браунинги вполне туда достреливают — накроем огнем, если понадобится.

— Командиры отделений, ко мне! — приказал я, когда на солнце вышли последние солдаты.

Полминуты ожидания, и вот передо мною выстроились полукругом пятеро капралов. Внимательный взгляд, сосредоточенные лица — готовы выслушать приказ. Сейчас получают. С небольшой подсказкой интерфейса, конечно. Не хотелось бы ненароком перепутать отряды.

— Требуется удержать этот замок и не дать врагу прорваться к городу. Нам противостоят три сотни местных рейдеров, сборная солянка из бандитов и варваров, так что мы стоим между ними и мирными жителями, — я начал с краткого пояснения обстановки. Пусть хоть знают, за что вообще сражаются. — Гарнизон свяжет врага ближним боем и прикроет подходы. Наша задача — замедлить наступление и рассеять его на несколько волн, чтобы упростить работу «союзникам».

Слушают и вникают. Отлично.

— План боя следующий. Тяжелые пулеметы и по отделению средних займут позиции на вершинах башен. Я и третье отделение средних пулеметов останемся на стене и будем перемещаться по необходимости, — план бесхитростный, простой и вполне реалистичный.

Раскидка отрядов по местам и короткие пояснения о том, что делать в том или ином случае, много времени не заняли. Оставалось только ждать. Я не нервничал, да и мои люди тоже, в отличие от выползшего на стены гарнизона. Ветеранов, способных травить шутки и неторопливо болтать на отвлеченные темы, среди них нашлась от силы пара человек. Ну и, конечно, «приключенцы».

Шери я так и не нашел. Похоже, она спряталась где-то внутри замка, как и аристократ. Обидно. Уверен, парни не отказали бы в столь малой услуге, как выдать ненароком очередь в спину. Если девушка все-таки не человек, конечно. Иначе я бы только скрипнул зубами и не стал что-либо делать.

А вот и враг. Из рощи будто бы выдавили гниль, хлынувшую к замку изо всех сил. Смотрелось устрашающе, но мы справимся. Небольшая бойня после обеда. Черт, а я ведь пропустил и завтрак, и обед!

Кто-то ошибался. Или капитан, или моя Система. Если верить карте, то из трех сотен состояла лишь первая волна — шесть отрядов, примерно полтинник в каждом. А за ними, на самом краю рощи, засветились еще несколько, с неизвестной численностью. Биноколь дал мне небольшой бонус к радиусам зрения и опознавания, так что я не преминул им воспользоваться и разглядеть врага получше.

Первыми на глаза попались... рабы? Оборванные мужчины и женщины со всем, что только подвернулось под руку, от мелких ножей до кос и вил. Шли они странноватой, чуть качающейся походкой и на мгновение показалось, что это вовсе какая-то нежить. Но нет, Система опознала их как «Опьяненных рабов». Балуемся торговлей людьми, подсаживаем на наркотики и бросаем в бой пушечное мясо, «Герой»?

Стрелять по ним не хотелось. На время пометил бедолаг низким приоритетом, спасая их от огня пулеметов. Забавно, но такая отметка работала на любой дистанции, даже если какой-то юнит вышел за пределы безусловных приказов. Небольшой баг, удобная фишка или просто недоработка — неважно. Парни отсекут тех, кто идет за ними следом. Пусть местные убивают полторы сотни своих же крестьян и горожан, принимать в этом участие я не собирался.

Следом неторопливо вышагивали орки, нестройной шеренгой подгоняя рабов. Груды мышц под грязным металлом, с палицами и тяжелыми на вид щитами. Высокие, на пару-тройку голов выше обычного человека, грузные и без всяких проблем с боевым духом. Даже на расстоянии доносились их рычащие боевые кличи, будто призванные напугать защитников. Не получится. Мистер Браунинг знал толк в своем деле, полсотни громил для его малышей не проблема.

Разбойники и дезертиры слились в единое целое, создав пару отрядов «Мародеров-отморозков». Емкая характеристика. По каждому из них петля плачет, а мы приведем приговор в исполнение. Да, это люди, но... это другое. Две колонны в разномастной броне, от стеганок до кованых нагрудников, четко держали шаг, зная, что муштра приведет их к добыче.

Это не могли быть все. Где стрелки? Как они собираются взобраться на стены, если ни у кого нет даже простеньких лестниц? Что-то тут нечисто. Идут медленно, так что я не стал торопиться. Сверился с картой — на окраине рощи мелькают прямоугольники с вопросительным знаком внутри. Вроде бы никто не обходит, но гарнизон не считался союзником и не рассеивал для меня туман войны. Оставалось лишь гадать и надеяться, что враг не выкинет слишком уж неприятных сюрпризов. А тут и Система подросла.

*Получены новые задания:

Удержать замок Дурвал: +1 звезда

Уничтожить не менее 75 % вражеских сил: +1 звезда

Уничтожить не менее 90 % вражеских сил (без учета действий гарнизона): +2 звезды.

Достичь соотношения потерь не хуже, чем 1 к 50 (с учетом гарнизона): +2 звезды.

Ликвидировать или взять в плен командира врага: +5 звезд

Месть — Шери должна погибнуть: +5 звезд *

Любопытные задания, и раскидка по награде интересная. В принципе, все верно — против пулеметов, на укрепленной позиции и вершине, у бойцов ближнего боя шансов нет. Да и каких-то особых врагов не видно. Выстоим и уничтожим... но это будет резня. И если орков с отморозками не жалко, то рабов-то за что? Они, вроде как, не по собственной воле идут.

А ведь Система подталкивала меня. С некоторым трудом, но я все же отогнал порочные мысли. Гарнизон в целостности и сохранности убережем, командира попробуем выцелить, но ни шагу дальше. Еще бы Шери спровадить в могилу, только, боюсь, из тихой безопасности замка она не выйдет.

Пробежал взглядом по округе. Повторил с биноклем. Чисто! Только эти три сотни, неспешно подходящие все ближе и ближе. А нас... семьдесят в сумме. Как минимум четырехкратное численное превосходство? Справимся. Карта милостиво показывала расстояние до каждого из отрядов, потому я ждал. Полкилометра и можно открывать огонь.

Они встали на шестистах метрах! Хватило резкого крика орков, чтобы запуганные и залитые какой-то дрянью рабы застыли как вкопанные. Топавшие позади колонны неторопливо и слишком уж демонстративно развернулись в боевой порядок, словно приманивая на себе взгляд. Отвлекают!

Я посмотрел на карту. Пока чисто, только они, но мелькавшие на краю рощи отметки прекратили исчезать. Над замком повисла нервная тишина. Сквозь оптику я увидел, как из-за деревьев выходит кто-то еще. Первым оттуда вырвался всадник, стремительно поскакав в нашу сторону, обходя штурмующих по небольшой дуге. Затем показался небольшой отрядик в странной, телесного цвета одежде, а после вышел и он. «Герой».

Мог быть, конечно, кто угодно. Система все так же оставила знаки вопроса, но для себя я уже решил так. Не боится, убудок. Нечего бояться, ослабленный гарнизон ему не помеха, а запустить стрелу на такое расстояние...

эльфы, наверное, смогли бы. Или нет. Наша прикусила губу и нервно разглядывала орков, не обращая внимания на все остальное.

— Эй! — негромко обратился я, подойдя ближе и хлопнув ее по плечу. — Посмотри лучше на край рощи. Дострелишь?

Она вздрогнула, нервно оглянулась и бросила презрительный взгляд на мое лицо. Нашла время.

— Далеко, — процедила девушка. Или женщина. — В Бааховых вырождков попаду, но не дальше. Что ты хотел?

— Там, похоже, их командир. Хотел, чтобы ты пристрелила его, — честно ответил я, поглядывая на приближающегося всадника. Где-то ведь есть подвох.

— Он отправил посланника, — прошипела она. Да что я сделал-то? Какую-то традицию нарушил?

Дальнейших пояснений не последовало. Ну и ладно. На этот случай у меня был вариант куда лучше. Вернувшись к отделению, я ненадолго залез в интерфейс и понял, что радиус отдачи безусловных команд почему-то сократился до десяти метров. В общем, не дотягивался ни до кого, кроме тех, над чьей душой сейчас стоял.

Разбираться не стал. Вместо этого вызвал одного из рядовых и, уточнив позицию «Героя», протянул тому бинокль.

— Темную фигуру видишь? — я ткнул рукой в нужную сторону.

— Да, сэр, — ответил он, пошарив взглядом.

— Сбегай к отделению тяжелых на северо-западной башне, покажи им и передай мой приказ. В первую минуту работают по ней, затем возвращаются к остальным целям по порядку. Ясно?

— Так точно, сэр! — солдат намотал ремешок бинокля на руку.

— Выполнять!

Он вернулся как раз к прибытию посланника. Тот оказался обыкновенным мужчиной, с давно не бритым лицом и шрамом под глазом. Носил он короткий, светлый и хорошо заметный плащ, под которым скрывались пыльная дорожная одежда и короткий клинок. Не спрыгивая с лошади, он покопался в одной из увесистых сумок, навешанных на лошадь, и вытащил короткую трубку.

— У меня сообщение для графа Рэя Мори! — громко и отчетливо прозвучало вокруг. — Он сейчас в замке?

— Он не может выслушать вас, посланник, — хмуро ответил капитан, стоя прямо над воротами и тоже чем-то усилив голос. — Можете рассказать здесь и сейчас, если это не секретно.

— Да будет так! — словно подвел итог переговорщик. — Мой, пожелавший остаться безмянным, господин предлагает вам сложить оружие и сдаться на его милость. Иначе он все равно возьмет замок и вырежет всех, кто уцелеет и не захочет стать рабом!

— Пусть катится в соленые пучины! — немедленно ответил капитан, стиснув рукоятку меча. — Мы прекрасно знаем, что он делает со сдавшимися! Вот они, позади стоят!

Пока шли переговоры я, не вытерпев, заглянул во двор замка. Шутник не врал, оттуда и впрямь пованивало. Ночью как-то не заметил, ошалев от происходящего. Но меня интересовали совсем не запахи, а укрывшиеся за стенами жители и торговцы, не захотевшие драться за собственную шкуру. Или в том была их задача.

У ворот стояла пара стражников с готовыми к бою копьями. И, что подозрительно, рядом с ними как-то слишком уж близко устроилась пятерка крепких парней, в много раз штопаной грубой одежде. Пока четверо как бы невзначай поглядывали на настороженную охрану, последний лениво рассматривал края стены. Мы столкнулись взглядами. Неожиданно для обоих.

Рука сама собой потянулась к автомату и ухватила цевье. Парень же резко опустил голову, что-то бросив в сторону. В черепушке забил тревожный набат, эхом отражаясь от костей и усиливая самого себя. Но я ошибался. Сейчас угроза шла совсем не оттуда.

Со стены, там, где стоял капитан, раздались грубые выкрики и приказы. Разумеется, я отвлекся на происходящее и, быстро подойдя к другому краю, успел застать неожиданную картину. Для этого мира. Посланник решительно мчался к воротам, игнорируя приказы остановиться. Он даже чуть лавировал, уклоняясь от редких арбалетных болтов! Сперва показалось, что мужчина хочет размазаться о крепкие створки, но реальность оказалась куда веселее.

БУХ!

Вздрогнула каменная кладка. Ворота заволокло пылью и крошкой, застучавшими по всем вокруг. По ушам звонко вдарил громкий и резкий хлопок. Меня и всех вокруг отбросило в сторону, кто-то из стражников вообще улетел вниз, во двор. Повалившись на грубый камень, я заорал единственное подходящее слово. На английском.

— ОГОНЬ! — глухо донесся мой собственный крик.

Всей мощи легких, брошенной на одно короткое слово, хватило с избытком. Оглушенные бойцы получили долгожданный приказ и вжали спуск. Шестидесятые звучали как-то невзрачно. Тем более через забитые взрывом уши. Будто кто-то упорно пытается завести машину, а та лишь обиженно стучит двигателем. Вот крупный калибр чувствовался куда лучше — звонко, хлестко, с чувством, толком и расстановкой.

По каске со свистом прошелся осколок, да и вообще по форме забарабанили падающие обломки стены. Нужно встать. Тут парни уже воюют, а я еще валяюсь! Даже то отделение, рядом с которым я стоял, выдавало короткие прицельные очереди. Раньше бы так и остался, но сейчас мне стало стыдно.

В глазах порядок, только щиплет немного пыль. Я быстро, морщась из-за отбитого бока, поднялся на колено и подполз к своим. Автомат оказался в руках будто сам собой. Шершавый пластик придал уверенности в себе, и я, в первую очередь, взглянул на свои позиции.

Третье отделение — цело, оба пулеметчика колотят в сторону врага. Северо-западная башня — вижу вспышки стрельбы, а выглянувший было рядовой увидел меня и успокаивающе махнул рукой остальным. Северо-восточная — чуть подрагивает ствол Браунинга, работая по оркам. Отлично. Вспомнив о карте, глянул там. Все отделения в полном составе, потерь нет!

Со двора слышались невнятные крики. Не до них. Я бросил взгляд на провал в стене и, не найдя капитана с приключенцами, сконцентрировался на поле боя. Там шла натуральная бойня. Доспехи орков? Искрящие рикошеты вели жатву среди рабов. Но большинство все-таки пробивало грубую броню, роняя одного за другим. У особо невезучих даже отрывало руки и ноги, хотя это убивало не всегда. Живучие парни.

А ведь они наступали! Вся армия упорно рвалась к открытому проходу, даже не понимая, что их убивает! Мародеры и вовсе держали строй. Таяли на глазах, но не ломались. Им же хуже, ублюдкам. Хлесткие очереди не знали пощады, укладывая в траву мужчин и женщин, ступивших не по той дорожке. И я их не жалел.

«Героя» на окраине рощи уже не было. Или упустил, бегло осмотрев ту через бинокль. В любом случае, соответствующее задание не зачлось. Плевать. Судя по карте, все идет просто замечательно. Циферки численности сменяли друг друга чуть медленнее секунд. Не особо пострадали только рабы. Так, десяток убитых и с три десятка раненых рикошетами. Жаль, но это неизбежные потери.

На карте смотрелось красиво. От моих ребят бежали короткие черточки, врезааясь в столпившегося врага. Попадали далеко не все пули, но с такой плотностью огня — кому какое дело? Это даже не начало Первой Мировой. Местные просто умирали, не в силах что-либо противопоставить. Горький пороховой дымок добавлял картине легкой пикантности, пощипывая глаза и горло.

По рабам никто не стрелял специально. И те, подгоняемые страхом, наркотиками и сломанным разумом добежали до пролома. Взглянул через карту — туман войны! Сколько прошло времени я не отметил, но каждый пулемет уже перезарядился минимум по разу. Если кто-то держит проход, то толкучка и мясорубка там должны были идти знатные. Надо посмотреть, наплыва пушечного мяса в такой близости нам не сдержать.

— Рядовой! — хлопнул я по спине парня. Тот сжимал в руках автомат и не стрелял. Молодец, все как приказано. — Мухой к пролomu, разведай обстановку и доложи!

— Сэр! — крикнул тот в ответ.

На полусогнутых он бросился по верхушке стены. Один из пулеметчиков как раз прервался на перезарядку, и я подтолкнул ему коробку патронов. Парень на разведке, но его обязанности кому-то надо выполнять. Стоило рядовому подбежать к провалу и заглянуть вниз, как на карте стремительно рассеялся туман, открывая картину безжалостной мясорубки.

О, местные не страдали моим человеколюбием! Тифлинг, дварф и семеро стражников каким-то чудом удерживали волну. Израненные, они стояли на импровизированной баррикаде из тел и рубили, кололи, резали штурмующих. Плевать им было на бывших соотечественников, время не то.

Изломанная эльфийка валялась во дворе, так и не выпустив лука. К ней уже присматривались некоторые наглецы, будто выискивая момент, когда можно будет ее обобрать. Капитана я не нашел. Он был практически над эпицентром взрыва. А сейчас, возможно, лежал в основании баррикады, хотя бы так защищая свой замок.

— Им не помешает подмога, сэр! — крикнул вернувшийся рядовой. — Разрешите бросить пару гранат!

— Отставить! Бери первый номер и занимайте позицию, огня не открывать! — быстро сориентировался я. — Только если враг прорвется к внутренней части стены, ясно!?! Тогда палите и закидывайте всем, чем сможете!

— Есть, сэр! — бросил он.

Пока солдаты меняли позицию, я снова посмотрел на поле боя. Сначала глазами, потом через карту. Толпа рабов так и ломилась в пролом, убиваясь, казалось, о самих себя — давка. Орки валялись безжизненными грудями мяса и железа, усыпав равнину темными точками. Остатки мародеров в панике бежали прочь. Но пули куда быстрее. Мои люди молотили короткими очередями, доводя приговор до каждого из этого сборища разбойников.

Через Систему все смотрелось не так красочно. Пропал маркер орков — их, как отряда, уже не существует. Обратным отсчетом падала численность мародеров. Вот мигнул и исчез один прямоугольник. С этими все. Через десяток секунд испарился второй. А у рощи никого. Что ж, похоже очередь крупнокалиберного пулемета ушла впустую. Бывает, нечего расстраиваться. Мы победили.

Ну, не совсем. Система еще не засчитала удержание, а вот 75 % уже светились зеленым. Задание на соотношение потерь окрасилось в красный, перечеркнутое для больше убедительности. Ну да, скольких мы могли

потерять, чтобы его выполнить? Всего шестерых. Мои-то все целы, а гарнизон недосчитался, судя по числам, пары десятков. Непонятно только, где и когда.

— Прекратить огонь! — заорал я новый приказ. Пулеметы как раз притихли, нацеливаясь на рабов. — Не стрелять!

Не знаю, сработал голос или скрещенные над головой руки. Так или иначе, пальба угасла. Кто-то торжественно закричал, перебивая даже схватку в проходе. Пусть. Мне и самому хотелось выдать что-то радостно-счастливое, но я все-таки удержал рвущееся из груди веселье. Вроде ничего не сделал, а все равно переполняло эмоциями.

Брошенные на верную смерть бедолаги продолжали умирать. Они все так же бездумно ломались вперед, но их натиск, как ни странно, давал плоды. Погибли еще несколько стражников, устало откинулась на стену тифлинг, да и дварф присел отдохнуть на чье-то тело. Мои парни разглядывали толпу и, судя по доносившимся выкрикам, устроили тотализатор на ровном месте. Кто из рабов продержится дольше всех? Лишь бы сами не стреляли и ладно.

В целом, получилось очень даже неплохо. И, честно говоря, мне захотелось повторить. Может быть, скоро будет еще одна волна? В конце концов, сбежать отсюда всегда успею. Оружие при мне, просто так в пыточную не затолкают... если бы не Шери. Магичка так и не показалась на глаза.

Подумаю об этом потом. Сейчас же я расслабленно следил за тем, как уменьшается число у отряда рабов. Пятьдесят три... тридцать девять... двадцать два... семь... один. Еще десяток секунд томительного ожидания.

*Сражение окончено! Выполнены следующие задания: Удержать замок Дурвал, Уничтожить не менее 75 % вражеских сил.

Получено звезд: 2

Получено наградных очков поддержки: 10

Получено наградных очков подкреплений: 100

Посмотреть статистику сейчас или сохранить ее для дальнейшего изучения? *

«Сохранить»

А вот очки не помешают. Когда верну солдат, мне, взамен, вернут их стоимость. За вычетом патронов. Но те достаточно дешевы, чтобы это мало что изменило. Будет примерно 580 или около того, а это уже немного расширяет возможности. Совсем чуть-чуть — но на транспорт хватит. Еще бы нашлось, откуда его выкатить.

— Отличная работа, парни! — выкрикнул я. Теперь можно. Ну и все-таки стоит их похвалить, они это заслужили. — Ублюдки получили по заслугам!

Я сел на краю пролома, разглядывая бойню. Оттуда на меня недоуменно взглянула тифлинг. Чуть посидев, она, шатаясь, подошла к баррикаде, взобралась на самую верхушку и внимательно рассмотрела поле. Усыпанное трупами орков и мародеров.

— Хорошая рубка! — хрипло, чуть истерически усмехнулась девушка. — Надо будет повторить!

Спустя десяток минут на карте мелькнул маркер аристократа. Мы отдышали. Солдаты закурили, жевали шоколад из пайков или просто неторопливо болтали обо всем. Припекало летнее солнышко, нагревая провонявший кровью и порохом воздух. Уже возились укрывшиеся в замке местные, торопясь обогреть убитых. Шутка ли — три сотни! Что-нибудь да найдется! Неплохой, как оказалось, был день. Можно подождать до вечера и все-таки поесть.

Наследник шел неторопливо. Шери семенила следом, опустив голову и мельком разглядывая все вокруг. Проверить расу? Да уже поздно. Пыл выпущен, ему нужно набраться. Пусть останется загадкой.

Как-то я ничего особо не чувствовал, кроме усталости. Совсем неподалеку хлюпали в грязи, крови и кишках местные, обирая убитых, ахватило меня только на короткий приступ тошноты. Больше занимали собственные проблемы. Отбитый бок, например. Что при призыве, что при взрыве я ударился левой стороной тела. Рука чуть побаливала при движениях, будто отлежал, а по ноющему бедру явно расплывались синяки. Смотреть не стал.

Вообще, настала какая-то апатия. Ушла радость победы, не оставив ничего после себя. Просто сидел, бесцельно водил взглядом и силился не уснуть, дожидаясь аристократа. Можно уходить — Систему оценил, понравилась, но сперва люди. Нужно вернуть их с поля боя. Домой ли, в пустоту ли, но бросать парней я не собирался. Да и, честно говоря, чуть потряхивало от одной мысли о том, чтобы пустить пулю в голову.

Просто не поднималась рука. Едва та подбиралась к кобуре, как в голове вспыхивал глупый страх. Страх умереть навсегда. Тогда, в первые минуты, я действовал без особых раздумий. А теперь же хотелось поискать другие способы, прежде чем приставить дуло к виску и нажать на спуск.

Знать о них могли аристократ и магичка. Они стояли неподалеку, рассматривая подходы к замку. Судя по медленным кивкам девушки, местные тихо о чем-то разговаривали, не выдавая себя лишними жестами. Может, обо мне, а может о каких-то своих делах. Никто не подошел к ним доложить о результатах боя, хотя цепочка командования сработала и стражу возглавил немолодой, с хитрым прищуром мужчина. Не стал и я.

Они неторопливо пошли ко мне. Шери держалась покорно, уперев взгляд в пол и сложив руки на животе. Парень, в свою очередь, так и лучился уверенностью. Твердая походка, грудь колесом и гордо поднятая голова однозначно намекали на то, что он чувствует себя здесь главным. Так оно и было. Но все-таки он шарил взглядом по округе. Солдаты. Вот кто волновал аристократа.

— Признаться, я не ждал такого исхода, — с легким налетом высокомерия бросил он. — Ваш дар пришелся как нельзя кстати. Скажите, это его предел?

— Не знаю, — честно признался я, взглянув на крохотный доход очков. — Это мой первый раз.

— Тогда предлагаю начать наше знакомство с нуля. Первая попытка вышла далеко не такой, какой хотелось бы нам обоим, — прозвучал неожиданный ответ.

— Заметил, — прозвучало сухо, но я невольно бросил взгляд на смирную Шери, припомнив ее заклинание. — Особенно я заметил проклятье мороза и ледяные оковы. Такое себе сочетание.

— Она будет наказана, не сомневайтесь, — сказал аристократ и резко прибавил стали в голосе. — Снимай все свои заклинания, Шери. Быстро!

— Да, господин наследник, — тихо прошептала та.

Расцепив руки, она загребла воздух ладонями, будто выманивая из моего тела все лишнее. По спине пронесся холодный ветерок, в итоге сбежав из-под одежды через воротник и рукава. Эффектно. Мурашки уж так точно впечатлились.

— Готово, господин наследник, — девушка на мгновение приподняла голову и взглянула на меня. Вот теперь пробрало по-настоящему. Да так, что я вздрогнул. — Прошу простить меня за дерзость и несдержанность. Я была не права.

— Не прошу, — усмехнулся я и ткнул в нее курсором. Так кто ты, магичка?

Шери. Раса: Человек (1/4 эльфийской крови). Класс: Маг. Подкласс: Дева льда. Уровень: Ошибка! Отношение к вашей фракции: Резко отрицательное.

Жаль. Очень. Человеческого в ней больше, а на мне и так многовато крови. Один шанс. У тебя ровно один шанс сохранить себе жизнь.

— Как и ты меня, к слову, — в ответ на мои слова она аккуратно пожала плечами. — Захотела проморозить меня до смерти за сломанный нос? Впрочем, неважно. Просто ответь, как мне вернуться домой.

— Никак! Такие не возвращаются! — резко вмешался аристократ, сменив высокомерие легким раздражением. — Поймите, вы уже никогда не окажетесь в своем мире! Многие пытались, но все остались здесь. А те, кто погиб во время попыток, отправились в круговорот душ, на очистку и растворение!

— А выдернуть, значит, можете без проблем? — я начал тихо закипать. Апатия сменилась неторопливо растущей злостью.

— Мы не знаем, как это работает, — медленно пробормотала девушка и выпрямила голову, уставившись вдаль. — Никто не знает. Иногда Система дарует человеческим полукровкам шанс призвать в мир Героя. Мою бабушку соблазнил эльф, и такое родство уже на самой границе.

Я уставился вдаль, куда-то на город за рекой. Не вернуться значит, да? Полукровки, значит? Как-то резко захотелось увидеть, как горят в напалме леса эльфов или рушатся в самих себя подземные города dwarфов. А ведь у меня есть шанс устроить это вживую! Пройтись огнем и мечом, воплотить в жизнь портянки текстов о человеческом превосходстве над прочими расами! Но сперва надо все проверить и перепроверить.

— Хорошо. Сначала так сначала. Подозреваю, что разговор о дальнейших планах не для любопытных ушей? — кивнул я и резко поднялся на ноги.

— Жду вас вечером, на ужине, — аристократ вернул былое высокомерие. — Назначь нашему гостю пару служанок, Шери. С высокими Ловкостью и Выносливостью.

— Буду. Своих парней я возвращаю, охрана остается на вас.

Парень кивнул и неторопливо пошел дальше, изучая картину разрушений. Магичка, как обычно, шла хвостиком. Но теперь она смотрела вперед и по сторонам, будто пропала нужда притворяться передо мною. Стоило ли им верить? Да кто ж знает. Но желания решить все быстро и просто поубавилось еще сильнее.

Одернув чуть задрвшуюся куртку, я взглянул на рошу, не нашел ничего интересного и побрел к солдатам. Хотелось спать, и изрядно, так что стоило разобраться с ними побыстрее. Радиус безусловных команд так и не вернулся на место, но и как заговорить о возвращении я не знал. Пришлось поработать ногами.

Мое отделение прямо под боком, до северо-западной башни легко дойти по стене, а ради третьей группы надо было сойти на землю и обойти пролом. Никаких проблем. Короткие, мысленные приказы не дернули солдат, но заметно поторопили их. Кто-то быстро затягивался, добывая сигарету, другие осторожно готовили пулемет к переноске, а третьи и вовсе оказались уже готовы.

Спустившись в местную вонь, я чуть сбавил шаг, привыкая к запаху. Деревенский, с заметной примесью крови. А двор опустел. Все, кто прятался от боя, ринулись к убитым в поисках какой-нибудь добычи, и уж своего-то они не упускали. Не знаю, что они хотели найти у рабов, но самые догадливые уже подбирались к разбойникам.

Избежали такой участи стража и эльфийка. Первых оттаскивали в сторону остатки гарнизона, а за честь второй держалась тифлинг. Она, заплаканная, стояла над телом и одним своим видом отгоняла всех желающих поживиться с мертвой лучницы. Было бы чем.

Спускаясь, я заметил и кучку мертвых гостей замка. Взрыв или попытка добить ошеломленную стражу? Второе, судя по ранам. Неизвестный главарь и работороговец не поставил все на один лишь взрыв, но с диверсантами гарнизон справился сам. Ну, может быть, немного помог грохот пулеметов.

Дорога к подъему на ту часть стены проходила мимо тифлинга. Тоже полукровка, но... я невольно облизнул губы. Получил за дело, что уж теперь. Тут обижаться не на что. В общем, надо было как-то выразить свое сочувствие, пускай смерть эльфийки меня совсем не тронула. Потому и свернул чуть в сторону, мешая чавкающую грязь.

Вблизи девушка смотрелась жалко. Покрытый запекшейся кровью меч и истыканная невесть чем броня, конечно, внушали опасливую осторожность, но один взгляд на лицо тут же развеивал ее. Просто уставшая, залитая слезами, с дрожащими губами и затравленно рыскающими глазами девушка. Дварф, кстати, особого внимания на гибель лучницы не обратил. Он пристроился на лавке и спокойно что-то потягивал из фляжки.

Стукнул по своей — пустая. Жаль. Сейчас бы глоток чего-нибудь не помешал. В горле першил пороховой дым, отчего порой хотелось закашляться. С непривычки, наверно.

— Ксезия! — тихо позвал я. — Можешь успокоиться, они все ушли.

Она тряхнула головой и недоуменно уставилась на меня. И без того застывший кончик оружия чуть приподнялся, будто воин хотела наброситься на меня. Отшагнула, на всякий случай.

— И что с того? Не-ет, я ее здесь не брошу! — буркнула она, сменив недоумение осторожностью. — Я не говорила при тебе своего имени. Откуда ты знаешь?

— А есть какая-то разница? В общем, сочувствую и все такое. И прости за необдуманные слова у капитана, — я больше следил за ее движениями, чем за лицом. Мало ли, опять набросится. — Кстати, может оттащишь ее в сторону? Посреди двора можно так долго стоять, только зачем?

Тифлинг опустила меч и поправила волосы.

— Принимается. Ты хотя бы извинился, — фыркнула она и снова погрузилась. — Я тоже вспылила. А что про нее... она просила час покоя после смерти. Чтобы никто не беспокоил ее тело. Я пообещала и держу слово, потом похороню ее где-нибудь в степи. Глядишь, через десяток лет там небольшая роша вырастет.

Забавный момент. Ладно, вмещиваться в чужие обычаи и обещания себе дороже. Молча кивнув, я отправился дальше. Небольшой подъем по лестнице, встать вплотную к стене башни — можно возвращаться. Судя по лязгу металла, солдаты принялись разряжать пулеметы. И все-таки хорошо они поработали. Даже интересно, что теперь будет делать этот «Герой»? Не рано ли мы расслабились?

А, впрочем, не мое дело. Всегда можно не поверить местным и попытаться уйти кратчайшим путем. Если смогу решиться. С другой стороны, в замке могли таиться еще диверсанты, а весь бой мог бы быть хитрой многоходовочкой с продуманными развилками. Кто знает? Только враг. И очень уж не хотелось бы попасть в плен, учитывая, что я даже не смогу отдать приказ своим парням спасти меня. Кстати о приказах.

*Радиус отдачи безусловных приказов: 15 метров.

Вы можете повысить данный параметр временно, используя очки подкрепления, или навсегда, используя

заработанные звезды.

1 звезда = Радиус x 2

Стоимость временного повышения рассчитывается динамически, и зависит от желаемых дальности и длительности. *

Как-то странно. Было семьдесят, перед боем упало до пятнадцати. Ничего особо критичного, все же это не современный сеттинг. В конце концов, можно положиться на радиосвязь. Но, с другой стороны, при некотором развитии событий мне бы не помешало значение куда больше. Пожалуй, сейчас не буду тратить ни на что.

Парни еще собирались, на другой стороне они постепенно уходили в донжон, а я словно кот пригрелся на солнышке. Приятно ведь. Двигаться особо не хотелось, так что мой взгляд лениво бегал по равнине, пока остальное тело млело от тепла. Река, правда, смотрелась неприятно. Яркая белая линия немного слепила, так что движение на дороге я заметил не сразу.

Да и когда заметил, то не обратил внимания. Едет кто-то, ну и ладно, не со стороны ничейных земель ведь. Может, курьер какой, а может и озабоченные грохотом взрыва и треском стрельбы горожане выслали разведку. Спустя пару минут я все-таки пересилил себя.

В бинокле ничего особо необычного. Небольшая кавалькада всадников. Толком посчитать не смог, слишком уж они сливались друг с другом. В один момент казалось, что их четверо, в другой уже семь. Один раз и вовсе нашел десяток. Ехали они примерно в нашу сторону, так что я решил сказать об этом страже. Мало ли, не увидели.

На башнях никого. Капитан все-таки навел порядок и отправил небольшой отряд к оркам и мародерам — осмотреть, добить чудом выживших и пересчитать трофеи. На рабов он махнул рукой. Все равно там орудовала большая часть укрывшихся за стенами, да и взять с бедолаг особо нечего. Что забавно, не брезговали осмотром даже мелкие торгошники и мельком замеченный монах. Первые уверенно топтали мертвецов, выискивая годный для перепродажи металл, а второй...

Сначала я даже не поверил глазам. Но бинокль подтвердил. Мужчина ловко потрошил тела, пользуясь своими остро заточенными кольцами на цепочках. У кого-то глаз, у другого пальцы, а третий и вовсе лишился чего-то в районе почек. Все трофеи он вперемешку закидывал в большой тканый мешок. И тот, на удивление, не сочился кровью. Ну, пути игровые неисповедимы. Кто-то лутает оружие, а кто-то части тела.

Ближайший стражник нашелся почти под стеной, во дворе. Хватило короткого свиста и уверенного взмаха рукой, чтобы тот взглянул на меня, пожал плечами и двинулся к лестнице. Спустя минуту он встал передо мной. Молодой белобрысый парень, усыпанный веснушками, с усталым-торжествующим взглядом и заметной прорехой в потемневшей стеганке. Он, почему-то, чуть вытянулся и расправил плечи. Толи показывал свою лихость, толи подспудно чувствовал еще одного командира. Забавное ощущение.

— Звали, господин? — быстро спросил он.

— Посмотри вон туда. Видишь конницу? — ткнул я в нужную сторону. — От четырех до восьми всадников. Новый командир уже знает?

Стражник прищурился, сиюсь разглядеть крохотные фигурки почти на самом горизонте. Затем тихо запыхтел, чуть отставив распахнутую ладонь, но сдался, так и не сложив ни одного пальца.

— У вас хорошее Восприятие, господин! — уважительно сказал он, почесывая затылок. — Я сейчас же все передам. Наверное, какие-то путешественники или разведчики. Вот удивятся, когда увидят, как ваши гром-палки всех перебили!

Парень резко смутился, покраснел и неловко сбежал. Вот такого я не ждал. Что ж, задача выполнена, а мои люди уже потихоньку выходили из башни, однообразно ругаясь на узкие коридоры. Неудивительно. Станок длинный и тяжелый, да и само оружие не отставало. Еще и патронные коробки унести нужно. Собрать бы гильзы, но черт с ними, это уже какое-то глупое крохоборство без особого смысла.

Путь в донжон занял чуть больше времени. Двадцать шесть человек, с крупнокалиберными пулеметами, да по крутой и узкой лестнице — им пришлось вымерять каждый шаг. На первых двух этажах возились с ранеными, свободным оставался только третий.

— У моего деда колодец пошире будет! — ворчливо сказал солдат, одновременно поддерживая спадающий автомат и вытягивая пулемет за ствол. — Еще и не видно ни черта!

— Упал что ли? — с пыхтением поинтересовался идущий передо мной. Он тянул на себе рюкзаки сразу троих, освободив пулеметчиков от лишнего груза.

— Самолет игрушечный туда улетел, — смутился первый. — Я вытаскивать лазил.

Я ощутил легкий укол совести. Парни-то живые, как и обещалось в обучении. И пусть они созданы во время призыва подкрепления, а затем спокойно исчезнут в никуда — все равно как-то неудобно. Больше поводов беречь их, что тут еще скажешь.

Они спокойно разместились на этаже, побросав вещи и занявшись самым привычным для солдата делом — ожиданием. Каких-то слов напоследок я не нашел. Фальшиво все это прозвучит, лучше уж молча. Да, глупо перед

ними стесняться или нервничать. И все-таки.

* Следующие подразделения вернулись с поля боя:

Отделение средних пулеметов х3: 225

Отделение тяжелых пулеметов х2: 190

Общая стоимость: 415

Вычтено за боеприпасы и прочее снаряжение: 15

Общая численность: 26 единиц личного состава

Получено очков подкреплений: 400. Всего очков подкреплений: 585 *

Неплохо повоевали. А теперь можно и наконец-то поспать. Еще и есть хотелось, но у слипающихся глаз приоритет повыше будет. Я осторожно пошел вниз, к выходу. Где там эти обещанные служанки?

А они дожидались меня на стене, у пролома. И, похоже, здесь они бывали нечасто. По крайней мере, девушки прижались друг к другу и без особого оптимизма разглядывали последствия боя. Хотел было окрикнуть, но все-таки тряхнул головой, собрался с силами и поднялся к ним. Еще молодой, что мне бессонная ночь?

Служанки как служанки. В умеренной длины, чуть ниже колен, черно-белой униформе, с заплетенными лентами волосами и тонкими фигурками. Обе блондинки, обе с парой браслетов и в удобных туфлях без каблуков. Ничего необычного, короче говоря. Вписались бы и в наш мир, будь на то желание.

Я подошел ближе и тихо кашлянул, стянув перед этим каску. Они резко обернулись и опытным взглядом осмотрели меня с головы до ног, что-то просчитывая и ставя отметки напротив каких-то позиций. И тот мне не понравился. Презрение, отвращение и страх. Чудесный выбор, Шери. Даже как-то не сомневался.

— В комнату ведите, — прозвучало хрипловато, но плевать. Спать хочу!

— Да, господин, — склонили головы они, не скрывая эмоций. Все те же, что и в глазах.

Служанки оказались не чужды тихому саботажу.

Замок, вроде, не такой уж и большой, а вели меня по коридорам добрые четверть часа. Они жизнерадостно наяривали круги, пользуясь моим незнанием местности и обступив будто заключенного под конвоем. Еще и убеждали, мол, пара поворотов и мы на месте. В какой-то момент я даже заинтересовался, смогут ли блондинки уйти на третий десяток минут, но ровно тогда мы и пришли.

Страх у них поуogas, а вот презрение с отвращением остались. Немудрено. Напрягая память, я сумел вспомнить лицо одной из них — она видела мой перформанс, прогулку голышом под конвоем стражи. Далеко не худшее, что девушка могла бы увидеть в эти сутки. Лично мне больше запомнилась кровянистая и сложенные в баррикаду тела.

— Вы можете отдохнуть здесь, господин! — прошептала ведущая, распахнув дверь. — До самого ужина с господином наследником мы в вашем полном распоряжении!

— Вот перед ужином и стучитесь, — устало ответил я.

Быстро шагнув в комнату, я развернулся и захлопнул дверь перед самым лицом служанки. Мог бы и ей нос разбить, но она стояла чуть дальше нужного. Металлический засов со скрипом встал на место. Все, можно спать.

Очередной каменный мешок, только этот чуть побольше. Над запроваженной двухместной кроватью приглушенно светился полупрозрачный шар, создавая ну очень мягкие тени. Я хмыкнул, оценив общий вид. Приятный полумрак, толстая дверь и, самое главное, пара кувшинов на столе. Первым делом подошел именно к ним и осторожно принахался к содержимому. Вода, свежая и холодная!

Уже и не помня, когда что-то пил в последний раз, я в несколько глотков ополовинил сосуд. Горло перестало першить, да и успокоилась рвущаяся из пищевода кислота. Дальше пил медленнее. Уж не знаю, одежда то, или «снятое» Шери проклятье, но пальцы спокойно удержали кувшин. Внутренности тоже не торопились немать. В общем, закончилась вода быстро. Вторую половину оставил на пробуждение, не став даже трогать.

Снятый с боевого взвода и поставленный на предохранитель автомат отправился на пол. Прямо на него, закрывая, легли рюкзак и пояс с подсумками. Туда же оливковый пиджак, пистолет под подушку и ботинки под кровать. Спать хотелось нещадно, так что я не стал заморачиваться со штанами и футболкой, да и укрываться тоже поленился. Едва упал на мягкую, упругую постель, как тут же уснул.

Только для того, чтобы моментально проснуться от настойчивого стука. Полседьмого, судя по часам Системы. Ну что им еще надо? Неизвестный не унимался, размеренно выдавая одну серию ударов за другой, так что пришлось вставать. Продрал глаза, попил воды — все, причины оттягивать закончились.

За дверью стояла все та же служанка, словно и не уходила. Только будто бы подобрела. А нет, показалось. Едва кулачок прошелся по воздуху, как девушка вынырнула из фантазий, моргнула и уставилась на меня. Я смотрел на нее сверху вниз, наблюдая, как мечтательность сменяется усталостью и презрением, с ноткой страха.

— Уже? — коротко уточнил я.

— Не совсем, господин, — чуть склонила голову она, пытаясь говорить без эмоций. — Днем к нам прибыли новые гости, сейчас они в обеденном зале. Господин наследник приказал собрать общий ужин, потому вас и разбудили.

— Кто приехал? — не к добру это. Терять особо нечего, но все же.

— Посланники городской знати и путешественник с сопровождением, господин, — ее глаза на мгновение подернулись мечтательной дымкой. — Мы пришли, чтобы помочь вам собраться.

— Секунду, — буркнул я и захлопнул дверь, успев разыскать взглядом вторую.

Я, вроде как, сыграл роль в обороне замка, но это вообще не повод звать меня. С одной стороны, идти не хотелось, а с другой — что теряю-то? Часов шесть назад вообще так и порывался застрелиться. В глубине души все еще хотелось, но собственные размышления и слова местных отговаривали от этой мысли, утверждая, что домой вернуться не получится. Ладно, схожу. Главное в плен не попасть. Мне хватило чуть не замерзнуть насмерть и разбитого носа в придачу, больше не хочется.

Пистолет пойдет со мной. Иллюзия безопасности и все такое. А вот все остальное придется оставить. Лишь бы особо нагло не копались, личных вещей-то все равно нет. Приятная тяжесть кобуры компенсировалось далеко не такой приятной тяжестью в теле, намекавшем, что долго оно не продержится. Я ускорился и, скептически взглянув на мятую оливковую футболку с короткими рукавами, снова открыл дверь.

— Один вопрос, — успел сказать раньше, чем служанка раскрыла рот. — Отлить у вас где можно?

— Ночной горшок у вас под кроватью, господин, — с легким недоумением ответила та. — Душистая вода для рук в шкафу, на второй полке слева.

Как-то я ждал лучшего. Но пойдет. Исписанный рунами сосуд полностью убрал все запахи. Сперва грешил на разбитый нос, но стоило откупорить стоящую в шкафу бутылку, как оттуда шибануло концентратом ягод и цветов. Что ж, все не настолько плохо. Система!

— Ведите. И без дневных фокусов, — служанки не смутились, но покраснели.

Опять шли будто под конвоем. Впрочем, разглядывать суетящихся обитателей замка это не мешало, да и ледокол из привычной к такой жизни девушки получился неплохой. Она не прорывалась сквозь других, а будто бы ввинчивалась между ними, заставляя расступиться. Интересно, а это тоже считается за навык или умение?

Народу в коридорах, к слову, прибавилось. Немного, большая часть осталась во дворе, но тут и там мелькали мужчины в грубой, простенькой рабочей одежде. Попадались грузчики, кто-то задумчиво изучал деревянные балки конструкций. Памятный монах-вивисектор не встретился, ну и хорошо. Странноватый тип. Мог оказаться кем угодно, от ревностного служки своего бога до прагматичного целителя.

В этот раз и правда обошлось без хождений кругами. Пару сомнительных маневров они все же сделали, но в итоге мы быстро пришли к двустворчатой двери со скучающей по бокам шестеркой стражи. Не только местной. Уж не знаю, как наследник капитана оторвал от дела сразу четверых, но, похоже, пришлым он не доверял. И одеты побогаче, и лица более зрелые, и раскраска одежды какая-то попугайская. Наемники, быть может. Сопровождали посланников, а теперь лениво стояли на посту да провожали взглядами местных служанок.

Меня встретили с любопытством. Ну да, до зеленоватой камуфляжной одежды здесь еще далеко. Замковые-то хоть раз, да зацепили взглядом, пока я сидел на стене или шел за своими, так что они уважительно кивнули. Мелочь, а приятно. Хотя и как-то некомфортно.

— К господину наследнику, господин... — бодро начала ведущая служанка и осеклась, не зная, как меня представить. — Эм, господин...?

— Да проходите, и так знаем, — прервал ее молодой, весь в щербинах и со свежей раной на щеке парень.

— А мы не знаем, — пробасил пришлый, оглядывая меня с головы до ног. Я же равнодушно пялился на него. Лучше бы спал сейчас, раз к еде просто так не пускают. — Кто таков... будете?

— Отбиться помог, значит право имеет, — отрезал местный, слабо пнув створку ногой. — Проходите, господин.

Хотел пожать плечами, но вместо этого просто открыл дверь и шагнул внутрь. Следом проскользнули служанки, выстроившись по бокам. Они что, так и будут меня везде сопровождать? Какое рвение к работе-то, с учетом их отношения.

— Маг что ли? — успел расслышать я тихий, недоуменный вопрос все того же мужчины.

Обеденный зал выгодно отличался от других помещений замка. Как минимум, окнами. С искусственным освещением здесь, похоже, проблем нет, но не всем по нраву жить словно в бункере или на подводной лодке. Еще высокое солнце пробивалось через полупрозрачные стекла или их аналоги, заливая присутствующих теплыми рассеянными лучами. Смотрелось даже как-то уютно.

За длинным деревянным столом расположился десяток. В голове сидел аристократ, все в той же жилетке, а еще два места рядом с ним пустовали. Шери, навскидку, не нашлась. По правую руку сидели, очевидно, представители городской знати. Они пытались как-то приукрасить себя дорогой одеждой и драгоценными украшениями, но на фоне простоты наследника это смотрелось как-то глупо. В общем, не только у меня одежда не подходила.

Хвост стола занимали приключенцы. Дварф скинул броню и щеголял густой, пышной бородой, неспешно потягивая что-то из большой деревянной кружки. Пиво, наверное, если следовать стереотипам. Напротив него устроилась печальная тифлинг. Она несколько сливалась с соседями и частенько поглядывала на одного из них, очевидно, путешественника. Все остальные по левую руку от аристократа были девушками.

Худошавый, даже, наверное, тоньше меня паренек не понравился с полувзгляда. Чувствовалось в нем что-то не то. Плотная дорожная одежда? Вроде все нормально. Жесты и мимика? Тоже в порядке, как на мой взгляд. Сопровождение из одних только спутниц и повышенное внимание других девушек? Что-то подозрительно знакомое. Глаза? В точку! Он веселился, но в них проскакивало плохо скрываемое высокомерие и готовность убить любого, кто хоть как-то встанет на его пути.

А не Герой ли ты часом, а? Призванный или ненароком залетевший в другой мир. Система есть, значит, чисто технически роялей насыпать не проблема. Вот и гаремчик, вот и какая-нибудь Бездна, Тень или тому подобная популярная дрянь.

На ходу размышлять не стоило, я молча подошел к столу. Аристократ же, не прерывая разговора, ткнул сперва в меня, затем хлопнул на свободное место по правую руку от себя. Отлично, чем дальше от того парня, тем лучше. Он ведь узнал одежду, или осознал, что здесь ей не место. Конспирация провалилась, даже не начавшись.

Сопроводившие меня служанки дождались, пока я не сяду, и быстро, чуть ли не бегом выставили смену еды. Мясо, вино, какие-то закуски. Честно говоря, есть хотелось так, что внимания на вкус даже не обратил бы. И, зная себя, пришлось сдерживаться. Чавкать и глотать не прожевывая было попросту неловко. Так что, стараясь не торопиться, я жевал куски свинины и слушал застольные разговоры.

Болтали о всяком. Или обсудили все раньше, или не дошли до чего-то интересного. Так, местные новости о

политике, какие-то телодвижения в Имперском Круге, слухи о творящемся в столичном регионе и приближенных к нему. Все эти имена, названия и их важность не значили для меня ровным счетом ничего, так что я спокойно пропускал их мимо ушей. Еще бы этот парень на меня не пялился, вообще было бы чудесно. Захотелось спрятать под футболку цепочку с армейскими жетонами, пускай те и не заполнены.

В конце концов, дело подошло к чему-то актуальному. Новости пограничного городка Дурвал. Посланники сетовали на высокие налоги, наглость новых правителей и вообще всячески намекали на то, что раньше было лучше. Аристократ стоически держался, и, похоже, именно его семья когда-то стояла над городом. Я-то думал, что дела обстоят именно так. Но нет, наследник мягко парировал все тем, что те благословенные богами времена позади. Козни других родов.

С недовольств ростом преступности разговор перетек к нападению на замок. Наследник дождался, пока расторопные служанки не подольют ему вина, тихо выдохнул и поднял руку с кубком, будто салютуя собравшимся.

— В первую очередь, я хочу отдать дань уважения тем из собравшихся, кто помог защититься от ведомой павшим Героем шайки! — твердо и уверенно сказал он, прогремев на всю комнату. — Они не побоялись дать бой, а некоторые и вовсе погибли!

Все дружно подняли свои кубки. Даже паренек. Я задержался на пару мгновений, но все же успел раньше, чем это показалось бы странным. Пить, к счастью, не пришлось — некоторые просто опустили сосуды, не сделав ни глотка.

— Ксезия и Бакрок встали в проломе, не пропустив ни одного врага во двор! — взгляды собравшихся обратились к приключенцам. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то с изучающе, а кто-то и вовсе многообещающе подмигнул. Путешественник тифлингу, разумеется. Та расплылась в счастливой улыбке. — Но, кроме чести, опыта в умениях и полученных достижений они получают награду и от меня! Полагаю, в семейной сокровищнице найдется кое-что по душе обоим.

Дварф благодарственно хлопнул в ладоши. Получилось громко. Девушка неловко кивнула и, покраснев, запила смущение вином. Только аристократ на этом останавливаться, увы, не собирался.

— Немалую роль сыграл и мой безмянный гость! — грохнул тот, покосившись на меня. — Он проредил стройные ряды штурмовавших, заставил запаниковать даже орков и отъявленных разбойников, не боящихся ни петли, ни клинка!

Я молча пожал плечами. Полу-ложь, полуправда. Чего добивался-то? Уважения и интереса? Ну да, представители городской знати, похоже, уже подумывали, как бы скинуть на меня тяжелую работенку. Городскую канализацию там очистить, как классический пример. А вот взгляды левой половины стола откровенно не понравились.

Тифлинг смотрела с откровенным удивлением. Она-то видела, как все происходило на самом деле. По крайней мере, подготовку и результат уж точно. Как и весь гарнизон. Спутницы путешественника не скрывали плотоядного интереса выпытать то, как я это сделал. Что высокая блондинка в тугом охотничьем костюме, что рыжая ведьмочка с характерной шляпой, что смуглая зеленоволосая девчушка с хвостиком. Даже скромная, зажатая черноволоска, в вызывающем наряде и с кошачьими ушами, не сдержала любопытства.

Сам парень чуть постукивал пальцами по столу, изучающе разглядывая меня и мою одежду. Заметил ли он кобуру? Не знаю. Но ближайшие несколько дней, пожалуй, оружие на предохранитель ставить не буду. Или отобьюсь, или застрелюсь. Задницей чую, что с ними меня ждет недолгая и переполненная болью судьба.

Впрочем, кое в чем я не удержался. Тихо звякнувшие жетоны скрылись под футболкой. Они совсем уж откровенно выдавали свое и мое иномирное происхождение.

— И награду он получит сполна, — продолжил аристократ. — Мы обговорим ее вместе и, думаю, она его не разочарует!

Отпраздновали. Дварф залпом проглотил вино, красная от смущения тифлинг вдруг нашла себя в объятиях одной из гостей, а прочие вскинули кубки и выпили. Даже паренек. Может быть, он уже прощупал меня какими-нибудь умениями, навыками и подобной Системной дрянью? Не знаю. Сам на него кликать не хотел. Пусть остается для меня неизвестным. Меньше знаешь — крепче спишь, а то я мог бы и натворить чего с перепугу. Как-то сомневаюсь, что его проймет стрелковый взвод.

Да и вообще, мир меча и магии ведь. А против второго я мог использовать примерно... ничего? Физического урона-то полно, с этим проблем не будет. Ладно, разберемся по ходу дела. Стратегическая Система уже выбрала временной период и реальную армию. А вот была бы та же Армия США, да из вселенной Техномансера... ух Десант автоматчиков с ковров-вертолетов, было бы забавно и эффективно — там ведь тоже используют магию.

— Забыл сказать, — негромко добавил наследник, обращаясь ко мне. — Лэр Шери наказана. Неделя на дыбе без еды объяснит ей, что она поступила опрометчиво.

— Благодарю, — сухо ответил я.

Ужин продлился еще с полчаса. Аристократ дал несколько туманных обещаний о том, что, возможно, Дурвал

скоро вернется в руки истинных владельцев, а затем все вернулось к неспешной болтовне. Я отмалчивался, и это было заметно, так что никто особо не пытался заговорить со мной. Нет настроения, да и сказать-то особо нечего. Я тут второй день.

В общем, уходили все сравнительно довольными. Дварф выпил, местная знать получила какие-то надежды и договора, тифлинг куталась в подозрительном внимании девушек, а путешественник бросил на меня пустой взгляд и просто ушел, аккуратно пробившись к Ксезии. Наследник же остановил меня, едва я попытался встать со стула.

— Прощу, останьтесь, — твердо сказал он. — Поговорим о награде... и о вашей дальнейшей жизни.

В зале остались только мы с аристократом и четверка служанок, выстроившихся вдоль стены. На столе еще было чего убрать, но девушки не торопились, сверля взглядом противоположную стену. Одинаковые позы, выражение лица — словно куклы. Только живые, дышащие и моргающие. Неплохо их здесь вымуштровали.

— Прочь! — коротко бросил парень, выждав с минуту.

Они разделились на пары и скрылись в крохотных дверях для прислуги. Признаться, до этого момента я их даже не замечал. Еще минута терпеливого ожидания. Молчал он, не раскрывал рта и я. Наверняка ждал, пока все лишние уши уберутся куда подальше. Короткий жест, тихий скрип и очень, до пробирающего кости холода знакомые шаги. Вернее, тихое шарканье по каменному полу. Только поворачивался, но уже знал, на кого наткнется мой взгляд.

Шери. Разумеется. Она ведь прямым текстом вывалила планы своего господина о моей дальнейшей жизни. Дырявая голова соизволила вспомнить об этом только сейчас! Наследник хотел использовать меня по полной, как бы мал не оказался дар Системы? О, сегодняшний бой показал ему всю милость Системы! Не той, но какая разница? Важен результат!

Я быстрее опознал скромную одежду, чем саму девушку. Лишь она носила такое длинное платье, с настолько четкой ассоциацией лично для меня. Медсестричка начала века, чтоб ее! Естественно, начал действовать. Шарахнулся со стула, одновременно расстегивая тугую пуговицу кобуры. И нет, не для них. Для себя. Будто в первые минуты в этом мире, я был готов покончить с собой, пока не случилось чего-нибудь похуже.

Но магичка оказалась быстрее. Из ее сложенных на груди рук вылетел небольшой белый шарик. Он немного корректировал полет, целя прямо в меня. Палец уже лег на спуск, а внутрь ствола заглянул солнечный свет... Никаких шансов! Мразь ледяная! Конечности сковало путами, и я с грохотом обрушился на стол. Тот выдержал, тарелки и кубки не особо.

— Нашел, кому поверить! — выплюнул я первое, что пришло на ум. — Чтоб эту девку раскаленными кочергами во все щели драли! Дева, мать ее, льда!

Разумеется, она уставилась на меня. Только этого и не хватало! Задержавшись, сумел отвернуться и упасть на пол. Нос разминулся с камнем на жалкие пару сантиметров, но все-таки не пострадал. Вот же уроды! Забоялся сделать то, что нужно — получай в лицо последствия!

— И откуда ты об этом знаешь? — задумчиво протянул аристократ, побалтывая вино в уцелевшем кубке. — Умолчал о каком-то даре Системы? Или сумел разговорить ее, когда остался наедине?

— Мы не касались этой темы! — моментально выпалила девушка. Из ее спокойного прежде голоса сочился едкий страх.

— Об этом мы еще поговорим, Шери. Не беспокойся, — аристократ на мгновение засиял удовольствием, но моментально вернулся к прежней уверенности. — Надеюсь, ты не перегнула с мощью заклинаний на этот раз и не прицепила ничего лишнего?

— Н-нет, господин наследник! — вздрогнула она и уставилась мне прямо в глаза.

Ну спасибо! Не хватало мне замерзающего тела, так ты решила страхом добить! Едва мы пересеклись взглядами, как дрогнувшее сердце пропустило удар, а по всему телу вышел холодный пот. Кажется, я задрожал и пополз от нее, извиваясь как червяк. Не знаю. Все занимал ее бездонный янтарь, засасывая будто древнее насекомое.

— Что-то ты побледнел, — констатировал парень.

Он неторопливо подошел ко мне. Ткнул ботинком под бок и небрежно, с какой-то неожиданной легкостью перевернул меня на живот. Зрительный контакт прервался, стало чуть проще, но страх тут же перескочил на другие темы. Что он делать-то собирается!?! Я пытался ползти, дергался, но лед взял свое. Холодно, обжигающе холодно! Будто сунул руку под струю горячей воды!

Я не видел, что они делают. Мог повернуть голову, но не стал. Слишком уж боялся снова поймать ее взгляд. Впрочем, тихое шарканье само обогнуло меня и исчезло на другой стороне. Я откровенно зажмурился, до побежавших в глазах разноцветных переливов. Только бы не видеть! Хватало и того, как тело чувствовало ее бесцельно блуждавший по нему взгляд.

— Не зря поберег, — с тихим удовлетворением пробормотал аристократ, звякая чем-то металлическим. — Сейчас будет немного больно. Шери, стяни с него верхнюю одежду по шею.

— Не лезь! — завопил я еще до того, как моей кожи коснулись холодные пальчики.

Только плевать им было на мои слова. Пытался дергаться, но не вышло. Затем по спине прошелся холодок. Нежные ледяные касания ухватили край футболки и быстро потянули ее наверх, обнажая все сокрытое. Не то, чтобы они не видели меня целиком, но сейчас было куда страшнее. В район пояса опустился ботинок, крепко прижав меня к полу. Тоже холодному!

— Просто не дергайся и прими свою судьбу, — отвлеченно пробормотал аристократ.

Тихий звон прекратился. Взамен понесло слабым, едва уловимым запахом раскаленного металла. Э, нет! Нет, нет, нет!

— Не надо! Уроды, не надо! — завопил я в еще одной попытке вырваться. Бесплезно. Заклинание и обыкновенный ботинок держали крепко. Еще и девушка уткнулась своим холодом в плечи.

Куда-то под ключицу ткнулось раскаленное пятно. Я взвыл и, не буду скрывать, пустил слезы. Весь мир на долгие секунды сконцентрировался в той точке. Нос с легкостью поймал запах паленой, обугливающейся кожи. Этот кусочек металла не грел, совсем нет. Он выжигал глубокое клеймо, то, которое не сойдет и за всю жизнь.

В отчаянии я забился лбом о пол, пытаюсь выбить из себя сознание. Или хоть на мгновение притупить боль. Не вышло, стало только хуже. Краем глаза я заметил, что в Системе что-то поменялось. Понял лишь спустя несколько секунд — крохотные отметки на миникарте из нейтрального серого превратились в дружественный зеленый.

Наконец-то! Оно ушло! Только, судя по ощущениям, часть кожи так и осталась на куске металла. Все равно больно. Меня отпустили, и даже рассеяли заклинание, но я не шевелился. Копил силы, чтобы довести дело до конца — пистолет так и остался в ладони.

— А ты боялся, — презрительно усмехнулся аристократ.

— Пошел в жопу, ур-род! — рыкнул я, дернув правой рукой.

Предохранитель снят, патрон в патроннике. Осталось немного — приложить дуло к виску и выстрелить. Первое готово, второе... второе... твари! Я бессильно завыл, пытаюсь сдвинуть палец еще на десяток миллиметров. Не получается! Он просто не идет, словно бы не подчиняется! Тогда план Б!

С глубоким вдохом, будто вынырнув из-под воды, перевернулся на спину. В глазах потемнело от боли, но я поднял Кольч. Почти. Будто все мышцы разом свело судорогой. И в одной-то чертовски больно, но сейчас я чуть ли не встал на мостик от того, насколько все плохо. Еще и уперся в пол ровно тем же местом, куда всего полминуты назад тыкали раскаленным куском! Пистолет? Он вывалился из ослабшей руки и звонко стукнулся о камень.

Все стало ясно. В том уголке сознания, что не успело погаснуть от боли, промелькнула одна единственная мысль. До ужаса четкая, стройная и логичная. Рабское клеймо! Такое частенько попадалось в книгах. Обычно, как татуировка, но здесь все по серьезному. И теперь этот благородный урод может вытворять со мной все, что только пожелает!

— Мразь! — кое-как пробормотал я, все пытаюсь отдышаться. — Обзавелся призванным рабом, кусок...

— О, Система уже сказала тебе, — довольно ответил парень, отбросив в сторону какую-то железку. Клеймо, наверняка оно. — Да, именно так. Эта дорогая и редкая штучка ждала кого-то достойного, и вот он ты! Можешь собой гордиться. А я могу не бояться, что ты выкинешь какую-нибудь глупость.

Ничего мне Система не сказала. Ни уведомлением, ни сообщением в пустой личке. Тишина. Но эта дрянь все равно работает.

— Не бойся, я не потребую от тебя чего-либо особенного, — продолжил аристократ, медленно возвращаясь к высокомерному спокойствию. — Для этого у меня есть другие. Да, Шери? Нужен исключительно твой дар на моей службе, только и всего. Потому пришли-ка мне свои характеристики, да поживее!

Девушка сжалась и потупила взор. Ну и хорошо. Я найду способ вырваться из такого рабства, обязательно найду! И тогда прикончу и тебя, дева, и тебя, ублюдок благородный! А пока... я буду послушен. Очень, мать вашу, послушен! Здесь едва ли слышали об итальянских забастовках и о том, как можно все испортить, четко следуя приказам.

Характеристики? А нету у меня подобной информации. Есть статистика боев. Но это не то, что он имел в виду. Другая Система, в конце концов.

— Я не знаю, как это сделать, — с чистой душой прохрипел я, чувствуя горячую боль под лопаткой. — Не можешь посмотреть сам у своего же раба?

Едва договорил, как меня тут же скрутило от боли. Урод! А он лениво смотрел на меня, как на жалкую букашку. К счастью, этот приступ продлился меньше. Все равно жутко неприятно. Этого-то я и боялся! Хуже было бы только попасть на пытки, но, боюсь, все может докатиться и до такого.

— Стоило изучить правила, которые столь милосердно показала тебе Система, — презрительно процедил аристократ. — Ты проходил некое «обучение». Так чему именно ты учился? Отвечай!

— Войсками командовать, — буркнул я, опасаясь наказания. — Могу делать только это.

— Не врешь. Это хорошо. Тогда вставай!

Пришлось подняться на дрожащие ноги. Заклинание магички прошло, но его последствия остались — промерзшие, почти непослушные конечности и бегущие по телу полосы холода и льда. Отдельно чувствовалось клеймо. Оно будто пульсировало жаром, не согревая, но обжигая. С таким-то набором, на мелочи вроде расцарапанных от осколков посуды рук внимания я не обращал.

А пистолет все приятно оттягивал кисть. Только он бесполезен. Щелкнув предохранителем, отправил его в

кобуру и хмуро уставился на господина. Да какой он к черту господин или хозяин!? Нет, нет. Нужно притворяться. Так, чтобы он поверил. И на такой срок, чтобы я смог избавиться от этого клейма. Не знаю, как работает эта магия, но способ найду.

— Итак. Твои характеристики, мягко говоря, не блещут. Да, я их вижу. Твой дар зависит от какой-либо из них? — задумчиво сказал господин, рассматривая меня как в первый раз.

— Нет, — коротко ответил я.

— Очень хорошо. Тогда как ты можешь усилить его?

— Сражения, вроде сегодняшнего. Контроль над тактическими и стратегическими позициями, такими как этот замок. Нужна карта, чтобы их найти, — говорил быстро и отрывисто. Нет смысла затягивать.

— Это вполне сходится с моими планами. Ты получишь карту. Можешь сделать что-нибудь прямо сейчас?

— Вызвать отряд, он повысит доход с этого места. Сильно не поможет, базовый слишком мал. И сожрет чуть меньше половины всего, что у меня есть сейчас, — Правда. Больше правды. Тогда в нее проще будет подмешать ложь. — Нужно ждать и занимать новые территории. Город Дурвал точно одна из подходящих.

Он уселся на стул и задумчиво откинулся на спину. Думал, судя по всему. Шери не рисковала поднять взгляд, чему я был несказанно рад — не знаю, чем меня пугает эта ледяная девка. Сам стоял, вытянувшись по струнке. Футболка промокла от разлитого вина, по руке стекали тонкие струйки крови, а в воздухе еще витал запах горелого мяса. Моего мяса! Нужно держаться. Не смириться, но держаться.

Спустя пару минут, судя по часам Системы, он неторопливо прошел к стене и дернул за малозаметную веревочку. Вскоре из потайных дверей вышли все те же служанки. Они умело скрывали любопытство, но то и дело бросали взгляды то на меня, хмуро уставившегося в окно, то на устроенный нами разгром.

— Прибраться. Вы двое, — аристократ ткнул в пару, которая сопровождала меня в комнату. — В личную прислугу к нашему новому генералу.

— Полковнику-лейтенанту, — хмыкнул я. Почему-то всплыло в голове.

— К генералу, — повторил господин. — Ты и Шери — за мной.

Пришлось идти. Забавно, но, похоже, мы не знали имен друг друга. Оно и к лучшему. Глупо, конечно. Только не хотел я тянуть сюда ни старого имени, ни прозвищ, ни даже ников из сети. Когда-нибудь придется, но торопиться отнюдь не собираюсь.

Шли быстро и недалеко. Он впереди, я за ним, замыкала колонну магичка. Спина не дрожала, а значит, взгляд она так и не подняла. А вот ее манера ходить потихоньку начинала раздражать. Никаких звуков, только «шерк-шерк» по грубому камню. Будто какой-то призрак из колодца, честное слово. Жутко хотелось развернуться и как следует вмазать ей по носу, но не сейчас. Останемся вдвоем — тогда и проверим, насколько глубоко идут ограничения клейма. По карте-то она светила зеленым.

В итоге мы оказались в достаточно просторном кабинете. Уж побольше, чем комната моей хрущевки. Здесь тоже окна, да еще и из целиком прозрачного стекла, так что все помещение залило ярким солнечным светом. На полу слегка поблескивала чья-то белоснежная шкура. Жесткая, судя по тому, как она встречала ноги. И магическая, раз на ней не осталось грязи.

Вдоль стен тянулись забитые книгами полки. Небрежно, кое-где и вовсе лежали стопки раскрытых томиков, словно о них забыли или оставили на потом. Судя по потрепанности, большинство и правда читали. По центру стоял стол. Просто стол, не подспудно ожидаемый кабинет, со шкафчиками и подобным. Вот его аристократ держал в прямо-таки образцовом порядке. Все четко, аккуратно и на своих местах — перья, рабочие бумаги, пара книг под рукой.

Впрочем, господин первым делом отправился к полкам. Чуюток покопавшись, он достал несколько свитков и осторожно выгрузил их на стол. Дожидаясь новых приказов, я с любопытством разглядывал окружение и внезапно понял одну вещь. Разговаривать-то могу, без проблем. А местной письменности не понимаю. Буквы или цифры красивые, с завитушками и плавными линиями. Только смысла для меня несли столько, сколько и какие-нибудь иероглифы.

— Карты местности. Просмотри, — негромко бросил аристократ, развернув свитки. — Наша округа, провинция в целом и часть ничейных земель.

Посмотрел. Если это карты, то я балерина. Все настолько криво и косо, что даже Система будто бы поперхнулась, зависнув на десяток секунд и не реагируя на команды. И, похоже, для местной Системы эти бумажки тоже особого смысла не несли — взаимодействия не случилось.

*Ошибка! Формат не распознан! Невозможно перенести данные на карту из данного источника! *

— Кто это рисовал? — хмуро спросил я, убрав окошко сообщения. — Что я, что Система это прочитать не могут.

— Орки, по заказу отца, — господин отчетливо скрипнул зубами. — Даже не спрашивай. Все остальные он уничтожил. Этот старый кретин спятил еще лет двадцать назад и потерял почти все, что ему оставил дед!

— Желаете вернуть прежнее величие, господин? — подобострастие откровенно не получилось.

— На что ты надеялся без навыка? Веди себя как раньше, — усмехнулся аристократ и резко посерьезнел. — Да. И прежнее величие и даже больше. Куда больше. Твои... воины позволят сделать первый шаг, а дальше у меня появятся союзники куда серьезнее.

— Дальше и мои парни станут помощнее, — пожал плечами я. — Грубая сила, сравнительно быстрый транспорт и тому подобное. Проблема только в магии. Нечем с ней бороться.

— Магия? Это я беру на себя, Генерал. Теперь тебя зовут именно так, — ответил он. — Гарнизон под командование не передам, но все наступления пока будут на тебе. Начнем с малого. Неподалеку от Дурвала есть лес с руинами. Там устроили лагерь разбойники, бандиты, маги-отщепенцы и прочий сброд. Задача ясна?

— Так точно, господин! Найти, уничтожить и вывезти добычу! — четко ответил я. А куда деваться? — Пленные?

— Как получится, — отмахнулся аристократ. — Выступаешь послезавтра, когда придут нормальные карты местности. А теперь иди к себе, служанки будут ждать у комнаты. Можешь делать с ними все, что захочешь.

Я развернулся и пошел к выходу из комнаты. Шери так и стояла столбом, не издав ни звука и не подняв голову. И что с ней не так?

— А теперь ты, дорогая, — обратился господин, не дожидаясь, пока я уйду. И правда, чего стесняться собственного раба? — Тебя все-таки надо наказать. Сегодня внеочередной сбор «Гаввха».

Она тихо всхлипнула.

Сдается мне, в этом демонстративном приговоре тоже была какая-то обманка. Посмотрим. Все равно я ничего не понял, да и голова уже занята другим. Идти к себе? Пожалуй, надо. Все-таки стоит нормально отдохнуть и не строить планы, если меня могут убить этой же ночью. Далеко не худший вариант, кстати. На первый взгляд. Готов поставить, что «путешественник» и его спутницы — те еще отъявленные садисты. Просто так не сдохну.

Переживу рассвет в более-менее целом виде, тогда и подумаю как следует. Кое-какие наметки появились еще во время разговора с аристократом, осталось только оформить их во что-то цельное. А сейчас я неторопливо возвращался в комнату, сверяясь с картой на каждой развилке. Зато не заблужусь. И спрашивать у местных настроения как-то не было.

Клеймо все еще жгло, пусть и не так сильно. Легко как-то его принял. Может, встроенная магия мозга полощет, а может это просто хороший повод остаться здесь. Почему бы и да? Разве я когда-нибудь смогу еще раз поиграть в стратегию наяву? Главное, уйти без боли. Или до того, как местные умельцы решат показать, на что они способны.

На подходах, за поворот до нужного коридора, услышал чей-то заметный, но все же негромкий спор. Встав у самого угла, я внимательно к нему прислушался и понял, что один из голосов принадлежит какой-то из девок «путешественника». Вторым же была та самая служанка, одарившая меня своим презрением. Судя по миникарте, не ошибался. Две зеленые точки союзников и три серых нейтрала. А куда четвертую дели?

— Нет, мы не знаем, когда вернется господин Генерал, — терпеливо ответила служанка, повторяя явно не в первый раз. — И нет, вы не можете подождать его внутри.

— Но ему понравится наш небольшой сюрприз! — гнула свою линию приезжая. Сладкий голосок. Будто обмазывает кремом, перед тем как сожрать с потрохами. — Мы хотим уважить героя, спасшего от налета весь ваш замок! Мы ведь узнали, что именно он своим умением перебил половину всего войска!

— Но вы не можете, — резко отрезала местная. — И если попытаетесь, то я позову стражу.

— Думаешь, ваши дуболомы смогут хотя бы задеть нас? — звонко рассмеялась девушка. — Да брось! Или ты настолько не хочешь делиться? Боишься, после нас он на тебя и не взглянет?

Понятненько. Чуть подумав, я выбрал самый очевидный для этой ситуации ход — развернулся и тихо пошел обратно. Пусть разбираются друг с другом сколько влезет, займусь пока другими делами. Их, собственно, не так уж и много. Вызвать командный отряд, посадить его где-нибудь в укромном месте, обеспечить едой и все. На руку может сыграть любой бонус к очкам подкреплений, все-таки текущих двух единиц в час маловато.

Крюк, на всякий случай, дал знатный. Подальше от гостевых покоев. Местные встречали спокойно, хотя отношение гарнизона и прочих заметно различалось. Если воины смотрели с некоторым уважением, то остальные, в лучшем случае, просто нейтрально. Чего они меня так невзлюбили? Шери постаралась? Надо будет выяснить.

Отложив еще одну задачу в список «Сделать, если не огребу», я прибавил ходу и вскоре вышел на стены. Оттуда к донжону, небольшой подъем по узкой, витой лестнице и вот она, дверь третьего этажа. Стоя, не рискуя прижиматься к холодным стенам, залез в меню покупки и нашел командное отделение. Дорого! 250 очков на дороге не валяются. Оно, конечно, окупится, с учетом возврата, но жаба осталась недовольна.

А что порадовало, так это настройка отряда. Куцая до невозможности, она позволяла лишь задать запас боевых и обычных припасов. У техники, наверное, все с этим получше, но ту выкатывать неоткуда. Я чуть подергал ползунки, скривился от цен и накинул парням груза на сутки сверху. Не хотелось зависеть от замковой кухни.

*Выбраны следующие подразделения:

Командное отделение x1: 250 (дополнительные припасы: +10)

Общая стоимость: 260

Общая численность: 6 единиц личного состава

Базовый опыт: 70. Боевой дух: 70 *

Сразу же и развернул. Осталось 308 очков подкреплений. Не так уж и много, но и не так уж и мало. На пулеметы хватит. Закрыв меню, я убедился, что на карте появился синий прямоугольник и зашел в помещения.

Вот и они. Солдаты как солдаты, только среди них затесались низкорослый лейтенант и радист в очках. На левом плече последнего висела телефонная трубка, а ее провод уходил куда-то за спину, откуда торчал сложенный штырь антенны. Завидев меня, отряд неторопливо поприветствовал своего командира и устоял в ожидании приказов. Сперва хотел ткнуть через интерфейс да уйти, но карта показала, что вся компания девушек так и стояла у моей комнаты.

— Располагайтесь, — коротко бросил я, ответив на приветствие. — Проведете здесь двое суток и вернетесь обратно.

— Все настолько формально, сэр, что нам и идти никуда не нужно? — усмехнулся лейтенант, махнув остальным и почесывая под каской. — Всегда бы так!

— Именно. Это наша местность только на бумаге, но кое-какие выгоды такое положение приносит, — неторопливо ответил я. Отделение распаковывалось, приспособив найденные в соседней комнате мебель и обломки. — Командованию важно, чтобы здесь присутствовал хотя бы крохотный гарнизон среди местных. С ними не контактировать и задерживать, если заберутся сюда. Настоящая угроза маловероятна, но в таком случае разрешаю огонь на поражение. Все ясно?

— Так точно, сэр! Не вылезает, не дергаемся, с аборигенами не ссоримся! — громко ответил лейтенант. — Разрешите исполнять!

— Разрешаю, — бросил я и пошел к выходу. Тут Система наконец-то отреагировала.

*Замок Дурвал: Размещен командир роты! Доход очков с данной позиции удвоен!

Текущий доход с данной позиции: +0.034

Общий доход: +0.051 *

Вот такого не ждал. Два очка в час! И это только с одной важной точки! Может, она считается родной, или что-то в таком духе, а на остальных все будет куда хуже? Стоило уточнить, но потом. Сейчас я осторожно сел на лестнице, выйдя с этажа, и принялся ждать. Не самое веселое занятие. Серые точки все кружили и кружили вокруг неподвижных зеленых, будто выискивая брешь. Но защитницы держались, а я лениво бродил по заблокированным подразделением и технике, лазил в энциклопедии да прикидывал, что стоит открыть первым.

Загадывать, конечно, не стоило. Надо еще ночь пережить. Спутницы «путешественника» сдались только через полчаса и неторопливо ушли. Вот теперь можно идти в комнату. Главное, не столкнуться с ними по пути. Замок наполнился обитателями, так что, пускай серые точки и пропадали со взглядов местных, они быстро появлялись на карте снова.

Разговор, похоже, был не из простых. Служанки пытались скрыть его следы, но их выдавали чуть растрепанные волосы да напуганные лица с покрасневшими глазами. Одежда, на удивление, осталась так же аккуратна и чиста. Едва я вывалился из-за поворота, не сдерживая грохот ботинок по камню, как они вытянулись по струнке и чуть склонили головы. Неловко как-то. Прислуга, наверное, удобна, только слишком уж непривычна.

— Приветствуем вас, господин Генерал! — сказали обе в унисон. — Желаете отдохнуть или что-нибудь еще?

Я внимательно осмотрел их. Искал следы того, что с ними могли сделать приезжие, но ничего не нашел. Слезы утерли, одежду поправили и на коже никаких лишних отметин не видно. Хотя, магия же. Могли устроить головомойку и оставить с особым приказом. Пускай распознаются как союзники, то работа рабской печати. Бдительность не помешает. Мой блуждающий взгляд их не смутил, да тот и не рвался куда-то глубоко — хватило бы любого несоответствия.

— Что хотели «путешественницы», кроме как встретить меня в комнате? — задал я логичный вопрос. — И что пытались для этого сделать?

— Отвести нас подальше, чтобы мы не мешали, — переглянувшись с напарницей, ответила самая разговорчивая. — Уговаривали, пытались подкупить, угрожали и... и соблазняли.

— А вы ни на что не повелись, да? — моя рука тихо расстегнула кобуру. — Какая преданность своему делу, просто удивительно! Как помнится, вы обе с тем еще презрением на меня смотрели.

Она подняла заплаканные глаза. Ну, презрения с отвращением там плескалось в избытке. Даже неприятно стало. Зато честно — не уверен, что спутницы того парня смогли бы вскрыть их настоящее отношение ко мне. Налажали бы по полной.

— У нас редкая Черта, господин Генерал. «Верность слуги», — твердо ответила девушка. Вторая чуть кивнула. — Мало кто об этом знает. Мы не можем предать нашего господина, несмотря на личное к нему отношение. Будь на то ваш приказ, мы бы впустили их, но нам показалось, что они желают вам зла.

— Все сделали правильно. Хорошо, — я защелкнул кобуру. Стоило бы проверить их слова, но я любопытства ради потыкал в прохожих, когда шел сюда. Ничего за пределами военного дела не показывалось, сколько ни крутил настройки. — Объявляю благодарность и все такое. Сейчас иду спать, что всю ночь будете делать вы?

— Что пожелаете, господин Генерал! — одновременно сказали они. Вторая даже как-то неловко поправила волосы. — Обычно, одна из нас должна стоять у дверей и ждать ваших приказов, пока вторая отдыхает или занята исполнением.

Не хотелось бы, чтобы кто-то из них умер по моей вине. Вот уж что-что, а для сна мне никто не требуется. С кошкой лучше, но и без нее нормально. Лучше вывести их из-под удара, а самому забаррикадироваться внутри.

— Тогда возвращайтесь домой. Или в спальню прислуги, или где вы там спите. Разбудите незадолго до завтрака, а по замку лучше не шпайтесь особо, — наметил я. — В общем, спрячьтесь от тех девок и их главного куда подальше.

— Мы можем укрыться в вашей комнате, господин Генерал, — тихо пробормотала вторая, не дав раскрыть рот первой.

— Места не хватит, — резко отрезал я. — Все, идите отсюда. Это приказ.

— Спасибо за доброту, господин. Мы вернемся за полчаса до завтрака, — чуть громче нужного ответила первая и, подхватив напарницу за руку, торопливо скрылась в коридорах.

В комнате ничего не изменилось. Или не рылись, или действовали ну очень аккуратно. Без разницы. Окон нет, вместо них матовый шар с рассеянным светом. Как управлять непонятно, но дневному сну не мешал. По сути, в комнату ведут всего два пути — дверь и вентиляция. С первой разберусь, а со второй делать особо нечего. Если кто-то из тех пятерых сумеет там пролезть, то я истерзанный труп в любом случае.

Одного засова мало. Он металлический, но это только минус. Магнитом каким-нибудь отведут. Надо двигать шкаф и стол. Первый, по большей части, пустовал, но я разгрузил его полностью. Пара стопок постельного белья, бутылка с водой для рук и набор столовых приборов сколько-то да весят.

С первого раза он не сдвинулся. Со второго тоже. Проверил, но никуда он не крепился. Просто до одури тяжелый и массивный, с крепко держащимся за пол основанием. Минут пятнадцать убил на попытки, чтобы сместить шкаф от силы на десяток сантиметров. А скорее и меньше. Плохо.

Со столом получилось куда проще. Весил немало, но хотя бы поддавался моим потугам. Так, толчок за толчком, я пододвинул его на нужное место и крепко прижал к двери. Мало! Снесут и не заметят! Вот была бы граната или две, устроил бы растяжки. Незабываемое пробуждение для себя, неприятный сюрприз для них и спонтанное бегство из жизни как результат. Застрелиться не мог, а прошел бы такой вариант? Напрямую-то ничего не делал.

Кровать двигать не хотелось, да и не вышло. Не знаю, из какого дерева выстругали эту мебель, но получилась она тяжелой. Может, конечно, у всех тут Сила в несколько раз больше моей, но по битве такого не сказал бы. Обычные удары, некоторые чуть мощнее других. В общем, автомат стоило зарядить и держать под рукой. И, если потребуется, я мог упереться спиной в стол, доставая ногами до кровати. Сомневаюсь в своем позвоночнике, но вдруг помогло бы?

Оружие готово к бою, а я ко сну. Наконец-то можно нормально поспать! Отсюда, и до упора. Только бы эти психопатки не пришли, или их главарь самолично. Может, это и лишняя паранойя, но куда лучше перестраховаться. Читал ведь килотонны подобных книжек, все такие «Герои» рано или поздно становились конченными уродами, творящими всякое просто мимоходом. А, к черту эти унылые мысли! Спать!

Снова стук в дверь. Прямо как вечером. На часах без двадцати один, а в коридоре... ничего! Моментально взбодрился и схватил автомат, направив его на вход в комнату. Будь там кто-то из замка, то увидел бы зеленую точку, но все они блуждали или стояли в других местах. Кто-то из приезжих. И точно не с добрыми намерениями.

Незваные гости то затихали, то колотили вновь, а я терпеливо ждал развязки. Нервное биение сердца отдавалось в ушах, пока ствол оружия чуть плавал по сторонам, выписывая корявые фигуры. Страшно! Эти твари без проблем устроят такое, от чего рабская печать покажется легкой щекоткой!

Спустя пару минут они перешли к более активным действиям. Я молчал, не подавая виду. Дверь чуть трянуло, будто кто-то осторожно толкнул ее. Засов держался. А они все ломались и ломались, усиливая напор с каждой новой минутой. Точно ведь понимали, что или никого внутри нет, или спящий не хотел никого видеть. Упорные сволочи!

Что делать? Молчать и не поддаваться на провокации. Более чем уверен, что они давно могли бы вышибить препятствие и ворваться внутрь, но сдерживались. Чем-то им важна добровольность. Или по какой-то невероятной причине не хотели ссориться с замком. Оставалось только ждать да готовиться к спасению собственной шкуры.

Все резко стихло. Не повод расслабляться! Время шло, а ничего так и не происходило. Начали слипаться глаза, руки так и норовили расслабленно упасть на одеяло, да и мелькнула в голове предательская мыслишка о том, что на деле девушки не задумали ничего плохого. Прочь! Этого не может быть, потому что быть такого не может! Наверняка за дело взялась та ведьма. Того и гляди, вскоре вообще сам дверь открою!

Обойдутся, твари! Я резко потрянул головой, вскочил на пол и поприседал, не выпуская оружия. Затем пришлось ходить кругами, но сон будто бы и не планировал отступить. Шагнул, присел, шагнул, встал. Смыть, повторить. Автомат всегда смотрит на дверь, указательный палец на рукоятке — не хотелось ненароком выстрелить. Оглохну ж моментально, а то и контузию поймаю на ровном месте. Ладно бы отбиваясь, но не просто так же!

Усилия все-таки принесли свои плоды. Навалившаяся сонливость ушла, будто ее и не было. Точно они! Поняли, что закливание не сработало, теперь готовят новую пакость. Надо оставаться настороже. Только второй час, вся ночь впереди. Оставалось держаться, чтобы не попасть в лапы отъявленных садистов и не пожалеть о своей слабости. Мог ведь застрелиться, вернув солдат! Но нет, не пересилил себя!

Время шло, а ничего так и не происходило. Будто они просто сдались и ушли. Могли? Ну, наверно. Игрушка не желает вылезать, да и владыка запретил творить привычную им суматоху, так что еще делать? Выглядывать не буду. Только утром, только увидев на карте две зеленые отметки без серых вокруг. Выждав еще час, я все-таки отправился досыпать. Не особо и хотелось, но нужно. Без толкового сна мозги откровенно не варят, а превращать мысли в какое-то подобие плана требовалось.

Можно и подумать о том, что делать дальше. «Путешественник», судя по обеду, собирался уехать утром, так что угроза отпадала. Общее направление ясно — работа на господина и собственное усиление. Пока эти направления совпадали, но рано или поздно я найду способ отомстить. Прикончить и его, и Шери. И всех полукровок, способных призвать Героев, на которых только наткнусь. Да и вообще все нечеловеческие расы, если уж на то пошло! План грандиозный, но начинают всегда с малого. Поможем аристократу укрепиться, а там посмотрим.

Остаток ночи прошел спокойно. Вроде бы. Спал как убитый, так что если кто-то и ломился, то не заметил. После такого-то дня это прощительно. Можно сказать, с почином в новом мире. Хотелось бы отдохнуть еще, но внезапно навалившиеся обязанности диктовали свои правила. Зачистить лагерь бандитов, господин? Справлюсь. Как и мои ребята. Только карту дайте.

Кое-чем стоило заняться именно сегодня, чтобы не отвлекаться на это завтра. Транспорт, к примеру. Добираться на своих двоих я упорно не хотел, а вызвать машину здесь попросту неоткуда. Не нашла Система ничего, что могло бы сойти за место появления сухопутного транспорта. Вот и собирался спросить у аристократа разрешение на постройку небольшого сарая, в который гарантированно влезал какой-нибудь танк или бронетранспортер. До первых как раком до Луны, а вот второй...

Дорого все! Ладно звезд хватало впритык, чтобы разблокировать средний грузовик, а за ним угловатую коробочку M113. Но отдавать 145 очков за штуку? У нее, конечно, с собой есть зенитный Браунинг, только черта с два мы проедем через лес. В один средний грузовик можно упихать аж два отделения разом, а приедут сразу двое. Всего на пятерку дорожке выходит. А если доплатить еще полтинник сверху, то еще и с крупным калибром в придачу.

Вполне пойдет, если не наглеть. И разведку хочется, и артиллерийскую поддержку. Но нет, сроки-с! И транспорт, в общем-то, зависел от того, что я увижу на карте. Хотелось бы объехать местных дальней дорогой, лихим наскоком выбить бандитов и уехать, пока никто не очухался. Если будет такая возможность, то план действий очевиден. Жители замка, конечно, спокойно отнеслись к огнестрелу, но прочие могут доложить о паре подозрительных самодвижущихся повозок.

Все это я обдумывал и смотрел, пока дожидался завтрака. Служанок все равно встретил с пистолетом в руках — тот ни разу не помог, но с ним как-то спокойнее. Как оказалось, никуда идти не надо. Достаточно попросить, и девушки сами все принесут. На удивление приятно чувствовать себя сколь-либо важной шишкой, так что решил сделать именно так. Неловко, правда.

Спустя какой-то десяток минут на столе выстроились еще парящие тарелки, кружка и пара бутылок. Однако. Столько я не съем. Мясо еще ладно, свинину я люблю и готов пожирать в любых количествах. Гарнир из пшенной каши зайдет неплохо, да и травяной отвар на вкус хорош. Но остальное? Луковый суп, темные макароны с овощами, фаршированный чем-то огурец и пара кусков яблочного пирога — это уже лишнее.

— Как ночь прошла? Есть хотите? — бросил я служанкам, оглядев принесенное богатство.

Те на удивление стеснительно переглянулись. Голодные или случилось чего?

— Все хорошо, господин Генерал. Они не нашли нас, — вот как у нее вышло с победной улыбкой облить меня презрительным взглядом? — Благодарим за заботу, но мы не голодны. Все это только для вас.

— Дело ваше. Все равно в одиночку не съем, — я отрезал себе кусочек. — «Путешественник» и его спутницы уехали?

— Еще на рассвете, господин Генерал. К ним присоединилась Ксезия, воин с рогами, — сказала менее разговорчивая. Похоже, первая не особо следила за новостями.

Больше вопросов не нашлось, девушки болтать тоже не торопились. Спокойно поел, в общем. Несколько смущали два пристальных взгляда, но, спустя третий плоток, перестал обращать на них внимание. А пирог они все-таки стянули.

Прирост очков радовал. 72 в сутки, или 21 за прошедшую ночь. В идеале бы использовать доход за два дня, так что посмотрим, когда придут карты. Если ближе к вечеру, то даже дергаться не стану. Вспомнив, глянул обстановку. Командный отряд сидит себе в донжоне и в ус не дует, гарнизон вроде бы на постах и никого красным не отметил, а укрывшиеся в замке проезжие разбежались еще вчера. Заодно оценил гору трупов — внушительно. Закапывать будут, наверное, что с ними еще делать?

— Итак, — начал я, допив остатки отвара. — Когда просыпается господин наследник, и когда с ним можно поговорить?

— Вчера вечером он предупредил, что не появится до самого обеда, господин Генерал, — без раздумий ответила первая служанка. — Он и лэр Шери спустились в лабораторию, в подземельях замка. Они всегда возвращаются уставшими до полусмерти, потому едва ли вы сможете разговорить его до завтрашнего утра.

Уточнять не стал. Может, то было не наигранной сценой и девушка пострадает на самом деле? Да плевать, честно говоря. Ее проблемы.

— Тогда второй вариант, — задумчиво протянул я. — Кто у вас заведует строительством и подобным? Лучше плотник, каменщик тоже пойдет.

— Малыш Джеки. У него Талант к плотницким работам, но навык пока чуть больше тридцати, господин Генерал — чуть подумав, сказала первая. — Слышала, он помогал что-то строить в городе. Каменщика пока нет, он

вчера уехал в Дурвал.

— Пойдет. Веди, посмотрим на малыша, — я хмыкнул, представив этого парня, и неторопливо встал из-за стола.

Девушка молча склонила голову и, указав напарнице на стол, вышла из комнаты. Я отправился следом. Утренней суматохой то, что происходило в коридорах, не назвал бы, но местные жители частенько обгоняли или двигались навстречу. Сам, от нечего делать, присмотрелся к служанке. Шагала она чуть прихрамывая, а из-под юбки нет-нет, да проглядывал на левой ноге самый кончик застарелого шрама.

Во дворе высилась горка трофейного оружия и брони. Все вперемешку, покрытое засохшей кровью и дырами от вошедших пуль. Ее неторопливо сортировали кузнец и его помощник, судя по опаленным волосам на лице. Мужчины критически осматривали добычу, порой недовольно цокая языками и отбраковывая то, что годилось только на переплавку или разборку. К чести моих парней — такой брони оказалось куда больше нормальной.

Служанка уверенно повела меня мимо, к небольшому домику, пристроенному к стене. Раньше его не видел, но это и не удивительно. Бой-то с другой стороны шел. Смотрелась эта хижина неказисто, достаточно крепко и размерами походила на ужатую в два раза комнату моей хрущевки. Вместо окон пара щелей под потолком, а вот дверь, как ни странно, могла бы подойти к месту побогаче. Больно уж хорошо мастер вырезал на ней профили мужчины и женщины, отвернувшихся друг от друга.

— Воин и кто-то в мантии с посохом, — отметил я, присмотревшись. — Джекки сам это сделал?

— Нет, господин Генерал. У него фантазии бы не хватило, — девушка тихо прыснула в кулачок. — Он с картины срисовал, а это основатели Дурвала. Если кто-то и знает, кем они были, то только господин наследник и его отец.

Она несильно постучалась в дверной косяк и чуть отошла, освобождая вид. Спустя полминуты из-за стены раздалось недовольное кряхтение, а через пару минут проход все-таки открылся.

Что тут сказать? Местные в очередной раз обманули меня. Я-то по инерции думал, что малышом могут обозвать только какого-то громилу, а встретил меня карлик. Точно человек, Система подтвердила. Ростом по пояс, да не мне, а служанке. Встречал один раз женщину с подобным заболеванием — в школе работала, завучем. Та еще карга, но, благо, я там появлялся по работе.

Волосы короткие, будто стриженные под горшок. Выглядел он на удивление дружелюбно, пускай и не лыбился во все двадцать с чем-то зубов. Короткая, вся в древесной пыли рубаха потерта так, словно ей что-то полировали, а грубые штаны покрывало множество разных заплат, в основном на коленях. Трудяга, короче говоря. Малыш Джекки, и правда.

— Чего хотели с утра пораньше? — весело сказал он, разглядывая меня.

— Это господин Генерал, — выдала меня служанка. С ним она говорила как-то потеплее, но все так же держала дистанцию. — Его назначил господин наследник лично, при мне. Какое-то дело к тебе есть.

— Ух, цельный генерал!? — неподдельно удивился карлик. — Это из-за тебя вчера такой грохот стоял?

— Да. Сколько у тебя дерева в запасе? На глухой сарай десять метров в длину, шесть в ширину и три в высоту с дверями хватит? — решил не тянуть и перейти сразу к делу.

Такие характеристики должны были удовлетворить Систему и позволить мне выкатить пару грузовиков. Времянка, так или иначе. Плотник задумался и почесал голову, а затем принялся высчитывать что-то на пальцах. Я просто стоял, засунув руки в карманы куртки. Удобная, кстати. Тут ветер дует холодный, девушка уже потихоньку ежится, стараясь не подавать виду, а мне нормально.

— Та хватит. Тока петель хороших нет, надо у кузнеца просить. Деньков за пять управимся, — жизнерадостно ответил плотник.

— Быстрее никак? Нужно завтра, за стенами, воротами к дороге. Плевать, сколько простоит, может хоть через неделю рухнуть, — поправил я вводные. — И чтобы никто не видел, что происходит внутри.

— Ну, если так... мне бы несколько помощников, — уверенности в его голосе поубавилось. — Тогда успеем, если сегодня к полудню начнем. Тока мне еще посмотреть надо, что от ворот осталось, вчера-то там до самой ночи мертвецов и добычу таскали.

— Бери кого нужно, ссылайся на меня, — я постарался говорить самым командным голосом, каким только мог. Вроде получилось. — Это для исполнения приказа господина наследника.

— Ну тады хорошо! — радостно хлопнул в ладоши Джекки. — Сейчас доем, ворота посмотрю и за работу.

Я же, в свою очередь, хлопнул служанку по голому, покрытому мурашками плечу. Она заметно подмерзла, хотя и не стучала зубами, так что вполне понятно рвение, с которым она пошла в замок. Обратный путь занял раза в два меньше времени, а окончательно согрелась она только на подходах к моей комнате. Стоило дать куртку? Нет. Уязвимость к морозу и трехкратный урон никуда не делись. Это совсем не Шери создала их, страдал и дома.

Нас дожидалась вторая, скромно устроившись у закрытой двери. Подойдя, я молча указал сначала на девушек, а потом махнул в сторону комнаты. Зашел первым, подождал их и закрыл дверь. Спонтанный пункт плана — узнать, с

чего они меня так невзлюбили и разобраться с проблемой. Сейчас в их глазах бились волны отвращения и презрения, будто синхронно со стуком их сердец. Хотя нет, у молчаливой проглядывалась какая-то смутная дымка, словно она мечтала о чем-то своем.

— Итак? Чем порадуете? — спросил я, подперев дверь спиной. — Выкладывайте, чем я вам не понравился.

— Нет, господин Генерал! — в унисон воскликнули обе. Продолжила первая. — Зачем вам это? Из-за нашей Черты мы служим вам так, как полагается! Мы не откажем ни в чем, и постараемся выполнить все в лучшем виде!

Ну-ну. Попахивает каким-то мозговым вывертом, к слову. Могу представить похожую ситуацию, но прямо-таки все и в лучшем виде? Не верю. И проверять не буду.

— Звание генерала обязывает, — усмехнулся я, выдав одну из причин. — Сейчас под моим командованием только вы, а значит, я могу позволить себе разбираться в проблемах отдельных людей. Рассказывайте, это приказ.

Они переглянулись. Сперва неуверенно кивнула молчаливая, следом разговорчивая. Пантомима вышла забавная, но говорить девушки явно не торопились. В принципе, и черт бы с ними, но ведь начал уже. Как-то поздновато и глупо отступить. Значит, будем давить до конца, чтобы вытрясти из них нехитрую правду. Наверняка или Шери что-то сказала, или какой-нибудь другой призванный им навредил.

Щелкнув засовом, я неспешно отправился к ним, попутно стягивая куртку. Такой себе метод, да и идти тут несколько шагов, но ничего лучше я не придумал. Они, впрочем, тоже. Обреченно вздохнув, служанки распустили волосы и потянулись к веревочкам своей униформы.

— Не, ну так неинтересно, — с искренним разочарованием протянул я, отбросил куртку на рюкзак и глотнул воды из подвернувшегося под руку кувшина. Холодненькая, приятная. — Приказ не в этом. Отставить раздеваться, обеим сесть на кровать и рассказывать.

— Мы видели, как вас вели по коридорам позавчера вечером, господин Генерал. Это первое впечатление. Вы выглядели... жалко. Отвратительно, если не сказать хуже, — отчеканила вторая. — Испуганный, раздетый и в крови. Теперь оно закрепилось. Это древний пережиток Системы, как говорят книги господина наследника, изредка всплывающий у тех, кому не повезло.

— Забавно. Нет, без шуток, очень любопытно! — выдал я, не особо подбирая слова. Можно сказать, провалил бросок реакции при первой встрече. — Но это вы двое. Что насчет остальных жителей замка?

— Это лэр Шери, господин Генерал, — сказала первая. — Как она сказала, вы попытались сделать с ней нечто плохое. Очень. В детали она не вдавалась, но ей привыкли верить.

Ну, наполовину-то угадал! Вот же паскуда четвертьэльфийская! Сперва призвала, а затем порочащие слухи пустила! Просто на эмоциях, или она по жизни такая? Да плевать! У тебя был один шанс, Шери. И ты его упустила.

— Единственное, что я пытался сделать, так это прирезать себя, — выдал я чистую правду. — Ее кинжалом. Попутно сломал ей нос, тут скрывать не буду.

— Мы расскажем об этом остальным, господин Генерал, — кивнула вторая, поддерживая одежду руками. — Но разве вам не интересно, как вы можете исправить первое впечатление? Система благосклонна и дает нам второй шанс!

Да я, кажется, уже догадался. И это тупо. Ох не зря оно превратилось в пережиток.

— Выкладывай, — даже не пытался изобразить интерес.

— Нам нужно возлечь с вами, господин Генерал. Тогда отношение сменится на то, какое впечатление вы произведете, — тихо ответила вторая и отпустила руки.

Униформа служанки красиво съехала на пол. Медленно так, поочередно открывая все больше и больше тела. Фигурка красивая, не спору. Ставлю на то, что в этом постаралась Система — ну нет откровенных изъянов. Гладкая, чистая кожа. Подтянутое тело, ни лишних выпуклостей, ни касающихся костей впадин. Даже волосы аккуратно подстрижены! А лицо у нее залило краской. Стыда ли, или возбуждения, все одно глаза так и лучились презрением с брезгливостью. Ну очень странное сочетание.

— Я совсем не развивала этот навык, господин Генерал, — продолжала она. — Но у меня высокие Ловкость и Выносливость, а они дают хороший бонус! Выходит двадцать семь, это мало, я знаю! Но я постараюсь сделать все как можно лучше!

— Молчала бы и не позорилась, — фыркнула разговорчивая и решительно дернула за последнюю веревочку. — Я помогу ей, господин Генерал. Вы можете проверить и на одной, если желаете убедиться.

И эта хороша. Только чуть стройней и выше. Волосы, опять-таки, красиво струятся по телу, пока она стоит, оперев руки в бока. Такая вот парочка — две похожие друг на друга девушки, одна раскрепощенная и уверенная в себе, а вторая скромная и стеснительная. Ладно, хватит их морозить.

— Одевайтесь. Потерплю уж, — усмехнулся я и немедленно приложился к кувшину с водой.

Пил медленно, неторопливо, уставившись на дно сосуда. Было бы интересно посмотреть на реакцию, но, боюсь, тут же сгорел бы под их взглядами. Глухое молчание продлилось с полминуты, а затем раздался тихий шорох надеваемой одежды. Заодно проверил окрестности замка — пусто. Надо бы привыкать пользоваться картой на

постоянную.

— Мы ответили на ваш вопрос, господин Генерал? — глухо произнесла первая.

— Пожалуй, да. Наполни этот кувшин водой, будь так добра.

Самое забавное, что эмоции я им все-таки перебил. Разговорчивая почти что дрожала со злости, а сосуд выхватила так, будто это оружие. Да и утопала она громко, хлопнув дверью напоследок. Молчаливая беззвучно плакала. Обидно, наверно. Ее проблемы. Бесцеремонно отодвинув ее с пути, я лег на кровать и прикрыл глаза. Намеченное сделал, развлекся — пора думать дальше.

Остаток дня прошел спокойно. Лежал, ел и размышлял обо всем подряд, как по делу, так и не очень. Хотелось домой, к Интернету и своей небольшой квартире. Местное средневековое окружение, конечно, забавно, только душа лежит к промышленной эре. Грязный воздух, шум механизмов и кварталы многоэтажек куда приятнее всего, что мог бы предложить этот фэнтезийный мир.

Будить не приказывал, но утром следующего дня проснулся от стука в дверь. По часам половина седьмого, по карте две зеленые точки, а набитый ритм выдавал первую служанку с головой. Три удара, короткая пауза, еще два. Никакой подлянки не ждал, потому спутник девушки меня удивил. Она привела нового командира стражи. Тот, как и позавчера, глядел с хитрым прищуром, тогда как от девушки буквально польхнуло злостью, стоило ей опознать меня.

— Господин Генерал, это господин Лео, новый командир гарнизона, — отчеканила она, скрипя зубами.

— Чего надо? — хмуро спросил я, не утруждая себя формальностями. Все равно их не знаю.

— Ваши люди схватили моего помощника и не отдают, — он говорил монотонно, будто пытаюсь усыпить. — Они держат его на третьем этаже донжона. Мне хотелось бы получить его обратно.

Проверил по карте. Мужик-то не врал, у иконки командного отряда прибавился небольшой значок, а в статистике появилась гордая надпись: «Пленных: 1».

— Очень любопытно. Я приказал им не казать носу с этажа. Тогда вопрос — а что там делал ваш помощник? Предыдущий командир отдал весь этаж в мое распоряжение, и я не слышал об отмене этого приказа.

Он промолчал. Ну, началось! Сам небось и послал подчиненного, а теперь прибежал плакаться. Вполне ожидаемо. Рано или поздно, местные захотели бы изучить неожиданных помощников поближе.

— Я прикажу отпустить его взамен на ваше признание. Зачем ваш помощник полез на мою территорию? — сказал я, прибавив металла в голос. — Не бойтесь, это не повлияет на решение.

— Инвентаризация, — чуть ли не по слогам выговорил тот. — Прошлый глава стражи, конечно, со всеми ладил и был хорош в бою, но снаряжение запустил вне всякой меры.

— Сделаем вид, что я поверил, — тихо хмыкнул и перевел взгляд на рассерженную служанку. — Занеси поесть и свободна.

Она резко кивнула и ушла, а я захватил куртку и пошел в донжон. Шло раннее летнее утро, когда солнце уже высоко, но все еще спят. Не здесь, впрочем. Прислуга на ногах и, похоже, занята не только повседневной рутинной. А может так показалось, все-таки опыта жизни в средневековом замке у меня нет. Ну ходят и ходят, мягко ступая по каменному полу, и черт с ними — в таком месте всегда есть работа, которой нужно заняться.

Наверх по узкой лестнице поднялся я один. Лео, откровенно опасаясь, предпочел остаться внизу и подождать, заодно бросив пару приказов нерасторопным подчиненным. Его дело. Пока шагал по ступенькам, быстро просмотрел пароль и отзыв подразделения — я, конечно, для них свой, и на угрозу откровенно не тянул, но осторожность не помешает. Огрести дружественных как-то не хотелось.

Постучался в дверь и заглянул. Вот часовой, сидит и бдит. Невысокий солдат с почти квадратной челюстью держал оружие расслабленно, за спиной. Сперва он дернулся было, но опознал меня в полумраке коридора и отдал приветствие. Ответив, я прошел внутрь и неторопливо приблизился к нему.

— Вызвать командира, сэр? — осведомился он, подбравшись.

— Да, — ответил с кивком.

— Лейтенант, сэр, прибыл наш офицер! — громко крикнул часовой, не сходя с места и только чуть повернув голову.

— Пропустить! — раздался приглушенный ответ.

Солдат кивнул сам себе и отошел в сторону, освобождая проход. Я пошел дальше по коридору, выискивая остальных. Нашлись те, впрочем, быстро. Внутри тесно, отряд устроился в самой большой комнатке. Натаскали всякого, что нашлось в других помещениях и чувствовали себя вполне неплохо. Радист спал в обнимку со своей рацией, худощавый парень с обожженной шеей что-то читал, поймав лучик света из бойниц, а командир терпеливо ждал.

— Задержали местного? — перешел я сразу к сути, ответив на приветствие.

— Да, сэр. Пришел в паре с другим, не послушался часового и полез дальше. Мак его скрутил, второй сбежал. Случилось вчера, в двадцать ноль семь, — ответил он, кивком указав на читающего. — Как приказано, заперли в одной из комнат, взяли под охрану и не трогали.

Инвентаризация, значит? Какая преданность делу — упорно рваться в охраняемые кем-то чужим помещения и думать, что это сойдет с рук. Ладно, пора бы освободить его из-под замка.

— Освободите задержанного, лейтенант. Доставьте под охраной к выходу с этажа, дальше уйдет сам, — ответил я. — Хорошая работа. Пока это союзники, но ухо нужно держать востро.

Много времени это не заняло. Вскоре я уже спускался по лестнице, вслед за нервно перебирающим ногами мужчиной с лысой макушкой. На его руках виднелись несколько свежих синяков, поставленных грубой хваткой во время задержания. Нашелся в нем и забавный момент. Поверх тканной безрукавки висел небольшой амулет или что-то в этом духе. Просто свежая пулеметная гильза на веревочке. Ну, почему бы и нет? Интересно, он бонусы какие-нибудь дает?

— Недоговариваете, — хмыкнул я, передавая его в попечение Лео. — Согласно моим людям, он сам рвался вглубь, не обращая внимание на часового.

— Я не могу это обсуждать, — немедленно ответил командир гарнизона. — У меня тоже есть вышестоящие.

Пожав плечами, отправился к себе в комнату. В донжоне все-таки прохладно, и, пускай куртка достойно держала удар, лицо тихонько замерзло. Там меня уже ждали. У двери молчаливая служанка, а на столе завтрак. К счастью, поскромнее вчерашнего. Что любопытно, держалась девушка спокойно, но, стоило подойти ближе, как ее глаза моментально стали на мокром месте. Не рыдания, но и не просто грусть.

Не обратив внимания, я принялся за еду. Сегодня карты, сегодня же, возможно, надо будет выступать. Плотник и его люди почти достроили сарай, осталось только крышу положить и двери навесить, так что вскоре можно будет вызывать грузовики. Трагить звезду на разблокирование пока не стал, конечно. Старая привычка, еще с изометрических ролевых.

Аристократ вызвал меня ближе к полудню. Сперва ожгла тело рабская печать, но я списал это на последствия. Система молчала, окно с сообщениями привычно пустовало, так что и не подумал даже о том, что это может быть зов господина. Не хозяина, нет. Ни в коем случае! Только потом, когда печать ударила посильнее, я все-таки понял, что это неспроста. Особо вариантов не было, так что пошел в его кабинет.

Бил небольшой мандраж. Одно дело спонтанная оборона, которую и осознать-то толком не успел, настолько быстро пролетела. Совсем другое — готовиться к выступлению. Поднимался по лестнице, щурился под теплым солнечным светом и представлял, как облажаюсь и сдохну, положив заодно остальных. Неприятно. Людей-то жаль.

У двери никого не наблюдалось, так что я постучал и неторопливо зашел. Изменилось ровным счетом ничего. Только Шери нет, а сам парень будто бы и не поднимался со стула. Та же властная поза, тот же усталый взгляд. Даже свитки карт, казалось, лежали как позавчера. Но они выглядели получше старых, как грубая газетная бумага.

— Просматривай, — хрипло, тяжело сказал он. — Это регион и округа Дурвала. Тебе нужен Лес девяти голов.

*Сканирование источника... Распознавание и обработка... Готово!

Установлены следующие карты: город Дурвал, округа города Дурвал, провинция Аглос. *

О да, доступная для просмотра область увеличилась, и неслабо. В трехмерном режиме смотреть толку не было, а вот схематичные, в духе настольных ролевых игр, подошли неплохо. Нормальные военные читать пока, увы, толком не научился. Немного поглядев, включил поиск и нашел нужное место.

Лес крупный. Поболее города раз в десять, или около того. Располагался к востоку от него, и пропускал через себя широкий тракт. Обычная укатанная грунтовка, на самом деле. Неудивительно, что там решила обосноваться банда. Засесть на кратчайшем пути между столицей провинции и каким-никаким торговым городом дорогого стоило. Нужные мне руины отмечены, когда-то они были храмом и к ним вела тонкая черточка тропы. Ну, если одно из местных божеств не покарало разбойников, то и меня не заденет.

Проехать незаметно, увы, не получится. От замка к городу и дальше вела ровно одна дорога с мостом. Бродов нет, слишком глубокая река, так что придется ехать там. Дурвал объедем, но придется уповать на работающие без усталости моторы и скорость повыше, чем у всадников. Можно рвануть напрямик по тракту и, выбросившись поближе к цели, лихим наскоком разбить врага, но как-то не хотелось оставлять грузовики без охраны.

— Или обойти с севера, или надеяться на удачу и идти напрямик, — задумчиво протянул я, накидывая стрелочки плана. — Мы торопимся, господин наследник?

— Да, торопимся! — жестко, с каким-то нетерпением ответил он. — Как оказалось, неделю назад они ограбили караван и пленили нескольких попутчиков. У меня на них планы. Ты должен освободить их и доставить ко мне. Сегодня ночью. Доскакать успеете, остальное зависит от тебя.

— Кого именно, господин наследник? — плохо. Надеюсь, раздражение в голос не прорвалось, аристократ сегодня злой.

— Всех уцелевших. Можешь даже не снимать колодки. Применение найдется всем, — на мгновение он хищно ухмыльнулся. — Приступай. И что там за дрянь строят за стенами по твоему приказу?

— Для транспорта. Ему надо откуда-то выезжать, в воздухе он не появится, — кратко ответил я. — Озаботился заранее. Будет готово через пару часов, тогда и выдвигаюсь.

— Хорошо. И кстати, — он щелкнул пальцами.

Да чтоб тебя! Ублюдок! Скрутило-то как! Руки свело в дикой судороге, будто все мышцы разом. Конечно я не выдержал! Кое-как сел на пол, воя сквозь зубы и пытаясь не шевелить ничем лишним. В глазах выступили слезы, а

он смотрел и смотрел, наслаждаясь, благородный урод! Всего секунд десять, но и те показались вечностью.

— Это за то, что проигнорировал первый зов. Впредь будешь расторопнее, — пояснил аристократ. — Свободен.

— С-спасибо, господин наследник! — просипел я, чувствуя, как боль медленно растворяется в прочих ощущениях.

— Жаль, что ты не маг, — как бы невзначай отметил он, записывая что-то в небольшой лист бумаги. — Шери не помешает компания, иначе она скоро сломается. Все, иди отсюда.

Даже знать не хочу, чем вы там занимаетесь в «лаборатории». Один встречный лучше другого. Стараясь не пользоваться руками, я вывалился из кабинета и, отойдя к лестнице, уткнулся головой в холодный камень. Так лучше. Минут пять уж точно простоял. Боль прошла, но двигаться не спешил — некуда. Бравый Генерал, ага! Ладно, ладно. Все лучше, чем могло быть.

С лестницы раздалось тихое шарканье. Вот и она. Опять будет своим взглядом пугать. К черту, отправлюсь-ка лучше в комнату. Выпрямился и неторопливо побрел к спуску, морально готовясь встретить Шери. Та поднялась быстрее. Выглядела девушка, мягко говоря, убито. Сгорбленные плечи, упертый в пол взгляд, да и была ее непрерывная дрожь, словно озноб. Про застывшие струйки слез даже упоминать нечего. А остальные жители замка что, не замечали такого?

— Он не в духе, — бросил я, поравнявшись. — И у тебя воротник закрутился.

— З-знаю! Прекрасно знаю! — истерически всхлипнула она, потянувшись к шее. — Только три четверти выдавил, а длилось куда дольше! Все из-за тебя! Стоило появиться, как он будто с цепи сорвался!

— Напомнить, кто призвал? — ростки сочувствия в моем голосе завяли, не успев толком появиться. — И кто не дал мне прикончить себя?

— Надо было дать. Попала бы к тому ублюдку, или умерла защищаясь, — послушно согласилась она, выпрямившись. — Ничего. Еще несколько раз, и я потеряю рассудок. Станет проще, а потом он найдет новый источник. С твоей-то помощью!

— Скорее, уже к этой ночи, — я тихо усмехнулся, выстраивая картину происходящего. — Уезжаю через пару часов, должен вернуться с грузом освобожденных пленников.

— Баахов ублюдок! — ахнула она, широко раскрыв глаза и закрыв рот ладонями.

Резко оглянувшись, она взглянула на дверь кабинета. Затем сделала шаг навстречу и яростно зашептала в ухо.

— Отпусти их! Убей их! Что-нибудь, только не вези сюда! Я... я продержусь! — скороговоркой выдала девушка. — Он же окончательно с ума сойдет, хуже папаша! А потом приедет отряд карателей и сровняет это место с землей, перебив всех и усыпав бирюзовыми лепестками всю округу!

Ничего не понял. Но очень интересно. В принципе, какие-то соображения уже нарисовались. Аристократ поехал крышей, обратился к местной запретной магии и хочет отвоевать то, что растерял отец. И Шери в этом принимает отнюдь не последнюю роль. Как жертва, правда, но все же. А я у него что-то вроде командира тех же карателей. Такая себе роль! Планы надо корректировать, да побыстрее. На кровавые ритуалы не подписывался и не хочу.

— Ничего не обещаю, — тихо ответил я, глядя в стену. — Как убрать рабскую печать? Подробнее все рассказать можешь?

— Ночью. Я постараюсь прийти, — она чуть оживилась. — Здесь не получится. Нужен маг-умелец, универсал. В Дурвале такого нет, но, я слышала, что должен был приехать на месяц. Но это сутки непрерывной работы, господин наследник точно заметит!

— А если срезать кусок кожи с печатью?

— Перекорежит всю структуру заклинания. Надо как с ритуалами, резать в определенном порядке, чтобы вскрыть ядро. Тогда, наверно, и я справлюсь, — задумчиво прошептала девушка и тряхнула головой. — Потом, все потом! Главное, не давай ему новые игрушки! Я продержусь сколько нужно, только бы остановить его!

Шери резко отстранилась и, тягостно выдохнув, побрела к кабинету. Посмотрим. Своя шкура ближе к телу, так или иначе. Но может ведь случиться шальной рикошет? Раз, эдак, пять или десять? Как-то не хотелось поставлять аристократу людей. Это работорговлей даже не пахнет, а откровенно воняет.

Я пошел в комнату. Не оглядываясь. За спиной скрипнула и захлопнулась дверь. Пока спускался, осторожно пробовал двигать руками. Вроде слушаются, но отголоски есть. Судя по карте, строителям оставалось положить малую часть крыши — перегнали собственные сроки. В другое время бы порадовался, но сейчас? Не знаю. Бой нужен в любом случае.

*Следующие подразделения вернулись с поля боя:

Командное отделение x1: 250 (+10 дополнительные припасы)

Общая стоимость: 260

Вычтено за боеприпасы и прочее снаряжение: 20

Общая численность: 6 единиц личного состава

Получено очков подкреплений: 240. Всего очков подкреплений: 684

Замок Дурвал: Командир роты покинул позицию! Доход очков снижен в два раза!

Текущий доход с данной позиции: +0.017

Общий доход: +0.034 *

Возвращать войска можно в любой момент, лишь бы стояли в нужной точке и не вели бой. Сумма выглядит... терпимо. Хватит на уменьшенный пехотный взвод, который почему-то обозвали «Вьетнамским», и на грузовики. Даже вооруженные, если захочу. Выбор, думаю, таков — пехота за 420, грузовики за 150 и, на сдачу, пулеметное отделение за 75.

У самой двери комнаты я чуть не хлопнул себя по лбу. Вроде все посмотрел, а о главном-то и забыл! Проигнорировав служанку, уселся на стул и открыл карту. Стратегический режим, позиции... есть контакт! Те руины считаются тактической позицией и отмечены как занятые неизвестным противником. Так, а что еще поблизости?

Нет, увы, лес остался лесом. Отдалил карту, оставив только стратегические. Города, замки... хм, и все. Да, с развертыванием и возвращением тут не разгуляться. Видимо, оттого большой доход и идет. Мелких-то полно, но, вспоминая игру — боюсь, там надо на постоянную держать войска. Окупятся ли? Вопрос. Но в руинах мы посидим, это уж точно. Если победим... так, отставить пораженческие настроения! Справимся!

А вообще, как-то умиляет эта оптимистичная уверенность местных в моих возможностях. Ладно я бодрюсь, а они чего? Ночью она прийти постарается, ага. Тут бы самому до вечера дожить и ребят зазря не положить. Не, может нормальный Герой и справился бы без проблем, незаметно перерезав всех в округе. Как тот, что ночевал здесь после сражения.

Нытье в сторону. Глотнув воды и прогнав обиженно сопящую служанку, я занялся делом. А именно составлением плана боя. Вообще, карту Системы будто благословили одновременно Жуков, Паттон и Гудериан, настолько она была хороша. Точна, удобна и с кучей различных мелких полезностей, вроде режимов просмотра и всяческих рулеток. Знай себе, рисуй стрелочки да просчитывай на ходу, как это все может сработать.

Результат вышел простым как три копейки. А иначе и быть не могло. Его ведь нужно младшим командирам разъяснить, быстро и понятно. В какой-то момент я начал наговаривать его сам себе, подмечая проблемы и задавая вопросы по существу, словно командир отделения. В итоге все свелось к несложной схеме, основанной на огневой мощи и внезапном натиске — моих преимуществах. Хотя подводных камней тоже доставало.

Там ребята неглупые, защитой лагеря должны были озаботиться. Всякие секреты не пугали, их подавят в мгновение ока. Другое дело ловушки. Особенно магические. Да хватило бы и обычных, если натывать их как следует, но с магией можно надумать всякого. Сигналки, дезориентирующие, просто взрывы или какие-нибудь огненные плети с болотной землей — только успевай записывать. И ведь непонятно, как они выглядят! Надо узнать.

Не стал откладывать в долгий ящик и выпянул в коридор. Искать служанок долго не пришлось — первая терпеливо стояла напротив двери и сама подняла глаза, услышав тихий скрип петель. Злая, конечно, до чертиков. Но голову склонила, мило сжав кулачки. Чуть усмехнувшись и обратив на себя внимание, я жестом позвал ее внутрь.

— Что пожелаете, господин Генерал? — с нотой издевки прошептала девушка, старательно избегая моего взгляда.

— Магические ловушки. Кто-нибудь в замке в них разбирается?

Она откровенно растерялась. На какие-то секунды даже схлынула злость, сменившись искренним, будто из души удивлением. Девушка хлопнула глазами раз, другой, но все-таки вернулась к прежнему настроению, безмолвно накрутив себя.

— Лэр Шери, господин Генерал? — неуверенно протянула она. — Простите, но это единственный маг, которого я знаю.

— Ей сейчас не до меня уж точно, — припомнил я состояние магички. — Может, кто-нибудь из гарнизона дрался в наемниках или что-то в этом духе?

— Я не слышала о таком, господин Генерал. Может, только прежний глава стражи, но он погиб, — служанка ответила со злобой на себя саму, но быстро опомнилась и вновь направила ее на меня.

Да, шикарных усов был человек. И закончил красиво, только как-то бесполезно. Отправив служанку за перекусом, я снова рассказал себе план битвы. Получилось кривовато, но должно было пройти. Судя по карте, строители притормозили и ушли на обед, так что мог не торопиться и я. Лишь бы совсем не затянули, как-то не хотелось вести бой в ночном лесу. Еще и засветились бы на всю округу фонарями машин.

Поев, я на скорую руку вздремнул и начал собираться. Сарай готов и даже распознал как пригодный к размещению транспорта, так что поводов тянуть не оставалось. Сброшенные позавчера части формы приятно отяготили пояс и спину. Автомат за спиной, магазины в подсумках, бинокль осторожно протерт — пора выдвигаться.

В первую очередь к донжону. Встретить солдат, обвести отряды рамочкой и ткнуть куда-то перед новостройкой. Встреченные по пути местные услужливо расступались. Приятно и непривычно. Не все они видели меня одетым по форме, потому некоторые с любопытством разглядывали оливкового цвета одежду. Да и новенькие появились, этим утром. Аристократ трофеями распорядился, что ж еще.

*Разблокирована техника «Грузовик 2.5 тонн»

Разблокировано подразделение «Отделение средних грузовиков»

Остаток звезд: 1 *

Последняя проверка... да. Можно вызывать. Но сначала люди. Я неторопливо подобрался к донжону, успев по пути взглянуть на остатки ворот. Тела уже прибрали, мешающиеся камни оттянули в сторону, а вместо крепких створок защитой служил крохотный пост. Пара стражников с копьями, даже не смешно. Главное, что можно без проблем и лишних просьб вывести наружу моих парней.

* Выбраны следующие подразделения:

Стрелковый взвод (вьетнамский) x1: 410

Отделение средних пулеметов x1: 75

Отделение средних грузовиков х1: 150

Общая стоимость: 635

Общая численность: 46 единиц личного состава

Базовый опыт: 70. Боевой дух: 71 *

А теперь ждем, пока они не появятся. Пять минут, это недолго. Заодно обнаружил, что могу немного изменить состав взвода — там четыре отделения, их можно выбрать чуточку точнее. Зачем мне, к примеру, одноразовые противотанковые гранатометы или снайперские винтовки в лесу? Пусть лучше дополнительный запас гранат прихватят! Еще и стоит немного дешевле.

Поднимаясь по лестнице, я чувствовал легкий мандраж. Почти полсотни человек! И за каждого из них в ответе. Сила немаленькая, а с большой силой приходит и большая ответственность, как нам завещали в множестве фильмов. Только бы не облажаться и не загнать их ненароком на бойню, на радость местной Системе. Ладно, сомненья прочь! Уходим не в ночь, но больно уж хорошая строчка.

*Радиус отдачи безусловных приказов повышен! Текущее значение: 30 метров.

Остаток звезд: 0 *

Пока ждал, решил все-таки потратиться. Слишком уж манила возможность управлять войсками как в играх. Ткнул и они пошли. Да и в лесу, в суматохе боя, это куда удобнее, чем орать на всю округу. А звезды? Заработаю, никуда они не денутся. Учитывая, чье на мне стоит рабское клеймо, то за новыми сражениями дело не постоит.

Все, прибыли. Открыл дверь, поприветствовал, обвел рамкой и выгнал на улицу. Сам шел впереди, чувствуя за спиной стройный марш десятков пар шагов. У местных поотвисали челюсти. Шутка ли, в самом центре замка вдруг появились четыре десятка вооруженных людей! Удивился даже гарнизон, которому я помогал отбивать атаку. Тогда они толком ничего не обдумали, слишком нервничали перед сражением.

А сейчас на колонну смотрели все, кто только мог. Мои парни тоже несколько смутились. Боевой дух на единичку упал. Но вышли из замка мы без проблем, собравшись у сарая. Короткий, отрывистый приказ — пара солдат быстро распахнула створки.

Как же я соскучился по негромкому рычанию моторов! Всего пара дней прошла, а такая услада для ушей! Наверно, я странный. Но накатила какая-то ребяческая радость, когда из сарая медленно выкатил первый грузовик. Ничего необычного, обыкновенная машина, а все-таки. Оглянувшись на стену, увидел, как за нами во все глаза следят местные. Аристократа не нашел, да и не хотелось.

В сторону эмоции, пора заняться делом. Авто припарковали, теперь инструктаж и отдача приказов. Благо хоть, как выяснилось из энциклопедии, отряды получают карты текущей местности. Не придется указывать дорогу самолично. Ехать недалеко, восемьдесят километров всего. Часа за три домчим, если все пойдет как надо.

— Итак! — начал я перед командирами отделений. — Наша задача: уничтожить базу разбойной группировки и, тем самым, ликвидировать ее. Это важно для «союзных» местных. Неизвестно, сколько насчитывает банда, однако она способна на засады и грабежи караванов, с захватом и удержанием пленных. Мы будем действовать быстро, без воздушной и артиллерийской поддержки. У нас превосходство в огневой мощи, но враг сражается на своей территории.

Я прервался и расчертил на земле карту местности. Столько раз ее просмотрел, что мог бы, казалось, с закрытыми глазами нарисовать. Ничего особо точного. Просто схематичное изображение, для наглядности.

— Противник находится здесь, в километре северу от тракта. Местность лесистая и ровная. База расположена в руинах небольшого храмового комплекса. Граница между лесом и руинами резкая, имеется около полсотни метров свободного пространства до первых строений. От тракта до цели ведет пешая тропа, однако грузовики должны проехать.

Командиры слушали внимательно. Хороший признак, значит, лажаю не настолько катастрофически. Отойдя чуть в сторону, я быстро нарисовал новую карту, с масштабом поменьше. Зданиями послужили камни, а для остального хватило и корявых линий с пояснениями. Попутно заметил, что солдаты тоже следят за своеобразным брифингом.

— Это приблизительная схема. Можно считать, что бандиты провели некоторый ремонт, а также возвели дополнительные спальные места. Комплекс состоит из четырех строений. Круглое центральное, высотой в четыре этажа, и окружающие его треугольником одноэтажные. Сохранность нас не волнует.

Указав на здания, я перешел на окружающее пространство. Схему покрыли вопросительные знаки.

— О ловушках, секретях и часовых неизвестно. По данным разведки можно считать, что противник заметит нас еще на подходах, потому скорость в приоритете перед скрытностью. Также считаем, что враг использует все возможные виды ловушек, от механических до мин.

На карте появились стрелки плана. Собственно, их и было-то три с половиной штуки. Больше полагался на самостоятельность и импровизацию, чем жесткое расписание и прописанные до последней запятой действия. Сделать лучше не мог — предыдущие идеи были куда глупее и хуже.

— Мы выгрузимся у тропы. Выдвинемся вдоль нее, разбившись на два отряда. Окружим цель и, подавив сопротивление, поочередно возьмем штурмом каждое здание комплекса. С запада заходят два отделения плюс пулеметное, остальные с востока. Связи нет, сигналом к началу послужат взрывы гранат. Если противник окажет сопротивление еще до окружения, то план продолжает действовать, свободный огонь. Я следую со стрелковым отделением с пулеметом, с восточной стороны.

Так себе объяснил. Но вроде поняли. Система постаралась? В любом случае, особых вопросов не возникло. Мелкие объяснения по координации действий, распределение по сторонам и выдача определенной свободы действий. Пусть сами решают, как им будет удобнее добираться до цели. Подтвердив, командиры разошлись по своим отделениям и принялись втолковывать подчиненным, что именно от них нужно.

Я, конечно, дал им время. Даже больше, чем потратил на себя. Солдаты то и дело подходили к моим каракулям, чтобы представить будущее поле боя, да и командиры не отставали. Тем временем я занялся водителями. Ехать сравнительно недалеко, но кое-какие моменты учесть стоило. Целый город Дурвал, к примеру. Его мы собирались обойти по дуге, грунтовке в небольшой низине. Просто на всякий случай — не могла такая банда жить без поддержки местных властей.

Половина третьего. Время! Бойцы скоро погрузились в машины, бряцая снаряжением и устраиваясь поудобнее. Внимание местных к тому моменту поугасло, но за новыми шевелениями они все-таки следили. Может и аристократ смотрел. Может и Шери со служанками. Да какая разница? Все равно зевал на дрожащих ногах. Страшно, чтоб их!

Мы поехали. Неспешно, покачиваясь на неровной дороге. Тридцать километров в час выжимали. Я сидел в кабине ведущего грузовика, прогнав второго водителя на место посередине. На горизонте никого, небо залито синевой, а земля солнечным светом. Хороший летний день в самом его разгаре. Жарковато правда.

Глазом моргнуть не успел, не то что задремать, как мы подъехали к мосту. Простенький деревянный, с множеством вбитых в дно опор и ссохшимся покрытием. По ширине он подходил, это я проверил еще на карте. А вот с массой вопрос. Выглядел крепким, без трещин или поломанных досок с бревнами. Только это ничего не значит — вполне мог сломаться.

В итоге пришлось притормозить. Выгрузили солдат и медленно, не торопясь, попробовали одной машиной. Водитель даже дверь распахнул, чтобы выпрыгнуть в любой момент. Но ничего, выдержало. Затем перешли пассажиры. Пока залезали обратно, повторили со вторым. Да, потратили время. Ну и что? Мои люди, мне и решать, насколько заботиться об их безопасности.

Через пару километров встретился небольшой перекресток. Две побитые телегами и дождями дороги, одна к от города к замку, а вторая вдоль реки. Указательный столб как-то перекосило, а табличка оказалась заляпана подсохшей грязью. Она, впрочем, без надобности. Я и так знал, что к северу мы бы приехали к карьере, а к югу встретили бы слияние двух рек в одну.

Поворачивать было рано, так что мы проехали не останавливаясь. Тряхнуло неслабо, но никто не вывалился. Вообще, открытый кузов грузовиков мне чем-то неуловимо напоминал ПАЗики. На первый взгляд места немного, но влезает туда куча народу. В ведущем с комфортом расположились аж восемнадцать человек! Во втором вообще двадцать четыре. Там, правда, они чуть ли не на головах сидели, но сам факт радовал.

В целом, остаток дороги как-то не запомнился. Местных на пути не попалось, особо красивыми пейзажами округа похвастать тоже не могла. Вот и оставалось, что тупо пялиться на дорогу да следить по карте за медленно ползущими прямоугольниками. Бойцы дремали или болтали, потягивая воду из фляжек. В последнем не отставали и водители — стояла пыль. У лета тоже бывают недостатки.

Спустя почти три часа мы выехали к лесу. Притормозили, подготовились к бою и погнали дальше, выжимая из моторов все, на что они способны. Подспудно казалось, что нас давно уже засекли и готовятся встречать. Вроде никого, а поди ж ты, нервничаю. И растительность на это настраивала. Густая листва, внушительные деревья. На секвойи не тянуло, но все-таки. Корабельные сосны какие-то, из таких бы галеоны делать и через океан слать.

А еще стало шумнее. Рев двигателей и стуки подвески отражались от растений и возвращались обратно, усиливая самих себя. Если кто-то ехал впереди, то слышал бы намного раньше, чем увидел. Мне было приятно. Звуки природы, щебетание птичек и тихий шелест листвы? Изредка можно. А сейчас хотелось чего-то потяжелее. Телефон бы мой сюда, эх. На забитой флешке точно нашелся бы подходящий металл.

Несмотря на все опасения, так никто навстречу и не выехал. Да и вообще, местных мы не видели. Только раз где-то на горизонте промелькнула человеческая фигура. Из-за этого в груди поселилась смутная тревога. Все верно, я ведь специально так набросал маршрут, стараясь избежать лишних встреч. Но все же!

— И... стоп! Выгружаемся, господа! — крикнул я, когда на карте совпали две отметки.

— Бегом, бегом! Перепроверить оружие! — эхом отозвались капралы.

*Получены новые задания:

Зачистить лагерь: +1 звезда

Уничтожить не менее 90 % вражеских сил: +1 звезда

Сохранить не менее 75 % пленников: +1 звезда

Достичь соотношения потерь не хуже, чем 1 к 5: +1 звезда.

Сохранить всех пленников: +2 звезды. *

Система запоздала. Или наоборот, сработала вовремя. Чуть задержался в салоне, пробегая по скучным строчкам текста. Задания очевидные, и заработать можно немало. Один к пяти? Ну, попытаемся. Сохранить всех пленников? Смотря, когда это засчитают. Ладно, пора!

Выпрыгнув из машин, солдаты тут же скрывались в листве. По карте поползли синие прямоугольники. Я перехватил автомат и рванул следом за своим отделением. Сперва немного растерялся — на карте тропа обозначена, а вживую одни только кусты. Но, догнав отряд, я прорвался через растительность и негромко усмехнулся. Умелые парни. К нашему сожалению. Тропа-то была, широкая и истоптанная. Просто бандиты не выходили напрямик, а расходились по сторонам.

— Построиться цепью, быстрым шагом вперед! — приказал капрал, заведя меня. Справа донесся почти такой же приказ соседнего отделения. Только они шли колонной. — Смотреть под ноги в оба!

Ну, понеслось говно по трубам! На удивление, даже не отставал. Краем сознания следил за общей обстановкой, а остальной частью старался не попасть в ловушку. Солдаты и командиры притихли, осторожно продвигаясь к цели. Пару раз вздымалась чья-то рука, указывая на опасность. Эти места мы обходили. И с каждым шагом все крепчало беспокойное ощущение. Будто о нас уже знают. Будто мы ненароком влетели в сигнальную паутину, а теперь за нами внимательно, с плотоядным любопытством следил паук.

Не люблю пауков. Твари сами по себе противные, что уж говорить о похожих на них людях. Но я старался не казать виду. Шагал вслед за своими людьми, хрустел ветками и поглядывал на карту. Пока все спокойно. Ни красных отметок, ни звуков беспорядочной стрельбы. Автомат в руках придавал фальшивой уверенности... за себя. Но не остальных.

В третий раз поднялся крепко сжатый кулак. Стоп! Цепочка застыла на месте, настороженно выискивая опасность. Просто капкан, чуть ржавый и присыпанный листвой, только на пару десятков секунд он нас задержал. Но мы продвигались, и это главное. Прочие же отставали. Некритично, надо действовать как можно быстрее. Все-таки жгло тело чье-то внимание, и чувствовал его не только я, но и прочие.

— Что за дрянь! — раздраженно пробормотал один из солдат, веснушчатый и огненно-рыжий. — Не мне же одному будто кожу скребет?

— Есть такое. Под одеждой вроде не цепляет, а рукам неприятно, — согласился его сослуживец. Он шагал рядом, продираясь через кусты столь же быстро, как остальные.

Или это какое-то отпугивающее заклинание? Да плевать! Не успел подумать, как слева загрохотала пальба. Тут же и потухла. Заглянул в карту и поймал гаснущий красный прямоугольник. А вот и секреты с постами, чтоб их!

— ВСЕМ! Свободный огонь, прибавили ходу! — заорал я.

Тут же спереди, на дереве, что-то пошевелилось. Сам не заметил, как дал очередь. С непривычки длинную. Присоединились бойцы и хлестнули из своего оружия. Не знаю, кто убил, но оттуда грузно вывалилось тело и рухнуло в неестественной позе. Готов, рожа бандитская! Левую ладонь обожгло болью. Забыл о ране! Не беспокоила, а сейчас как проснулась.

— Контакт! — раздалась зычные крики капралов. — Вперед, вперед!

Тут уж стало не до ловушек или карты. Я кое-как поспевал за солдатами, баюкая автомат и перескакивая мелкие препятствия. С запада доносились хлесткие, приглушенные листвой выстрелы. На более-менее ровном кусочке успел глянуть обстановку. Синие теснили красных и упорно рвались к цели, то и дело уничтожая очередной отряд из единственного человека. Отлично!

Справа прогрохотал пулемет. Совсем близко, словно под ухом. Быстро оглядевшись, понял, что так оно и было — я ненароком чуть не перегнал своих. Они притормозили, обстреливая раскидистую крону дерева. Вскинул автомат и присоединился. Глубокий порез в ладони снова дал о себе знать. Тихонько зашипел и, отпустив цевье, несколько раз сжал и разжал кулак. Вроде помогло. Бойцы снова прибавили ходу, а за ними и я.

Ощущался бой так, как и ожидалось. Неразбериха. На стене было словно в тире, а здесь смешались в кучу все подряд. Выручала только карта. На ней-то понятно, что мы почти вышли к руинам... а западная группа успела потерять двоих! Черт! Моя вина! Но делать нечего. Бежал вслед парням, отрывисто матерился и пытался следить за тем, куда наступаю. Как оказалось, не зря.

— Твою мать! — завопил тонким голосом тот рыжий солдат. — Врача!

Видел, что с ним. Он с грацией картошки рухнул у испещренного попаданиями дерева. Да не просто так, а вместе с негромким присвистом. Надо помочь, но времени нет, сейчас лучше не останавливаться. С зубовным скрежетом пробежал мимо, успев посмотреть на раненого. Дело дрянь! Правую ногу будто кто-то нанизал на выросший из земли шип! Солдат валялся на животе, громко требуя помощи, а голень так и осталась в воздухе, повиснув на камне.

— Уилл, глянь на него и возвращайся, бегом! — громко, чтобы уж точно услышали, приказал капрал.

Из неровной цепи выпало очередное звено. Полевой медик, или неплохо подкованный в первой помощи солдат. Не знаю. Бойцу помогут. А пальба на западе разразилась с новой силой. По карте, одно отделение выстроилось на окраине леса и азартно постреливало бандитов. Характерных «чпок!» не слышал. Но чем могли быть пара взрывов? Только «Нуб-тьюбой». Или местными магами, если не повезло.

Вот и просвет в деревьях. Немного отставал, потому успел припасть на колено. Мой взгляд лихорадочно забела по округе, изучая ее собственными глазами, а рука невольно вжала приклад в плечо. Половину автомата кровью измазал, но сознание терять не спешил. Рано! Надо добить бандитов и помочь своим!

Вышли неудачно. С половину обзора занимало длинное, похожее на барак каменное здание. Из-за него выглядели ажурные, будто воздушные стены храма. Крыша вообще походила на аккуратно украшенный рожок мороженого. Такая же ребристая, со сходом в центре и плавно загнутыми краями. И все такое белоснежно-молочное, с чуть темнеющими прожилками.

Дух перехватило. На пару секунд, не более того — здесь гибнут люди, мои люди! Новые приказы лишние, спасибо самостоятельности, но беспокойство за свои поступки не проходило. Ну очень вовремя!

Долго не думали. Правее, на мощеной площадке перед храмом, стояли разноцветные палатки. Там суетились люди. Прилично так. И не только люди, судя по мелькнувшему хвосту. Мужчины, почти все. Пара полураздетых

девиц не считалась. Те просто застыли где-то посредине, вопя от страха. Ну, мои парни лишним сантиментами не страдали. А я задумался.

И тут же прекратил, осторожно поливая врага огнем. Отделением, да по толпе, да пулеметчик успел развалиться на окраине — шансов у них не было. Фигурки начали падать одна за другой, как подкошенные. Спустия, наверное, десяток секунд, щелкнул автомат. Затворная задержка! Неловко сменив магазин и дослав патрон, я продолжил. Только аккуратнее и в никуда. Все легкие цели уже валялись, остались умные и везучие. Или маги.

Внезапно из окон третьего этажа храма полетели стрелы. А то и болты. На диво меткая стрельба. Судя по карте, мы уже потеряли полдюжины, если не больше. Черт, черт, черт!

— Огонь на подавление, центральная постройка! — выкрикнул я, лихорадочно шаря по карте.

Солдаты слышали. К ажурным стенам понеслись струйки трассеров. У кого-то кончился магазин, судя по трем подряд. Постройка вспучилась клубами белой пыли и ошетижилась глубокими, темнеющими щербинами от попаданий. Стало повеселее, когда огонь перевел пулемет. Для врага точно. Он целился и стрелял точно по окнам. Теперь головы не высунешь, без немалого шанса на гибель. Можно немного, совсем чуть-чуть расслабиться и посмотреть, что вообще творится.

На западе дела неплохи. Почти закончили охват, только пулеметное отделение еще топает к своей позиции. Остальные же стреляли по лагерю. Значок вражеского отряда равнодушно впитывал очереди, ничем не выдавая реального состояния дел. Численность неизвестна, ладно хоть тип опознал. «Сборный наемный отряд с магической поддержкой».

И последняя сыграла свою роль. Занятые огнем на подавление, бойцы с северо-востока, да и я тоже, попросту не заметили одинокую фигуру в потрепанном балахоне. Та банально подползла ближе и, вскочив, сделала свое грязное дело.

— Огнемет! — удивленно вскрикнул один из солдат. — Справа, в центре поляны!

Было поздно. По отряду ударила яркая огненная струя, не хуже напалма. Отреагировать не успел никто. Деревья вспыхнули моментально, а за и между ними — мои бойцы! Отчаянные крики сторающих заживо людей окатили голову будто из ведра. С ледяной водой. Меня передернуло, сердце пропустило удар.

Суки! Не одна подлянка, так другая! Руки дрожали от боли, физической и душевной, будто канцелярским ножом взрезали где-то внутри. Вскинув автомат, начал стрелять. Пытался целиться, но все не мог удержать мага перед рисккой. Да и плевать! Куда-то туда тоже пойдет! Немедленно присоединились остальные, позабыв о храме. Все внимание только на огнеметчика, пусть это и неправильно.

Пару-тройку пуль он выдержал. Те, судя по неестественно громкому свисту, срикошетировали куда-то в космос. Затем невидимый пузырь просто лопнул. И, надо ж было такому случиться, в гаденьша уже летела сорокамиллиметровая граната. Бух. Негромко, неэффектно и с крохотным пыльным облачком.

Рвануло чуть ли не под его ногами. Осколками настигивало знатно. Тканый балахон спасти не смог, будь он даже зачарован. Ноги, живот, ладони — все они получили свою порцию. Фугасной части хватило с избытком. Не отбросила, конечно, но отняла всякое желание шевелиться. Точка на карте погасла — мертв.

Как и семеро из девяти солдат того отделения. Его значок заморгал белым, показывая, что отряд на грани или уже в панике. Неудивительно. Я бы мчался впереди собственных ног. Да и те отступили. Быстро, торопливо, заботясь больше о собственной шкуре. Не время ловить. Над головой снова пролетел какой-то деревянный снаряд, так что обитатели руин еще целы и могут драться. Плохо. Тут бы снайпер не помешал.

— В окно долбани! — заорал капрал гранатометчику, выдав короткую очередь. — Не хочу поймать стрелу!

Неожиданно, стрельба утихла. Только стучали два пулемета на другом конце поля боя. Срезали тех, кто решил отступить с другой стороны. В ушах звенело. Нос и горло першили из-за пороха. И доносился с ветерком предательски-сладкий вкус жареного мяса...

А задание на потери не провалено. Да сколько же их там!? Тринадцать человек потеряно, и на чем! На заштатном лагере разбойников в лесу! Не все убиты. Четверо ранены, но и то слишком много!

«Чпок! Бух! Чпок! Бух!». заработали гранатометки, растрачивая боезапас на храм. Несколько гранат ушли мимо и рванули у стены, либо срикошетили и взорвались над телами бандитов, осыпая тех добивающим градом осколков. Занялись поваленные палатки. Доносились стоны, крики боли и мольбы о помощи на местном. Держался я с каким-то равнодушным спокойствием. Только в сердце скреблось осознание того, насколько я плох.

Своеобразная артподготовка быстро закончилась. Сколько там в перевязях гранат, двенадцать? Хватило. Мы выждали еще немного. Звуки все те же. А по телу вновь пробежала паутинка, что встретила нас в лесу. Маг? Повисшее заклинание? Надо добить.

— Выдвигаемся! Под покрытие зданий! — крикнул я. — Не торопимся, не подставляем!

Бесполезные напоминания. Просто от них становилось чуточку легче. Из леса шагнул вместе с отделением, в одной цепи. Тушка понимала, что ей делать. Взглянув налево увидел, как вслед за нами выходят и остальные. Потрепанные, в грязи, с напряженно приподнятым оружием. Но живые. Точки и прямоугольники на карте, люди в

реальности.

Кто-то нервно усмехнулся, меняя опустошенный магазин. Пара солдат всю дымилась сигаретами, зажав их в зубах. И все мы дружно стучали ботинками по разбитому мощеному камню, приближались к цели и ждали новой схватки. Та все не начиналась. Не летели болты и стрелы, не вскакивали раненые, и уж тем более, к счастью, не работали маги. Только жгла кожу паутинка.

В бараках, как я обозвал эти строения, окон не было. Только узкие световые щели под самым потолком. Звук пропускали. И доносились изнутри сильно искаженные голоса. Интонаций не разобрать, а привыкший к грохоту огнестрела слух с трудом разбирал слова.

— Что там? Почему все затихло? — сумел опознать я то, что неслось из нашего здания. — Ты видишь их, видишь?

— Не ори! Не знаю я! Кого-то видел, самым краем! Тихо, голоса слышишь!?

Ага. За нами пытались следить. Может, пленники, а может и укрывшиеся бандиты. Есть два способа проверить. Язык или оружие. Окрикнуть их, или забросать гранатами и добить уцелевших. Бандиты могли обмануть, пленники могли оказаться враждебны. Мог убить невиновных или сдавшихся. Еще и висели над головой мольбы Шери прикончить всех, лишь бы не отдать их в руки аристократа. Выбор, чтоб его! Хлебай полной ложкой!

— Кто такие!?! — заорал я, жестом приказав заткнуться подчиненным.

Не тишина. Ее не было. Потрескивал жрущий палатки огонь, все еще орали раненые и настороженно клацали металлом бойцы. Молчание. Может, сидящие в здании о чем-то шептались, но я все одно этого не слышал. И так ничего и не дождался, даже спустя минуту.

— Повторяю в последний раз! Кто такие!?! — повторил, в надежде на ответ.

— Торговый караван! Нас пленили эти отрывки Изфины! — донесся приглушенный выкрик. — Шли в Дурвал, неделю назад! Умоляю, освободите нас!

— Чем докажешь? — моментально отреагировал я, накликая команды на карте.

Отделение разбилось на две части. Я остался у торца, а остальные встали по бокам, разглядывая храм и бойню перед ним.

— Как? Как нам это сделать!?! — будто бы нервно, чуть заикаясь ответил неизвестный. — Прошу, подойдите с другой стороны! Там решетчатая дверь, вы сможете посмотреть на нас!

И влететь под обстрел, ага. Пока, конечно, никто не палил, да и тянуло из побитых пулями окон каким-то синеватым дымком. Но доверять не хотелось. Я уже спустил в унитаз больше десятка своих! Ладно, мы никуда не торопимся.

— Рядовой! Загляни в щели у крыши! — ткнул я в первого попавшегося стрелка. — Вы двое! Гранаты к бою!

А стены-то гладкие, будто не тронутые непогодой и временем. С парой десятков пулевых щербин, теперь не без этого. Божество-то не против. Что храм обстреляли и подожгли, что куче народа кровь перед ним пустили — реакции не наблюдается. Вот пусть дальше и спит.

Потребовался четвертый. Зацепиться за камень толком не выходило, а крыша слишком высоко, даже если сбросить оружие и рюкзак. В итоге, встав на плечо сослуживца, рядовой все-таки заглянул внутрь.

— Гранаты пролезут, сэр! — доложил он. — Тут темно, вижу мужчин, женщин и детей! Пара младенцев! Оружия нет, одежда у всех драная! Что-то лопочут, но я не понимаю.

— Слезай тогда, — я с облегчением выдохнул. — Гранатам отбой. Капрал! Отправьте лучшего бегуна ко второму отряду, пусть так же осмотрят свое здание!

— Сэр! — кивнул тот и, на мгновенье задумавшись, ткнул в служившего подставкой.

Тот дернул плечами. Затем проверил шнуровку на ботинках и рванул на запад с автоматом наперевес. Пара минут ожидания — раздалась глухие хлопки и едва различимые крики. Что ж, враг пытался. Но едва ли рассчитывал на гранаты. Спустя еще немного прибежал курьер. Целый, без единой лишней дырки в теле. Судя по докладу, укрывшихся и испуганных разбойников внутри хватало, так что подарков бойцы не пожалели.

Наемников, кстати. Подумаю об этом позже. Оставалось еще два здания для зачистки, третий барак и храм. Да и раненых добить бы не мешало, чтобы не мучались и не грозили ударом в спину. В итоге я набрался решимости. Да, скребет в груди из-за потерь. И по коже у всех бегают что-то неприятное. Но бой пора заканчивать, и чем быстрее — тем лучше.

— Сидите здесь! — крикнул я, обращаясь к пленникам. — Освободим, когда добьем остатки банды! Что-нибудь о храме знаете?

— Там главные сидят! И маги их же!

Ответ не порадовал. Зачистка грозила превратиться в локальный Сталинград, с боями за каждую комнату. А людей тут у меня для этого маловато. Еще и маги. Уж на что они способны я видел прекрасно. И нюхом чувствовал, все это время. А, к черту! Хватит ныть, Генерал! Пришел, увидел, победил! Часть работы уже готова и не дело это, останавливаться на полпути!

— Выдвигаемся, — решительно произнес я. — Окружаем храм, держим бараки на прицеле.

Вблизи тот прямо таки дышал красотой и величием. Аж захотелось подпортить ее еще больше, добавив пару сотен новых дырок и расколотых плит. Здесь стены оказались чуть проще — искусная, но облицовка, а не цельная структура. В десятке мест она не выдержала. Под ней скрывался самый обыкновенный гранит. Или что-то такое, в геологии я разбирался примерно никак.

А раненых добились. Наш путь сопровождали одиночные хлопки контрольных. Сам духа на это не набрался и просто шел, переложив грязную работу на других. Жалеть, вроде бы, некого, но просто не по себе. Облегчить страдания пришлось и одной из девушек, которые шарились среди бандитов. Не знаю, чего она там забыла, когда поблизости уже шел бой. Но была неплоха. До пули. Теперь, с выпущенными кишками, ошалевшим от боли взглядом и вся заляпанная грязью и кровью, она вызывала только безразличное сочувствие. Коротко дернувшийся автомат одного из рядовых милосердно освободил ее.

Чуть замороженный этой картиной, я не сразу вспомнил о пленных. А те не вдали. И правда, с этой стороны в барак грубо врезали решетчатую дверь. За ней виднелись лица. Испуганные, радостные, полные любопытства и веселья. Они жадно следили за каждым шагом солдат. Ловили каждый выстрел.

Надо освобождать. Не мог я их хладнокровно прикончить. Но и отдать аристократу тоже. Кого-то все равно придется, ради собственной шкуры. Тут уж ничего не попишешь. Просто так не выпустить. Придут в город, растреплют обо всем, а прилетит в итоге мне. Что делать? Заняться храмом. Пленники ждали неделю — подождут еще часик.

Теперь я как-то неожиданно почувствовал себя главным. А всего-то и стоило, что раздать приказы да ждать их исполнения. Главное — не рваться вперед самому. Ощущения до неловкости приятные. Самому полнокровному отделению приказал зачистить третий барак. Оказался тот складом и конюшней под одной крышей, а внутри него спрятались полдюжины бандитов. Сходил, предложил сдаться. Согласились.

Самое мелкое стрелковое отделение пошло ловить беглецов. Те медленно возвращались, но как-то неуверенно, словно заблудились. Неудивительно. Парни оказались на самом краю огненного шторма. Слышали, как сгорают заживо их сослуживцы. Тут у любого в голове помутится, а ноги сами понесут куда подальше. Но парочка человек всегда пригодится, так что стоило их все-таки вернуть.

Остальные следили за храмом. После обстрела тот потихоньку дымился, но вскоре прямо-таки зачал. Густым, темно-синим дымом. Иногда в окнах проскакивали белые языки пламени. Горел только третий этаж, но я откровенно надеялся, что пламя перескочит на остальные. Тогда враг выскочит сам, а уж так мы перебьем остатки без проблем. Сколько их оставалось? Это я и собирался выяснить, поболтав с пленными бандитами.

Их усадили рядом с первым бараком. Очень удобно. Один пулемет контролировал всех, и караванщиков, и разбойников. Вернее, наемников, как их упорно называла Система. Взяв в сопровождение троих солдат крепче, я неторопливо подошел к кучке жавшихся друг к другу парней. Раздетых и без оружия, разумеется. Где-то слышал, что так люди более послушны. По опыту — склонен согласиться.

Были они чуть моложе меня. На левом плече каждого чернела одна и та же татуировка, обвивший треугольник змей. Нарисовано красиво, с деталями. Даже капельку яда, свисавшую с клыка, не забыли. Смотрели на все вокруг с удивлением и страхом, особенно разглядывая тела других бандитов и моих людей. Ничего не знаю о допросах, но на местном говору только я. Придется участвовать.

Первого выбрал случайно. Просто ткнул куда-то в кучку и приказал вести того за мной. Грубо стриженный блондин, оказавшийся первым, не сопротивлялся и послушно выполнял отрывистые команды солдат. Мы пошли к третьему барaku, самому удобному для предстоящего — никто не видит, докричаться у пленного тоже не получится. Твори что хочешь, развязывай язык всеми мерами. Но я собирался обойтись без лишней жестокости.

— Ну, выкладывай, — негромко сказал я, глядя на привязанного к какой-то тяжелой бочке парня. — Сколько вас?

— Та дюжин пять или шесть! — бросил тот с щербатой ухмылкой.

— Сколько магов и каких именно?

— Ну, наш голова, огнем бросается, — охотно начал пленник, не заметив скрипа моих зубов. — С Мезерта малец прибившийся, тот что-то с кровью делает, раны шепчет. И дед, всякие круги рисует и ловушки магические ставит.

— Легко ты все вывалил, — пробормотал я, обдумывая слова наемника.

Понятия не имел, как бы на это отреагировать. Работу последнего, похоже, мы встречали — тот шип, пробивший ногу солдата. Лезть в храм расхотелось еще больше. Там, наверное, на каждом шагу можно такие «мины» ставить. Проходы-то все известны, с разнообразием туго. Теперь еще маг крови с неизвестными возможностями... Ладно хоть огнеметчик кончился.

— Та мне батя завсегда говорил, что если схватят, то лучше все говорить. Помурьжат да отстанут, — негромко вздохнул допрашиваемый. — А у него Достижения есть за стойкость, знает, о чем толкует.

— О парне с дедом давай подробнее, — я сплюнул тягучую слюну. Пить хотелось. — Что каждый умеет?

— Малец он и есть малец. Что-то там с кровью делает, у коновала постоянно на подхвате. Холодный весь, бледный, и жрать вечно хочет, — торопливо выдал пленник. — А второй просто чудной. Как сюда пришли, так он на колени бухнулся и какую-то молитву завел, а потом еще ходил весь день сам не свой. Землей владеет, еще хвастался, мол Понимание стихии у него плюс двенадцать.

Звучало сравнительно безобидно. Чуть подумав, я приказал запереть пленника в конюшне, привязав к стойлу. Пусть сидит там. Выпустим, как и остальных, после допроса. Не хотелось бы, чтобы они успели сочинить одну легенду, а хоть как-то расспросить стоило всех. Этим и занялся.

Последующие оказались крепче и принципиальнее. Ненамного. Несколько крепких пинков, разбитый нос и, в паре случаев, разлетевшиеся по складу зубы. Вот и все. Никаких изысков или придумок. Говорили все примерно одно и то же. И про численность, и про магов, так что можно было верить.

А еще они бывали в храме, потому смогли нацарапать корявенькие, но полезные схемы. Архитектура оказалась необычной. По кругу здания шел тонкий пояс комнат, а большую часть занимал один большой, круглый и ярко освещенный зал с алтарем. Так было на всех этажах. А вот что могло бы так чадить они ответить не смогли. Когда разобрались с последним, из окон храма чадил густой, непроглядный синеватый дым. Будто масло в двигатель попало, только намного сильнее.

К тому моменту вернулись беглецы. Оружие не растеряли, горят желанием отомстить за погибших и собственный страх — орлы! Хоть сейчас в авиадесантные или морскую пехоту. От них несло огнем, а растрепанная, кое-где обгоревшая форма выдавала то, по какому тонкому лезвию они прошли. Самым краешком зацепило. А у одного из них оказался полный патронташ выстрелов для М79! Неплохо, остальные все истратили на «артподготовку».

Начатый огнеметчиком пожар, кстати, затухать не планировал, но и особо не распространялся. Так, горел потихоньку, громко потрескивая стволами деревьев. А внутри — тела. В воздухе еще несло запахом жареного мяса. Рот невольно заполнялся слюной, отчего в голове порой взрывалась бомба, начиненная стыдом.

За себя. Вина моя и только моя, остальные здесь не причем. Это я облажался, мне и жить теперь с тем, что семеро неплохих ребят погибли на ровном месте. Но я гасил эти мысли. Не место и не время. На носу штурм, а значит, надо готовиться и приступать.

Но мы не торопились. Пересчитали тела, занялись своими ранеными и просто немного отдохнули. Благо, запертый в храме враг о себе не напоминал. Но и бой не заканчивался. Система не торопилась засчитывать задания. Я отправил пару человек за грузовиками. С теми ничего не случилось, так и стояли на дороге, но лучше было пригнать их сюда.

В итоге, к шести вечера, мы собрались с силами. Пулеметчики контролируют окна, тройка ухаживает за ранеными, еще тройка сторожит местных, а остальные готовятся ворваться в здание. Врагов оставалось, по подсчетам, человек пятнадцать. У нас огневая мощь, у них обстановка, магия и само положение обороняющихся. А я ставил на гранаты. Закидать и все делов. Не хотел подставлять людей.

Начался штурм как-то обыденно. Тихо, без громкой прелюдии.

Первыми, под дулами автоматов, в храм зашли пленники. Пусть магические ловушки разрядят они, а не мои. Наемники двигались медленно, осторожно и неохотно. На первом этаже окон не было, потому шли они напрямик через главный вход, сквозь полураскрытые створки ворот. Такие же молочно-белые, как и остальное.

Ничего не случилось. Они с трудом оттолкнули каменные плиты на таких же петлях, раскрыв проход до конца. Все спокойно. Широкий коридор, с узкими ответвлениями по сторонам, другой конец которого закрывали еще одни ворота. Вот они-то и вели в главный зал. Сил в них, похоже, вбухали немеряно — прожилки в камне составляли не узор, но два чьих-то лица. Мужчины и женщины, с острыми чертами и прищуренными взглядами. Смотрелось красиво.

Вслед потянулись солдаты и я. Мы шли неторопливо, со вскинутым оружием и пальцами у спусковых крючков. Карта — чисто! Соседние коридоры — чисто! Первый этап выполнен. Мы внутри. Теперь зачистка внешнего кольца. Я махнул пулеметчикам, и те споро разлеглись на лестнице, со звоном лент направив стволы на вторую дверь.

— Ну наконец-то! — раздраженно пробормотал один из рядовых. — У всех чесаться перестало?

Прочие согласились. Да и сам почувствовал, как исчезло те неприятное чувство на коже. Вроде и привык, а без него все равно лучше. Пленные, тем временем, не стояли столбом. Они потихоньку смещались к кольцевому коридору, медленно и едва заметно. Стоило отвлечься, как один из них рванул налево, пытаясь скрыться.

Не получилось. На самом углу стены вспыхнула небольшая, почти незаметная печать. Хрясь! Облицовка шипом выстрелила в неудачника. Коридор окрасился алым. Наемник пытался кричать, но мог только хрипеть. Магия пробилась ему легкое, оставив громадную, разорванную дыру в теле. Он уже мертв. Просто еще борется.

— Стоять! — запоздало крикнул я. Никто никуда не бежал.

— Сэр, вижу такую же херовину на полу, метр от двери! — резко доложил солдат. — Вот, она немного другого оттенка!

И правда. К тому, куда он показал, пригляделись едва ли не все штурмовики, забыв о смертельно раненом. Окружающая молочная белизна слепила, но замеченную бойцом штуку мы увидели. Небольшой семиугольник с вписанным в него кругом и волнистыми линиями внутри. Цвета сгущенки!

— Никому не двигаться! Рядовой, пальни-ка в нее! — быстро нашелся я.

Тот тщательно прицелился и выстрелил. Едва пуля коснулась ловушки, как та сработала. Сжался в небольшой шип кусок облицовки и, с треском, умчался вверх. Будь там чья-то нога или пах, им бы не поздоровилось. Звенело в ушах, но зато все живы.

— Все видели? Ищите такое же и разряжайте! — приказал капрал. Он огляделся на меня, я утвердительно кивнул. Все верно, он догадался быстрее.

Нашли еще пяток. Стены, пол, только не на потолке и не на дверях. Затем все-таки приступили ко второму этапу. Схема выработалась сама собой. Боец пинает пленника в подозрительное место, и тот либо умирает, либо находит взглядом магический рисунок и изо всех сил тычет туда пальцем. Выстрел, повторить. Немного жестоко, но... лучше разбойник, чем мой солдат. Да и в духе моих ребят, такое проворачивать.

А первый этаж оказался пуст. Только каменная мебель да немного забытых вещей. Здесь, в комнатах, наконец-

то почувствовалось запустение. Снаружи-то все выглядело так, будто здесь регулярно проводят какие-нибудь обряды поклонения и потому ухаживают за зданием. Но нет. Затхлая вонь, неведомо как проросшие местами растения и вездесущая пыль — никто из бандитов не ходил дальше, чем первые три комнаты.

В итоге управились за полчаса. Ловушек оказалось немного, штук двадцать. Да и те сконцентрировались у главного прохода. Он же единственный — я следил за бойцами по карте, второго входа в главный зал не нашлось. Неприятно. Штурмовать в лоб не хотелось. Какие-то лучники там сидели и, если не погибли от обстрела, то вполне могли нашиговать нас стрелами. Только деваться особо некуда. С толковой взрывчаткой разговор бы шел иной, но проломить стены нечем.

Сгорать и рушиться храм не торопился. Стоял непоколебимо, ни единым звуком не выдавая пожара наверху. Выглянув на улицу, увидел, что ранее густой дым потихоньку слабеет и рассеивается. И синеву он растерял. Раз такое дело, то третьего этапа не избежать. Штурм! Открыть двери, отправить туда с парочку гранат, затем пленных и посмотреть, что из этого получится.

Проблемы начались сразу. Никак не получалось открыть ворота. Те оказались будто бы застопорены, и не вздрогнули, даже когда на них навалились все пленники разом. На второй заход все пятеро без особого почтения уперлись прямиком в мужское лицо. Потели, скользили голыми пятками по усыпанному камешками полу, но не сдвинули и на миллиметр. Вот где не помешали бы противотанковые гранатометы!

— Раньше как открывали? — хмуро спросил я, постукивая по кобуре.

— Да так же, просто толкали! — единым выдохом ответил пленник-блондин, устало стерев пот со лба. — Не закрывали просто. Как пришли, маги что-то сделали, мы открыли, и они всегда нараспашку стояли.

Я потер уставшие глаза. Поиск ловушек даром не прошел, да и пороховой дым прибавил свое. Маги. Раньше мог бы догадаться! Владеет землей? Значит, и камнем. Что ему стоило превратить створки в единое целое? Тогда получался какой-то глупый тупик. Ни враг вылезать не торопится, ни мы добраться не можем. Может, через второй этаж попробовать? Или это просто магический замок?

— Маги что-то сделали? — спросил я, ухватившись за последнюю мысль.

— Ага. Голова наш чот-там помахал, энергию направил и открылось. Ну, сказал так, я-то сам с рождения с нулевым Духом, — путано объяснил наемник-бандит.

— Ну чудесно, мать твою! — я не выдержал. Хотелось ругаться, останавливало только полнейшее неумение. — В караване каких-нибудь магов захватили? Один точно должен был ехать.

— А не знаю, мы здесь остались. То другие были, которые сейчас снаружи валяются.

Не выдержал. Устал. Разозлился. Да плевать. Главное, что я сделал резкий шаг и вмазал ему прикладом под дых. А затем, когда он склонился, добавил коленом в лицо. Легче не стало. Зато к полу прибавилось еще немного красного. И белого — выбил несколько зубов.

— Держать под прицелом. Вы двое — за мной, — отрывисто приказал и, не глядя, пошел к выходу.

На улице воняло. Дымом из храма. Пролитой кровью. Отголосками прожаренных до хрустящей корочки солдат. Моих солдат! Тела бандитов уже облепили мошки. Их мы обыскали перед штурмом, в поисках ключей к первому барраку. Нашли целую связку, но в ход не пустили, оставив у раненых. К ним я и шел.

Те устроились на траве, расстелив куртки и небольшие походные одеяла. Все равно тепло. Рыжий валялся с пробитой ногой, с автоматом в одной руке и сигаретой в другой. Тяжело дышал боец из западной группы, прижав ладонь к окровавленному бинту на груди. Тупо глядел куда-то вдаль раненый в живот. Старался не подавать виду парень с культей вместо правой руки. Наглядные результаты моего командования. Аж дыхание перехватило от гнева и горечи!

А они поприветствовали меня. Без злости, просто с уважением к командиру. Которого я не заслуживал. Так что ответ получился немного дерганый. Пленников-то не жалко, а эти... м-да. Рядом сидела пара санитаров, перебирая свои сумки и готовясь к новой перевязке. Третий же затягивался куревом как в последний раз, жадно, задерживая дым в легких на подольше. Ключ у него.

— Какие прогнозы? — спросил я, поглядывая на раненых.

— В ближайшее время никто не умрет, сэр. Но пару лучше в госпиталь, да побыстрее. Одному легкое зацепило, у второго в кишках осколок стрелы, — быстро ответил рядовой, не успев толком затянуться и выдохнув в сторону. — Только возвращаться помедленнее, иначе может растряссти.

— Это обеспечим, — на душе стало легче, пусть и ненадолго. — Найденные ключи у тебя?

— Держите, сэр, — ответил тот и протянул большое железное кольцо с грубыми пластинками.

А теперь к караванщикам. Они немного оживились, до этого с нервным любопытством разглядывая происходящее. Но, по большей части, лица там были привычные ко всякому. Наверняка сейчас думали, о том, во что это все выльется. Я и сам не знаю, а уж они тем более.

— Маги среди вас есть? — как обычно, перешел сразу к делу.

— Найдется кое-кто, — уклончиво ответил седой мужчина со свежим синяком под глазом. — Может того,

выпустите уже?

— Бандитов еще не доби́ли. Штурмуем здание. Для входа нужен маг, чтобы направить в дверь энергию и открыть ее, — отрывисто, с прорвавшейся хрипотцой сказал я. — Как добьем, так сразу выйдете. Не хватало мне еще о вас думать, пока бой идет.

— Хорошо, хорошо, — сдался тот и повернулся вглубь барака. — Эй, Олли! Поди сюда!

Олли оказался пареньком лет четырнадцати. И не магом, а адептом, как его распознала Система. Невысоким, худым и подвижным настолько, что рядом с ним спасовал бы и попавший на свет таракан. Из него так и сочились любопытство ко всему, вместе с желанием заняться хоть чем-нибудь. Потому, наверное, он не мог устоять на месте даже минуты, вместо этого притоптывая или наворачивая круги.

— Вы не подумайте, он справится! — быстро проговорил седоволосый, поймав мой скептический взгляд. — Олли, расскажи, как у тебя с магией.

— Дух тридцать восемь и Контроль энергий двадцать семь! — на удивление низким голосом ответил парень. — Я и светляки кидать умею! А если очень постараюсь, то могу какой-нибудь камушек заставить светиться! Только как луна, правда, но я учусь!

Я осмотрел его с головы до ног. Короткие, взъерошенные светлые волосы. Непослушные глаза, бросающие взгляды на что ни попадя. Небольшой шрам от ожога на щеке. Массивный ошейник, весь покрытый аккуратными символами. Один на всех — очевидно, не давал магичить. Грязная зеленая рубаха, грубые темные штаны и какие-то обноски вместо нормальной обуви. Кто он мужику? Сын или внук?

— Должен был какой-то универсал с вами ехать. Убили? — невольно почесал спину, нащупав рабскую печать.

— Да отказался он в последний момент! — выкрикнул кто-то из глубин барака. — Ур-род, лег на какую-то баронессу!

Ждал всяких причин, но уж точно не такой. Остается план Б — терпеть. Резать и терпеть.

— Пойдет. Всем отойти от двери! — решил я и взмахнул рукой. Позади раздалось тихое клацанье предохранителей. — Не обессудьте, но я вам не доверяю.

Пленные караванщики недовольно поворчали, но все-таки последовали приказу. Действовал быстро. Провернул в скрипящем замке ключ, приоткрыл дверь. Туда немедленно шмыгнул малец, которого, впрочем, поймал солдат позади меня. Закрывать оказалось сложнее, как-то заедал механизм. В итоге запер, но повозился. А зачем? Что-то делать местные, похоже, не собирались вовсе.

— Не дергайся, чтоб тебя! — раздраженно прорычал я. За этим «магом» только глаз да глаз!

Ладно хоть стоял на месте. Его крепко держал солдат, показывая своей кривой ухмылкой и зажатой в углу рта сигаретой то, что никуда от него парень не денется. Тот вертел головой так, будто пытался сравняться с вертолетом и улететь, заодно приплясывая на месте. А я все тыкал ключами, толи подбирая нужный, толи пытаюсь доломать замок окончательно. К счастью для местного, первое случилось раньше. Хотя подумывал уже о втором.

Повели его в храм точно так же, под конвоем, не давая сделать и шагу в сторону. Из барака доносились недовольные крики, но внимания я не обратил. Пусть орут сколько влезет. С ним делать ничего не собирался, дверь откроет и вернется обратно. И если не откроет — тоже.

Был и запасной вариант. Можно попытаться собрать бомбу из слитого с грузовиков топлива и ручных гранат с гранатометными выстрелами. Звучало так себе, реализация бы тоже подкачала, но других идей не оставалось. Не пытаться же залезть через третий этаж? Там дым, да не простой, а у моих людей даже противогазов нет.

Внутри храма ничего не изменилось. Услышал бы. Только солдаты немного расслабились, опустив оружие или устроившись поудобнее, да отдохали пленники. А юный маг же, казалось, скоро вообще взорвется от любопытства. Его интересовало решительно все. Крепкие руки не давали ему рвануть куда не надо, но вслед за бегающим взглядом крутилась голова. Быстро, резко и беспорядочно.

— Дверь, Олли, — ткнул я в преграду. — Открывай. Потом посмотришь.

— Сейчас! — радостно кивнул парень, переведя внимание на створки. — Я уже вижу, как это делается!

Боец отпустил его. Он нетерпеливо побежал к воротам и остановился перед ней, в светлом, едва заметном на общем молочно-белом фоне, кругу. Изнутри тот был заполнен магическими или религиозными рисунками, ясными только посвященным. Прямо как бесившие до зубовного скрежета чертежи на парах начертательной геометрии. Аж передернуло.

А ворота-то увлекли Олли не на шутку. Он даже приплясывать перестал. Стоял на пыльном из-за ловушек полу и беспорядочно двигал руками. Для него-то порядок может и был, а для нас все смотрелось просто и непонятно — никаких спецэффектов, стоит столбом да какие-то широкие жесты делает, будто сигнальщик на флоте. Но это, похоже, нормально. Местная магия красотой не выделялась.

— Нащупал! — удовлетворенно воскликнул парень. — Сейчас попробую...

— На позиции! — бросил я сопровождающим и сам отступил в левый коридор. — Всем приготовиться!

Солдаты защелкали оружием, готовясь к штурму. Медленному и неторопливому. У засевшего внутри мага было полно времени утыкать все ловушками. Сперва посмотрим, постреляем, а затем осторожно, вымеряя каждый шаг, двинемся внутрь.

Створки ворот тихо заскрипели и зашевелились. Вырезанные на них лица будто бы расступились, пропуская

незванных гостей в главный зал. А паренек стоял и смотрел, наверняка с раскрытым ртом. Зря он так. Хотел крикнуть Олли возвращаться, да не успел. Было так задумано, или дедок-маг подгадил, но ворота резко ускорились, распахнулись, как калитка от хорошего пинка. А то, что случилось дальше, точно было его рук делом.

Из зала вырвалось облако камней. Большое, темное и быстрое. И пронеслось по коридору не хуже картечного залпа. Я чудом успел отдернуть голову, а у пленников с магом не было и намека на шанс. Громко, отдавшись эхом, хрустнули кости. И моих зацепило. Звонко брякнула каска, упал в безопасность солдат. Понять толком ничего не успел, как все уже закончилось. Или началось.

С лестницы злился длинной очередью пулемет. Вспыхнула и погасла красная точка на карте, взамен ей появились новые. А я завис. Тупо стоял и пытался понять, что случилось.

— Огонь, огонь! — куда быстрее моего отреагировали капралы. — Они идут, всем огонь!

Невольно потянулся за оружием. И стало проще. Пластиковая рукоятка сработала ударом тока, взбодрил и заставив действовать. Мои люди отбиваются от атаки, и им не мешает лишний ствол! Автомат в руках, заряжен и готов — пора стрелять!

Я стоял почти у самого перекрестка. Слышал, как мимо просвистели камни. Потому хватило немного высунуться да начать стрельбу. Экономно, короткими очередями. Куда-то в сторону врага. Из ворот рвались остатки наемников, с мечами наголо, в едином порыве вырваться из западни и сбежать.

И они были близко. Казалось, я мог разглядеть сосуды на белках глаз. Каждую морщину на перекошенных яростным напором лицах. Что уж говорить о грязной, перепачканной сажей и пылью одежде? Многие ранены, судя по влажным, чуть красноватым пятнам, но двигались так же споро. На короткий миг промелькнуло ощущение того, что мы их не сдержим. Мелькнуло и пропало.

На каждый вопрос дадим четкий ответ — у нас есть Максим, у них его нет. Грохотали пулемет и автоматы, громко, отдаваясь эхом, до боли в ушах. Вспыхивали искорки и красные фонтанчики на враге. Оружие так и порывалось вырваться из рук, из-за чего снова напомнила о себе рана на левой ладони. И все это за какие-то секунды!

Никакого замедления времени. Только стремительный хаос боя. Побеждаем? Сминаемся под напором? Да не до этого! Где-то на самом краю зрения окрашена красным и синим карта, а все остальное занимают прицел и враг. Вспыхивал перед дулом недогоревший порох. Слепил, но здесь и целиться не надо. Пали и надейся на лучшее.

Оружие замолчало. А они остались. Скалил зубы бандит, весь в оспенных щербинах, двигаясь прямо на меня. В руках кривой клинок, а во взгляде паника. Только паниковал он не в ту сторону, куда хотелось бы. Я уже уперся в стену, пулемет молотил куда-то в сторону, а рядом свои. Много. И они готовы.

Один из солдат попросту ткнул его штыком. И все. Он тут же сдулся, будто воздушный шарик. Удара под ребро хватило сполна. Бой еще шел, но меня оттеснили в тыл, где я, дрожащими руками, принялся менять магазин. Заткнулся пулемет — прочие бойцы загородили ему обстрел. Красные точки гасли одна за другой, а затем и вовсе исчезли. Как-то быстро и незаметно.

Моих, увы, зацепило. Один убит, пятеро ранено. Твою ж мать! Сжал раненую руку. Крепко, так, чтобы ногти как можно больнее врезались в кожу. Да и кинжальный порез добавил свои нотки. Одни идиотские потери за другими! Еще и сам чуть не сдох, но это дело такое. Я не против свалить из этого мира, но здесь остались те, за кого я в ответе!

— Вы целы, сэр? — подошел капрал с бинтом, поглядывая на капельки крови из моего кулака.

— Все в порядке, — резко ответил я. — Раненых сильно зацепило?

— Царапины, но пока не бойцы, сэр. У всех сильное кровотечение, пытаемся закрыть.

— К санитарам их, на улицу. Остаток боеприпасов?

— По паре-тройке запасных магазинов на каждого, сэр. И по гранате.

И еще одно подтверждение моей полной некомпетентности. Даешь потери на ровном, мать его, месте! И Система еще думает, что бой не окончен! Ну просто замечательно, что тут еще скажешь. Я глубоко вдохнул и... промолчал. Ругаться все равно не умею, а жалкие потуги ничего не выплеснут.

— Раненых и погибшего в тыл, остальным перезарядиться. Будем добивать. Пересчитайте убитых и доложите. Выполнять, — отрывисто приказал я, пытаюсь сдержать эмоции.

Семнадцать. Их было семнадцать. В широком коридоре, под пулеметным и автоматным огнем. И все равно кто-то сумел добежать и рубануть по солдатам. Эй, другая Система, это ты? Она равнодушно промолчала, но я знал, что это она. Игрофикация мира напомнила о себе. А я не учел этого и поперся бойцами дальнего боя на рукопашников. Но хватит ныть! Всегда успею. Сейчас надо сохранить людей и завершить сражение.

Мы собрались в залитом кровью и покрытом телами коридоре. Будто в йогурт от души залили чего-то клубничного. Олли и пленников разметало на клочки. Оторванная, смятая и разбитая голова мага валялась у самого выхода. Бойня, в общем. Натуральная бойня. Дедок постарался на славу. Ладно хоть пулеметчики успели спрятаться, а иначе бы и их зацепило. Что ж, два задания уже провалено. Молодец.

В зал заходили осторожно, с опаской. Вперед-то пустить некого. Но нет, ни ловушек, ни врага — никого. Помещение было меньше, чем казалось. В самом центре возвышалась ориентированная по сторонам света пирамида алтаря. По ней, из разбитого кувшина, стекали струйки чего-то густого, насыщенно-фиолетового. А под потолком все клубился синий дым, обволакивая третий этаж.

Искать мага наемников долго не пришлось. Он трусливо прятался за алтарем и, похоже, искренне верил в то, что он поможет. До самого последнего момента, пока его не схватили за грязные руки, выдав пару ударов живот, и не притащили ко мне. Тут у деда будто вся картина мира рухнула. Он брызгал слюной, вопил что-то неразборчивое и беспорядочно махал руками. Пришлось скрутить.

В общем-то, он и выглядел как полоумный дед из каких-нибудь фильмов. Пучил насыщенно-коричневые глаза, тряс короткой, всклокоченной седой бородкой и умудрялся горбиться, лежа на полу. Голос у него был до омерзения тонкий и пронзительный. Пробивался даже сквозь «вату» от стрельбы в коридоре. Не вонял, на удивление, а напротив, благоухал яблоками.

Снятый с Олли ошейник переключал к нему. На всякий случай. Замок заело, но ничего страшного, аристократ как-нибудь сам снимет. Или не будет замораживаться и провернет свои темные делишки без этого. А сражение не окончено!

Я напряженно осмотрелся. Проверил идущие наверх лестницы. Рассмотрел небольшие окна на втором этаже. Никого! И солдаты ничего не увидели, настороженно водя стволами по округе. Но появился внутри какой-то зуд. Как тогда, на подходах. Только сейчас он шел словно бы изнутри, из... сосудов!?

— Отходим, этого бросить! — резко крикнул я. — Быстрее, быстрее!

Мы побежали к выходу. Но не успели. Сверху, пробив дым, вывалилось тело и смачно приземлилось перед воротами, расплескав кровь убитых наемников. Бледное, худощавое и небольшое. Текущая в жилах жидкость будто бы подалась к нему, из-за чего сердце пропустило удар, а в глазах на мгновение потемнело. И ощутил это, судя по громким ругательствам, не я один.

— Огонь! — заорал я единственное, что пришло на ум, и вскинул автомат.

А парнишка, маг крови, не лежал просто так. Он смотрел на нас полностью алыми глазами и широко, кровожадно улыбался. Жидкость вокруг бурлила, затекая в него через кожу и выправляя кости, восстанавливая разорванные мышцы и наделяя силой. Но пули все равно быстрее.

Нестройный залп поднял много мелких красных фонтанчиков. Те, вопреки всем законам физики, упорно клонились к магу, или не успевали толком взлететь, как возвращались обратно в тело. Свинца в него попало много. Но крови поблизости было больше. Пулевые дырки едва-ли не за секунду закрывались крепкой корочкой. И та разрасталась. Быстро. Захватывала участок кожи за участком, прикрывала паренька собой. Тот лишь скалился беззубым ртом и негромко смеялся.

— Назад! Стрелять без остановки! — приказал я. — Гранаты к бою!

Только этого бойцы и ждали. Они рванули подальше от неведомой херни, в которую превращался малец. Как коконы зергов в Старкрафте. Чем больше стреляешь, пока они эволюционируют, тем меньше здоровья будет в результате. А ведь походило. Темно-багровая корка уже сползла на пол и подбиралась к мертвецам, намертво запечатав рот своему носителю.

Если бы не перезарядка, то справились бы и так. Но когда половина людей прекратила огонь и выбросила пустые магазины, эта дрянь начала действовать. Парень грузно встал на ноги, не отрывая от нас взгляда. Из коридора загрохотал пулемет. Не выдержали ребята, и это хорошо. Чем бы ни было это порождение Системы и магии, оно пошатнулось и недоуменно застыло. Во все стороны брызнула засохшая кровь. Обратная она не вернулась.

— Кидайте, мать вашу! Закидывайте его! — воспользовался я моментом. — Не жалеть гранат!

«Чпок... бух!». Первой выстрелила труба. Сорокамиллиметровая граната влетела куда-то в грудь твари, застряла и, спустя секунду, взорвалась. По залу пошел дождик из осколков кровавой корки. Осколки? Да чихать на них! Зал большой, а мы одним махом сбегали к другому его концу. Следом, одно за другим, полетели металлические яйца.

Взрывались они до одури громко. А вдобавок нервировали свистом рикошетов. «Тзынь! Тзынь!». Царапин на остатках облицовки наделали изрядно, еще и алтарю наверняка досталось. На то, как все происходило, никто не смотрел — вжались в пол и пережидали. Зато результат получился прямо-таки на загляденье.

*Сражение окончено! Выполнены следующие задания: Зачистить лагерь, Уничтожить не менее 90 % вражеских сил, Сохранить не менее 75 % пленников.

Получено звезд: 3

Получено наградных очков поддержки: 10

Получено наградных очков подкреплений: 300

Получена медаль: За боевые заслуги 4 степени (+3 к начальному опыту войск)

Посмотреть статистику сейчас или сохранить ее для дальнейшего изучения? *

«Сохранить»

Победа. Горькая, но заслуженная. Наверно. Даже побрякушку выписали, и очков подкреплений отсыпали. И поддержки зачем-то. Все равно не мог ничего кроме минометов позвать, да и то нужен корректировщик. Я устало выдохнул и поднялся на ноги, рассматривать, что осталось от мага крови.

А дед, кстати, уцелел. В панике спрятался за алтарем и тот, на этот раз, его спас. Чудо божественное, не иначе! Нервно усмехнувшись, я подошел ближе. Мальца разбросало по половине зала. Тот и без того грязный был, а теперь весь в крови да корке. Фух! Справился. Потерял кучу людей убитыми и ранеными, но справился. Только как им теперь в глаза смотреть-то?

Именно с этим вопросом в голове и повернулся к ним.

Усталые взгляды полнились гордостью и молчаливым удовлетворением. Бойцы могли себе это позволить. Они выложились по полной и победили — вопреки моим приказам. А теперь пережитое изменило их, придало уверенности в собственных силах. Больше они не обычные солдаты со стандартным учебным курсом за спиной.

Легкая небрежность в грязной форме, широкие улыбки и потертое оружие в расслабленных руках — мои люди пообвыклись, побывали в настоящем бою и вынесли собственные выводы. Перемена не разительная, но заметная. По движениям, по глазам и послебоевому веселью. Эти парни видели некоторое дерьмо и успешно его прибрали.

Механически им просто отсыпали опыта. Так, на десяточку, да еще три от медали. Выдавать, что именно скрывается за этими числами, Система упорно не хотела. Просто игнорировала курсор. Но, судя по меню закупки, сейчас мои ребята поопытнее обычных, хорошо подготовленных десантников. Щедро. Весьма щедро, если так подумать.

Я махнул рукой и мы неторопливо окружили то, что осталось от мага крови. Попутно заграбастали деда. Тот, к его собственному счастью, не дергался, но и мы глумиться не собирались. Просто глядели на небольшой скелет, с остатками мышц, молчали да клацали оружие, ставя то на предохранители. Стоя в кругу солдат чувствовал себя как-то неловко.

— Отличная работа, парни, — устало сказал я, не слыша сам себя. — Не подвели.

— Всегда пожалуйста, сэр! Обращайтесь! — громко, как и полагалось оглушенному, ответил капрал справа. Он достал фляжку и с удовольствием выпил воды.

Звон в ушах стоял такой, что я едва расслышал его. Но кровь не текла, так что все нормально. Знал, что война громкая, но стрельба и гранаты в замкнутом помещении превзошли все мои ожидания.

— Все свободны, до... — я пригляделся к часам Системы. Удивительно. — До двадцати ноль-ноль. В двадцать тридцать уезжаем.

Мы гурьбой побрели к выходу. Где-то внутри боролись два чувства, но ни одному не удавалось взять верх. Так и толкали друг друга, бросая меня то в радость, то в уныние. Не верил в победу и все-таки справился. Натурально закидав местных телами. Получилось натужное равновесие, готовое рассыпаться от любого толчка. Ну ничего, когда вернемся в замок — накроет. Осталось разобраться с пленными.

А те ждали нас. Особенно седой, выглядывая кого-то. Олли. Еще одного погибшего на ровном месте. Не совсем по моей вине, но объясняться не хотелось и я не торопился. Медленно шагал по хрустящей траве да чувствовал приятное тепло летнего вечера. До заката еще обманчиво далеко, в небе проносятся птички, а на земле сменяют друг друга часовые.

Вата в ушах постепенно уходила, заполняя глухую тишину окружающими звуками. И первым же делом я услышал, как грозно, с испугом трясет дверь тот самый пленник, выпрашивая у охранника Олли. Бесполезно, тот ни слова не понимал. А я не решался подойти, ходил кругами в отдалении и думал, как же поступить. Наказание от аристократа обещало быть чертовски болезненным, но отправить всех караванщиков в «лабораторию» значило, что я обреку их на долгую и мучительную смерть. По словам Шери.

Решение напрашивалось само собой и, прикинув все за и против, я выбрал именно его. Грозило свалиться с обоих стульев, но вполне мог удержаться. Так что я вздохнул, готовясь к разговору, и пошел к барaku. Седой перевел внимание на меня и натурально покраснел от злости, да и слюной плевался не хуже верблюда.

— Где он!? — проскрипел мужчина. — Куда ты его дел!?

— Боюсь, ты не хочешь его увидеть, — с какой-то идиотской ухмылкой ответил я. Даже лыба растянулась сама собою. — Видишь того деда? Вот он его и убил. Только голову напши, и та больше на сдутый мяч похожа.

И договорить не успел, как он резко обмяк и уперся лбом в холодный металл решетки. А затем взвыл и забился головой, ни капельки не сдерживаясь. Удар, удар — по лицу расплылась красная полоса, а он все продолжал биться. Черепушка звучала звонко, сам мужчина монотонно выл на одной и той же ноте, а за происходящим следили по обе стороны двери.

Его скрутили свои же. Не скрываясь подошли сзади и, ухватив за руки, оттащили вглубь барака. Без спасительной долбежки тот моментально пришел в себя и, прекратив выть, разразился бурным водопадом ругательств. Я даже не все понял, большинство звучали как связный, но непонятный набор звуков. Будто Система переводить отказалась. А еще он уперся в меня взглядом и не отрывал его, сочась концентрированной ненавистью. Та служанка нервно курила в сторонке — она была невинным ангелочком рядом с каким-нибудь демоном.

— С кем я могу поговорить за всех вас? — бросил я в сумрак здания.

Ответом стало глухое молчание. Хотел было переспросить, но тут вынырнул из-за угла и вразвалочку подошел к двери дварф. Судя по росту в метр с кепкой и полноценному, взрослому внешнему виду. Да и вьющаяся, аккуратная рыжая борода и массивность ужатого до табуретки шкафа как бы намекали, что общего с людьми у него не очень много. И Система выдала его с потрохами.

Не понравился он мне сразу. Может из-за какого-то презрения на будто выточенным из камня лице. А может из-за аляповатой одежды, неуловимо напоминавшей определенные видео с просторов сети. Вроде ничего криминального, но как-то не сочетались в голове желтая рубашка с красной вышивкой, штаны из светло-оранжевой кожи и расхлябанные ботинки-грязедавы. Тот дварф в замке тоже не понравился, но он хоть соответствовал ожиданиям.

— Коли за всех, то со мной давай, — скрипуче пробасил он. — А выпустишь, то и с каждым сможешь.

— О том и речь. Выпущу, но пару дел обговорим, — согласился я, почесывая раненую лодонь. — Во-первых, нас здесь нет и не было. Они сами себя перебили, что-то не поделив, а вы воспользовались моментом и бежали. Все ясно?

— Пошумели-то вы неслабо. На весь лес грохот стоял, если не больше, — он задумчиво почесал бороду. — Ну, я растолкую всем, но с нами ж бабы с детками есть. Проболтаются и не заметят. Тут полновесный маг нужен, чтобы Системный договор на всех повесить.

— А ты постарайся. Крепко постарайся. Во-вторых, несколько из вас, кто влезет, поедут со мной. Гостить у... господина, — споткнулся я на последнем слове. — Выберу сам и сегодня же увезу. Недалеко от Дурвала, за рекой.

— Куда влезут? На те повозки самоходные? Добрая штука, у нас такими вагонетки порой делают, — ответил, думая о чем-то другом, дварф. — Это не в замок ли? Слышал я, что тот благородный ум и разум растерял, оттого там и сидит. Ходят слушки по тавернам, знаешь ли.

— Сейчас всем управляет господин наследник. Устроенное отцом ему не нравится, — честно сказал я.

— Звучит плохо, но коли такова цена свободы, то я согласен. Меня только не увези, — на удивление легко бросил он.

Сразу не стал, дождался намеченного времени. Обещал ведь людям отдых. Они ели, валялись на траве, потихоньку собирали трофеи с убитых. В общем, занимались своими делами, мешать которым я не собирался. Вместо этого побрел обратно в храм, посмотреть на мага крови еще раз. Взгляд за что-то зацепился. Теперь зудело найти, за что именно.

Копаться в остатках побрезговал. Ходил вокруг да рассматривал их, пока не заметил слабый, приглушенный кровью блеск. Между ребер, в ребре, торчал небольшой металлический стержень. На осколок не похож, так что я достал платок, резко выдохнул и дернул за находку. Будто струна лопнула. Я застыл, но ничего не случилось. Подождав с десятков секунд все-таки осмотрел добычу.

Стержень походил на пробирку, даже держал я его за полукруглое дно. Только из серебра их, вроде как, не делают — стенки нужны прозрачные. На другом конце плавно, как родной, вытекал короткий клинок. Острым, на вид, был только самый его кончик. Находка целиком помещалась на ладонь. Неудивительно. Если она должна торчать так же, как у мертвого паренька, то большой длины с толщиной ей не надо.

Аккуратно обмотав стержень платком, я бросил его в нагрудный карман куртки, острием вверх. Случайно не напорюсь. Отдать хотел Шери, или, на худой конец, аристократу. Это ведь явно какой-нибудь артефакт или просто магический предмет. Но моя Система его не видела, курсор щелкал будто бы сквозь, так что проверить не мог. Ну и черт с ним, мои игрушки покруче будут.

Сходил поискать огнемечика, но так и не нашел. Впрочем, он смог скрытно подобраться к солдатам и угробить мне семерых, так что это неудивительно. Трава высокая, густая, еще и костюм наверняка зеленый. Пошатавшись по округе с четверть часа, я вернулся к остальным и проверил раненых. Терпимо. Никто не умер, но ехать надо аккуратно.

Встречали освобожденных пленников мы с оружием наготове. Просто безопасности ради. За спиной девять раненых и восемь убитых, и я не хотел, чтобы с ними случилось что-то еще. Отдал ключи солдату, тот сгрузил автомат с гранатами и открыл дверь. Вышли караванщики радостно и недоверчиво, щурясь от заходящего солнца. Впереди шагал дварф, а я... а я выбирал, кто отправится в подземелья аристократа.

Доступный набор оказался, в сущности, скромным и небольшим. Всего дюжина, шестерым из которых не поздоровится. По расовому признаку не сыграть — все, кроме одного, люди. А дварфу обещал свободу. Отпадали и дети, два мелких паренька и младенец. Осталось отбросить двоих счастливчиков, и теми, очевидно, стали родители. Зачем разлучать семью?

Не знаю, что там наплел коротышка, но «выбранные» не сопротивлялись. Даже наоборот, восприняли решение с какой-то легкой радостью. Мне же проще. Одновременно и сложнее, для души. Я постарался не рассматривать их, не запоминать хоть в чем-то, но провалился. Запали в голову мелкие особенности, и все тут. А впереди еще часы езды.

Собрались быстро. Убитых решил отвезти «домой» и вернуть с остальными. Жаль избавляться от опытных солдат, но это проще, чем обеспечить им быт. На складе нашлись ткани, в них и завернули. Дорогие, судя по реакции караванщиков, но мне было плевать. Это мои люди. И, пусть от них остались сплошные угли, нормальный

уход и похороны они заслужили.

Место в грузовиках оставалось, его забили товарами. А вез разгромленный караван всякое. От специй и до каких-то магических побрякушек, книг и украшений. Взяли последнее, раз уж в Дурвале есть на это спрос. И денег прихватили, куда без этого — пару туго набитых золотом мешочков. Аристократу явно не нужны, а я применение им найду, в случае чего.

Как-то так и поехали. Неторопливо, чтобы не растрясти раненых, с добычей, убитыми и ничего не подозревающими жертвами. Я уступил место в кабине раненому в живот, а сам отправился в кузов. Приятно грело заходящее солнце, обдувал прохладный ветерок да слышались усталые, но довольные разговоры солдат. На удивление уютно.

Настроение портили только местные, запиханные в ведущий грузовик. Две девушки да четверо мужчин, болтавших о том, как все хорошо обернулось. Невольно усмехался перед каждой фразой возница, то и дело поминая добрым словом богиню морей. Подкалывала его высокая девушка, чуть ли не паникуя, когда к ней обращались с вопросом. Ей вторил писец, вечно хрустя шеей и перебивая посреди слова.

А еще мямлил тихим голоском с каким-то высокомерием на лице парень, поглядывая на гранату одного из солдат. Тот заметил и убрал ее от греха подальше, случайно врезав локтем в пятого пленника. Его вообще, казалось, никто не замечал, да и было за что — пованивал. Еще и говорил на каком-то исковерканном диалекте, глотая целые слога. И, конечно, возвышалась над всеми еще одна девушка — полуорк на взгляд и обычный человек по Системе. Язык знала плохо и по большей части молчала, иногда бросая пару пронзительных слов.

Во второй машине катил всеми забытый дед. Связали его по рукам и ногам, сунули кляп да бросили в углу. Самая, наверно, ценная добыча для аристократа. Маг. Остальные же были простыми людьми с простыми занятиями. Даже воровка затесалась, та, что не желала отвечать на вопросы. Ее дело.

— А хорошо едем! — восторженно сказала она, откинувшись на борт грузовика и рассматривая оранжевый горизонт. — Еще бы не воняло так, да потише было! Никогда не думала, что на окраине Империи благородные так богато живут.

— Да эдакой повозкой и ехать сложно, — после нервной усмешки ответил возница. — Мчим что рысью на лошади. Моя-то старушка так во сне только разогнаться могла.

— Скажите, пожалуйста, — запинаясь, чуть сбавив высокомерие, обратился ко мне лакей. — Вы стража графа, господина... ммм... Рэя Мори? Я слышан, он сейчас не в лучшем положении после того... назовем это скандалом.

— Нет. Отдельный отряд. Под крылом его наследника, — я говорил отрывисто, опасаясь сболтнуть что-нибудь лишнее.

— О, вы служите благородному Витто Мори? Мой господин отзывался о нем всего пару раз, после Зимних Танцев, но только в положительном ключе!

Вот и узнал, как зовут аристократа. Витто. Подходящее имя. Непонятно чем, но ассоциация появилась тут же. Отвечать не стал, пожал плечами да отвел взгляд, потирая ладонь. Стоило бы получше узнать об этом мире, возможность-то имеется. Но не тянуло. Плевать я на них хотел. Или не хотел? Мотало из стороны в сторону. То остаться и пройтись огнем и мечом, то пустить пулю в башку да свалить отсюда. Три месяца, Шери? Постараюсь управиться побыстрее и взять оба варианта!

Надо убрать рабскую печать. Мага-универсала под рукой нет — будем резать. Стрельну у санитаров обезболивающее да лягу под нож. Самым сложным будет перетерпеть ее взгляд, долгий, пронзительный и пугающий до дрожи в ногах. Он у всех дев льда такой, или Шери прячет в себе что-то еще?

В конце концов я задремал. Ничего сложного для привыкшей к ПАЗикам и троллейбусам заднице. Хотя чувствовалось, что тело не совсем мое. Я-то был послабее, не такой выносливый, да и если привык к оружию, то только к старому-доброму макету Калашникова. Никак не к М16 и Кольту, будто бы родным для этих рук. А и ладно! Призванный Герой я или где? Генерал, как-никак!

Подъехали к замку мы хорошо за полночь. Качало на ухабистой дороге, бегали вверх и вниз фары, выхватывая каменные стены и, порой, цепляя сарай-гараж. Ничего не нарушало мерного гула моторов и скрежета подвески. Почти как в деревне, когда возвращался с сенокоса. Никогда не любил, но все-таки слабо кольнула ностальгия.

Заметили, конечно, издалека, потому и встречали как подобает. Половину гарнизона, наверное, выгнали. Да и сам аристократ выперся посмотреть, захватив с собой Шери. Но сейчас пристальное внимание местных не смущало. Я устал, мы победили. Пошли они ко всем чертям, пусть сперва сами повоюют!

— Спасибо за службу, парни, — сказал я, собрав бойцов вокруг себя. — И... надеюсь, погибшие попали в Рай. Их смерть на моей совести.

Умолкнув, я вскинул автомат и выдал короткую очередь в небо. К горькому салюту присоединились и остальные, даже водители и пулеметчики. Так и расстреляли остатки патронов, провожая усопших.

— Дерьмо случается, сэр, — бросил мне капрал, вешая оружие на спину. — И не всегда мы можем на него повлиять.

Я кивнул и отправил бойцов в донжон, а грузовики в гараж. Солдаты бережно подняли тела, несколько ящиков и нестройной цепочкой потянулись в замок через пролом в стене. Машины, чуть погудев моторами, умолкли за деревянными стенами сарая. Караванщиков неторопливо, будто бы в гостевую повела стража, а с дедом никто заморачиваться не стал. Грубо подняли на ноги да погнали тычками. Оставалось еще кое-что.

Поднялся на стену и медленно поплелся к Витто. Его лицо не выражало ровным счетом ничего, а Шери, как обычно, смотрела в пол. Я устало приложил руку к виску, резко отдернул ее и наконец-то стянул каску.

— Задание выполнено, господин наследник, — как можно четче, без особого уважения сказал я. — Лагерь бандитов разгромлен, уцелевших нет. С боем взят пленник, маг. Также, по особому распоряжению, доставлено шестеро освобожденных караванщиков — все, кто выжил.

— Я в вас не сомневался, Генерал, — холодно ответил аристократ, чуть блеснув глазами. — Вы можете идти к себе. Ваша личная прислуга уже подготовила все необходимое для отдыха.

Дергано кивнув, я развернулся и пошел внутрь замка. Мои люди готовы. Им пора домой, а у меня еще найдутся дела.

*Следующие подразделения вернулись с поля боя:

Стрелковый взвод (вьетнамский) x1: 410

Отделение средних пулеметов x1: 75

Отделение средних грузовиков x1: 150

Общая стоимость: 635

Общая численность: 46 единиц личного состава

Вычтено за боеприпасы и прочее снаряжение: 25

Текущая численность: 38 единиц личного состава (9 ранено)

Вычтено за раненых и убитых: 85

Получено очков подкреплений: 525. Всего очков подкреплений: 885 *

Шери любезно выждала. Более того, чуть не опоздала. Я и поесть успел, и наскоро вымыться, да и вообще собирался уже запереть дверь. Магичка постучала ровно в тот момент, как я взялся за засов. Пришлось выпустить.

И немедленно об этом пожалеть, окунувшись в ее янтарные, широко распахнутые и мертвенно холодные глаза. Сердце не пропустило удар — решило, что я попал в самую гущу боя. А следом подключился весь организм, выбив из головы сонную пелену. Будто вместо девушки в платье старинной медсестры передо мной стоял один из тех наемников, опьяненных жадой выжить.

— Да б! — с резким выдохом отступил я. — Не смотри на меня!

Она моргнула и, послушно опустив взгляд, прошла в комнату. Дрожащей рукой заперев дверь, я кое-как подошел к столу и залпом допил воду. А девушка пристроилась на краю кровати. Сложила руки на коленях, как воспитанная дама, и исподлобья поглядывала на меня. Уж что-то, но легкую улыбку заметил.

— Выкладывай, раз я жив, — изо рта вырвалась нервная усмешка. — Начнешь с ругательств, или сразу перейдем к чему-нибудь толковому?

— Ты привел куда меньше, чем он хотел, — спокойно ответила магичка, не поднимая головы. — Господин наследник решил как следует отоспаться, и я смогла поговорить с пленниками. Они хорошие люди, не заслужившие такой судьбы.

— И? — с подозрением спросил я. Прервав несколько секунд неловкого молчания.

— Я отравила их. Всех. Они будут умирать долго, но это лучше, чем в лаборатории, — с поразительной легкостью бросила Шери. — Господин наследник не узнает. Он далеко не так умен, каким пытается казаться.

Я невольно отстранился и ухватил шершавую, приятную на ощупь рукоять Кольта. А в воздухе плыл слабый запах цветущих яблонь. От магички шел, медленно перебивая все остальное, щекоча нос холодком.

— Это духи, господин Генерал, — негромко усмехнулась она. — У меня нет навыка Алхимии, я просто скормила им крысиного яду.

Как-то даже не удивился. Дева льда, ей по классу положено относиться ко всему с небрежным холодком. Играла ли утром? Не факт, но вполне могла. Слишком уж бурная у нее была реакция.

Дальше продолжать не стал, опасаясь впасть в паранойю. Эдак можно всякого бреда накрутить, да такого, что потом не распутаю. Пожал плечами и хотел было сесть на стул, но заметил, что тогда ее глаза будут смотреть ровнехонько на меня. Поэтому обошел кровать и осторожно растянулся в постели, не снимая провонявшей потом, грязью и кровью одежды.

— Не оборачивайся, — приказал я. — Так что ты хотела мне рассказать, Шери? Или, может, показать? Раз твой господин спит и позволил спокойно травить всех неугодных?

Она вздрогнула. Немного, но заметно. Подняла голову и уставилась в стену, отчего на той появился конденсат. Лихо.

— Показать? Да, пожалуй, так будет проще, — согласилась магичка, залезая рукой куда-то под платье. — И проще будет вырезать татуировку. Там есть хороший набор острых скальпелей и прочих хирургических принадлежностей. Пылится в углу без дела.

Она достала тоненькую книжку и самый обыкновенный карандаш. Я понял, к чему идет дело. Стянул футболку и перевернулся на живот.

— Считай сколько влезет, — нервно пробормотал я, вспомнив ее взгляд. — Только не заморозь случайно.

Девушка не заставила себя долго ждать. Она села вплотную, немного продавив постель, и положила блокнот мне на спину. Затем по печати забегали холодные, ледяные, но очень мягкие пальцы. Терпимо, когда они пробегали вдоль выжженных линий. И пронзительно-неприятно, когда переходили на кожу, словно дотронуться зимой до металла. Шипел, но терпел.

А Шери, чтоб ее, никуда не торопилась! То ниже опускалась, к пояснице, то поднималась до шеи, и непрерывно что-то записывала. Поскрипывала карандашом, бегала взглядом по телу, отчего тут и там вставляли мурашки, и тихо что-то бубнила себе под нос. Я же потихоньку замерзал. Неприятно, но куда лучше ледяных оков.

Когда она все-таки закончила, я торопливо натянул одежду, еще и куртку добавил, и улегся на спину. Била мелкая, почти незаметная дрожь. А под лопаткой вообще все онемело — рукой с трудом двигал. Зато сонливость отшибло. Лежал, грелся, и слушал, как вернувшаяся на прежнее место магичка строчит на листах. Не смотреть же.

— Схема сложная, — подвела она итог, спрятав карандаш где-то в платье. — Шестнадцать надрезов в правильном порядке, с определенной скоростью. Тогда получится. Думаю, справлюсь.

— Тогда пойдем в эту вашу лабораторию, — решительно ответил я. — Нечего оттягивать.

Девушка кивнула, спрятала блокнот и почти беззвучно, шаркающей походкой вышла из комнаты. На всякий случай перепроверил пистолет. Затем коснулся нагрудного кармана с парой ампул и шприцов, взятых у санитаров, и вспомнил о трофее. Надо бы показать, интересно ведь. И пусть она уже в коридоре — иначе забуду.

— Погоди немного, Шери, — тихо сказал я, вытягивая находку. — Нашел кое-что, хотел тебе отдать. У меня Система не распознала, но, думаю, твоя должна.

Она безмолвно встала передо мной, разглядывая пол. Платок, хоть и с трудом, но оторвался от «пробирки», и я протянул ее магичке, лезвием к себе. По руке скользнул холодок, замер и, ненадолго усилившись, резко пропал. Как и вытщенная из мага крови штука.

— Это... это очень ценный подарок, Генерал. Очень редкий, — удивленно пробормотала она. А цилиндрик в руке девушки покрылся изморозью, словно та не хотела отдавать его. — Мы найдем ему применение. Но где вы его нашли?

— Выпал с босса, — усмехнулся я, не придав значения оговорке. — Не бери в голову, просто веди.

Шери уверенно взяла дорогу. Я неторопливо шагал следом, вслушивался в окружение да прикидывал, насколько это глупая затея. Прилично так. Опасно для здоровья, рассудка и собственной свободы. Но все равно шел. Из любопытства и желания разобраться с печатью. Еще и спать хотел, из-за чего критическое мышление тихо посапывало в сторонке.

Мы опустились в подземную часть замка. Прошли мимо тюрьмы, в которую меня едва не бросили в первый день. Пованивало плесенью, но ее перебивал яблочный шлейф от магички. Эхом отдавался стук ботинок по камню, из-за чего казалось, что со мной в придачу идет целый отряд. А она шоркала и будто бы плыла вперед. Конец платья летел в паре миллиметров над грубым камнем, не касаясь его и оставаясь недвижимым.

Становилось тесновато и неудобно. На стенах выступили капельки влаги, почти незаметные в слабом свете магических фонарей. Те располагались все реже, а светили все тусклее, пыльные и, видимо, разряженные. Стало прохладнее. Неясно только, от глубины или от девушки. Мы миновали пару лестниц, полусгнившую, склизкую дверь и остановились перед следующей. Уже металлической, чуть ржавой и, судя по блеску петель, отлично смазанной. Коридор сузился до того, что и один-то человек едва помещался.

— Это потайной ход, — негромко пояснила Шери и прижалась к стене. — Главный больше, но там м-мм... охрана. Тебя не пропустят. Открой, пожалуйста, у меня не хватит сил.

Чувствовался в этом подвох. Но, раз уж начал, стоило довести до конца. Зажмурившись, я с трудом протиснулся мимо девушки. Мягкая. И дыхание на удивление теплое, если не жаркое. Только все одно чувствовался ее пугающий взгляд. Мелькнувшие было мысли завяли в зародыше, не уйдя дальше смутного образа. Оно и к лучшему.

Подспудно ждал удара в спину или по затылку. Но зачем? Магичка всегда могла бросить заклинание. Это и успокоило. Принялся за дело, крепко взяв ржавую ручку и потянув ту на себя. Не поддалась. Попробовал еще раз, двумя руками, и дело пошло. Проблема была не в петлях, а в дверном косяке, чуть кривом и покрытом бурой трухой. Девушка благоразумно отступила, так что я никуда не врезался.

Впереди распахнулся темный провал. Слабого света едва хватало на то, чтобы разглядеть крутую винтовую лестницу, уходящую куда-то в глубину. Узкая, наверняка влажная и сравнимая по крутизне со стремянкой. Точно не для подобных визитов. Я-то спущусь, форма и ботинки только помогают, а она как справится?

— Готово, лэр Шери, — усмехнулся я, обернувшись. — Кстати, а что значит лэр?

— Сокращение с древне-эльфийского. Лэреминдо-что-то-там, — тихо ответила она, пока я лез обратно. — Владеющий великим даром, в этом духе. А сейчас общепринятое обращение ко всем магам, с Духом больше двадцати семи. Это граница, после которой можно стабильно выдавать заклинания и не бояться, что они развалятся на ровном месте.

— А у тебя сколько? — поинтересовался я.

— Тридцать три. Маловато, но лед дается куда проще, — со слабой, тщательно выверенной ноткой смущения сказала магичка.

Она уверенно шагнула на лестницу. Подобрала концы платья и медленно, осторожно, вымеряя каждый шаг отправилась вниз. Я топал следом. Было куда удобнее, чем ей. Форма и так грязная, можно не бояться испачкать, а подошвы сапог держались на удивление крепко.

Спустились, по ощущениям, этажа на три. Внизу нас встретила очередная дверь, которую открыла уже девушка. Она приложила ладонь к металлу, отчего тот пошел изморозью, постояла несколько секунд и уверенно толкнула ее. В нос ударило резким, пронзительно-кислым запахом. Прямо как от свиней, в деревне у родственников.

Я скривился и начал дышать сквозь зубы. Не помогло, да и воротник куртки хорошим фильтром не стал. Но терпимо. Светил мягкий рассеянный свет, так что глаза привыкли моментально.

— Забыл, — тихо пробормотала Шери, проходя внутрь, и резко осеклась.

— Что забыл? — насторожился я и положил руку на кобуру.

— Нет, ничего. Ничего, просто запах. Такой появляется ближе к утру, когда... когда... — всхлипнула она, не договорив.

Ну-ну, дорогая. А курок на всякий случай взвел, перед тем как шагнуть следом. Мы оказались в небольшой комнатке, забитой всяческим барахлом. Девушка потянулась в угол, за небольшим саквояжем, а я осмотрелся.

Инвентарь... приличный. Расширенный набор юного садиста, хоть сейчас выпускай в продажу. Особенно порадовала банка, заполненная мелким битым стеклом, порошком из него. Вроде бы и ничего, только к ней прикручена воронка. И сразу как-то не по себе стало от того, как это можно использовать — в человеческом организме дыр хватит.

А Шери и ухом не повела. Взяла хирургический набор да пошла дальше. Но остановилась, заметив, как я разглядываю бутылку. Вокруг хватало прочей дряни, вроде раздвижных груш, веревок, игл, остро загоченных кольев и каких-то непонятных кристаллов. Но взгляд прикипел именно к белому, слабо поблескивающему порошку.

— Это он тоже использовал, — с отстраненным безразличием сказала она, привлекая внимание. — Везде. Без исключений.

— Ты как жива-то вообще!?! — не сдержал я удивленного возгласа.

— Баахов дар. Бааховы книги. Господин наследник не столь умен, но с этим освоился в полной мере, — магичка глубоко вздохнула, на глазах выступили слезы. — Не стоило мне тебя приводить. Я всякий раз думаю, что привыкла, но это тоже есть в книгах. К тому, что он делает, нельзя привыкнуть. Касается и тебя. Сколько раз бы он не использовал печать для наказания, боль всегда будет такой же яркой, как в первый раз.

Понял, принял. Аристократ умрет. Как только избавлюсь от печати, так сразу и умрет. А потом вышибу себе мозги. Цели ясны, задачи определены — за работу!

— Тогда в твоих же интересах поспешить и вырезать эту татуировку, — прорычал я. Толи от злости, толи от страха. — Можешь не рассказывать дальше, если тебе неприятно.

— Первые полчаса приятно. Для разогрева, как он говорит, — как-то беспечно пробормотала она и вновь погрузилась. — Худшее начинается потом. И не заканчивается, пока он не заполнит сосуды с «гаввхом» до краев, или не устанет.

Вздохнув еще раз, она толкнула деревянную дверь и зашла в лабораторию. Я следом. Немедленно захотелось отвернуться и свалить подальше, заблевав всю округу. В небольшой комнате стояли три вещи — стол, похожий на операционный, стул с креплениями для рук и ног, и доверху заполненный шкаф вдоль стены. В шкафу хватало всего, но в глаза бросился стул. И вторая Шери на нем.

На ее перекошенном лице застыла маска боли. Было отчего. Голову мясник не тронул, в отличие от остального тела. Она сидела полностью обнаженной, но оценить красоту ее тела не смог бы и самый тщательный осмотр. Бедра накрыло ковром желтых, прилипших друг к другу наростов, словно мелких шариков гноя. Хватило и этого.

— Бл! — выдавил я, прижав рукав ко рту. — Сей-кх-час бл...

Договорить не успел. Сложился в коленях и освободил желудок от позднего ужина. Мощно так, туго. Брызги попали на одежду, но было плевать. Справа громко всхлипывала магичка, но ее бормотания со свистом пролетали мимо ушей. А перед глазами все висела застывшая в зрачках картина. Как-то раз я такое видел, на собаке. В сети, неосторожно раскрыв спойлер. Пожалел тогда — увидел живую сейчас.

Кое-как отдышавшись, закончив выдавливать остатки сока, я с глупым упорством поднял голову. Отвратное зрелище, как часто бывает, притягивало взгляд. Палач разошелся не на шутку. Поблескивала вымазанная в чем-то салатново-зеленом грудь, вскрытая посередине и разведенная по сторонам так, что полушария свисали где-то за локтями. В центре ярко краснело мертвое, нетронутое сердце.

— Какого хера!?! — воскликнул я, глядя то на мертвую девушку, то на заплаканную магичку. — Это что, тоже он!?

— Н-не надо было приходиться! — прорыдала она.

На негнущихся ногах Шери подошла к самой себе и, вздрогнув, закрыла ей глаза. Символический жест помог магичке немного успокоиться. Я же отвел взгляд и уставился куда-то в стену, невольно почесывая печать. Вспомнился маг крови — он погиб, в каком-то смысле, достойно, и выглядел куда лучше.

— Все, все, успокойся, — неловко выдал я. — Пошли отсюда. Плохая была затея.

Но она взглянула на меня ледяным, спокойным взглядом и умолкла. Вокруг резко похолодало, а я неловко отшатнулся и часто задышал, пытаясь успокоиться. Медленно подойдя к столу, Шери водрузила саквояж и раскрыла его. Внутри поблескивал целый ряд хирургических инструментов, от щипцов до скальпелей. Пошарив под платьем и достав блокнот с карандашом, она аккуратно взялась за острый кусок стали и призывно хлопнула по столу.

— Ложись. Я вырежу печать, — хмуро сказала она и, махнув головой, распустила длинные рыжие волосы. — Не бойся, я набила руку. На себе. Он явится сюда не раньше рассвета, мы успеем закончить.

Я не колебался. От заклинания все одно не уклониться, а так есть шанс. Шанс избавиться от клейма и все-таки разобраться с судьбой. Потому и достал шприц, ампулу с обезболивающим и сделал укол. В вену попал не сразу — первая в жизни попытка, да и взгляд девушки уверенности не придавал, а прицелиться дрожащими руками довольно сложно. Лучше бы собственные записи изучала.

Сняв куртку и футболку, я решительно лег на живот. Тянуть Шери не стала. В лопатку что-то ткнулось и прошло немного в сторону шеи. Затем с другой стороны, к ногам. Потом вовсе откуда-то посередине, прошлось

спиралью аж до самого края спины. Оставалось только верить да ждать конца, чувствуя, как в спине ковыряется остро заточенная сталь.

— Твою ж! — выгнулся я, получив мощный удар по печати. Боли нет, но дыхание отшибло. Все оно ушло на короткий выкрик.

— Спасибо за подарок, Генерал, — негромко произнесла Шери и, встав напротив, чуть присела. — Вы даже не представляете, что он для меня значит. Еще пара разрезов с его помощью, и я оторву остатки печати.

— Ч-чего? — выговорил я, вспомнив, как выглядел трофей. — Ты им что ли...

Резко хлопнула дверь. Взвизгнула и умолкла Шери, отбежав куда-то в угол. А я уплывал в беспамятство. Медицина, какой-то артефакт, результат пыток — хватило сполна. Спокойной ночи!

Очнулся я от резкой, бьющей в нос вони. Или от боли в давно затекших, скованных кандалами и поднятых над головой рук. Или неестественного холода под лопаткой. Сложно сказать. Навалилось все и сразу, будто по щелчку выключателя.

Внимание! Из-за долгого простоя, Система была деактивирована с сохранением пользовательских данных! Проводятся повторная активация и восстановление. Пожалуйста, подождите...

Встретивший меня текст исчез через несколько секунд, а я и глаза-то еще раскрыть не успел! Ладно хоть прочитал, осознав чуть позднее. Не лучшие новости для такой-то ситуации! Ни карты, ни даже времени не посмотреть, только странная и непривычная пустота в поле зрения. Пить хотелось, а еще больше — жрать. Мясa, да побольше.

Веки поддались на удивление легко. Будто и не валялся в отключке сколько-то там времени. Окружение разнообразием не радовало, я чуть-ли не полностью занимал каменную каморку с глухой дверью. Шаг в сторону и уперся бы в стену. Только шагать я не мог. Сидел на каком-то сене, мягком и колючем, а вытянутые ноги слушаться не планировали. Отозвались помехами, как на экране телевизора, и на этом все.

Голова, пусть и с трудом, но крутилась. Осмотрелся, но ничего особо примечательного не нашел. Дыра в потолке для вентиляции, тусклый шарик местной лампы и мощные, для быка бы сгодились, кандалы с моими руками. Металл покрылся бурыми пятнами вполне ожидаемого происхождения. Вон, чуть выглядывал на запястье ободок из кровавой корки.

В себя приходил недолго, а вскоре даже смог встать. Размял немного конечности, оторвал присохшие кандалы да сел обратно. Ходить негде и руки болят. Сидел, как подобает, голый, в одних лишь армейских трусах, но даже так не сразу заметил бревна в глазу. Грудь и живот усыпало мелкой сеткой порезов.

— Да твою ж! — хрипло простонал я, осознав всю глубину ошибки. — Не-е, просто так не дамся!

Под самый конец прорвался истерический смешок, а перед глазами всплыла Шери. Мертвая, истерзанная, и в то же время живая. План меняется! Черт с ним, главное — спасти шкуру от пыток! Особенно таких! Попытался бы трепыхаться, будь на месте Система, но сейчас оставалось только ждать удобного момента. Уж с третьего-то раза должно получиться?

Оглядел тело поподробнее и выдохнул. Вроде ничего. Только порезы — много, глубокие, чуть посиневшие и уже засохшие. Не помню, как появились, значит был в отключке. А что творилось с печатью проверить не мог, чувствовался там непонятный холод и все тут. Руки нужны, только тюремщик свое дело знал, туго, но не до упора затянув металлические браслеты.

Пришлось ждать. То сидеть, бездумно глядя в стену. То вставать и пытаться расслышать что-нибудь за дверью. Звуки та пропускала плохо, а что доносилось — превращалось в неразборчивый шум. В горле порой вспыхивала кислая бомба, намекая на попить, и живот не отставал, урча и булькая от голода.

В итоге попросту уснул, обустроившись на сене поудобнее. От того воняло, да и от меня тоже, но привык. Метался где-то в полудреме, иногда проваливаясь глубже, и время шло чуть побыстрее обычного.

Вырвал меня из этого состояния громкий скрип двери. Дернулся. Расслабился. Не отвечаем и ждем.

— Еще жив, лэр! — залихватски крикнул незнакомый голос. — Пошевелился да замер!

Заметил. Плохо дело.

Вместо ответа послышался стук каблуков по каменному полу. Размеренный, неторопливый. Спустя несколько секунд в камеру ворвался крепкий цветочный запах, перебивший мою вонь. Неизвестный встал совсем близко и, коснувшись холодными, будто бы пульсирующими пальцами, раздвинул мне веки на правом глазу. Выдал себя. Не мог не выдать.

— Жив и в сознании, — довольно ухмыльнулась Шери. — Очень вовремя, дорогой Генерал. Вы нужны нам. Вы нужны мне.

Бросил притворяться и открыл глаза. А она изменилась. Где тот до ужаса пугающий взгляд янтарных глаз? Нет его. Радужка помутнела, приблизилась к бордовому, а то, как она меня рассматривала, вызывало только неловкость да брезгливость.

Перемены не ограничились глазами. Все ее поведение будто бы скакнуло в прошлое, к первому разу, когда я ее увидел, и отправилось дальше. Разглядывает меня будто что-то любопытное, на ушах появились небольшие серьги, да и косметика сменила тон на что-то агрессивное.

— Удивлены? Полагаю, вы запомнили меня несколько другой. Почти доведенной до безумия, поддавшейся собственному дару и решившейся на самый глупый и самый смелый поступок в моей жизни, — с наслаждением произнесла она и отстранилась. — Но я вам благодарна. Этот подарок многое изменил.

Магичка достала трофей будто бы из воздуха. Чистый, до блеска надраенный и с остро заточенным лезвием. Она любовалась им какое-то мгновенье, а затем резко присела и подалась ближе. Вжикнул клинок. Боль

запоздала на секунды. Как порезаться о бумагу! Пальцу неприятно, а здесь вдоль живота!

Еще и старые порезы зацепило. Я тупо уставился на набухшую кровью полоску, пытаясь ослабить боль какими-то беспорядочными движениями. Руки-то заняты. Немного поглядев и послушав мое шипение, Шери провела пальцем по ране. Кровь исчезла. Быстро появилась вновь, но процесс повторился. А палец остался чист и немногобleden, будто впитав жидкость в себя.

— Прекрасно, как и всегда, — расплылась в довольной улыбке девушка. — У вас превосходная кровь, Генерал, чего не скажешь о склонности бежать от проблем.

— Так прикончи и дело с концом, — я едва шевелил языком, давно высохшим и недвижимым.

Она только покачала головой и, поднявшись, несколько отступила. Теперь хоть посмотреть мог, и нашлось на что. Платье медсестры времен Первой Мировой? Исчезло. Уступило место плотному кожаному костюму, тугому и скрывающему все тело. Даже руки в перчатках. Рыжие волосы сплетены в пучок, на поясе болтаются фляга и простенький кинжал, а на шее квадратный кулон.

Позади стоял и отчаянно пытался не подслушивать стражник. Он даже уши прикрыл. Кольчуга, шлем, короткий меч — будто не к прикованному узнику пришел, а банду какую вычищать собрался. За ним виднелась каменная стена, грубая, серая и без швов.

— Отведите его ко мне, в лазарет, и привяжите к столу, — сказала магичка, щелкнув пальцами перед лицом стражника. — Не давайте покончить с собой. Выполнять.

— Да, лэр! — вытянулся тот по струнке. — Доложить коменданту о том, что ваш заключенный пришел в себя?

— Нет, — резко дернула она головой. — Я сама.

Бросив многообещающий взгляд, Шери быстро скрылась в коридоре. А я сидел и не понимал, что происходит. Похоже, неслабо я тут провалялся, но об этом намекало еще системное сообщение. Поскорее бы восстановилась! Тут, конечно, весело, приключения всякие и тому подобное, но предпочту освободиться и закончить начатое. Особенно, когда меня собираются привязать ко столу.

Под конвоем меня вели пятеро. Предусмотрительно. Отковали, подхватили под белы ручки и потащили куда приказано, обступив со всех сторон. Молчали, держали крепко и смотрели внимательно. Дернулся, но шансов не было изначально — даже не заметили.

Замок изменился, или вовсе не тот — не понять. Слишком мало прожил. Темница в подвале, стены такие же, из грубых каменных блоков, и цвета одежды вроде совпадают. А что до лиц — не узнал. Спокойные, сосредоточенные, немного грязные.

По пути встретились и местные жители. Разглядеть только не получилось, слишком уж плотно обступили. А в бойницу заглянуть ухитрился. Точно не в замке Дурвала. Не припомню раскинувшегося вокруг города.

Привели меня в крохотную комнатку, из всех достоинств которой — только деревянный, покрытый лаком стол со сливом для крови. Под ним уже стояло ведро. Вдоль стен тянулись полочки с разнообразными медицинскими прибрдами, от баночек с какой-то фиолетовой жижой до бинтов, щипцов и острых ножей. Малоприятное окружение. Еще и вспомнилась Шери на стуле... так, оставить!

Блевать было нечем. Просто скрючило, не более того. А стражники уверенно закинули меня на стол и связали по рукам и ногам, закрепив веревки на ножках. Кто-то предусмотрел там специальные крючки. Придирчиво оглядев результат, они ушли, едва-ли сказав за все время с пару десятков слов. Да и то односложных.

Полежал, подергался, расслабился. Знают свое дело. Пытаясь, сорвал корку на запястьях и узнал, что на ощупь грубые растительные веревки довольно неприятны. Они топорщились небольшими нитями и тыкались в ранки, потихоньку окрашиваясь красным. До вен, жаль, не дотянулись.

Стол оказался твердым как камень. Ход времени и так непонятен, а это растягивало его еще сильнее. С десятков минут показались бы часом. Считал удары сердца, но остановился на четырех сотнях, слишком уж быстро оно колотилось. Ждал.

Она вошла тихо, словно на цыпочках. Не шаркая. Обдала приятным запахом свежих цветов, будто только с полей. Хлопнув засовом, магичка подошла совсем близко и слегка наклонилась, с легкой улыбкой разглядывая меня с головы до пяток. И плевать ей было на мою вонь. В ее руках вновь появился мой подарок. Пошел в дело, разумеется.

— Простите, Генерал. Это слишком приятно, — негромко, не скрывая удовольствия сказала она, всосав пальцем кровь с очередного пореза. — Он ошибался. Вы Герой. Тем лучше для вас, тем лучше для меня.

Шери провела холодным, жадно пульсирующим пальцем по моей груди, будто изучая ее. Касания неторопливо спустились на живот, затем прошли весь путь обратно, поднялись к горлу и, под конец, остановились на лбу. А я лежал. Застыл от страха, хладнокровно ждал и трусливо сдался.

— Даже не спросите, чем именно, Генерал? — с легким удивлением спросила магичка. — Вам настолько неинтересно? Или вы надеетесь покончить с собой?

Я промолчал. Она сделала новый, глубокий порез, отчего я дернулся и зашипел. Улыбнувшись, она свободной

рукой приподняла мне голову. Над раной нависал палец, а вокруг него медленно вращалось колечко из крови. Пульсирующей, словно бы кипящей.

Лицо Шери блеснуло хищной ухмылкой, ледяная ладонь резко уцепилась за волосы. Не успел ничего понять, как моя собственная жидкость сорвалась с места и, подлетев к уху, резко проникла внутрь. Тепло. На долю секунды появилось и тут же пропало неприятное ощущение, будто кто-то глубоко загнал ватную палочку. Заметно расслабившись, магичка аккуратно опустила мою голову, а затем нежно погладила лоб.

«Но я тебе не позволю» — раздался чей-то смешок в голове.

Как-то сразу все стало ясно. Промелькнули сотни строчек текста, в которых встречались подобные вещи. Фантастика, фэнтези — где только не попадалось.

«Все верно, Генерал. Я здесь. Слежу за тобой и не позволю сделать какую-нибудь глупость» — всплыла довольная, с гордыми нотками мысль.

— Не бойся, я не лезу в память. Ты бы почувствовал, — Шери победоносно улыбнулась и надела перчатку. — Прости за такую встречу, но комендант крепости уперся и не захотел дать мне еще одну комнату.

С узлами она повозилась, но все-таки сумела распутать. Резко вскочив, я потянулся к ее кинжалу и сумел выхватить его! Оставалось совсем немного, совсем чуть-чуть... но нет. Только приложил его острием к груди, как рука разжалась сама собой. Хотел поймать второй, но та замерла, не успев толком сдвинуться.

— Ох, это так легко заметить, что я на мгновение растерялась! — весело сказала девушка и подобрала клинок. — Прошу, не занимайся этой ерундой. Ты не покончишь с собой, как бы ни хотел. Не дотронешься до меня, если я сама того не захочу. Твои мысли яснее самого безоблачного неба!

— И что ты хочешь? — пробормотал я, злой на себя. — Добыть с пару десятков ходячих бурдюков с кровью?

Она рассмеялась. Громко, искренне. Очень звонко. Хотелось слушать и слушать, не отрываясь. Дошло до того, что она уперлась в стену и оперлась на колени, невольно склонившись от смеха. Но, стоило подумать, что как-то больно затянулось ее веселье, как она прекратила и с широкой улыбкой подошла ближе.

— Ходячих бурдюков с кровью? — хихикнула Шери, блуждая взглядом по моему лицу. — Нет, совсем нет. Я здесь, своего рода, лекарь, и крови хоть залейся. Хуже нормального мага-целителя, но тридцать единиц Медицины и Хирургии неплохо помогают. Навострилась, пока резала саму себя под его присмотром.

Она легко махнула рукой на свое прошлое. Будто то не было таким ужасным, каким я успел его увидеть. Сколько я валялся?

— Полгода с тех пор, как он застучал нас, — ответила она. Сам не заметил, как вслух спросил. — Наложилась рваная рабская печать и твой подарок. А я выучилась и бежала, прихватив тебя, пока он был занят более важными делами. Половину Дурвала сжег и перерезал.

Чудесно. Замечательно. Для меня-то прошло четыре или пять дней, и ты мне не нравишься. Можно потерпеть, можно привыкнуть, сработаться и переменить мнение — но, надеюсь, не успею.

— Ну зачем так грубо? Успеешь, все успеешь, — Шери укоризненно покачала головой. — Военная кампания против него займет какое-то время, а ты в ней участвуешь. Значит, и я буду следить издали.

— С какого это... — не успел возмутиться я, как сердце будто сжали ледяным кулаком.

— С такого, Генерал. Я главная, ты подчиняешься. Кроме того, прошло полгода. Ты уже не хочешь домой, ты хочешь остаться здесь и пользоваться дарами Системы.

Прислушался к чувствам. Ну, может и есть что-то такое. Пропали слишком уж кровожадные, взрослые в пылу мыслишки, да и примирился как-то. Вот ж уродская дрянь! Система другая, а в голову все одно залезло! Ну, ничего. Рано или поздно аварийный выход найдется.

— Тебе-то какой в этом смысл? — пробурчал я логичный вопрос. — Могла оставить у него и забыть о существовании. Как помню, это был временный «союз».

— Какой смысл в ручном Герое, в первый день отбившем нападение трех сотен на замок? — Шери недоуменно вскинула бровь. — Не оставлять же тебя было. И убивать не с руки, самой пригодится.

— Логично, — вздохнул я и осторожно встал на пол. Вроде держусь, только холодно. — Благодарю за спасение, но лучше бы прикончила. Приказывайте, госпожа.

— Лэр, а не госпожа. Не путайся в иерархии, — поправила она. — Сейчас принесу какие-нибудь тряпки, чтобы не околел со своей уязвимостью к морозу, и отведу к остальным Героям. Их тут трое, живут в таверне при крепости, как-нибудь разберешься. Деньги, деньги... придется дать. В общем, отдыхай, я подойду сама.

— У меня особые условия для работы... Дара, да. Нужно разрешение от владельца или командира этого места, — а вот об отвалившейся Системе я решил умолчать. На всякий случай. — Иначе не смогу никого вызвать.

Она молча кивнула и вышла из комнаты, оставив меня наедине с множеством острых и длинных предметов. Какая ошибка! Стоило захлопнуться двери, как я рванул к полкам. Что это, нож? Пойдет! Сейчас приставлю к...

«Не шали, Генерал. Я остановлю тебя даже во сне» — раздался вздох в голове. Одновременно со звяком металла о камень.

Не получилось. До горечи обидно. Такой-то шанс уйти из мира, да и тот бездарно потерян. Остаться все еще не хотелось, но придется еще какое-то время побыть под командованием. Или это отговорка? Да черт его знает. Можно побыть еще. Главное — не терять людей десятками по собственной глупости.

Я отступил от полок и пошел кругами вокруг стола, разминая мышцы. На рывок хватило, а теперь еле двигался. Шери вернулась на двадцатый оборот, сбросив на пол светлый холщовый мешок и молча выйдя в коридор. Намек ясен.

Далеко не форма, но пойдет. Длинная рубаха, свободные штаны с ремнем и тапки-вьетнамки. Прямо монах какой-то, еще и весь в светлом. Ну что, встречайте, господа Герои. Я один из вас.

«Отведу». Шери интересно понимала это слово.

Мы едва-ли прошли с пару десятков метров, как она свернула в неприметную дверь. Я, конечно, отправился следом. Тут она и жила, судя по всему. Скромно, если не по-спартански. В углу уютилась узкая деревянная кровать, к ней примыкал большой, обитый металлом сундук, а правее устроился стол. Пара книг да оплывшая свеча — вот и все, что на нем лежало. Свет-то естественный, лился из окна-бойницы.

Магичка сразу подошла к сундуку и, вытащив откуда-то из-под одежды ключ, открыла его. Покопалась немного, звеня металлом и шурша тканью, после чего достала небольшой мешочек и с десяток монет.

— На пару дней хватит, больше бронзы я тебе не доверю, — она протянула мне добычу. — Со снаряжением разберемся потом, сейчас сильно занята.

— А моя одежда где? — пропыхтел я, привязывая «кошелек» тонкими веревочками к ремню.

— В Дурвале и осталась, — Шери почесала голову и бросила взгляд на дверь. — Некогда было ее искать, и незачем. Ты ведь можешь новую вызвать, как в первый день.

— Было бы откуда, лэр, — невольно прибавил ее титул. — Я уже говорил, что именно мне нужно для призыва. Разрешение.

— Два дня, Генерал. И я, и комендант сейчас заняты своими делами, — магичка указала на дверь. — В целом, это все. Топай в таверну, жди меня, не ввязывайся в проблемы. И, будь так добр, не делай глупостей. Иначе я буду наказывать.

Она широко улыбнулась, а в глазах промелькнуло то, что и пугало меня в прошлые разы. Я поежился. Забывшееся сердце будто бы погладили холодной, мягкой и нежной ладонью. Та на мгновение сжала мышцу и растворилась, разлетелась по сосудам, пропитывая их неестественной стужей.

— Я понял, лэр. Постараюсь не разочаровать вас, — процедил я, волочась к выходу. — Куда идти-то?

— Вниз и по широкому коридору, до раскрытой решетки. А там уже разберешься, не маленький, — отвлеченно бросила Шери. Она пристально смотрела в одну из книг.

Пришлось топать. Медленно, неторопливо, чувствуя, как отходят от долгого сна мышцы. На удивление, деградировали немного — растеряли силу и выносливость, но вполне вытягивали ходьбу. Сойдет. «Отвела» она, конечно! Занятой человек, не абы кто, а лекарь!

Ориентиры не самые ясные, но все-таки разобрался. «Вниз» — по узкой лестнице, то и дело прижимаясь к стенам, чтобы пропустить местных жителей. Те меня игнорировали, да и я без ответа не остался. «По широкому коридору» — найти из трех тот, что выглядит больше всех, упереться в тупик с постом стражи и уточнить у них дорогу.

Болтать не хотели, смотрели с подозрением и тянулись к оружию. Спасло упоминание Шери. Заулыбались и, не сводя глаз, кратко пояснили маршрут до таверны. Был я отнюдь не первым, кто пытался следовать ее туманным инструкциям и блуждал в трех соснах, выискивая путь. В итоге, с корявой, чуть прихрамывающей походкой, жалкой суммой в кошельке и желанием размяться в голове я все-таки выбрался в город и подумал о неожиданной идее.

Магичка промолчала. Не заметила, или сделала вид. Плевать. Отправлюсь-ка я погуляю! Не хочу видеть Героев, не хочу возвращаться в четыре стены. Надоело! Пройдусь, посмотрю на местную жизнь, раз могу. Из прохожих выделяюсь мало, так что шанс нажать проблемы на ровном месте не высок. Только если поведу на что, или забреду в плохое место — но некоторые исходы меня вполне устраивали.

По левую руку стояла нужная мне таверна. Скромная на вид двухэтажная деревянная постройка, с простенькой, но недурной вывеской. И впрямь, при крепости — на это намекал схематичный замок, к самым стенам которого шла яркая стрелочка. Мне понравилось.

Но внутрь я не торопился. Постарался запомнить окружение и, прижавшись к краю дороги, пошел вглубь города. Припекало солнце, от сухой земли пыль стояла столбом. Одежка не нравилась, но Шери жила здесь дольше — и не ошиблась с выбором. Помогало, и шагать терпимо.

А вокруг текла размеренная жизнь. Катил погонщик с грузом каких-то мешков. Бегала мелкая ребятня, при виде которой рука так и тянулась спрятать деньги подальше. Так и сделал. Перекинул кошелек под штаны, убедился, что не выпирает, и пошел дальше. Интересно ведь. Ходил, разглядывал жителей и быт, старался не выделяться. Последнее на троечку, но удалось. Вонял, одежда не в лучшем виде, и пояс пуст. Бедняк, как он есть.

Иногда работало слишком хорошо. Стоял себе, никого не трогал, разглядывал выпечку на лотке уличного торговца. Заметил даже, как отвлекли продавца и стянули пару булок. Стою, слушаю бурчание в животе и чувствую мандраж в усталых ногах, как на плечо мне кладут руку. И разворачивают. Грубо, мощно. Едва удержался, знатно шаркнув по земле.

— Ты в прошлый раз не понял!? — прошипел мне в лицо какой-то парень. Только и заметил, что бегущий наискось через губы шрам. — Нехер тут отираться, это наша улица!

Ответить не успел. Да и подумать. Он схватил меня за рубаху и потащил в ближайший переулок. А сзади ржали да подталкивали его помощники. Дети еще, лет двенадцати, уличные, чтоб их, волчата.

— Пугаешь! — зря я это выкрикнул. Прозвучало жалко, а толку нет.

Ответом стал рассеянный, наотмашь удар в бок. Я скривился и чуть не подвернул ногу, плохо ее поставив. А парню что, он как тащил, так и продолжал. Отойдя чуть вглубь, он припер меня к стенке. Деревянной, почти не струганой.

— Ты че, оглох!? — рявкнул он. Изо рта несло тухлятиной. — Сам приперся или Карлос послал!?

Ответа не ждал. Сразу ударил, теперь в лицо. Рот наполнился кровью, а зубы выстояли.

— Перепугал меня! Не знаю никакого Карлоса! — сказал я, кое-как сдержав кровь внутри.

Позади его дернул мальчишка. Парень неохотно повернул голову к нему и чуть ослабил хватку. Самую малость, так что не стал и пытаться. Не с такими ногами.

— Старшой, эт не тот, — лениво сказал мальчик. — У того весь лоб в порезах, и одна щека впалая.

Местный, судя по всему, бандит, прищурился и внимательно оглядел мое лицо. Затем кивнул, и с силой вдавил в стену, не давая вдохнуть. Дыхание задержал, но... бесполезно это. Выдохся, а воздух неоткуда взять! Кое-как крохи проходили, но их было слишком мало. Поглядев на то, как я хриплю, он все-таки отпустил меня.

Воздух! Вдох! Фух, куда лучше! Дышал как в последний раз, силой, через боль. Хоть бы дело до конца довел, а!

— В первый раз предупреждение! — рыкнул он. — Еще будешь что-то вынюхивать на нашей улице — прикончу. Ясно!?

Я кивнул и зажмурился, дожидаясь нового удара. Не случился. И сразу, и через пару десятков секунд. Как оказалось, ушли. Трясло руки, да и ноги толком не держали. Грудь еще отзывалась волнами боли, а бывшая рабская печать словно бы моргнула холодом. Собрал силы в кулак, сплюнул густую, красную слюну да поплелся к таверне. Глупо получилось. Ну хоть не ограбили и не покалечили.

По знакомой дороге шлось куда быстрее, и больше я не пытался что-либо разглядывать. Включился родной городской режим. Рассеянный взгляд вперед, во все стороны, торопливая походка и игнорирование всего, что меня не касается. Работало дома, сработало и здесь. Прошел мимо площади, на которой кого-то казнили виселицей, обогнул пару высоток, аж пятиэтажек, продрался через толпу на перекрестке и вышел к цели.

Немного постояв в ожидании неизвестно чего, я сплюнул остатки крови, вытер губы о руку и, коснувшись кошель, зашел в таверну. Чистенько, светло и пусто — как-то так. Почему-то вспомнились старые игры про пиратов, там очень похоже выглядели некоторые таверны. Здесь, правда, вширь растянута. Напротив меня стояла длинная стойка, за которой неторопливо чем-то занимался работник, а большую часть пространства занимали столы и стулья. Справа, в самом углу, виднелись проход дальше и кусочек лестницы.

Народу было мало. Сидел в углу и быстро ел мужчина в потрепанной, пыльной дорожной одежде. Тихо о чем-то переговаривались еще двое, парень с обветренным лицом и какой-то тип с коротко стриженными волосами. Обозвал их для себя путешественником и караванчиками. К последним спешила разносчица с парой тарелок. Внимания не обратили — только путник бросил короткий взгляд и вернулся к еде. Буркнул живот, напомнив, что и он не против перекусить. Такому сопротивляться уже не мог.

— Без обид, но тебе б ополоснуться, — бросил мне таверщик вместо приветствия. Все как полагается — пузо, неплохие усы и расслабленный, но цепкий взгляд. — Два квадрата стоит. Добро пожаловать, коли денег хватит.

Под его присмотром я достал монеты. Бронзовые квадратики, с таким же вырезом по центру. Две шгуки — пожалуйста! Очень, кстати, удобно на пальцы нанизываются. Положил на стойку, и тут же исчезли, стоило только работнику провести рукой.

— Комната на сутки. Двое суток, — поправился я. — Сколько стоит? И пожевать еще.

— По две. Еда отдельно, по одной за раз. Порции большие, как раз набирается, — он бросил взгляд под стойку, затем на тихо смеющуюся разносчицу и снова взглянул на меня. — Если берешь, то воду и чем умыться поднимем в комнату.

Углядел ведь, сколько у меня денег, паршивец. Впритык получается, и то с двухразовым питанием. Может, голову морочит, но и черт с ним. Поголодаю. Шери сама видела, что мне не помешает вымыться, но, раз выделила столько — ее дело. Буду впахиваться.

— Согласен. Теплое хоть корыто будет-то?

— Хоть кипящее. Тебя, смотрю, помотало-то, раз привык к местам без огненных камней.

Пришлось немного пожонглировать камнями, но, в итоге, наощупь добился сорока градусов. Как погрузился, расслабился так, что и пошевелиться не мог. Просто лежал. Хорошо! Таз, корыто, или как там оно еще называлось, было небольшим, но я все-таки изогнулся и влез целиком. Даже не выплеснул ничего. Чудесно.

А комната оказалось тесной. Самая дешевая, но куда лучше соломы. Тут и постель какая-никакая, даже без ковра из насекомых, и внезапный теплый сортир, и... все, пожалуй. Заночевать можно, а большего мне и не надо.

Места в самом деле мало, широкоплечий мужик едва втиснул «ванну», ведра с водой же сам распахивал. Слить можно в нужник, так что не экономил.

Сам хорошенько оттерся, одежду сполоснул. Порошок вместо мыла, грубый, но счищает на отлично. Немного подумав, разместил мокрые тряпки на огненных камнях — те нагрелись. Не знаю, был то слом системы, или так и задумано. Главное, что на бомжа походить не буду, а остальное придется. Кстати, Система. А если...

«Статус!»

*Проводятся повторная активация и восстановление. Пожалуйста, подождите...

Приблизительное время до завершения: 01:37:54 *

Гы, сработало! И ждать недолго, буду себя поувереннее чувствовать. Надо бы, кстати, с поддержкой разобраться — я ее толком не шупал, там свои очки, и множество всего, что можно дернуть «из-за карты». Могло пригодиться, даже если бойцов нет. На себя бросить, к примеру.

Но живот забурчал еще сильнее, а за крохотным стеклянным окном темнел вечер. Вздохнул, ополоснулся еще разок и нехотя вышел из бадьи. Утерся, слил воду и развалился на кровати, ждать, пока высохнет белье. Не так уж все плохо складывается.

Болел, правда, бок, расплываясь синяком. И щека чувствовала себя не очень хорошо. И вырезанная рабская печать слабо, едва заметно пульсировала холодом. Последнее списал на Шери — кто знает, чем она занималась эти полгода? Мышцы атрофировались несильно, вонял, но не как пролежавший полгода без сознания. Да и борода не выросла, так, щетина. Упражнялась, наверно, в своей магии. На мне.

«Разумеется. Контроль над твоей кровью так же хорош, как над собственной. Я ведь тебя призвала» — всплыла усталая мысль, ее голосом.

«Подслушиваешь?» — я попытался мысленно обратиться к ней.

«Ты думал обо мне. Громко. А теперь, пожалуйста, не отвлекай от работы»

Ну и ладно. Непроизвольно пожал плечами. Ждать пришлось недолго, одежды высохла быстрее, чем на сушилке для полотенец. Одедся, закинул все принесенное в бадью и, проверив деньги и массивный ключ, выглянул в коридор.

С одной стороны чисто, с другой шла по своим делам разносчица. Или просто работница широкого профиля. Решил не вдаваться в подробности. От лестницы доносился гул голосов, смех, даже звон бутылок. В зале есть люди, и, если я хочу поесть, спуститься все-таки придется.

— Погоди! — обратился к низкой, крепко сбитой черноволосой девушке с легким прищуром. — Тут бы лохань утащить, не подскажешь, куда?

— Вам бы Марко позвать... — начала она и хлопнула себя по лбу. — А он занят на кухне. Я с места толком не сдвину, но могу отвести, если понесете.

— Ладно, — легко согласился я. Место-то освободить надо.

Поднять не смог — ослабили ручки за беспамятство. Но сомневаюсь, что сумел бы раньше. В итоге плюнул, почесал синяк на боку и потащил за девушкой. Скрежетало негромко, деревом об дерево-то. Она явно не торопилась и терпеливо шагала впереди, бормоча и припоминая, что и как ей нужно сегодня сделать.

— Слушай, народу внизу много? — поймал я паузу. — Шумят так, будто весь зал забит.

— А? Нет, и наполовину не наберется. Это повадилась одна группа приключенцев у лестницы сидеть, вот и доносится, — махнув рукой ответила она. — Три таких у нас живет, все ждут чего-то. Днем в городе пропадают, по вечерам собираются так, а ночью шумят. А, еще полдюжины караванщиков тут встали.

— Не Герои какие случаем? — я решил использовать ее словоохотливость. — Слышал, у вас остановились.

— Да кто ж их разберет? Как начинают кутить, я ухожу другим заниматься. Была у меня знакомая, поднесла таким еду пару раз... нет больше этой знакомой, — девушка пожалала плечами и, сделав еще несколько шагов, остановилась у неприметной двери. — Вот сюда, пожалуйста. А за предупреждение спасибо. Не нужно еще чего-нибудь?

Она потянулась, хрустнув косточками. Я, затащив груз, сделал так же. Приятно-то как! Потом шеей и пальцами. Все это время разносчица ждала, поглядывая на лестницу.

— За едой в комнату, подозреваю, ты не пойдешь? — она резко мотнула головой. — Не, тогда ничего.

Милый голосок, и фигурка неплохая. Вполне понимаю ее опасения — сам так же боялся, когда в Дурвале появился Герой. Но тот совсем уж типичный был, кровожадная мразь с отрядом-гаремом. Ладно, сомненья прочь уходим в ночь. В зал. А там посмотрим, насколько все плохо.

Девушка отправилась по своим делам, а я к лестнице. Подгонял бурчанием желудок, некрепко держали ноги, да и руки подустали. Самое оно. Хотел засунуть руки в карманы, но их нет. Уже в который раз за сегодня попался в эту ловушку.

Голоса усиливались, становились все разборчивее. Прислушиваться не стал. Выпрямился и спустился по лестнице, после чего отправился напрямик к тавернщику. Приключенцы? Пфф, каждый день вижу, не стоят

внимания! Так, мелькнули в уголке глаза и пропали. Они тоже ничего не сделали, так что все хорошо. По пути заметил другую разносчицу, терпеливо ждавшую у стойки, и слегка поменял планы.

Выбрал один из столов у дальней стены. Зал неплохо просматривается, все три группки приключенцев уж так точно. Можно есть и как бы невзначай рассматривать. Заметив, как я сел, девушка быстро и плавно подошла вплотную, обдав непонятым, сладковато-приятным запахом.

— Чего желаете? — грудным голосом сказала юная, бледная брюнетка в фривольном платье.

— Ужин. Побольше мяса, — положил я монетку на стол. — Остальное без разницы.

Она кивнула и ушла, а я откинулся на стуле и взглянул на приключенцев. Чем дольше смотрел, тем больше они мне не нравились. И, к сожалению, я несколько затянул. Взгляд перехватили и нашли его источник. Теперь некоторые смотрели на меня, а то и вовсе ткнули пальцем, обращая внимание своих. Твою ж мать!

Рано я испугался. Запаниковал на ровном месте, будто особо впечатлительная школьница на государственном экзамене. Ничего страшного-то не случилось. Никто не пошел бить морду, поговорить или устроить еще что-нибудь — поглядели да вернулись к своим разговорам.

Хотя на вид никто из них не походил на того Героя, встреченного в Дурвале, нутро все равно жгло какой-то неприязнью. Вот не нравились, и все тут! Пусть хоть как выглядят, чувствовала задница, что проблем от них не оберусь.

Выделить Героев просто — все крутилось вокруг них. Хватило и того короткого осмотра. Взгляд, на всякий случай, упер в стол, вспоминая увиденное. Группы отдыхали, но чувствовалось между ними напряжение. Короткие, будто невзначай, взгляды, да стихающие порой разговоры и тщательный прогрев ушей на чужой болтовне.

Пришла разносчица, и я отвлекся на еду. Как-никак, кучу времени толком не питался. Для меня минуло около суток, полгода по словам Шери, но жрать хотелось одинаково. Мясо, много. И на него не поскупились. Отбивная говяжья отбивная, свиные котлетки, запеченная курица... а к ним еще и вкусный отвар, местный чай. Неудивительно, что на какое-то время я выпал из жизни и торопливо набивал живот.

Насытившись, я взглянул на зал. Какое-то время от приключенцев уже раздавались крики, занятый едой, я не обращал на них внимания. А стояло. Куда быстрее вошел бы в курс дела. Сейчас же все выглядело так, будто две партии беспричинно захотели померяться достижениями. Стояла, сжавшись, в отдалении разносчица и с любопытством пялился на происходящее третий отряд. Караванщики не отставали, тихо что-то обсуждая.

— Сюда подошла! — выкрикнул Герой, командир группки у лестницы. — Че встала, быстрее!

— Стоять! — резко отреагировал второй, окруженный тройкой девушек. — Сначала мы, потом он!

Работница даже не пошевелилась. Так и стояла, вжав голову в плечи и растерянно водя взглядом. Тавернщик, тем временем, заметно напрягся. Взял что-то за стойкой, высматривая буйных посетителей, и, подойдя к двери на кухню, бросил туда пару слов. Оттуда торопливо вышел широкоплечий громила, недавно затаскивавший ванну в мою комнату.

Повисла тишина. Душная, хоть ножом режь. С полминуты обе группы не решались сделать ничего. Затем, будто устав, к разносчице быстро подошел Герой дальнего отряда, русский, неприметный парень в дорожной коже. С его бедер свисало по кинжалу. Он положил руку на плечо девушки и, явно надавив, потянул ее к своему столу, глядя прямо на второго Героя, высокого мускулистого парня с черным ежиком на голове.

— Хера ты наглый! — раздраженно протянул тот. — А если я встану?

— Ну давай, — согласился первый. Его голос заметно дрогнул. — Можешь хоть раком, чтоб удобнее было.

— Сам напросился! — рыкнул мускулистый. — Давно не огребал? Ща исправлю!

Он вскочил и, под одобрительные выкрики спутниц, приблизился к разносчице. Выдернул ее из-под ладони соперника. Да так, что она не удержалась на ногах и улетела куда-то под стол. Раздался глухой удар. Затаив дыхание, все смотрели на них, и я не исключение. Допивал остатки отвара, барабанил пальцами по дереву и прикидывал, как бы половчее пройти к своей комнате.

У зачинщика были свои аргументы, даже два. И я не про кинжалы. Вскочили и встали перед ним мужчина с женщиной, похожие как две капли воды. Одинаковая одежда или броня, из кожи, с металлическими прожилками. Рукояти длинных мечей, на которые они положили руки. Лица, обрамленные иссиня черными волосами. Одинаковые взгляды, движения, мимика — единоутробные близнецы, выбравшие одну стезю, не иначе.

А сзади чуть помахивала рыжая ведьмочка в характерной широкополой шляпе. Прямо как та, что встречалась в Дурвале. Но не она, совсем не она. Эта казалась умудренной опытом и растерявшей девичье веселье. Возраст, с виду, один, но разница разительна.

— Че, зассал? — буркнул мускулистый, заметно сбавив обороты. — Спрятался за надсмотрщиками и решил в скрыт уйти?

— Не в открытую ж с тобой махаться, — голос, исходивший будто бы из ниоткуда, окреп. — У тебя вон, свои девки за спиной.

Укрывшийся от моих глаз Герой был прав. Группа поддержки его противника готовилась к драке. Задумчиво игралась с клубком молний самая молодая, с красными волосами по пояс и острыми кончиками длинных ушей. Водила кошачьими ушками будто локаторами вторая, стиснув неудобную вилку с тремя зубчиками и встопорщив длинный, пушистый как у снежного барса хвост.

Третья сидела спокойно. Она живо напомнила мне магов крови — что тот паренек, что Шери, все они были бледные, а эта и вовсе отдавала серым. Она накручивала на палец длинный черный локон, слегка покачивала переброшенной через колено ногой да смотрела куда-то за спины близнецов. Будто видела скрытника. Или чуяла его кровь, если уж на то пошло.

— Да успокойтесь, — нервно, отрывисто бросил третий Герой, совсем еще паренек. — Из-за какой-то

служанки драться будете? Не первая и не последняя!

Про саму разносчицу они уже позабыли. А та вылезла из-под стола с другой стороны и, шатаясь будто при шторме, поплелась за стойку. Ее лицо покрылось неровными красными струйками, а мокрые волосы слиплись в безобразный комок. По знаку главного, работник-громилла осторожно поднял ее на руки и скрылся на кухне. Сам тавернщик хотел что-то сказать. Но не решался, беззвучно открывая и закрывая рот.

— Тебя спросить забыли, — усмехнулся скрытник, будто из воздуха вынырнув за своим столом. — Проехали. Был неправ, бла-бла. Пожрать-то кто теперь принесет?

— Сам сходишь! — мускулистый тряхнул плечами и отправился к своим.

Все утихло. Я бросил взгляд на караванщиков — а те уже смылись. Оставив пустые тарелки да бутылки. Можно идти, но... напряжение-то никуда не делось. Оно витало в воздухе и не торопилось рассеиваться. Вот и я не торопился вставать. Сидел и смотрел. Ждал, пока напьются и уйдут.

Только черта с два. Стоило немного расслабиться, как в таверну ворвался взмыленный мужчина с небольшой сумкой наперевес. Вошел он громко, внимание привлек. Чуть отдышался и, осмотрев зал, неуверенно отправился к приключенцам. Встал одинаково далеко от всех. Покашлял. На него посмотрели — нетрезвые взгляды сулили много тому, кто посмел отвлечь их от пьянки.

— Ув-важаемые Г-герои! — запинаясь, начал он. — М-магистрат г-города Йолн отправил вам на помощь своего Г-героя!

О, а это про меня. Или нет, черт его знает. Могла ли Шери успеть рассказать все коменданту крепости, тот начальству, а то вынести решение? Ау, Шери!

«Причем тут магистрат? Комендант знает, он и предложил сунуть тебя к ним, чтобы ты опыта набрался. Все, не отвлекай. Когда присоединюсь, тогда и наговоримся» — всплыла ответная мысль. Усталая, грубая, немного раздраженная и что-то предвкушающая.

— ...этим днем! — закончил вестник. А я все прослушал. — Кроме того, вам надлежит выйти уже послезавтра!

Или не все. Последняя фраза вызвала, мягко говоря, бурную реакцию. А если точнее — недовольство. Непонятно только с чего вдруг. Или у меня Система не той модели, и я не могу оценить штрафы за провал задания по достоинству. Звучит логично.

— Это с какого хера!?! — возмутился мускулистый заплетающимся языком. — Э, куда пошел!?

Вестник хотел прошмыгнуть наружу. Очень хотел и очень старался. Но не успел.

— Поймай его, пожалуйста, — расслышал я негромкую просьбу. Паренек обращался к одной из своих спутниц.

— Да! — радостно ответила та, чуть невпопад.

Ей простительно — выглядела она воительницей, как на фентезийных картинках восьмидесятых. Не Зена, королева воинов, но простенькая одежда и куча открытых участков тела сочетались вполне неплохо. Стройное тело с аккуратными мускулами, придающие красоты шрамы, да и раскатистый голос невольно привлекал интерес.

Двигалась она быстро. Очень. опередила ведьмочку с ее заклинанием. Не успела та метнуть пурпурный шарик, а мужчина уже валялся на полу. Крепкая нога на шее — мечта некоторых, если подумать. Но я больше напрягся и испугался. С такими драться только издали, всеми силами не подпуская к себе.

— Неплохо! — присвистнул мускулистый. — Она тебе кости не переломает в порыве?

Парень смущенно опустил взгляд, запустив руку в короткие пепельные волосы. Раздался ничем не сдерживаемый хохот. Не заразительный, скорее неприятный. А воительница тем временем подхватила добычу и, будто верный пес, принесла ее к Герою.

— Вот! — гордо сказал она.

— Почему послезавтра? — выкрикнул скрытник, поглаживая расстроенную ведьмочку. — Кто этот четвертый?

Вестник затравленно оглянулся. Нашел меня и бросил полный надежды взгляд. Я отрицательно качнул головой. Чем мог помочь? Да ничем. Он посмотрел на тавернщика, но тот отвернулся.

— Не знаю! — он щедро плескался страхом, не пытаясь остановить дрожь в голосе. — Я передал все, что сказали!

Я не расслышал, что пробормотал раскрасневшийся до кончиков волос парень. Зато отлично увидел результат. Воительница с легкостью, без всяких раздумий сломала пленнику палец. Затем его же, но чуть ниже. И еще. Тому хватило. Он завопил от боли, пытаясь вырваться из крепкой хватки варвара, и даже, казалось бы, сумел. Только женщина с хриловатым заливистым смехом поймала его в последний момент и вернула на место.

— Это сколько у нее Ловкости? — вырвалось у мускулистого.

— Хорошо! — ответила она, присматриваясь к руке вестника. — Еще?

— Я... я подслушал разговор! Он дня четыре всего пробыл! Ничего нет, ни оружия, ни подходящей одежды! — признался вестник и безвольно опустился на пол. — Без класса, без навыков, без умений...

— И нахер нам этот бесполезный мусор? — рявкнул мускулистый. — Паровозом не подрыжался! Лучше бы ему оказаться девкой, тогда применение найдется.

Парень бросил пару фраз воительнице. Та кивнула. А затем резко, с противным хрустом сломала ему запястье. Из раны вылезла отвратительно-белая и, разумеется, притягательная кость. Но я видел Шери. Это уже не пройдет.

Затем варвар ударила по предплечью и, сломав и его, потащила вестника к двери. За сломанную руку, отчего тот вопил еще громче. А остальные лениво, некоторые даже с интересом, следили за экзекуцией. Выбросив бедолагу на улицу, воительница торопливо вернулась к своему Герою и с довольным урчанием села рядом, прижавшись к нему. Он покраснел, но приобнял ее.

Я решил уйти, но вновь не решился. Да и пригвоздили к месту брошенные невзначай взгляды. Подозрительные, ошупывающие, изучающие. Будто только-только заметили. Или вспомнили. Больше-то в зале никого не было, только я, три Героя со спутниками и таверщик. Но последний не тянул на обещанного четвертого. А я вполне.

Щурился близнец, открыто глядя на меня. Задумчиво катала в ладони крохотный электрический шарик магичка, будто примеряясь к броску. Глядела исподлобья, из-под капюшона стройная женщина с каким-то немислимым числом ремешков и кармашек на облегающей кожаной одежде. Последняя вызывала опасения. Сидела ближе всех, рядом с воительницей, и поглаживала грудь, там, где виднелся матовый кусочек металла.

А я подумывал, как бы свалить отсюда, да поскорее. Окно слева за спиной? Его выбить надо, сил может не хватить. Рывок к двери? Без шансов даже на здоровых ногах. Или догонят, или всадят закливание. За стойку? А смысл? Только в угол себя загоню. На кухню бы проскользнуть, да подставить в дверях таверщика... но нет. Мужик тут не при чем. Отвлечь бы как-то, хорошей такой, крепкой дракой. Чтобы стулья летали, а вся дюжина вцепилась друг в друга как охотничьи собаки в добычу.

Потянулся. Решился. Встал и пошел к лестнице. Нагло, не обращая внимания. Четверть пути — смотрит половина присутствующих. Половина — все. Все, мать их, до единого! Негромко зашептал близнец, а я сбился с шага. Щелкнул электрический разряд, а я вздрогнул.

— Стоять! — резко сказал скрытник. И я замер. — Эй, ты! Когда он вселился?

— Два с половиной часа назад! — немедленно, с подобострастием в голосе, сдал меня таверщик. — Снял комнату на двое суток и помыться заказал.

«Статус!»

*Проводятся повторная активация и восстановление. Пожалуйста, подождите...

Приблизительное время до завершения: 00:29:12 *

Нужны форма и оружие. Слишком неуверенно я себя чувствовал в этих тряпках!

— А чо, по описанию похож, — протянул мускулистый. — Ты кто такой и откуда?

— Выходит, что обещанный вам четвертый, — с неловкой усмешкой признался я. — Прошу любить и жаловать.

Герои переглянулись. Все трое, будто решая, кому я пойду. И они не договорились. Даже мягкий, казалось бы, паренек уперся и тихо что-то пробормотал своим женщинам.

— Любить? — усмехнулся скрытник, покручивая в руках невесть когда выгашенный кинжал. — Жаловать? О, ты еще не понял, куда попал. Значит так, беру тебя под крыло и...

— В очко возьми, кретин! И заточку свою туда же сунь! — вспыхнул окруженный девушками парень. — Сюда, мля, подошел, быром! Деньги на стол, сам в комнату и ждать меня!

Последний промолчал. Вместо него заработали его спутницы. Метнулась и загородила меня спиной воительница. Мгновением спустя, кто-то схватил меня за шею. Крепко, не вздохнуть. Мягко шелестнул капюшон, выпустив прямо в ухо жаркое, горячее, чуть отрывистое дыхание. Что-то делала и третья, но ее не было видно.

— Убить никого не можете, — спокойно пояснил парень окрепшим голосом. — Иначе провалится задание. А без убийства вы его не получите. Он будет со мной до конца.

Вместо ответа началась драка. Быстрая, резкая. Непонятная. Рухнула женщина позади. Промчался крохотный разрядик. Я упал и пополз к двери. Позади слышались крики, звонкие удары, виднелись яркие вспышки магии. Разноцветные. Было бы красиво, если бы не было так страшно. Глаза занимало только одно — выход из таверны.

Они ничего не заметили! Я выскользнул на плохо освещенную, еще теплую и пустынную улицу. Вестника и след простыл, кроме пятен крови. Плевать! Бегом-бегом, за угол! За следующий! Позади стукнула дверь. М-мать!

Прибавить скорости, до боли, до жжения в ногах! Я мчал как никогда до этого. Колотил по бедру острый уголок монеты. Синяк будет. Стук сердца и собственное дыхание заглушало слух. Стоило повернуть в переулок, как сзади навалилось что-то тяжелое. Твою!

Оно перевернуло меня. Она. Оседлала и широко ухмыльнулась, блеснув длинными клыками в лунном свете. Та бледная девушка, что показалась магом крови.

— В-вампир! — прошептал я резко пересохшим горлом.

— Почти, — мягко сказала она, уставившись алыми глазами. — Это не больно.

— Не надо! Пожалуйста! — хотел кричать, но не мог.

Кровосос наклонилась ближе, с усмешкой дунула в нос и резко, расплывшись, припала к шее. Сперва я не

почувствовал ничего. А затем пришел холод. Позабывтая рабская печать взорвалась стужей, отчего я выгнулся в спине и приподнял девушку. Из-под лопатки по всем жилам растекся мороз, стремительно захватив тело. Добрался и до шеи.

— А-ах! — ее будто вытолкнули из сосудов. — Ты...

«КАКАЯ МРАЗЬ!» — огнем и морозом ошпарила разум Шери.

А я вмазал кровососу. Хорошо так, прямо в нос. Она даже не попыталась уклониться, будто замерев от шока и удивления. Из рта тонкой струйкой текла моя кровь, желая воссоединиться с остальной. Капала на одежду, попадала на кожу и бессильно расплывалась по поверхности.

«Кто позарился на мою собственность!?» — бушевала Шери, отдаваясь яростным эхом.

«Вампир! Из группы Героя!» — путанно отправил я, приложив образ перед глазами.

«Делай с ней что хочешь, проклятье работает еще полчаса. Возвращайся в таверну, если сбежал. Тебе придется идти с ними, это приказ. Мне пора» — магичка отозвалась чистой, нефильтованной злобой.

Чудесно. Я взглянул на ошарашенную, замершую девушку. Красивая, прохладная и лежит прямо на мне, будто бы умело оседлав. Занялся тем, что прямо-таки напрашивалось в таких условиях.

Я выполз из-под вампира, несколько раз вмазал ей по челюсти, надеясь сломать клыки, и торопливо ушел прочь.

«Надо думать. Хотя бы изредка».

Эти слова эхом бились в моей голове, пока я шагал по ночному городу. Смахивавшему на средневековый и абсолютно мне незнакомому. Вот чего стоило обыскать вампира? Забрать какой-нибудь кинжал, если найдется, деньги, и чувствовать себя немного поувереннее. Отдам, если вернусь, не проблема. А теперь все стало куда сложнее.

Я наглухо заблудился. Логика и боль в ногах подсказывали, что убежал я недалеко, только вот куда? Сперва мчался, не разбирая дороги. Потом торопился прочь от кусающейся девушки. И сейчас продолжал идти, пугливо прижимаясь к зданиям и стараясь не шуметь.

Укус не кровоточил. Он жег ледяным холодом, как изнутри, так и снаружи, а на месте пары дырочек выросла неестественно твердая корка. Будто бы запеклось и превратилось в железо. Разок пощупал, пришлось отогреть пальцы в подмышке.

Огляделся. Вроде никого вокруг. Только дует прохладный ветер, поднимая уличную пыль да принося с собой дивную смесь запахов мочи и хлеба. А еще тишина. Мягкая, то разбиваемая отдаленным лаем и непонятными звуками, то обволакивающая со всех сторон. Дыхание казалось громче крика, а стук сердца отдавался барабанами военного марша.

Семнадцать минут. Оставалось подождать еще немного, и я получу карту. Улица, переулок или чем еще была эта узкая, зажатая между зданиями дорога, смотрелась пустынно и невзрачно. Ни капли огня в окнах, освещал мне путь лишь яркий лунный свет. Сойдет. Я прошел еще немного, к пустой распряженной телеге. Осмотрел и принялся — вроде чисто. И нырнул под нее, укрывшись в густой тени.

Под лопатку, туда, где была печать, уткнулся камушек. Небольшой и болезненный. Словно там еще не зажила рана, не превратилась в светлый шрам. Забыл потрогать, когда мылся. А теперь я с трудом удержал шипение. Нащупал и поставил рядом, пусть и хотелось закинуть его куда подальше.

* Система «Военная игра» восстановлена и активирована!

Внимание! Время, проведенное в неактивном состоянии, не было учтено в счетчиках!

Текущая сторона: США 1966. Смена стороны будет недоступна еще 22 дня.

Замок Дурвал: Потерян доход очков подкреплений и разрешение на развертывание!

Всего очков подкреплений: 889

Всего очков поддержки: 39

Всего звезд: 3 *

Наконец-то! Цифры, потеря территорий — вообще плевать! Карта, вот она, родимая! Ждал, долго ждал, подрагивая от нетерпения и слушая какие-то шорохи из здания рядом. А теперь закопался в нее... и разочарованно выдохнул. Разбежался! Не вела Система никаких записей, пока запускалась. Только небольшой кружок вокруг меня, и тот ограничен стенами. Все остальное закрыл туман войны.

Тогда запасной план. Город-то большой, с множеством караванщиков. Торговый хаб, наверное. Им всем нужно где-то собираться, отдыхать, загружаться и подбирать попутчиков. Едва ли такое место будет спать по ночам. Наоборот, самое веселье поперет, днем все заняты делом. Немного удачи, внимательно вслушаться в шумы — и я найду местный квартал красных фонарей. Сразу не прогонят, а дорогу спрошу.

Довольный идеей, я вылез из-под телеги. И вспомнил о желании посмотреть, что еще можно сделать с очками поддержки.

*Сброс припасов (1 звезда): Вы можете запросить десантирование контейнера с личным снаряжением. Исследование и покупка транспортной авиации не требуются. Максимальная масса груза — 100 кг. Точность сброса зависит от вражеского противодействия, и, в случае его отсутствия, груз приземлится в указанную точку.

Внимание: Вычитаются как очки поддержки за доставку, так и нормальная стоимость в очках подкреплений!

Текущая стоимость доставки: 35*

То, что надо! Удобно. Без снаряги не останусь, да и открывала эта штука целое воздушно-десантное древо. Под конец вообще танки с экипажем можно бросать. Только цены не радовали. Но морально я готов потратить весь запас, все одно минометы не использовал.

Недолго думая — заказал. Прямо сюда, прямо на улицу. А почему бы и нет? Еще и в рюкзак воткнул побольше патронов и всякие мелочи, вроде бритвы и пачки Лаки Страйка. До этого курить не хотелось, но в сумме... самое время затануться и с удивленным лицом посмотреть в прошлое.

Всего очков подкреплений: 859

На карте будто сигнальная граната рванула. В небо потянулся яркий, хорошо заметный красный дым. Такой подставы я не ждал... и облегченно выдохнул, когда не увидел его в реальности. Просто красивый графический эффект, только и всего. Над ним еще таймер тикал, отсчитывая полторы минуты.

Я забился в тень, присев рядом с телегой. Радость радостью, но побережься стоило. Схвачу контейнер, отойду на пару улиц в сторонку, переоденусь и пойду искать караванщиков. Те уж дорогу знают, или стражники оттуда.

А небо-то наполнилось звездами. Яркими и не очень, слегка переливающимися точками. Красиво. Даже не припомню, когда такое видел в последний раз, или вообще обращал внимание. Загляделся и потерял счет времени. А затем с какой-то ребяческой радостью ухмыльнулся, заметив на их фоне темный, стремительный крест самолета.

Алюминиевый ангел мчался вдоль улицы, разрывая тишину мерным, стрекочущим и до безумия приятным гулом. Наверняка перебудил всех вокруг, если не город целиком. Плевать! Я восхищенно разинул рот. Он низко пролетел над моей головой. Казалось, еще чуть-чуть и дотянулся бы рукой до его округлого брюха.

Со всех сторон тревожно забили колокола. В их перезвонах утонули негромкие хлопки ярко-белого парашюта. Черт!

Я рванул на какой-то пяток метров — туда, куда вызвал сброс. Проклинаю себя за глупость и, одновременно, радуясь как последний кретин. Чуть не упал. Схватил темный брезентовый сверток и начал разбираться с креплением. Руки дрожали как припадочные, но я все-таки справился с такой сложной штукой, как обыкновенный карабин.

Тяжелый, зараза! Там и оружие, и рюкзак, и патроны с гранатами! Выручай, телега! Я бросился к ней, потащив за собой драгоценный груз. Закинул его поближе к стенке и схоронился сам, надеясь, что никто особо этого не заметил. А освободившийся парашют взял, да и полетел на порывах ветра, под яростный перезвон колоколов.

«Ты еще не в таверне!? Забейся куда-нибудь и не вылезай, дали тревожный сигнал» — ворвалась в мои мысли Шери.

«Заблудился. Чем грозит?» — ответил я, ощупывая сверток. Раскрылся.

«Не знаю. Система еще не выдала задания на защиту города. Отсидись до утра» — всплыла ее торопливая, отрывистая мысль.

Гарнизон на ушах, это точно. А тряпки на мне тоже светлые! Совсем позабыл, хотя они перед глазами. О да, надо было подумать и не делать глупостей.

Я, насколько мог под телегой, осмотрелся, приглядываясь к стенам. Никого. Все-таки это переулочек, судя по редким окнам. Вдали промелькнул факел, но это не страшно — такие меня не увидят. Тапки-вьетнамки натерли ноги, и мне отчаянно захотелось сбросить их в пользу армейских ботинок. Поколебался с пару секунд и решился.

Кое-как вынырнув из телеги, вытащил и развернувшийся сверток. В пару движений сорвал рубаху. Снял и отряхнул штаны. Брякнули монетки в кошеле, но не обратил внимания. Первыми в стопке идут трусы — сбросил и свои. Автомат чуть в сторону, пистолет взведен, последний взгляд вокруг. Никого.

Управился за три-четыре спички. Форма приняла как родная, а уж нормальные ботинки после тапок... удовольствие, на которое я не мог отвлекаться. Звон колоколов затухал, вместо него пришел гул голосов. И, что плохо, некоторые я кое-как различал. Что еще хуже, один из них показался смутно знакомым.

Старые тряпки прочь! В телегу их, под какой-то мусор! Брезент в рюкзак, тот под днище, и сам следом! И тише, тише, не звякая всем повешанным на меня металлом! Успокоить дыхание, не шевелиться, а сердцу не стучать так громко! В руке готовый к выстрелу Кольт, палец на скобе, а глаза заливают потом из-под каски. Надо снять. Позже. Местные идут.

— ...ешают их всех. Ничо не сделают, все ж на ногах теперь. — раздалась взволнованная, с корявым акцентом фраза.

— Та не, свалят. Они ж там выросли, места знают. Если б не эта Баахова херь! — с прорывающимся раздражением ответил знакомый голос. В голове щелкнуло — это ведь тот местный гопник, перепутавший меня с кем-то!

— Я слышал, у них там ищейка появился, с Восприятием запредельным. И Талантом на Чтение следов, — скептически сказал третий. — От девки, которая у «Бородача» трется.

Все ближе и ближе. Дышать медленно и редко, даже не вздумать шевельнуться! Вот они, шагают торопливо три темные фигуры.

— Эт которая постоянно глаза закатывает? Нашел кому верить, — усмехнулся гопник. — Ей ж голову на улице проломил, когда Герой из столицы прискакал.

Едва он договорил, как вдали раздался истошный крик, потянулся с секунду и резко оборвался. Троица настороженно замерла. Рядом. Пройдя чуть дальше моего укрытия.

— Эт чо? — прошептал кто-то.

— Не знаю, — так же тихо ответил другой. — И знать не хочу.

И я не хотел. Сжимал вспотевшей рукой пистолет, лежал на боку и прикидывал, куда бежать, если придется стрелять. Слышались крики, уж точно не дружелюбные.

— Все, ща туда стража навалится. Не разобрал, с какой стороны? — негромко спросил гопник.

— Где-то... слева, наверное, — особой уверенности в голосе не звучало. — Если прямо это «При крепости»,

то...

— Я понял. Заткнулись и идем, смотреть в оба, — перебил его гопник.

Они и впрямь замолчали и ушли. А я медленно выдохнул, осознав, что невольно задержал дыхание. Зато получил ориентир! Прямо. Не лучший, но общее направление ясно. Полежал еще с пяток минут, переводя дух и выжидая. Разразившаяся было суматоха медленно утихала, но, порой, виднелись на улице спешащие куда-то патрули с факелами наперевес. А один даже — с жестким светом магической лампы.

Все, надо идти. Отсидеться? Нет. Шери может говорить что угодно, но...

«Но что?» — с тихой угрозой ворвалась она. Черт, снова громко думал?

«Я раздобыл свою одежду. Как оказалось, для этого разрешение не надо. Вспомни, пожалуйста, как она выглядела, и скажи — насколько буду выделяться среди местных?» — с трудом отправил я длинную мысль.

Тишина в ответ. Пока она молчала, я вылез и, нащупав старые тряпки, натянул их поверх формы. Большие, так что налезли. Но топорщились знатно, особенно автомат за спиной и подсумки на поясе. Сойдет. Только рюкзак не скрыть и ботинки откровенно выбиваются.

«Внимание привлечет. Сострой морду поувереннее и говори, что первопроходец с дальнего Юга. Оттуда приезжают редко, одеты по-разному, так что удивиться не должны» — прозвучало в голове задумчивым голосом магички.

А следом пришла ее холодная рука. Мягко прощлась по сердцу и растворилась вокруг. Я задрожал, чувствуя, как по телу бегут мурашки.

«Это предупреждение. Не делай глупостей, Генерал»

«Я возвращаюсь в таверну. Нашел, куда идти» — упрямо ответил я, надевая рюкзак.

Она промолчала. Только скользнул по сердцу холодный ветерок да рассеялся где-то в ногах. Приняв это за молчаливое одобрение, я сделал пару пробных шагов, поправил крепления и двинулся к цели. К таверне. Навстречу Героям, передравшимся за меня. Интересно, а они выбежали ловить непонятную штуку?

С тяжестью за плечами и на ногах чувствовал себя куда увереннее. Пришлось умерить пыл. Не громко топтать, а осторожно, мягко ступать по земле. Не стремиться к центру переулка, а жаться в тени, к стенам. И снять, все-таки, каску.

Приблизился к улице и осторожно выглянул за угол. Шла куда-то четверка под факелами, не в мою сторону. Плясали огни в некоторых окнах. Темнела и слегка покачивалась на ветру вывеска. Все так же доносились голоса и далекие крики, а нос брезгливо сморщился, учуяв запах насквозь гнилой картошки. Можно идти.

Перебрался на другую сторону и огляделся. Если и проходил здесь днем, то не запомнил. Пошел вправо, подальше от крика. И, вскоре, вышел на знакомый перекресток. Вот по этой дороге ходил точно, и по ней можно добраться до таверны. Можно. Но она освещена. Вдоль нее стояли редкие столбы с знакомыми матовыми шарами, которые светились тусклым желтым светом. Прямо лампочка накаливания.

Скептически посмотрел на свою маскировку, плюнул да пошел. Так быстрее и безопаснее, чем шариться по переулкам. Сюда-то народу высыпало, от стражников до пьяных караванщиков. Первые торопились по своим делам. Вторые бесцельно шатались вокруг. Где-то посередине были все остальные. Болтали, обсуждали гул с небес и тревожные колокола.

— Дракон, как есть дракон! — повторял седой мужичок с обожженной щекой.

— Система бы задание выдала, — уверенно сказал стражник. — Нет его, значит не нападение. Потому и отменили.

— Только потревожили зазря! Ну шум и шум, маги небось какую чужь сотворили, — почтенного вида матрона, как и ожидал, недовольно бурчала. — Теперича весь день только об этом говорить будут.

А на меня никто не обращал внимания. Странно и очень хорошо. Я двигался неторопливо и уверенно, будто сделал бы так в любом случае. Лица не видел, но очень надеялся, что оно выглядит должным образом. Так и прошел всю дорогу, словно призрак среди живых. И даже откровенный звон металла все пропустили мимо ушей.

Впереди показалась таверна. Я невольно сбавил ход, подспудно ожидая встретить Героев. Но нет, перед ней царил пустота. Ушли, наверное, в крепость. Или на свободную охоту. Или вампира своего искать, в конце концов. Вариантов полно. В любом случае, я почувствовал нестерпимое желание сделать еще одну глупость. Поставить себя, так сказать, если кто-то еще сидит в зале. А еще жгла карман пачка сигарет.

Зашел за угол и стянул выданные магичкой тряпки. Затолкал их в рюкзак. Надел каску и вытащил Лаки Страйк с Зиппо. Я затаился и почувствовал грубоватый вкус старого курева. Пойдет, еще как! Пачку на каску, под тянущийся ремешок. Зажигалку в карман, Эмку в руки. Готов! Голову заполнила глупая, но приятная бесшабашность.

На меня одежда влияет, да еще как. А теперь посмотрим, как удивятся переменам Герои.

Я стряхнул пепел, клацнул автоматом, досылая патрон и зажал сигарету в зубах. Подошел к двери, а та, к моему сожалению, открывалась на себя. Идея ворваться с эффектным пинком умерла в зародыше.

Потому я выдохнул через нос дымной струей и неторопливо зашел в таверну. И теперь-то был готов к вниманию. Встретило уютное тепло и яркий, но не слепящий свет, благодаря которому я с интересом оглядел новый интерьер.

А они неплохо подрались! Повсюду валялись куски расколотой мебели да краснели пятна крови. Чудом только стояли несколько столов, сдвинутых поближе к стойке. За ней уныло оглядывал ущерб таверщик. Несло гарью, точно не сигаретной — совсем другой запах. Хмурился громила, сидя на лестнице. А в центре, разбившись на кучки, занимались своими ранами Герои и их свита.

Сперва меня не заметили. Слишком заняты были перевязкой и злобными взглядами. А я и не торопился. Подпер спиной дверной косяк, затянулся и выпустил еще одну струйку. Первым, все-таки, отреагировал таверщик — уставился как баран на новые ворота. Следом повела головой и углядела меня ушастая девушка, наряду которой изрядно досталось. За ней один за другим, будто расходящиеся дорожки домино, повернулись и остальные.

Повисла глухая тишина. Четырнадцать взглядов застыли как один. А мне было безумно весело, да так, что в голове всплыла запомненная откуда-то фраза. Сдержаться? Нет! И пусть она не в тему!

— Ну, кто еще хочет комиссарского тела!? — хрипло усмехнулся я, чуть поведя автоматом.

Моя ехидная улыбка растянулась, наверное, до самых ушей. Неудивительно, с таким-то приливом глупой, но веселой радости. Просто стоял и разглядывал приключенцев, а те, в ответ, пялились на меня.

Среди местных царило настороженное недоумение. А среди Героев... о, они точно распознали форму и оружие! Все три парня будто застыли во времени, менялись только их лица. От удивления к узнаванию и искреннему страху. Появление вышло эффектным. Но с выбитой дверью было бы куда лучше!

— Че молчим? — спросил я и затянулся, раздувая красный огонек на конце сигареты.

Даже не шелохнулись. Я усмехнулся сквозь зубы и вновь двинул автоматом, обведя группки. Сработало. Герои невольно подняли руки. Сами даже не заметили, как показали пустые ладони. Больше всех перепугался самый мелкий — он немного сдвинулся на стуле, уходя за широкую спину воительницы. А та раздувала ноздри да жвала кулаки.

Уверенно отстранившись от стены, я сделал пару шагов вперед. Прижала к голове ушки хвостатая, потянулись к мечам близнецы. А сбросившая капюшон женщина как-бы невзначай коснулась сердца. Эффект достигнут — теперь надо было не перегнуть.

— Вольно! — с усмешкой бросил я и опустил оружие. — Не задалось знакомство. Начнем по новой?

— Т-ты о-откуда... — скрытник внезапно начал заикаться, да и вообще побледнел. — К-как...

Отвечать я не стал. Мой стол уцелел, с него еще ничего не убрали. Пошел туда, не отрывая взгляда от приключенцев. А те дружно глядели на меня. Не знаю почему, но это дико смешило, и я кое-как сдерживал рвущийся хохот. Сел на стол, положив автомат на колени, и одной рукой затушил сигарету о тарелку. Неудобно болтать с ней в зубах.

— Герой, как и вы. Целых четыре дня в этом мире, — сказал я. — Как-то он не очень хорошо влияет, не заметили? Особенно ты. Да-да, ты! Вылезай давай, я тебя вижу.

Мелкий неуверенно подвинулся обратно. Но широкая грудь воительницы вновь спрятала его — по воле женщины. Она услышала и сдвинулась сама. Похоже, громадный синяк на бедре ей не особо мешал.

— Ты пушку-то того... убери нахер, — буркнул мускулистый Герой и положил руку на плечо своей магички, не давая ей встать. — Не под прицелом ж говорить.

— Да не проблема! — весело бросил я.

И отпустил автомат. Вместо этого взявшись за металлическое яйцо гранаты. Я снял ее с пояса и демонстративно ухватился за кольцо.

— Так-то получше будет, — усмехнулся я, поглаживая пальцем гладкий бок гранаты. — Теперь всех накроет, она ж оборонительная.

— П-псих, — отозвался скрытник, так и не пошевелившись.

— Не, просто с вами иначе нельзя, — я глубоко вздохнул и положил руки на колени. — Пытался уже мирно. А что получил?

Они промолчали. Но слегка расслабились, увидев, что я не стремлюсь перебить всех в зале. Только воительница не сдвинулась с места, но она вообще, похоже, Интеллектом не отличалась.

— Самодеятельность этого... мага недоделанного, — хмуро сказал мускулистый. Он поморщился. — Нормально б поговорили, рассказали, что к чему. А он баб своих махать натравил, шарами своими конченными бросался.

— Да ну? Сначала мусором обозвали, а потом захотели вдруг под себя прибрать, — я даже не пытался скрыть едкий сарказм. — Колись, личинка Шварца, чего так резко возбудились?

— Задание появилось, — негромко бросил паренек из-за плеча воительницы. — Взять под крыло, награда скрытая и вариативная. У всех разом.

Пожав плечами, я вернул гранату на место и положил руку на автомат. Они снова напряглись, но палить я не собирался. Предосторожность. Задание заданием, но как именно должна была появиться награда? А то вдруг для максимума нужно будет, к примеру, меня раскачать и убить? Обязательно с каким-нибудь жутко болезненным ритуалом.

— Тогда вы его провалили, — сказал я совсем другое. — Ваше покровительство мне не нужно. Есть уже кое-кто.

— Жаль, — бросил скрытник. — О-огреб за п-просто так.

Присмотревшись к нему, я понял, что это он еще мягко сказал. Он где-то потерял рукав, обзавелся сломанным носом и целой сеточкой глубоких порезов. Клок волос вырван, расплывается синячище под глазом — не помогла ему скрытность. Но тут и прятаться негде, и убивать, как слышал, не могли.

В общем-то, так или иначе пострадали все. И третья женщина, проскользнувшая за кадром. Она оказалась весьма... фигуристой, сидела в рваной рясе не по размеру, по которой струились длинные платиновые волосы.

Сейчас она водила руками над ранами спутницы в капюшоне и что-то тихо бормотала. Пригляделся — а синяки и ссадины-то пропадают.

— А чо, где шмотки такие раздают? — мускулистый, даже не обратив внимания, парировал руку своей зверолоудки. Та тянулась к нему с грязной тряпкой и камушком на цепочке.

— Дар Системы, — пожал плечами я и спрыгнул со стола. — Короче, завтра поговорим. Как вижу, сейчас вы не особо настроены. Какой-нибудь херни только не устройте случаем, я хочу вернуться домой в целости и сохранности.

Они заулыбались. Все, разом, так или иначе. Даже местные. А в особенности — близнецы, они вообще чуть не заржали. Но, не успел кто-нибудь раскрыть рта, как открылась дверь в таверну. Резко, с жалобным скрипом. По эффектности почти сравнялась бы с пинком. Я повернулся к ней, сам не заметив, как вскинул автомат.

Внутрь ввалилась кровосос. Вся челюсть в засохшей крови, и одежде досталось. А волосы как-то сохранили прежний вид, ни капли не пострадав. Смотрелось опасно. Будто она, мертвенно-серая, восстала из могилы и пришла мстить, сожрав кого-то по пути. И кажется, я догадываюсь, кем был этот бедолага. Слышал его вопль под телегой.

Вампир огляделась. Бросила на меня уничижительный взгляд алых глаз. Фыркнула. И пошла к своей группе, не обращая внимания на напрягшихся работников таверны. Затем она выхватила влажную тряпку у магички и тщательно вытерла лицо, не упустив ни единого потека крови.

— Где шаталась? — жестко спросил Герой.

— Он мне два клыка выбил! — пожаловалась та. — Укусила, а у него кровь как жидкий лед! Застыла и шелохнуться не могла. Потом гул этот, колокола и какой-то мужик в плаще выскочил. Пришлось горло разодрать, чтобы выпить.

Она на удивление мило тряхнула головой. А затем, улыбнувшись, смочила палец в слюне и провела им по большой ссадине на плече зверодевки.

Тут я все-таки опустил автомат и снял палец со спуска — вроде бы, никто лезть не собирался. И погладил две корочки там, где меня укусили. Холодные и жесткие. Сунув онемевшую ладонь в карман, я пошел к лестнице. После такого-то дня хотелось поспать.

Сидевший там громила поколебался, глядя то на меня, то на приключенцев и тавернщика. Но, после кивка последнего, неохотно пропустил. Я поднялся и сразу понял, чего он хмурился и не желал дать проход. Разносчицы. Лучше места, чем коридор, они не нашли. Или не могли.

У стены, прижавшись спиной и опустив голову, сидела раненая. Ее лицо скрывалось за космами спутавшихся, слипшихся волос. Крови не видно. Коротенькое, тугое платье задралось, но на это было плевать как мне, так и уже знакомой мне черноволоске. Она растерянно крутилась вокруг, порой дергала коллегу и упорно пыталась заговорить.

— Давай, вставай! — нервно повторяла она. — Немного пройти осталось, ты сможешь!

Услышав гулкой топот ботинок, она взглянула на лестницу и испуганной ойкнула. Попятилась. Споткнулась и звонко упала на задницу, после чего загордилась руками.

Я забросил автомат за плечо и торопливо подошел к брюнетке. Присел рядом, поднес руку под нос — дышит. Хорошо. Она, вроде как, не на мой совести, я к ее ране непричастен. Был, пока не увидел. А раз увидел, то нужно помочь хоть как-то, ведь вторая все делала не так! Я не врач, но уж действия при черепно-мозговой проходил в школе, на ОБЖ. Вспомнив о Системе, чуть подкрутил настройки и ткнул в девушку курсором.

**???. Раса: Человек. Класс: Обыватель. Уровень: Ошибка! Отношение к вашей фракции: Нейтральное
Здоровье: -9 % **

Ей и впрямь плохо. Очень. Тяжело вздохнув, я подошел к другой девушке и протянул ей руку. Она ждала худшего, скрестив руки перед собой и испуганно отвернувшись, так что пришлось мне поднять ее самому. Просто дернул и рывком поставил на ноги. Легкая! Рука отозвалась болью в плече, ну и черт с ней.

— Медицины у тебя нет, да? — риторически спросил я. — Куда ты ее вела?

— Она сама пошла! В комнату для прислуги, там лежанка есть! Я только помогала! — дрожащим голосом сказала она. — Не бейте, пожалуйста!

— Нельзя ей с такой раной ходить, — вздохнул я и оценил свои силы. — Показывай, куда нести.

Разносчица со страхом и надеждой проследила за тем, как я поднимал ее подругу. Та оказалась немного потяжелее. Я присел рядом, осторожно просунул руки под колени и шею. Слегка подпер голову локтем и, оторвав от стены, медленно встал. Слишком медленно, пожалуй. Но не хотелось, чтобы она умерла из-за моей неаккуратности.

Шагал мягко. Будто в тапках по ночной квартире, а не в армейских ботинках по таверне. Идти в самом деле было недалеко — туда же, куда я заносил бадью. Шел и чувствовал, как рукав потихоньку намочает из-за крови. Черт! И здоровье еще на процент упало! Ей бы лед какой приложить!

Комната для прислуги, немногим меньше моей, была забита всяческим хламом. Полезным, но не сейчас. Швабры, бадьи, огненные камни с порошками для мытья — больше походило на кладовку. Но в углу все-таки притаилась лежанка из рваного постельного белья поверх слежавшейся соломы. Пойдет. Аккуратно положил на нее свой груз, так, чтобы девушка легла на бок. Минус еще три процента. Надо было оставить на месте, ох надо было!

— Сиди и следи, чтобы она не перевернулась, — наказал я бледной разносчице. — Сейчас попрошу помощи у кого-нибудь из приключенцев.

— Не помогут, — с горькой уверенностью сказала она, кивнув.

Сам подозревал. Но попробовать стоило. Вышел из комнаты и торопливо пошел к лестнице, бухая по деревянному полу. Встретил меня хмурый взгляд громилы. Тот без лишних перегибков освободил проход, и я спустился ко входу в зал. Там не изменилось ровным счетом ничего. Отыскав женщину в рясе, я ткнул в нее курсором.

*???. Раса: Человек. Класс: Жрец. Божество: Эдзотл, бог чести. Уровень: Ошибка! Отношение к вашей фракции: Нейтральное. Здоровье: 83 % *

Угадал. Это было слишком очевидно. А она как раз закончила со спутницей в капюшоне и занялась воительницей. Все те же пассы, проводки над ранами и, видимо, мольбы божеству. Проследил по здоровью — ага, растет помаленьку. То, что нужно!

— Эй, мелкий! — обратился я к ее Герою. — Жрицей своей не поделишься? Вы там разносчицу долбанули по голове, она сейчас в минусах лежит! Подлатать надо, короче говоря.

За спиной скрипнул зубами громила. Вместо парня ответила женщина, поставленным грудным голосом. Будто в опере пела, а не говорила.

— Не в группе нашей она, — с улыбкой сказала жрица. — Заплати двадцать бронзовых, тогда займусь. Иначе не по чести будет, вылечить незнакомца не взяв платы.

Логика в ее словах была, в отличии от денег у меня. Ладно, проверим на наличие совести остальных.

— Итак, — обратился я к скрытнику и мускулисту. — Платить собираемся, или притворитесь, что ничего не случилось?

— А чо случилось? — усмехнулся второй, поведя плечами. — Ну огребла она, ну и хер с ней! Это ж обычная дырка-разносчица, и вертел я, чо с ней там происходит. Сразу видно, что ты здесь недавно. Забей, короче, откупные дешевле лечения встанут.

Он взял кружку, опрокинул ее в себя и потянулся на другой край стола, к бутылке. Только я уже разозлился. Автомат лег в руки как родной, а прицел, наверно, выставил самолично дух Кольта. Выстрелил без раздумий. Бах!

Бутылка разлетелась на клочки. Звон стекла утонул в пробежавшем по залу грохоте. Оглушило всех, а особенно зверолодку — она прижала руки к кошачьим ушам и, подвывая, наклонилась практически под стол. Да и остальным понравилось, это уж точно. Они глупо моргали, но, к сожалению, быстро приходили в себя. Закрутила на ладони огненный шар магичка, схватилась за шляпу ведьмочка, заслонила мелкого собою воительница.

— Боюсь, ты не прав, — звенящим от злобы голосом пояснил я. — Сейчас ты и скрытник скинетесь по десятке и заплатите жрице. Она полечит девушку. Вопросы?

— Еб-еб-еб... — попытался выговорить скрытник, аккуратно отвел руку спутницы от полей шляпы и со вздохом достал кошель. — П-правильно он все с-сказал. П-побудешь здесь три м-месяца, сам п-поймешь.

— Не думаю, — я чуть успокоился, попутно выдав самую главную свою тайну. — Жду второго. Шевелись, личинка Шварца.

Тот пробурчал что-то неразличимое, и, скривив лицо, вытащил сбережения. Отсчитав десятку, он с грохотом поставил на стол столбик квадратных монет и откинулся на стуле, поглядывая то на меня, то на жрицу, то на собрата по долгу. А тот вывалил деньги кучкой, не заморачиваясь пересчетом.

— Вот и молодцы, — сказал я, опуская автомат, и обратился к жрице. — Деньги в зубы и пошли лечить. Это, надеюсь, твоему богу чести не противоречит?

— Нисколько. Уже иду, — она ответила с легким удивлением.

Ловко забрав деньги, она спрятал их где-то под рясой, в районе живота, и, пригладив волосы, поднялась на второй этаж. Я шел следом, практически спиной вперед — заметил, что в какой-то момент обычная уверенность в себе превратилась в самоуверенность. Слишком нагло все делал, поставил себя психом. А удара в спину и долгого, вздумчивого избиения как-то не хотелось.

Пришлось отвести ее самолично — разносчица забилась в угол каморки, прикрыв голову и дрожа от страха. Увидев раненую, жрица тяжело вздохнула и плавно, будто бы привычно опустилась перед ней на колени. Тряхнула кистями и повела ими над головой девушки, шепча неразборчивые фразы. Вдруг, из ее ладоней полился слабый золотистый свет, окутав темные волосы пациента.

Я стоял у двери, подперев спиной косяк, и внимательно следил за происходящим. Здоровья оставалось немного. Пока я ходил и «уговаривал» приключенцев, бедолага лишилась полутора десятка процентов и побледнела

вне всякой меры. А когда заработала божественная магия жрицы, счетчик дрогнул и прямо на глазах покатился еще ниже. Процент, другой, третий...

— Она умирает! — буркнул я. — Надеюсь, ты свое дело знаешь. Иначе...

— Я взяла деньги. Теперь это дело чести, — отрывисто сказала она. — Рана оказалась сложнее, чем я ждала.

Она резко мотнула головой, расплескав платиновые волосы. Полезла под рясу и вытащила оттуда символ веры.

Крепко сжав маленький семиугольник с зеленым камнем посередине, женщина подвела его к ране и, склонившись, аккуратно поцеловала девушку в щеку. Символ заморгал, будто бы передавая что-то морзянкой — такие же длинные и короткие вспышки с крохотными интервалами.

**???. Раса: Человек. Класс: Обыватель. Уровень: Ошибка! Отношение к вашей фракции: Нейтральное
Здоровье: -58 % **

Стремительный бег счетчика замедлился, замер и неохотно двинулся обратно. Жрица будто бы выгрызала процент за процентом, спасая невинную жертву. Ее била дрожь, но она не прекращала. Я посмотрел на разносчицу — та, с широко раскрытыми глазами, уставилась на символ веры. Зрачки девушки, казалось, залило глухим зеленым светом, а на лице ее застыла маска искреннего уважения.

На отрицательном десятке раненая тихо застонала и задергалась. Жрица была готова и, не отрываясь, дрожа всем телом, крепко схватила пациента, не давая ей шевелиться. Минус три, минус два, минус один... ноль, один! Есть! Только сменились числа, как девушка с резким выдохом раскрыла глаза. А жрица довела счетчик до семи...

— А-ах! — сладострастно вскрикнула она, резко сведя ноги.

Женщина вздрогнула всем телом и, отведя символ, повалилась назад. Поймать не успел. Но приземлилась она хорошо, сперва спиной, и мягко опустила голову на деревянный пол. По ее лицу растянулась широкая, спокойная улыбка, а из глаз струились слезы.

— Плюс один... — выдохнула она, уставившись в потолок.

Долгий день все подходил к концу, но упорно не желал заканчиваться. Вот и сейчас я, вместо того чтобы пойти спать, наблюдал за здоровьем раненой. Падать оно, к счастью, не спешило. Стонала девушка рывками, будто вслед за пульсом, ухватившись за затылок, но это всяко лучше смерти. Как-нибудь выкарабкается.

А ее подруга явственно разрывалась напополам. И бок поглаживала, и на жрицу умоляющие взгляды бросала. Последняя торопливо, в каком-то религиозном рвении, приводила себя в порядок. Отряхивалась, пыталась сделать так, чтобы дыры в рясе не открывали ничего лишнего. И, в конце концов, обратила внимание на девушку.

— Чего тебе? — устало, с ноткой радости сказала она.

Черноволосяя замаялась. На секунду прикусила губу. И ткнула рукой туда, где под одеждой женщины скрывался символ веры.

— Я хочу служить ему! — с вызовом сказала разносчица. — Помогать и... и... помогать!

— Боюсь, тебе лучше выбрать кого-нибудь другого, — мягко ответила жрица. — Я могу сходить с тобой в храмовый квартал, если ты в самом деле хочешь встать на путь служения богам. Подумай, и скажи завтра. Я не обижусь, если ты передумаешь — значит, это было мимолетное желание под впечатлением. Ничего страшного.

Девушка резко кивнула и занялась подругой. Я проверил здоровье, увидел все те же семь процентов, и молча вышел в коридор. За мной последовала жрица, задержавшись в проходе.

— Помни! Ближайшие пару дней ей нельзя шевелить головой, — строго отчеканила она, будто главная в госпитале.

Закрыв дверь, женщина чуть-ли не в припрыжку помчалась к лестнице. О загадочном «плюс один» своему Герою рассказать, видимо. А я подумал, вспомнил их постные морды и решил пойти спать. Тело и разум отозвались полной поддержкой этой замечательной идеи, решив не откладывать все на потом — не успел дойти, а глаза уже едва держал открытыми. Да и сердце слабостью в груди намекнуло о том, что не прочь отдохнуть. Особенно после «ласок» Шери с прямым массажем.

А следом вальяжно вкатилась паранойя. Распихала прочие мысли по углам и воцарилась в голове, заставляя ту поработать еще немного. А что, если Герои что-нибудь устроят ночью? Я их перепугал, деньги отжал и по личностям прошелся. Мне бы было обидно. А им? Выяснить не хотел, но и провести всю ночь в обнимку с автоматом, не сомкнув глаз, тоже.

В итоге, войдя в комнату, я не рухнул на кровать, как хотел. Вместо этого осмотрелся новым взглядом. Дверь открывается вовнутрь — так подпереть ее, да чем-нибудь потяжелее! Крохотное окошко? Занавесить! И все, в общем-то. Убранство скромное, входа два, больше ничего особо не сделать. Не растяжки ж вешать, в самом-то деле? А то и такая идея промелькнула.

Пододвинул кровать к двери. Не особо тяжелая, но вместе с моим весом хватит. Поколебавшись, снял форму, сунул пистолет под подушку и нырнул в постель. Мягкую, теплую и уютную. Только сна уже ни в одном глазу. Поерзал беспокойно, со вздохом сдался и занял пост. Темно, тихо, а я сижу с автоматом наперевес и жду неизвестно чего. Редкие шорохи из коридора настроения тоже не добавляли. Но, к счастью, вскоре вымотанный организм попросту вырубился.

Проснулся от негромкого, осторожного стука в дверь. Или от того, как ноет отлежанное тело, в особенности левая рука. Или вовсе от желания сходить в туалет. Так или иначе, на часах Системы седьмой час утра и жутко хочется полежать еще. Но вместо этого я взял автомат, словно котенок пристроившийся под боком, и с мутными, толком не раскрытыми глазами навел его на вход.

Стук повторился. Я не ответил. Только покрепче вжал пальцы в шероховатый пластик цевья. Неизвестный упорствовал. Я ждал. В итоге, поскребшись еще минут с пять, незванный гость сдался и ушел. Я недовольно зевнул и, как был, повалился обратно в постель. Ствол на предохранителе, организм может подождать еще — мозг хочет спать, и никто ничего с этим не мог поделать.

Во второй раз проснулся от света. Так себе защищала простыня от местного солнца, просвечивала. Зато сразу понял, что утро позднее — десять на часах. Тут уж пора в любом случае. Хотел поговорить с Героями, вызнать, что именно нам придется делать вместе, да и было немного дел поменьше. К первому, скорее всего, опоздал, а за второе принялся сразу.

Сперва я осторожно коснулся ранок от клыков. Обычная твердая корочка, без жестокости и холода стали на морозе. Руки так и тянулись расковырять, но сдержался.

А следом я потянулся к себе под лопатку, к бывшей печати. Медленно и неторопливо притронулся к самому краю, больше ногтем, чем пальцем. Холодно. Боковая корка внушительной толщины, с сантиметр, и высота не подкачала. А за ней начинался провал. Как, наверное, кратер. Или тщательно расковырянный крупный прыщ.

Будто что-то влажное и ледяное. Отдернул руку, быстро оглядел и засунул греться под одеяло. Крови нет, но

касаться до жути неприятно. Будто лезу себе в душу чем-то грязным и порочным, пробирает до самого нутра. Стиснул зубы, собрал силы и попробовал еще раз. Успел нащупать неровные остатки печати и, добравшись до самого центра, почувствовать кратер в кратере. А затем свалился из-за пробежавшей по телу волны мороза.

Я, стуча зубами, забрался под одеяло. Стало полегче. Надо осмотреть глазами и, желательно, никому ее не показывать. Чего такого наделала магичка? Будь у меня местная Система, то отразилось бы, наверное, в статусе, а так...

*Генерал. Раса: Человек. Класс: Пехота. Звание: Полковник-лейтенант. Отношение к вашей фракции: Полная лояльность. Здоровье: 91 % *

И в развернутом виде тоже ни единого намека. Посмотрев на карту, понял, что нужно бы изучить эту местность. Открыт был только кружок таверны да тонкая полоска пройденного пути, от нее и до телеги. Поигрался с масштабом и нашел Дурвал — далеко. Практически вся провинция между нами, а я сам, видимо, в пограничном городе соседней.

Согревшись, надел форму по полной, оставив автомат, рюкзак да подсумки с каской, сходил в туалет и, отряхивая влажные от воды руки, пошел вниз. В коридоре никого, только висел странноватый, водянистый запах. Принюхался, не понял и спокойно пошел дальше, гулко стуча ботинками.

На первом этаже меня встретила тишина. Раздолбанную мебель тавернщик убрал, уцелевшую расставил, но новой не появилось. С народом тоже было негусто. Стояла у стойки пара стражников, распивая что-то из глиняных кружек. За одним из столов сидел и торопливо ел мужчина в потертой, запыленной одежде для верховой езды. И, на удивление, мирно болтали ведьмочка и магичка из разных групп, пока за отдельными столами ковырялись в еде их хмурые Герои.

Недолго думая, я подсел к скрытнику. Он явно не выспался, судя по мешкам под глазами. Смотрел в тарелку да тыкал ложкой в кашу. И отреагировал на меня с громким вздохом, больше походившим на зевок.

— Не буду тянуть, — сказал я. Мне вторил забурчавший живот. — Зачем и почему мы все здесь собрались?

— Да просто все. Задание, — коротко, с неохотой ответил парень. — Тебе вообще ничего не сказали?

— Тогда бы не спрашивал. За эти дни мне не объяснили ровным счетом ничего, а что соизволили — какая-то бесполезная информация. Хожу как рыбка в аквариуме, не понимаю, что вокруг происходит, — признался я.

— Если кратко и по сути, то мы должны пройти кучу километров, отсюда и до городка рядом с ничейными землями, — скрытник вздохнул. — В соседней провинции месяца три назад случилась какая-то заварушка. Восстание, или вроде того. Столицу сожгли, банды развелись, монстры расплодились и все такое, где-то нежить поднялась или демонических тварей видели. А нам надо пройти там зубной щеткой по кафелю, вычищая эту дрянь. Ну и, по возможности, приложить все усилия для восстановления нормальной жизни. Аристократию там на место вернуть, или еще что. Самый размытый пункт.

— А что армия?

— Воюет где-то. Мы в глубоком тылу. Или в глубокой заднице. Отсюда не различить, — усмехнулся он и плотнул из кружки. — А тут мы подвернулись под руку. Специалисты, мать их, широкого профиля с собственными группами. Короче говоря, работа предстоит долгая и с изрядным количеством крови. Ты же здесь всего четыре... пять дней. Ни морально не готов, ни по характеристикам. Балласт в форме.

— Ты, типа, достаточно повидал? — недоверчиво спросил я.

Он молча кивнул, опустив глаза. Не хотел рассказывать. Ну, могу понять, его дело.

— И что, чуть больше десятка человек на это хватит?

— Да хватит. Подозреваю, что этим займемся не только мы, но и любители порыбачить в мутной воде, если уже не занялись. Пройдемся группой до какого-нибудь городка, осядем, порешаем местные проблемы, смыть, повторить. Времени, правда, займет много.

— И что, домой никак не вернуться?

— Все говорят, что да. И книги, и маги, и жрецы. А мне особо и некуда, — усмехнулся скрытник. — Рванул газовый баллон под боком. Если протянешь три месяца, то ностальгия и желание пройдут. Проверено. Не как выключателем, щелк и все, а постепенно, сам не заметишь.

— Звучит так себе. Ну очень так себе.

Даже и не понял, расстроился я или нет. С одной стороны, желание и в самом деле угасло. С другой же — свалить все еще хотелось. Хотя бы в могилу и по собственной воле. Искать смерти, впрочем, я не планировал. Или случайно, или собственноручно.

— Да понятное дело. Ты, кстати, неплохо так держишься. Я в первые дни вообще не понимал, что происходит, и хвостиком ходил за всеми, на кого покажут. Только взрыв почувствовал, как в ритуальном кругу оказался, — задумчиво произнес скрытник. — И учителя были... м-да. Ты, кстати, откуда все-таки одежду с пушкой взял?

— Дар Системы, говорил ведь, — я пожал плечами. — Ну и в целом, я человек относительно спокойный. Ну попал и попал, теперь надо привыкать и искать дорогу домой.

— Дар. Ну-ну, — он качнул головой и встал. — Мне надо идти. Завтра в час дня, на этом месте собираемся и выходим.

Я проследил за тем, как скрытник не особо аккуратно оторвал ведьмочку от бурного разговора и забрал ее с собой. Торопился куда-то. Они быстрым шагом вышли на улицу, а магичка пересела к своему Герою. Посидел, да и тоже махнул к нему. Пускай смотрит враждебно, это его проблемы.

Зашел я с козырей. С вытянутой из кармана пачки сигарет. Он тут же уставился на нее, а вслед за ним обернулась и девушка, дернув острыми ушками и подняв небольшой красный шлейф из волос. А дальше я просто закурил. Затянулся, выдохнул и сел напротив, рядом с магом. Пачку небрежно бросил на стол.

— Хочешь? — коротко спросил я.

— Что взамен? — отрывисто ответил он.

— Деньги на карты местности и мелкие расходы. И свое имя, — я затянулся, а он уставился на яркий красный огонек.

— Дамон, — быстро сказал Герой. — Правильное выговорить не могут, я уже привык. Сколько стоят карты — не знаю, не могу дать правильную сумму.

В бок мне прилетел слабый тычок. От девушки. Повернул голову и увидел, как она брезгливо морщится, закрыв нос рукой, и прямо-таки пышет негодованием.

— Даже не вздумай! — чуть прогнусавила она. — Эта дрянь воняет как... как... как Баахова глотка, вот!

— Не тебе решать, — отвлеченно бросил я и вернулся к собеседнику. — Давай тогда сходим. Полпачки авансом, остальное после карт.

— Уговорил. Мог бы и вчера так же, вместо стрельбы, — буркнул тот, вытаскивая половину сигарет. — Когда идем?

— Да прямо сейчас.

Сбоку обиженно запыхтела магичка. Некая эльфийка Южных Пределов, как гласила строка расы. Внимание не это никто не обратил. Дамон быстро прикончил тарелку, вытер рот рукавом и поспешил закурить. Поделился огоньком. Судя по лицу, блаженство он испытал тотальное и всеобъемлющее, хотя и закашлялся.

— Крепкая... кх, марка, — с трудом выговорил он. — Ни разу такой не видел.

Немного удивленный таким заявлением, я вышел из-за стола. Следом и он, а на выходе из таверны нас догнала эльфийка. Сперва просто пыхтела и шла хвостиком, но, осознав, что это никого не трогает, крепко пристала к Герою, уговаривая того бросить «смердную отраву». После угрозы перестать целоваться он немного задумался, но затем смачно сплюнул и затянулся на весь объем.

Улицы, как и вчера, полнились народом. Я состроил лицо поувереннее, как говорила Шери — и правда, прокатило. Чуть косились, но быстро забывали и даже не оглядывались. А уж как удобнее было шагать в нормальных ботинках, а не тапках... будто надоедливый сосед наконец-то закончил сверлить и повисла звенящая тишина.

Дорогу к нужным лавкам нашли с легкостью. Пришли к рынку, прошли по периметру, разглядывая вывески на зданиях и вот, на парочке были нарисованы перо и скрученная бумага соответственно. Смотрелись только дома не очень. Покосившиеся какие-то, потемневшие от времени или грязи двухэтажные деревянные строения. Кто-то пытался исправить это яркой белой краской, но стало только хуже.

Что удивительно, эльфийка первой шмыгнула внутрь. Только и заметил, что взлетевшие красные волосы. Я переглянулся с Дамоном и мы, пожав друг другу плечами, зашли следом. Брякнул грубоватый колокол, в нос ударил характерный запах старой бумаги, а глаза на мгновение ослепли — слишком темно.

— Приветствую спутников юной девы! — раздалась звонкая фраза, с явно мужским голосом, пока я привыкал к темноте. — Желаете что-то купить или продать? От сборников прекрасных стихов для дам и любовных романов до трактатов по фехтованию и бестиариев! Не стесняйтесь спрашивать и, возможно, я подберу для вас томик-другой!

Это оказался немолодой, но еще крепкий мужичок в темно-коричневом камзоле с белым кружевным воротничком. На левом глазу темнел монокль, прилизанные светлые волосы вызывали легкую брезгливость, а чуть кривая улыбка прямо-таки заставляла руку потянуться к кобуре. Сдержался.

За его спиной, по сторонам, от пола до потолка царили забитые книгами и свитками шкафы. У левой стены уже стояла на карачках эльфийка, задумчиво разглядывая тисненные обложки и, порой, брезгливо фыркая. Но парочку книг она отобрала. Рядом с ней лежали, стопкой, ветхие на вид.

— Карты бы мне, — сказал я. — Этот город, эта провинция и... м... Аглос? Да, Аглос.

— Найдется, найдется! — улыбнулся и, одновременно, прищурился он. — Созданы Картографом с навыком в тридцать семь, десять лет назад. Всего полсотни бронзовых за каждую!

Дамон поперхнулся. Эльфийка повела ухом, не прекращая перебирать книги. Вновь фыркнула, наткнувшись на одну, но затем нерешительно потянулась, раскрыла на случайной странице и, глянув, торопливо отложила ее.

— Сто пятьдесят!?! А че так дорого-то? — выдавил он из себя, покосившись на спутницу. — Скинуть бы, не по

отдельности ж берем!

— Покажите, оценим, — спокойно сказал я. Мне-то что, считаю и откажусь.

Хотя атмосфера тут давящая. Вроде и книги, а вроде, если принюхаться, тянет какой-то гнильцой. Ламп толковых нет, свет едва сквозь окна прорывается. Да и карты Аглоса с этим городом мне не то, чтобы сильно нужны были. Первые вроде как установлены, вопрос только в свежести, вторые пригодиться не успеют. Ну их, берем карты провинции и валим отсюда.

— Боюсь, это невозможно! — лавочник улыбнулся еще шире. — Свитки запеча...

— Не-не, с печатями я связываться зарекся, — только перебил его, как по коже будто листком бумаги прошлись. — Мы еще походим, и вернемся, если что.

— Очень жаль! — улыбка стала совсем уж неестественной. — Но посмотрите, ваша юная дева все еще увлечена книгами! Прекрасный выбор, оч-чень интересный! Особенно та, третья!

Девушка залилась краской, а я почувствовал, как взмокли ладони. Пальцы уже всюю теребили кобуру, как бы невзначай пытаюсь открыть ее. Кинул быстрый взгляд на Дамона — пробрало и его. Он побледнел, да и мышцы напряглись так, что заметно было даже под одеждой.

— Я... я просто поинтересовалась и... — забормотала эльфийка, схватив томик. Зеленый, с бархатистой обложкой и золотым тиснением.

— Я не собираюсь вас осуждать, уважаемая! — негромко, но твердо ответил лавочник. — Для того и созданы книги, чтобы все разумные могли делиться своими мыслями! В том числе и на столь, скажем так, животрепещущую тему. Насколько я понимаю, в этом отношении вы несколько... выпадаете из стройных рядов вашей расы. Отнюдь не в худшую сторону, должен заметить!

Наконец-то щелкнула пуговица. Ладонь уютно легла на рукоять Кольта, а пальцы уже тянулись к предохранителю и курку.

— Пошли, Ренна, — сказал Герой, быстрым шагом подходя к ней. — Мне за тебя еще отчитываться.

Мне показалось, или зубов в улыбке лавочника как-то прибавилось?

— Но Дамон! — капризно, с долей смущения воскликнула она, нежно прижав книгу к груди. — Хотя бы эту! Сколько вы за нее хотите, уважаемый!?

— Двадцать. Символические двадцать бронзовых! — пафосно ответил лавочник.

Не-а, не показалось. Щелк — предохранитель. Щелк — курок. Оглянулся на дверь — близка и приоткрыта. А Герой и его спутница далеко. Ну и черт бы с ними? А владелец этого местечка заметил мои телодвижения. Или услышал.

— Берем, — прохрипел Дамон.

Он быстро, резкими движениями вытащил кошель, отсчитал стопку в двадцать монет и передал их. Отдернув руку будто от змеи. Понимаю. Эльфийка пропищала нечто радостное и пулей вылетела наружу. А мы, наверное, еще быстрее.

— Стремное местечко, — выдавил я одну мысль на двоих. — Ладно, давай деньгами. На Аглос у меня найдется, только неизвестно какой свежести.

Вместо ответа он вытянул сигарету. И я тоже. Молча постояли, покурили у стенки. А его спутница так и прижимала книгу, расхаживая в сторонке от нас. И чего такого она взяла? Да плевать. Не огребли и ладно, только насквозь вымок в поту.

Добив сигарету, Дамон умелым щелчком выбросил окурок куда-то вдаль, в сторону торговцев на рынке. Затем развязал кошель, пересчитал деньги и, раздраженно сняв его с пояса, отдал мне.

— Здесь чуть больше сотни, — сказал он, глядя на спутницу. — Три серебряка, остальное бронзовыми.

Сунув плотный мешочек в карман, я протянул в ответ раскрытую пачку. Взяв ее словно драгоценность, Герой осторожно, по одной, переложил сигареты в нее, нежно закрыл и принялся крутить в руках. Не знаю, чего он хотел там увидеть. Поглядел на очередной привет из другого мира и спрятал за пазуху, подальше ото всех.

Мы, не сговариваясь, обернулись на лавку. А та смеялась. Своими темными окнами глазами, своей приоткрытой дверью вместо рта. Он думал о чем-то своем, но у меня в голове появилась четкая, невероятно приятная картинка. Захотелось вживую увидеть, как стонет и рушится под собственным весом здание, облитое жаркими струями огнеметов. А затем пройтись еще три раза, пока не выгорят даже пепел с камнем.

Я немного полюбовался выстроенным образом и, с сожалением, развеял его. Книги жалко. Нет под рукой взвода огнеметчиков и возможности их вызова. Слишком заметно. Да и мужик, в конце концов, мог оказаться кем-то нормальным, просто... странноватым. В общем, причины не делать этого перевесили желание. Надо бы рассказать кому, той же Шери.

А Герой и его спутница уже почти скрылись в толпе. Спohватившись, я быстрым шагом догнал их и пристроился позади. Они говорили о книге. Вернее, говорил Дамон, а эльфийка бросала скупые, порой неловкие и стеснительные отказы, обняв томик изо всех сил. Терпением Дамон, как я заметил, не отличался.

— Я посмотрю и верну, — глухо сказал он, поймав момент тишины вокруг. — Ренна, заканчивай с этой херней и покажи, на что я закинул двадцать бронзовых в этой сраной лавке! Ты чо, не заметила, что с этим уродом что-то не так?

— Вежливый. Он просто вежливый! — упрямылась девушка, не решаясь засунуть покупку в наплечную сумку. — Это очень специфическая тема, она едва ли тебе понравится!

Парень обернулся, услышав топот моих ботинок, а она воспользовалась моментом. Быстро закинула книгу в сумку и, пустив по той крохотный разряд, победно взглянула на спутника.

— Потом все скажу, клянусь бамбуковым кустом, — серьезно сказала она. — Уверяю, на ней нет проклятий или каких-то заклинаний, моя Способность их за четверть километра видит. Он продавал и такие, но я ведь не взяла!

Дамон только махнул рукой и прибавил ходу, выбираясь с рынка. За ним, как за ледоколом, тащились эльфийка и я. А жители города проходили мимо, порой ругаясь на бесцеремонного парня, спеша по делам и обсуждая вчерашний шум. Даже как-то приятно. Ничего особо не сделал, а все вокруг взбудоражены.

— Какой к Бааху дракон? Это ж того, заместо колоколов будет теперь! — упорно талдычил какой-то горожанин стражнику. Тот недоверчиво хмурился и, заметив меня, хотел было подойти. Но мы скрылись в толпе раньше.

— А я видел, как в небе белая точка летала! А то, всякий знает, разведчик нежити! Сидят в соседней провинции да клыки на живых точат! — предложил свою версию продавец с жутко вонючим сыром. Даже носки, пожалуй, не могли пахнуть настолько мощно.

— Звезды моргали, а с ними и Тысячеглазый. Интересно ему что-то у нас, — настороженно проговорила женщина в глухой рясе. Ее собеседник, хлыщ в зеленом мундире и очевидном парике, испуганно кивал в ответ.

Стоило выбраться с рынка и пойти по дороге, наслаждаясь помесью запахов свежей выпечки, гниющего мусора и резких, щекочущих нос фиолетовых цветков, как на связь вышла Шери. Сперва будто что-то коснулось мозга, холодное, но аккуратное. А затем и мысль прилетела.

«Бодр и где-то шляешься?» — всплыла ехидная насмешка.

«Так точно, госпожа! За картами ходил, но не получилось» — как можно суше отправил я.

«Возвращайся в таверну, буду ждать у входа. После этой ночи магистрат поднял бучу, надавил на коменданта и вынудил его послать вас сегодня же. Пойдем говорить о твоих нуждах, я смогла выбить посещение» — влетел и будто бы отпечатался на подкорке приказ.

«Понял. Спешу»

Полностью вернувшись в реальность, я понял, что отстал от Дамона и его спутницы. Пришлось ускориться и ненароком втоптать в землю оброненную монетку. Получилось неловко, но я просто пошел дальше. Сзади даже криков не донеслось — лысый мужчина в светло-коричневом балахоне смиренно промолчал.

Шли они молча, чуть в отдалении друг от друга. Герой снова дымил, выпуская сероватые струйки в сторону девушки, а та лишь дергала ушами, но не отходила слишком далеко. Порой удивленные, порой заинтересованные взгляды прохожих его, судя по всему, не трогали. Я зачем-то присмотрелся к походкам и увидел то, чего и ждал — резкие, чуть дерганные шаги парня и плавное покачивание бедер эльфийки.

Коротко передав новости сверху, я выслушал поток ругательств и вырвался вперед. Места знакомые, только вчера тут был. Уныло топал в таверну, получив на ровном месте, зато сейчас шел быстро и уверенно. Разительные изменения. А своеобразный коридор, со стенами двухэтажных зданий, полом из укатанного грунта и небом вместо крыши остался все таким же. Только народу, с виду, поубавилось.

Долго искать Шери не пришлось. Она стояла, как и сказала, у таверны. Уперлась плечом в стену, спиной ко мне, и ждала. Ни капли не изменилась со вчерашнего дня. А ведь тот был, казалось, так давно и так близко.

Будто почуяв мое приближение, она бросила короткий взгляд через плечо и, отстранившись, повернулась ко мне. Все ее тело облегал тугой кожаный костюм, подчеркивая фигуру и скрывая все до единого клочки кожи. Перчатки довершали дело. Открытой оставалась только рыжая и немного бледная голова.

А мне надо было забрать оставленные в комнате вещи. И впечатление произвести на коменданта, и чтобы нагрузить плечи со спиной. Тем прямо-таки не терпелось надеть рюкзак и подсумки, чувствовать, как по ним бьется автомат.

«Две минуты!» — бросил я короткую мысль, направившись ко входу.

В ответ из сердца вырвался и пробежался по сосудам легкий холодок. Не взбодрил, не успокоил, а просто сделал свое дело и бесследно исчез. Все равно неприятно. Приняв это за согласие, я уверенно прошел мимо магички и зашел в таверну.

Там оказалось полно народу. Ели, пили, боязливо обходя кучку приключенцев за одним из столов, а между ними металась черноволосая разносчица, откровенно не поспевая за всеми. Видимо, храмовники дали ей от ворот поворот. Из прочих знакомых же были скрытник с близнецами да Герой-пацан, жавшийся к боку воительницы.

Они что-то там махнули и прокричали, но я решил заглянуть к ним на пути к выходу. Потому пошел к лестнице, огибая посетителей. Живот только бурчал, намекая, что запахи это хорошо, но со вчерашнего вечера он ничего больше не получил. Не проблема, он к такому делу привычный. Потом поем. А дышать пришлось через рот, чтобы не слышать, как пахнет мясом, овощами и их смесью. И хлебом, разумеется, он вообще будто преследовал.

Перешагивая через ступеньку, стуча так, будто в гроб гвозди вколачиваю, я быстро поднялся на второй этаж. Сразу отступил в сторону — навстречу шел сонный, в латанной дорожной одежде мужчина с щетиной. Видом своим он мне напомнил о том, что стоит подстричься. Пора, судя по тому, что чувствуют пальцы.

Я бросил взгляд на комнату для прислуги. Закрыта. Надеюсь, девушка выкарабкается. Подошел к двери своей комнаты, сунул ключ и... тут же понял, что он не идет! Толкнул. Скрипнула, открывшись. Черт! Запирал ведь, точно запирал!

Быстро выхватил пистолет, одновременно пытаюсь успокоить забившееся сердце. Я буквально слышал, как по сосудам рядом с ушами бежит кровь, настолько оно всполошилось. В голове всплыли чужие, с женским оттенком недоумение и вопрос. Снял предохранитель, взвел курок.

«Комната открыта. Запирал» — бросил я и обратился во внимание.

Потому что уже заходил. С оружием на вытянутых руках, будто коп из типичных полицейских боевиков. Все равно не знал ничего лучше. Пройдя самую чуточку глубже, я, не глядя и не опуская оружие, наощупь закрыл дверь и поставил на засов.

А комната у меня крохотная, прятаться негде. Все равно задницей чувствовал, что кто-то здесь есть. Но ни в шкафчике теплого сортира, ни под кроватью никого не нашел. И запах тот же, и пыльных следов или чего-нибудь подобного не было. Только тишина, пустота... и разбросанные по кровати вещи.

И не сказать, чтобы их изучали неаккуратно. Напротив, очень даже осторожно, разложив все в ряд и не трогая лишний раз. Три пакета разового сухая, небольшая аптечка первой помощи, бытовые принадлежности, набитые патронами магазины, гранаты, каска вверх дном, отложенный чуть в сторону автомат...

Но был кто-то рядом. Близко, очень близко. Казалось, рукой пошевели и непременно наткнешься на чье-то тепло. Чертов магический мир с его возможностями!

Я подхватил автомат и вжался в стену, разглядывая комнатку. Рука угрожающе выписывала восьмерки дулом пистолета. Задержал дыхание, пытаюсь расслышать хотя бы намек на то, где прячется невидимка. Или это просто кажется, просто разыгралась паранойя после «замечательной» лавки?

Ничего. Тишина. Плотная, обволакивающая. Нет здесь никого. Стук в дверь прозвучал мощными барабанами.

«Это я» — прилетела спокойная мысль.

Пошел вдоль стены, все так же прижимаясь спиной. Лучше побережись. И идти все равно недалеко. Спустил три шага я подобрался к двери и, зажав автомат между колен, резко убрал засов. Шери обдала меня приятным запахом цветущих цветов, неторопливо войдя в комнату. Она принюхалась, чуть повела рукой с зажатым в ней артефактом и окончательно расслабилась.

— Тебе показалось, — сказала она. — Здесь только наша кровь. Похожа до смешивания, но другой нет.

Я медленно выдохнул и, щелкнув положенными железками, вернул пистолет в кобуру. А затем начал действовать. Быстро разрядил автомат и проверил механизм вхолостую — работает, уже хорошо. Зарядил, положил

на кровать и принялся собирать подсумки и рюкзак обратно. Быстро, четко и аккуратно. Магичка облокотилась на косяк и с интересом следила за сборами.

— Готов, — сказал я, затолкав каску в рюкзак и надев тот. — Забрал все. Прости за задержку.

— Не проблема, — отмахнулась Шери. — Стоило того. Все, идем. Расскажешь по пути о своем Даре, или подумашь о нем.

Я пожал плечами и мы быстро спустились вниз. Не знаю, привлекла ли магичка внимание, зайдя сюда в первый раз, но сейчас на нее глядели лишь приключенцы. К тем прибавились ведьмочка и ассасин. Подозрительно вовремя. И как герои, так и их спутники, не отводили взгляда от Шери. Зато местные с интересом рассматривали уже меня.

Она пошла к выходу, а я сделал крюк к Героям. Подошел ближе, оценил обед на столах и, не задумываясь, стянул пару кусков хлеба.

— Выезжаем сегодня. Это кто был? — сказал скрытник, бегая взглядом от меня к магичке и обратно.

— Знаю. Тот, под кем я хожу, — коротко ответил я. — С транспортом не торопитесь. Сейчас пойду договариваться, если выгорит, то он с меня. Доберемся быстро и сравнительно безопасно.

— Ну-ну, «начальство», значит — он с усмешкой выделил второе слово. — Транспорт тоже от Дара?

— Естественно, — я чуть развел руками. — Просто подождите.

Развернулся и пошел на улицу, на ходу пожирая законный трофей. Хлеб кончился быстро, но хоть что-то в желудке есть — уже хорошо. Шери стояла буквально за дверью, догнать не пришлось. Мы быстрым шагом отправились в сторону ворот в замок, благо, те близко. Мозг будто бы почесало холодным пальцем — и я начал думать о том, как пользуюсь своей Системой. Вроде бы обходил скользкие моменты, но мысли штука такая.

А она лишь удивленно хмыкала да плавно шагала по земле, словно по какому-нибудь бальному залу. Одежда только не в тему. На мгновение задумался о том, что скрывается под ней... зря. Вспомнил об увиденном в «лаборатории» замка, а поверх и мысленный подзатыльник влетел.

— Просто не надо, — бросила она.

Ворота охранялись. Посильнее, чем вчера. Тогда я толком и не заметил стражников — мелькнули пару раз и все. А сейчас кто-то изрядно накрутил им хвост. Стояли с недовольными лицами, бросали солнечные зайчики копьями и мечами да следили за прохожими. Наверху, в надвратной башне, не особо-то и скрывались арбалетчики.

Я ж заметил. Любой толковый снайпер бы снял их с полпинка, а тут еще магия всякая. Хотя, может быть защищены.

Подойдя ближе, я рассмотрел вход как следует. Выглядел он солидно, пусть и без изысков. Голый серый камень, редкие и тонкие линии отвердевшего раствора, башня высотой эдак с четыре-пять этажей. Четыре с половиной, судя по Системе. А ворота двуслойные — обитые металлом деревянные створки, за которыми пряталась цельнометаллическая крупная решетка. Толщиной, как минимум, с мою руку.

— Стоять! — хрипловато рявкнул мужчина в белой рубахе поверх кольчуги, с мечом и легким шлемом. — Кто такие и куда идете?

Магичка глубоко вздохнула и послушно остановилась. Я встал рядом, плечом к плечу. Наша одежда разительно контрастировала, отличаясь вообще во всем. Да и поза ожидания разная — она сложила руки на груди, а я сунул одну в карман, придерживая второй ремень автомата. Ну а стражник настороженно разглядывал нас, обращая больше внимания на меня.

— Лэр Шери, вольнонаемный маг, работаю в лазарете, — с легким раздражением сказала она.

— Вас-то после учений половина гарнизона в лицо знает, — отмахнулся служивый и показал пальцем на меня. — Это кто? Ни разу такой одежды не видал.

— Тот, кто спас мне шкуру. А я, взамен, три месяца его в себя приводила. Оклемаюсь, как видишь, и даже в своем уме... вроде бы, — магичка с усмешкой взглянула на меня. — По крайней мере, больше не норовит прыгнуть грудью на острие клинка. С дальнего Юга он.

— А, которого вы вчера из тюрьмы выгнали и забыли нормально дорогу объяснить? — догадался стражник и обернулся. — Эй, там! Этих пропустить! Записать Лэр Шери в сопровождении!

В ответ крикнули что-то невнятно-утвердительное, и ранее закрытая решетка медленно поползла вверх. Ненамного — застыла где-то на трех четвертях моего роста. Потянуло свежей землей. Он махнул нам рукой и отошел в сторону, глядя на приближающуюся телегу. Мы же спокойно поднырнули под массивные, тупые концы прутьев, выпрямились с другой стороны и пошли дальше.

Я немного покрутил новоиспеченную легенду в голове, дожидаясь комментария от магички, но она молчала. Толи не слушала, толи не считала нужным отвечать — учитывая, как началась предыдущая встреча.

Все сторонние запахи перебивали духи Шери, но я был не против. Цветы сойдут. А вот звуков хватало на все лады. Звенел где-то точильный камень, проходя по металлу, бряцали кольчугами другие стражники, чуть слышно потрескивали раскаленные жаровни. Встреченные, все как один, косились на мою одежду, но безмолвно проходили мимо. Раз уж внутри, да еще и с их лекарем, то право имею.

Укрепление, в целом, готовилось к бою. Или то была имитация бурной деятельности, или устроенная по выпавшему случаю тренировка. На широких круглых башнях, прикрытых деревянными зонтами с какой-то обмазкой, возилась служба баллист. А стражники на стенах будто бы устроили хоровод вокруг крепости, наворачивая дежурные круги. Система оценила их как «Опытный гарнизон», но числа выдавать отказалась. Мол, не всех еще видел, это сборная группа.

В итоге, поплутав по недрам одного из каменных зданий, мы вышли к кабинету коменданта. Не высоко, и не низко — где-то на уровне стен. Освещался коридор магическими шарами, укрытыми под решетками. У двери стоял пост из тройки стражников, вооруженных двумя алебардами и коротким мечом.

Они внимательно осмотрели нас обоих. Шери-то знали, а на мне задержали взгляд надолго. И даже непонятно, глазами изучают, или, к примеру, какую Способность или Навык используют. Все время я то вспоминал о Системе, то наглухо забывал. А нужно помнить.

Наконец, тот что с мечом, медленно кивнул и постучал в крепкую дверь. Как створка ворот, только поменьше. Выждав с пятю секунд, он открыл дверь и, заглянув внутрь, негромко доложил о нашем приветствии. Ответа я не слышал — только результат. Служивый слегка мотнул головой, приглашая зайти.

Первой туда скользнула Шери, а затем протопал я. Взгляд немедленно прикипел к одному — большой карте провинции на стене. Хозяина кабинета заметил не сразу, да он и не выделялся. Сидел за столом и работал с бумагами. Ну давай, Система, считывай уже!

*Сканирование источника... Распознавание и обработка... Готово!

Установлены следующие карты: провинция Гаскайт. *

Есть контакт! Осталось немного — уговорить коменданта на разрешение. В идеале еще и с доходом военных очков. Пассивный идет, но одна штука в час... маловато будет. Я взглянул на Шери, она на меня, и мы вместе уставились на коменданта.

Комендант на пару секунд оторвал взгляд от бумаг. Пронзительные как рентген, темно-коричневые глаза сполна использовали это время, осмотрев меня сверху донизу. А затем он, как ни в чем не бывало, вернулся к документам. Признаться честно, я смутился и тупо уставился на его волосы. Угольно-черные, стриженные под очень короткий ежик и жирные настолько, что на них можно было бы что-нибудь пожарить.

«Молчи. Сам заговорит» — пронесся в голове студеной приказ. Я и подумать-то не успел толком, а она уже отреагировала!

Раз так — постоим и подождем. А заодно, вспомнив о Системе, гляну-ка я на присутствующих...

*???. Раса: Человек (1/16 дварфийской крови). Класс: Боец. Подкласс: Опытный командир. Уровень: Ошибка!

Отношение к вашей фракции: Нейтральное. Здоровье: 99 % *

*Шери. Раса: Человек (1/4 эльфийской крови). Класс 1: Маг. Подкласс: Дева льда. Класс 2: Кровавый чародей

Уровень: Ошибка! Отношение к вашей фракции: Умеренно-положительное. Здоровье: 87 %*

Командир, значит? Я ощутил легкий укол зависти. Он-то наверняка справлялся с задачей куда лучше моего. И уж точно не терял людей на ровном месте. Оставалось только гадать, как он отреагирует на самозваного коллегу из другого мира.

А магичка, в общем-то, не удивила. Наверняка подхватила какую-то дрянь от моего подарка, найденного в убитом пареньке. Неудивительно — уж после того, во что он пытался превратиться. Пожалуй, и он, и лавочник испугали меня одинаково сильно.

«Потом расскажешь» — всплыла короткая, туго набитая любопытством и гордостью за себя мысль.

Я немного поправил ремень на плече, брякнув автоматом, и командир гарнизона вновь оторвался от бумаг. Но теперь он смотрел то на Шери, то на меня, будто бы сравнивая нас. Он не хмурился или улыбался. Просто устал, и усталость отметила его большими синяками под глазами и медленными, как под водой, движениями.

— Вынужден отметить, лэр Шери, — негромко пророкотал он. — Ваш... хм, «подопечный» куда лучше выглядит одетым и полнокровным.

Со стороны девушки донесся небольшой холодок. Она нервно переступила с ноги на ногу, глядя в стену позади мужчины.

— Итак, что вы хотели, лэр Шери? — продолжил тот после короткой паузы.

— Господин комендант, вчера я упоминала о том, что его Дар требует некоторых условий, — на удивление спокойно начала магичка. — Одно из них — это ваше разрешение, как командующего городским гарнизоном. Он призывает и, раз он отправляется сегодня с прочими Героями, он хотел бы воспользоваться своими возможностями.

Мужчина пристально взглянул на меня. Я невольно вытянулся по струнке, хотя, казалось бы, куда ж еще. Теперь местный разглядывал одежду и снаряжение.

— Пусть говорит сам за себя, лэр, — сказал, будто припечатал он. — Что именно вы хотите сделать?

Я выдохнул, набрал воздуха и начал говорить.

— Господин комендант, я хочу вызвать нам транспорт. Достаточно быстрый, чтобы не плестись до Аглоса пешком или верхом. Он из моего мира, как и все остальное, что я могу призвать, и мой Дар накладывает ограничения на его появление, — честно сказал я. — Мне нужна подходящая постройка, вроде конюшни, и ваше разрешение через Систему.

Он задумчиво почесал затылок рукой, прямо-таки усыпанной шрамами. Затем вновь пронзительно взглянул на меня.

— Навыки Тактики и Стратегии. Владение незнакомым мне оружием. Неизвестное мне звание, — жестко и отрывисто сказал комендант. — Точно не демонолог, некромант или зверовод. Предлагаете мне добровольно впустить в город какую-то армию?

— Нет, сэр! — я ответил моментально, не успев даже подумать. — Вы можете ограничить разрешение!

— Сэр, сэр..., — покатал он на языке. — Слишком похоже на лэр, слишком глухо звучит. Что ж, просите, я посмотрю.

Ткнул на него, добрался до пункта меню и начал составлять запрос. Сразу воткнул ограничение по времени и по категории. Немного поколебался насчет очков, но решил убрать их вообще — просто на всякий случай. Чем меньше поводов докопаться, тем лучше. Перечитал да отправил.

А комендант не отвечал. Он будто бы смотрел вглубь себя, изучая мое предложение. Я успел посмотреть на нервную Шери, и та напряженно следила за лицом мужчины, будто дожидаясь вердикта. Холодок прошел, теперь она просто переминалась на одном месте, будто идущий пингвин. Получил еще один мысленный подзатыльник.

— Почти терпимо, — сказал вояка, моргнув. — Но кое-что я изменю.

*???. предлагает вам новые условия соглашения:

Изменено: Срок действия «С подписания до 18:00 этого дня» — > «С 15:30 до 16:00 этого дня»

Добавлено: Разрешенные точки развертывания: Конюшня «Северо-запад» *

А он неплох! Разобрался и поменял все так, чтобы у меня оставалось как можно меньше шансов устроить что-нибудь эдакое. Все равно могу, только вот зачем?

— Согласен, — уверенно кивнул я, найдя место на карте.

?? Принял измененные условия соглашения.

Ваш запрос принят! Город Ветон предоставил вам разрешение на размещение подразделений в точке «Конюшня „Северо-запад“». Внимание! Разрешение будет активно с 15:30 по 16:00 текущих суток! *

— Вас будет ждать стража. Вы займете свой транспорт, чем бы он ни был, и немедленно покинете город. Место располагается за городскими стенами, это конюшни патрульного отряда, — четко и ясно, давно отработанным голосом, сказал комендант. — Вопросы?

Я отрицательно мотнул головой, а Шери просто промолчала.

— Отлично. Тогда вы можете идти, лэр Шери и... «Генерал», — он легкой усмешкой выделил мое прозвище и вернулся к бумагам.

Я успел только кивнуть и даже не успел начать разворачиваться, как мышцы со знакомым холодком отказались подчиняться. Шери. Что не так на этот раз?

— Господин комендант, я... — сказала она, как он тут же ее перебил.

— Хотели бы оставить пост и уйти со своим Героем. Нет, — раскатисто отрезал мужчина, не отрывая взгляда от документов. — Пункт двадцать один контракта о найме вольного мага. Вы не можете завершить его досрочно, пока крепость поднята по тревоге. Прошедшей ночью играла общегородская, а магистрат не удосужился отменить ее. О мерах против дезертирства вы знаете сами.

Вот это я, называется, получил одежду и снаряжение! Упс...

Меня обдало новой волной холода. Но это ничего, по сравнению с опустошившей голову злостью Шери. И тем, как она нежно, едва касаясь, взяла мое сердце в невидимую ледяную ладонь и слабо-слабо помассировала его, так, чтобы я прочувствовал все. Мое лицо, наверное, скривилось со страшной силой, но это видела только она.

«Мы поговорим» — пролетела ее мысль, полная нетерпеливого предвкушения. Стало страшно.

— Поняла вас, господин комендант, — чуть звонче обычного сказала магичка. — Простите за беспокойство.

А он только махнул рукой в сторону двери. Шери двигалась плавно, так, будто бы ничего не произошло, но я успел прочувствовать ее кипящую от холода злость. Потому и шел на одеревенелых, негнущихся ногах. Страшно было!

В коридоре она целеустремленно отправилась прочь и, стоило только задержаться, как меня подстегнула волна холода. Намек был простой и понятный — пришлось идти. Шел и думал о том, протяну ли я десяток секунд без крика, или сдамся раньше. Плелся и рассматривал ее задницу в коже, просто потому что мог и понимал, что сейчас она читает все мысли.

Магичка пришла в лазарет. В ту же минималистичную операционную. Со вчерашнего дня в ней не изменилось ровным счетом ничего — все тот же полированный деревянный стол, на котором еще висели веревки, да полки с местными инструментами и лекарствами. Хотя нет, кто-то убрал ведро из-под слива. И я понятия не имел, хорошо это или нет.

— Садись. Закатай рукава, — резко и негромко сказала она.

Она подкрепила приказ все той же рукой у сердца — пришлось подчиниться. И так становилось холодно. Пока я стягивал куртку, Шери закрыла дверь на засов. А затем сняла флягу с пояса, чуть взболтала ее, открыла, принялась и опрокинула содержимое в рот. Пара капель попала на губы и скатилась ниже. Кровь. Темно-красная, лениво-густая. Впрочем, капли продержались недолго — закатились обратно, а следы впитались в кожу.

Магичка морщилась так, будто лимонный сок пила, или что-то сравнимое, но упорно глотала и глотала с запрокинутой головой. Даже оставила без внимания пару слишком фривольных мыслей.

— Дрянь! — с отвращением сказала она, облизнув губы.

А я тем временем немного завис. Пытался понять, кровосос она или нет. Бледноватая, но на вид-то живая! Кровью управляет, у меня пальцем пила, а сейчас прямо-таки скривилась вся. И Система ее за человека считала, именно мага.

— Все сложно, — злобно усмехнулась девушка, неторопливо подходя ко мне. — Так быстрее впитается в организм, чем нормальным путем. Руку запястьем вверх!

Послушно развернув руку и выставив ее между ног, я припомнил заборы крови в больницах. Какая-то прелюдия к наказанию.

— Это и есть наказание, кретин, — прошипела она. — Я не собираюсь пытаться ни тебя, ни кого-либо еще, никогда в жизни! Мне хватило этих годов на кресле, чтобы отбить всякое желание!

Грубо ухватив руку своей, в перчатках, она взяла кинжал и резко полоснула меня по запястью. Я легко

вырвался из хватки — больше от неожиданности, чем от боли. Та запоздала. Но пришла с лихвой! Взвывая, я уставился на струящуюся из пореза кровь.

Шери действовала. Взяла меня чуть ниже раны и перевернула руку. Алая жидкость хлынула в подставленную флягу. Мимо не ушло ни капли — все в сосуд. Я сидел и чувствовал, как из меня утекает жизнь. Даже оценить мог, по медленно сменяющим друг друга процентам здоровья!

— Заткнись уже! — бросила немного успокоившаяся магичка. — Я возьму только половину литра. В два раза меньше, чем когда ты лежал без сознания. Поешь, выплещись, и все вернется само собою, а мне нужен материал для дальнейшей учебы.

— Какой еще нахер учебы!? — воскликнул я. — Ты в лазарете работаешь, у тебя этого материала хоть залейся!

Она вздохнула и осторожно отвела руку с флягой на стол, стараясь не проронить ни капли. У нее получилось. А затем девушка просто прижала рану к горлышку, освобождая свою руку. Боль медленно затихала. Острая, неприятная, но уходящая. А первые симптомы кровопотери уже появились — чуть-чуть ослабел, начало мутить.

— Лучше всего учиться на собственной, как самой послушной. Или ближайших родственников, — почти спокойно сказала Шери. — У тебя сестер не было?

— Нет, — тихо проронил я.

— Теперь есть. Родная, если не единоутробная, — чуть усмехнулась она. — Практически удвоение запаса. Только поэтому я и смогла сделать крепкую кровную связь, с моим-то уровнем Навыка. Очень упрощает дело.

— Че? Какая еще родная? — я вяло смотрел, как края зрения покрываются черной паутиной.

— Понятия не имею, — девушка пожала плечами и взглянула на мое лицо. — Еще немного, жди. Может, во время призыва Героя находится тот, кто ближе всех по крови. Может, новое тело перенимает что-то от мага. Может вообще твой подарок постарался, а то и все сразу. Короче говоря, я привыкла к запасу под рукой.

Прошло с минуту. Она приподняла мою руку. Медленно. Я почувствовал холод и легкое жжение. Чернота уже подбиралась к центру взгляда. Подумал. И лег на бок. Стало немного легче. Не мутило, уже хорошо. А потом забилось сердце, крепко забилось. Стало еще лучше, да так, что тьма испуганно прыснула в сторону.

— Я приподняла давление, не торопись вставать, — услышал я голос Шери. — Держись в сознании.

— Легко... сказать... — пробормотал я. — Говори... что-нибудь...

— Могу сказать, что ты тот еще кретин, Генерал. Переполошил весь город и гарнизон ради этой одежды, — со спокойным неудовольствием ответила она. — Красиво, но глупо, а я просила не делать глупостей.

Навалился жуткий холод. Никакой боли, только адская стужа, толчками разливающаяся из сердца. Будто кто-то пустил лед по сосудам. Тело покрылось мурашками и рефлекторно скрючилось, пытаясь сохранить хотя бы долю тепла. Тщетно. Я замерзал. Как тогда, во время ее ледяных оков. Но теперь мороз бил изнутри, оттуда, где рождалось тепло.

— Я ведь говорила, — продолжила она. — Никаких пыток. А это мелочь, так, легкая неприятность. Но твоя уязвимость к морозу усиливает эффект.

Онемели пальцы на ногах. Дрожь пошла такая, что я отчаянным движением чуть не проглотил язык, спасая его от зубов. А ведь только-только подумал, что магичка в целом не так уж и плоха!

— Пока достаточно... братец, — Шери чуть усмехнулась на последнем слове. — Просто не глупи, и мы поладим. Прости за эту вспышку, но ты в самом деле заслужил наказание.

Холод развеялся как облачко сухого льда. Пуф — и нет его. И покатило из сердца живительное тепло, размораживая внутренности, обволакивая и успокаивая. Колотить перестало быстро, но в целом продрогшее тело реагировало куда медленнее, чем хотелось бы.

— Многому у него научилась, — выдавил я.

— Есть такое, — ее голос заметно помрачнел. — Раньше была добрее. Но сейчас мне нужен ты. Как ходячий бурдюк с родственной кровью, как Герой и как человек, способный найти проблемы на ровном месте. А я нужна тебе. Как лекарь, как проводник по новому миру и как один из подходящих любому Герою спутников.

— Ни разу не равноценный обмен, — пробурчал я, осторожно пытаясь сесть. — Ниточки-то в твоих руках. Ну, предположим. Что предлагаешь?

— Уедете вы, полагаю, на таких же железных телегах, что и в прошлый раз? — спросила она. Я кивнул. — Хорошо. Тогда ты обернулся быстро, значит проблем не будет. Я дождусь конца тревоги, закрою контракт досрочно и скажу тебе об этом. Ты приедешь и заберешь, после чего вернемся к остальным и продолжим работать. Ради опыта, Навыков, Достижений и тому подобного. Рано дальше загадывать, но у меня планы есть.

Немного закружилась голова, но смысл сказанного я понял. И медленно кивнул. Сойдет — прогуляемся, мирок поисследуем и все в таком духе. Все равно застрелиться не даст. Нет у меня планов, нет каких-то целей, даже приткнуться особо некуда. Буду шататься да привыкать, раз домой вернуться нельзя и больше не тянет. Да и компания глаз радует.

— Я все слышу, — вздохнула она, выдав очередной мысленный подзатыльник. — Рада, что ты согласился.

Вопросы, жалобы, пожелания?

— Глянь укус! — почему-то выпалил я, даже раньше, чем успел подумать. — И печать, там вообще какая-то странная херня творится.

— Ну... ладно, — Шери заметно удивилась. — Показывай, что и где.

Я положил автомат рядом, скинул рюкзак и отцепил подсумки. Затем осторожно снял куртку с подвешенной на ней гранатой и, под конец, одним движением стянул футболку. Быстро получилось, аж сам удивился. Потом просто чуть повернулся и наклонил голову, показывая место укуса.

Магичка подошла ближе и слегка наклонилась, рассматривая две ранки в мягком свете лампы. А сквозь перчатки ее пальцы казались не такими уж и холодными. Просто мягкие и аккуратные прикосновения. Она немного поскребла корку и отстранилась.

— Здесь все нормально. Закрыла быстро, организм справился без проблем, — уверенно сказала она. — Показывай печать. Странно, что там вообще что-то происходит — ядро заклинания распалось и остались только шрамы.

Ну-ну. Едва ли мне соврали собственные спина и руки. Я резко перебросил ноги через стол, разворачиваясь. Зацепил немного ботинком, ну и черт с ним.

— Ого! — пробормотала она, коснувшись меня стружкой прохладного воздуха.

— Пальцами туда не тыкай. Будто в душу лезет, — настороженно предупредил я, готовясь к обратному. Ну ткнет ведь, наверняка!

Шери буркнула что-то утвердительное, так и не коснувшись руками. Она помолчала, рассматривая рану. Затем я услышал, как отвинчивается крышка фляги. На спину капнуло немного теплого. Кровь. Моя же. Я невольно захихикал, сам не поняв от чего, щекотки или легкой абсурдности происходящего.

А затем эта капелька поползла вниз, под лопатку. Задержалась на корочке кратера и смело нырнула внутрь. Я весь сжался, предчувствуя ощущения, и те не заставили себя ждать. Просто... неприятно. Будто опять камушек уткнулся. Своеобразный «разведчик» поползал по ране, забрался в самый центр и, покрутившись, вдруг исчез. Спустя полсекунды раздался характерный «Кап!».

— Система что-нибудь говорит? Травмы, недостатки, проклятья, прочее? — хмуро, с явственным недоумением спросила Шери. — Я даже понять не могу, что это. Ядра печати нет, вспомогательные плетения давно рассеялись, а магией все равно тянет. Ну-ка, а если...

Она скрипнула кожей и тихо зашипела, а на спину вновь капнуло теплым. Теперь крохотный шарик полз куда быстрее, моментально занырнув в рану. А глубоко внутри, где-то в душе, вспыхнул и отвердел небольшой кусочек, прикипев к своему месту. Будто недостающая часть, потери которой я не замечал!

— Забавно... — растерянно протянула магичка. — У меня скрытое задание появилось. Довести дело до конца. И до него еще ой как далеко.

— И мне как-то лучше стало, — признался я. — Это уже тянет на повод держаться вместе.

Мы посидели и помолчали, думая каждый о своем. Затем я взглянул на часы и понял, что мне пора идти. Протер спину платком, на всякий случай — чисто. Торопливо оделся, перепроверил автомат и пошел к выходу. Задумчивая Шери неторопливо последовала за мной и, не проронив ни слова, ушла к себе. А я, по знакомому маршруту, в таверну.

Надо было полежать еще. Дойти-то дошел, только устал и в глазах немного потемнело. Осталось восемьдесят пять процентов здоровья — нормально, не помирал. Но сразу в таверну не зашел, а присел отдышаться у стены. Пяток минут не горел настолько, чтобы являться к остальным Героям и их спутникам в таком хреновом состоянии.

Пахло местной улицей. Пылью, терпким потом, сухим деревом и отдаленными нотками помоев. Здесь еще чистенько, не то что ближе к рынку. И вообще, как-то ожила округа после полудня, заняв слух своим шумом. Тут и фыркание с цоканьем коней, и неровный гул голосов, и скрип кожи с топотом множества походок. Предпочел бы что посовременнее, но выбора мне никто не давал.

Когда стало получше, я решительно встал и, чуть поправив одежду, зашел в таверну. Обстановка не особо изменилась. Все приключенцы сидели одной компанией, а вокруг опасливо теснились остальные. Заметили сразу и вообще, похоже, только меня и ждали. Задерживать не стал и двинулся к нетерпеливому взмаху скрытника.

— Как переговоры с «начальством»? — усмехнулся он с кружкой чего-то горячего в руке. — Судя по бледному лицу, за час выжали досуха?

Его ведьмочка захихикала, теребя длинные полы шляпы. Да и остальные немного заулыбались, хотя с парутройку секунд назад привычно хмурились друг на друга. Я промолчал и, задумчиво почесав гранату, уселся между группами. С одной стороны теплая зверолодка, с другой не менее теплая воительница, а я все еще чувствовал отголоски жуткого холода. Те пытались отодвинуться... только некуда им было.

— В самый раз, — ответил я, бесцеремонно стянув одинокий кусок мяса. — Комендант хочет, чтобы мы покинули город до четырех дня. Транспорт будет с половины четвертого, нужно только дойти до северо-западных конюшен. Скакать верхом, короче говоря, не придется.

— Еще и с главой стражи успел поболтать, — скрытник немного скривился. — Так на чем добираться будем?

Я не ответил, занятый сочной свининой. Зато Дамон многозначительно покрутил пачкой сигарет, показав всем желающим, и спрятал ее под одежду. Не отрываясь от еды, я немного покачал ладонью — да, что-то в этом духе. Говорить не хотелось еще и потому, что я занялся прокликиванием Героев и их свиты. Раз есть возможность, то надо знать, кто это вообще такие. Жаль имена не показываются.

После быстрой проверки обвел их всех новым взглядом. Многое, как оказалось, можно узнать всего лишь из внешнего вида, расы и класса. Прямо-таки целые истории появляются, пусть и не всегда интересные. Все это время я мог ткнуть в название класса и получить справку, и даже не подозревал об этом! Но эти знания ничего особо не изменили. И так догадывался, а Система лишь подтвердила мои мысли.

— Вы как хотите, а мы собираться, — негромко сказал мелкий Герой.

Он и его женщины торопливо умчались наверх. Следом, бросив непонятный взгляд, ушел и скрытник с группой, а за ним Дамон. Я остался один. Осмотрел зал, перебрался в уголок и окликнул разносчицу — стоило поесть, и как можно больше. У незнакомой блондинки заказал еще мяса, из того что уже готово и еще горячо, да любых овощей. Пока ждал, искал вчерашнюю черноволоску. Все трое работниц оказались незнакомы, так что, возможно, сейчас она в храме и принимает какой-нибудь обет.

Доел ровно к тому моменту, как вниз потянулись готовые к выходу приключенцы. С сумками, в дорожной одежде и с готовым к бою оружием. Смотрелось впечатляюще. Местные проводили неровный поток опасливо-завистливыми взглядами, а я влился в него где-то посередине. Впереди близнецы с одинаковым грузом, позади жрица в грубой броне.

Шли мы тихо. Стучала только разнообразная обувь по сухой земле, да перебрасывались изредка фразами кто-то из групп. Вел нас скрытник. Самозванный лидер сборного отряда. Но никто, в общем-то, не возражал. Я знал с местной жизни ровно ничего, а остальные, скорее всего, не хотели брать ответственность. Так и продирались нестройной колонной через город.

— Слышь, гля, идут! — доносилось иногда от прохожих. — Ща найдут, чо там шумело!

Чем ближе подходили к краю, тем беднее становилась округа, особенно после невысокой разделительной стены. А народу только больше. Ветшали дома, одежда на людях и не очень светила заплатами и дырами. Запах грязи, дерьма и гнильи вообще перебил все остальное. Герои со свитой маленько привыкли, но мне пришлось дышать через рот. Предпочел бы отраву выхлопных газов и заводских выбросов — ну да ничего, скоро хоть унюхаюсь.

Местные испуганно жались к стенам. Понимали, кто сильнее. Да и смотрелась наша группа весьма угрожающе. Та же воительница скалила зубы и осматривалась с такой свирепостью, что, казалось, вот-вот сама бросится и начнет бойню. Магичка, ведьма и мелкий Герой демонстративно, с откровенной небрежностью, поигрывали заклинаниями. Смотрелись красиво. Что кубок насыщенно-синих молний, что ползущее по руке ленивое, рыжее пламя.

А жрице нравилось. Топала себе, ловко ловила монетки и лечила тех, кто ей заплатил. С широкой улыбкой,

блеском в глазах и полным добра лицом. Порой подзывала кого-нибудь и, осеняя, шептала с парочку коротких фраз. Прямо миссионер какой-то. Но я заметил, что символ веры у нее то и дело менялся, чаще поблескивая темно-фиолетовым, пурпурным, чем зеленым.

— Мразь двуличная, — негромко сказала кровосос и ткнула в сторону женщины.

Она нагнала меня с пару минут назад и молча шла рядом, бросая заинтересованные взгляды. Щурилась от света, немного виляла, как пьяная, но стогать или падать в агонии как-то не собиралась.

— И? — бросил я. Рука на пистолете, магия Шери бдит, но чувствовал себя рядом с ней неудобно.

— Привлечь внимание. Просто интересно, кто тебя пьет, — она чуть шепелявила, звеня любопытством. — Я ведь вижу, что у тебя пропало с половину литра.

— Родная сестричка, — усмехнулся я. — Пришелся по вкусу.

— Забавный у тебя мастер. Я бы с ним поговорила, — многозначительно сказала девушка и сбавила ход, возвращаясь к Дамону.

Больше никто не горел желанием поболтать. Просто шел за всеми и, в итоге, к двадцати минутам четвертого мы подошли к стене. Ненстоящая, сразу видно. Ровный, почти гладкий красный камень, единое целое без щелей и стыков. Будто кто-то взял, да и вытащил из земли несколько тысяч тонн гранита, вытянув его в линию высотой в семь метров. А затем, уже другие, пробили в ней дыру и надстроили башню. Вполне возможно, что так оно и было.

Ворота прошли без проблем. Сразу за ними к нам присоединилась стража. Три десятка смурных мужиков в боевом облачении, с копьями и мечами наперевес. И где-то по бокам мелькала поддержка арбалетчиков, скрываясь между зданиями. Мы притормозили. Быстро стало ясно, почему — ко мне приблизился скрытник.

— Ничего сказать не хочешь? — он кивнул в сторону стражников.

— Проследят и все. Комендант решил перестраховаться, — спокойно ответил я. — Быстро понял, что у меня за Дар, и подошел к делу соответствующе.

— Ну-ну, — Герой не пытался скрыть недоверия и скепсиса. — Посмотрим, с чем ты сюда прилетел.

Ни с чем. Получил в процессе. Но этого тебе, неуважаемый, знать необязательно.

Под настороженным конвоем мы и подошли к конюшне. Длинному, вытянутому и низкому зданию, с покатою крышей и множеством ворот. Некоторые были открыты, в них виднелись стойла, тюки сена, фыркающие лошади и возящиеся с ними конюхи. Вокруг сновали люди, на нас с любопытством поглядывала пара чего-то ждущих всадников. Они походили на стереотипных ковбоев, только вместо револьверов и дробовиков — кривые мечи и тугие луки.

А я тыкался в Систему. Подбирал, что именно взять. Сперва хотел джипы, но оценил толпу и понял — не влезем. Пожитки уж точно. Средние грузовики будут перебором, стоило распахать Героев и их спутников по отдельным машинам. В итоге все оказалось очевидно. Взять легкие грузовики, по машине на группу и одну мне, убрать с них по водителю, добавить топлива в канистрах и еды — готово!

Осталось только развернуть. Судя по карте, из всей конюшни подходил только пустой сарай. Там работали — сгребали вилами остатки сена и грузили в телегу. А так он и пуст, и по размерам более чем подходит, даже танк бы влез. Что говорить о паре удлиненных джипов?

— Значит так! — громко сказал я. — Транспорт будет через десять минут! Кто самый глазастый, ткните мне в командира наших сопровождающих!

Женщина в капюшоне отреагировала первой, стоило только договорить. Уверенно подняла руку и махнула на одного из стражников. Тот носил небольшие, ярко-красные полоски поперек плеч, будто развернутые погоны. Я кивнул и пошел к нему, почему-то довольно улыбнувшись, когда он нервно дернулся.

А еще этот стражник носил густые, светло-русые бакенбарды. И они ему шли — из-за этого мужчина походил на эдакого римского легионера. Он внимательно осмотрел меня и чуть подобрался.

— Вас отправил комендант, — утвердительно сказал я. — Кого-нибудь из конюшен патрульного отряда знаете?

— Знаю, — он немного кивнул. — Ток вам зачем? Делайте свои дела и уходите, как сказал комендант.

— Тогда иди за мной. Мне нужен кто-то, кто подтвердит разрешение коменданта.

— Не, господин! — нервно ответил стражник. — Нам сказано смотреть и чот делать, ток если городу грозит. Не могу я! Еще сказали, мол, встретят вас тут и проводят, если куда надо!

— Ага, — выдал я.

Затем одним движением сбросил с плеча автомат. Щелкнул предохранителем. Дослал патрон. И, держа в одной руке, положил на плечо. Местный заметно напрягся и потянулся к мечу. Только стрелять я не собирался. Скорее, просто для солидности сделал. Затем я обернулся, нашел взглядом всадников и неторопливо пошел к ним. Кто еще-то?

Они смотрели на меня, я на них. Усмехались, но поглядывали с опаской. И спиной, тем кратером под лопаткой, я чувствовал, как на меня пялится вся дюжина Героев и их спутников. В придачу к паре десятков

прохожих. Но удобная форма, оружие и обрывки информации все-таки придавали уверенность в себе.

— Вы встретить должны? — спросил я и сплюнул.

— Ага! — весело ответил молодой кавалерист. — Вы толкуйте, чо надо, ток без всякого такого.

— Тех мужиков с вилами прогнать, ворота сарая закрыть. Все, — я ткнул в сторону нужной постройки. —

Проследить, чтобы внутри никого не было.

— Сделаем, — негромко сказал второй всадник. — Сейчас все будет.

Они повернулись и быстро ушли, а я отправился следом. Не особо торопливо, не особо медленно. Время еще есть, пятнадцать минут. Подразделения уже выбраны и настроены, осталось навестись на карту и ткнуть кнопку.

Грузчиков прогнали быстро. Раз — местные ловко спрыгнули с коней. Два — быстро разъяснили им, что нужно делать. Три — Недовольные мужчины побросали вилы в сено и, ухватившись за оглобли, оттащили телегу в сторону. Затем молодой пробежался по сараю, выгнал последнего и закрыл ворота. Все, можно разворачивать!

* Выбраны следующие подразделения:

Отделение легких грузовиков х2: 225

Общая стоимость: 225

Общая численность: 4 единицы личного состава

Базовый опыт: 73. Боевой дух: 72 *

«Остаток очков подкреплений!»

Всего очков подкреплений: 648

Отлично! Мог бы и конвой прихватить, кстати. Стоил дешево, а четыре джипа с пулеметами — это сила, особенно здесь. Но не стал. Слишком много всего. За счет дополнительного топлива и припасов вышло немного дороже, да и водителям выдал по автомату. Мало ли, что случится в дороге, хе-хе.

Таймер принялся неторопливо отнимать секунды, а я призывно махнул остальным. Первым подошел Дамон со свитой, затем мелкий с женщинами. Скрытник же не торопился и шагал, наверное, медленней мертвой улитки.

— Ну так че, поедем или полетим? — ухмыльнулся Дамон. Подумалось, что надо бы имена остальных узнать.

— Поедем. Пять минут подожди, погрузимся и отправимся, — спокойно ответил я. — Ты пока свою пушистую подготовку, у нее же уши чувствительные.

— А, так-то да, — воин посерьезнел. — Че, прям на машине? Тогда щас.

Я оставил его разбираться со зверолодкой и пошел к мелкому. Решил не откладывать на потом, раз время есть. А тот спрятался за широкой спиной воительницы. Жрица недвусмысленно положила руку на рукоять булавы. Да и третья вытащила кинжал, вообще невесть откуда. Я на мгновение замер и тут же понял — автомат. Медленно опустил его, поставил на предохранитель и повесил за плечом.

— Мелкий, тебя как зовут-то? — миролюбиво спросил я.

— Антаг, — он выглянул из-за спины и, посмотрев, вышел полностью. — Не настоящее, прозвали так.

— Забавно звучит, — я хмыкнул. — Тебе сколько лет было, когда призвали? Если не секрет.

— Восемнадцать исполнилось. И сейчас тоже, — скупно ответил парень.

— Выглядишь моложе. Ладно, Антаг, скоро поедем.

Не повезло ему. Или повезло, как знать?

Я отошел в сторону и глубоко зевнул. Потом потянулся, да так, что в глазах потемнело и голова закружилась. Потеря крови даром не прошла. Немного отодвинул рукав и посмотрел на рану — резанула Шери мощно, а в результате небольшая, но глубокая ранка. Вроде запеклось, шевелить не мешало, ну и черт с ней. Ковырять не собирался.

Секунды и скрытник шли медленно. Первым пришло время. Выдохнул и прожал в интерфейсе красную кнопку «Развернуть». На карте замигали две иконки транспорта, а спустя пару секунд из сарая донесся уверенный рев запущенных моторов. Я оглянулся — и как же забавно вытянулись лица у Героев! Их спутники не поняли ничего, но призванные моментально опознали звук.

— Да ладно... — брякнул скрытник.

Я подошел к воротам сарая и, навалившись, открыл левую створку. Затем правую, и отошел в сторону, призывно махнув рукой. Из здания, рыча, выкатился первый грузовик с солдатом за рулем. Затем второй, третий и четвертый. Мой нос жадно ловил запах сгоревшего бензина, уши радовались урчанию двигателей, а глаза чуть прослезилась, увидев обводы машин. Обожаю!

— Прибыли, сэр! — крикнул водитель первой. Я приветственно кивнул.

Выделив авто на карте, я приказал заглушить моторы. Нечего жечь топливо попусту. Повисла звенящая тишина. Я с улыбкой повернулся к остальным, и там нашлось на что посмотреть.

Первой в глаза бросилась воительница. Испуганная. В ужасе. Спрятавшаяся за Антага! Да она прямо-таки дрожала, с широко раскрытыми глазами глядя на авто! Это было настолько внезапно и нелепо, что я и засмеяться-то не смог. Проблемы на ровном месте, Шери? О да, вот и одна из них!

Зверолодка ожидаемо прикрыла уши. Кошачьи. Недоверчиво открыла, принюхалась... и убежала в ближайший куст. После характерных звуков стало ясно, что нюх у нее избыточно хорош. Проблемка номер два.

А скрытник тупо смотрел и не верил собственным глазам. С такой умильно-глупой рожей, что так и хотелось кинуть в нее чем-нибудь. Под рукой была только граната — пришлось держаться.

— А ты не верил, — усмехнулся я. — Ладно, народ. Прыгайте в кузов. Моих людей не трогать, машины не портить. Наказание — расстрел.

Я демонстративно, одной рукой, поднял автомат над головой.

— Разбиваемся на три группы, вторая машина моя, — посмотрел на Героев. Дамон кивнул, Антаг попытался вырваться из хватки воительницы, а скрытник тряс головой и что-то говорил ведьме.

Про маршрут-то я и забыл! Ну, ничего. Сейчас поговорю с водителями и, кратко пояснив им, что вообще происходит, накидаю дорогу. Карта ведь есть. А затем мы поедem, навстречу пыли, скуке, возможным приключениям, шансу умереть на ровном месте и другим прелестям этого мирка. Сам ведь согласился.

С трудом, но мы погрузились на машины. Часть груза перебросили на мою, чтобы освободить место, я накидал маршрут и оставалось только запихнуть зверолодку с воительницей. Проблем с первой не возникло. Эльфийка напрягла голову, покопалась в записках и наложила специальное заклинание. Обещала шесть часов работы — как раз до заката. В итоге девушка придиричиво обнюхала грузовик и уютно свернулась в кузове, между сумками.

А воительница... заняла время. В первую очередь ее надо было отодрать от Антага. Не вышло. Варвар вцепилась в Героя как утопающий в спасательный круг и не выпускала ни под каким предлогом. Еще и пиналась — так пострадал Дамон. Он почти отлепил ее левую руку, как огреб мощный удар в колено и, с матерками, приполз ко мне с водителями. Остался курить за компанию.

Затем пришло время тяжелой артиллерии. Начала женщина в капюшоне, со своей идеей попросту вырубить воительницу и как следует связать.

— Найдите крепкую веревку и отвлеките ее, — предложила она с легкой хрипотцой. — От меня не сбежит.

Я, благодаря Системе, поверил сразу:

*???. Раса: Человек. Класс: Вор. Подкласс: Похититель. Уровень: Ошибка! Отношение к вашей фракции Нейтральное. Здоровье: 93 % *

Но ее предложение отвергли как сам Антаг, так и, внезапно, скрытник. Он разумно унял гордость и сказал, что стоит все-таки разобраться с причиной. Даже отправил на помощь свою ведьму. В итоге, совместными усилиями мага, ведьмы, жрицы и полу-вампира из воительницы все-таки вытянули проблему. Подвиг, как ни крути.

От результата их трудов я растерянно затянулся. Варвар не понимала самодвижущихся повозок! Не было таких в ее представлении мира! Всадники — пожалуйста. Запрячь кобылу в телегу — легко. Даже, вроде бы, летающие метла приняла. А как машину — так нет, сразу в панику и прятаться за Героем.

Решение предложил один из водителей. Низкий, рыжий и с веснушками чаще, чем семечки у подсолнуха. Суть проблемы я им кратко рассказал. Мы с интересом следили за спором колдунов и кровососа, а он стер пот со лба, закрыл на пару секунд веки и обратился ко мне.

— Сэр, а может ей просто глаза завязать? — неуверенно сказал он. — Ну, если не видит, на чем едем, так какая ей разница? Пусть думает, что это какие-нибудь твари рычат.

Я перевел его слова на местный и вбросил в обсуждение.

— Может пройти, — ведьма почесала затылок через шляпу. — Некоторые крестьяне думают похоже.

— Ничего не теряем, — эльфийка пожалала плечами. — Без заклинаний даже проще будет.

Остальные многозначительно промолчали. Жрица сходила за похитительницей, на ходу разъяснила той задачу и отдала какую-то тряпку. Как оказалось, порванную в таверне рясу. Цыган среди нас, к счастью, не водилось, так что за отвлекающий маневр отвечала маг.

Справилась. Потрясла руками, протяжно вздохнула и устроила пляску огней святого Эльма на ближайшем дереве. Волей-неволей, но варвар «залипла», а дальше все оставалось за вором. Она сработала быстро. Рывок, короткий взмах — готово! С лихвой закрыла всю верхнюю половину лица.

Ее жертва растерялась, не зная, толи бросить Антага и содрать тряпку, толи прижать его еще сильнее. Но он бросил приказ — и та, со скрипом, подчинилась. Отпустила его и села на землю.

— Хорош! Шоколад любишь? — спросил я. Водитель кивнул. — Я тебе с сухих пайков отложу.

Итого, спустя почти час, мы сумели все-таки отправиться в путь. Авто рыкнули моторами, я с наслаждением унюхал выхлопные газы, и моя колонна выкатилась со двора конюшни. Стража, патрульные всадники, разносчица, Шери — все они остались за спиной. А мы с неплохой скоростью мчали по укатанной грунтовке, пугали местных и вскоре покинули город. Дальше, как говорится, нас повела колея.

Не совсем — дорога оказалась качественной. Будто здесь прошелся каток и спрессовал землю до каменной твердости. Даже не трясло толком. Хватало пыли, в окна порой камушки колотили, из-под колес первой машины, но это не проблема. Главное, мы держали крепкий полтинник и могли ехать так сколько угодно, не отвлекаясь на всякую мелочь вроде уставших коней.

А вокруг раскинулись поля. Они перемежались степью и крохотными зелеными рошицами, и тянулись, казалось, до самого горизонта. Некоторые желтели, другие покрылись едва заметной белизной. Посмотрел я на это, и как-то внезапно понял, что Шери-то врет!

Какие еще полгода? Я попал сюда в жаркое и теплое время, побыл в отключке — и вернулся в такую же погоду! Может, немного прохладнее стало, но это все перемены. Особо не напрягло, я только за солнце и тепло. Но спросить у новоявленной сестрички стоило, да и заняться нечем.

«А почему полгода, Шери? Кажется, ты что-то перепутала» — я толкнул мысль вглубь, отправив ее через кровную связь.

Ответила она не сразу. Я успел заскучать и уже сидел в полудреме, когда в голове всплыли чужие слова и

эмоции.

«Полгода и два месяца сверху. Ошиблась» — почувствовал нотку ее извинений.

Бывает, я тоже далеко не идеален. Информацию принял, запомнил, и выбросил из сознания. Теперь в нем царит пустота. Тупая, но приятная. Даже не вертелось никакой прилипчивой мелодии или навязчивой идеи. Сидел в кресле, высунув руку из окна, и глядел куда-то вдаль. Так, потихоньку, задремал. А потом уснул.

Как обычно, сон показался короче мгновения. Меня разбудил гудок — громкий, протяжный, откуда-то спереди. Первый грузовик. Я резко открыл глаза и, ничего толком не понимая, осмотрелся. Лес. Он справа, плотной стеной. Слева золотистая степь и напряженный водитель. А впереди...

Медведь. Был, когда-то. И бок авто, нырнувшего под дорогу, прямоком в поле. Оно едет, а в кузове стоит на своих двоих ведьма. Выглядит чертовски сурово и привлекательно — вытянутая рука с черным клубком на ладони, лихо наклоненная шляпа и развевающийся плащ. Рядом готовится к прыжку близнец и подлетела в воздух его сестра.

Мы тоже повернули. Меня бросило вправо, на дверь. Машину резко тряхнуло, но я успел подставить руки и не врезаться лицом в грубую панель. Справа-сзади донесся жуткий, холодящий жилы рев. Прямо как хриплое завывание сирены, а результат будто Шери опять чем-то недовольна. Схватил автомат быстрее, чем моргнул.

Карта!

Вот он, гаденыш! Грузовики мчат по степи, поперек дороги, а за ними бежит тварь. Мы отрываемся. Приключенцы уже опомнились — и кричит что-то зверолодка, тыча зажатой в руке стрелой. Ушел в сторону выстрел ведьмы. А близнецы остались у дороги.

Маг удачно шарахнула молнией и попала в один из отвратительных наростов на шее. Медведь взвыл или зарычал и споткнулся. Но в кувырок, как я ждал, не ушел. Скользнул брюхом по траве, замер. Полежал с секунду и с места рванул к нам. Урод тот еще.

Когда-то он был медведем, а потом что-то пошло не так. Облысел, усыпало язвами. Наросты на шее и бедрах, губчатые башенки плоти. Они пульсировали! Сжимались и разжимались, как меха или сапог на самоваре! У разорванной пасти прибавилось зубов, беспорядочно разбросанных внутри. А лапы, на удивление, не изменились вообще.

— Ну и херота! — удивленно, с заметным испугом бросил водитель.

Согласен. Дрянь жуткая. Но спутницы Героев справлялись — а я вот вообще не собирался тормозить. Пусть стреляют. И Антаг присоединился, из-за чего я скрипнул зубами. Он отправил в мишку целую струю пламени. Такое сожгло семь моих людей! Захотелось пристрелить его... но я усилием воли отбросил эту мысль. А парень еще и не попал! На добрые пять метров промахнулся!

Внезапный огнемечик твари не понравился. Она шарахнулась подальше, взревела и бросилась к магу. Поймала стрелу от зверолодки и притормозила, когда лопнул еще один нарост. Эльфийка громыхнула разрядом. Плохо попала. В челюсть медведя, в бледно-желтую кость. Он только головой тряхнул.

Я выделил машины и быстро нарисовал маршрут. Возвращаемся к дороге, по дуге на большой скорости. Близнецов-то подобрать надо. Тактика прежняя, ударил и убежал. Косолапый нас никак не догонял, и это хорошо — он большой, стремный и тяжелый. С тонну, а то и больше. Рычащие стальные моторы оказались сильнее живой, исковерканной плоти.

Только повернули и выровняли шеренгу, как «Искаженный медведь-людоед» упал замертво. Приключенцы не сидели мертвым грузом. Стреляли как могли и чем могли, результат налицо — убитая тварь и пара густых, угольно-черных столбов дыма.

*Столкновение окончено!

Получено звезд: 1

Получено очков поддержки: 3

Потери: Нет *

Система удивила. А я и не против, так что с ухмылкой закрыл сообщение и приказал машинам остановиться.

— Молодец, рядовой. Отличная работа, — выдохнул я, когда грузовик замер на месте.

— Так точно, сэр! — нервно ответил тот и утер пот со лба.

Ладони побаливали. Я опустил голову и понял, что все еще сжимаю автомат. А он-то и с предохранителя не снят. Осторожно расслабил руки, положил Эмку на колени и, с жжением, подергал пальцами. Посмотрел — на них отпечатались каждая неровность цевья и рукоятки. Красно-бледная текстура, а не нормальная ладонь.

Мотнул головой и, с силой втягивая воздух в ноздри, вышел из грузовика. Ботинки уткнулись в почву, не слишком мягкую и не слишком твердую. Для машин пойдет. По полю тянулись четыре колеи из примятой травы, показывая, как именно мы ехали. Солнце медленно клонилось к закату, дул приятный ветерок. А там, куда он мчался, всего в полусотне метров валялась дохлая туша.

Герои и их спутники тоже покинули авто. Настороженные, с клинками наперевес, заклинаниями в полной

боевой и стрелой на луке. В кузовах осталась только воительница. Глаза-то завязаны, а иначе опять перепугается. Я наоборот, закинул автомат на плечо, вытянул сигаретку свободной рукой и закурил. Разумно не отходя от машины.

— И что это было!?! — крикнул я всем.

Зверолюдка раздраженно мотнула хвостом и, опустив лук, пошла к мутанту. Я подходить все одно не собирался, слишком уж противно выглядел медведь. Все эти язвы, наросты уродливые... брр! Он дымил понемногу, левый глаз по стреле стек в пасть. В общем, и без того стремная тварь стала еще хуже.

— Мишка на дороге! — усмехнулся скрытник. Он засунул руку под шляпу и трепал ведьму по волосам. Та довольно шурилась. — Из леса выскочил.

— Мутант! — в один голос заявили Антаг и эльфийка. Они переглянулись.

А жрица принюхивалась. Ладонь на рукояти булавы, осторожные шаги к телу и слегка задранный нос. Она что-то искала и, судя по недоумению на лице, найти не могла. Чем ближе подходила, тем чаще крутила головой, будто следя за полетом мушки.

Большая часть приключенцев, тем временем, устроила консилиум на тему «Что можно поиметь с этой туши?».

— Ну кости крепкие, только вытаскивать долго, — без особого интереса ответила зверолюдка на вопрос Дамона. — Жрать бы поостереглась, а по всякой алхимии не ко мне.

— Я тоже не разбираюсь, — отмахнулась эльфийка и ойкнула, оглянувшись на пламя после залпов Антага. — И вообще, тушить побежала, вот.

В самом деле, умчалась к пожарам. Я надеялся на что-то красивое или захватывающее, но все оказалось куда банальнее. Посмотрела в одну из своих книжек, составила заклинание и принялась забрасывать огонь землей. Большой невидимой лопатой. Аж вспотела, бедняга. Да так, что стянула верхнюю одежду. А мокрая ткань заманчиво прилипла к телу, подчеркивая ее аккуратную фигурку. Я посмотрел, отметил, что девушка заменяет собой половинку экскаватора, и вернулся к консилиуму.

Но тот заглох сам собою. Знатоков алхимии не нашлось, до органов резать долго, а ночевать рядом с телом почему-то никто не захотел. В итоге решили бросить его на волю природы. Ничего не заимели, потеряли терпимо — с пяток стрел и часть компонентов для заклинаний Антага.

Затем к машинам вернулась жрица. Она обнюхала медведя от носа до кончиков задних лап, от спины до брюха, и наросты с язвами не обошла вниманием. Не трогала, но рядом задержалась. А теперь настороженно хмурилась, прищурила глаза и вообще, казалось, проверяла сама себя.

— Демонические эманации, — негромко сказала она Антагу. Я стоял рядом, так что подслушал. — Едва заметные, очень слабые, но чувствуются.

— Не врал слухи, — тот крепко задумался. — Остальным скажу сам. Спасибо, Сара.

Она крепко обняла Героя, прикрыла глаза и с удовольствием втянула его запах. Милая дама. Жрец, как ни крути. И утешит, и пригреет, и по лицу даст. Все честь по чести.

Оставаться дальше толку не было, так что я созвал Героев на небольшой совет. Посмотрел карту — на самой границе с Аглосом. Обновилась карта корректно и показывала, видимо, текущее состояние дел. О мелких городках даже не слышал, а они отмечены как заброшенные или уничтоженные.

— В общем, так, — начал я, присев на крыло машины. — Время к вечеру, а мы задержались. Дорога идет вдоль леса, вихляет, и мне не хочется встречи с еще одной тварью. Предлагаю рвануть напрямик, через степь. Рек нет, местность ровная, срежем немало. Ваше мнение?

— Спать в поле предлагаешь? — криво усмехнулся скрытник. — По дороге есть шанс наткнуться на таверну. Если заброшена, то в здании все равно лучше.

— К темноте доедем до каких-то руин на холме. Храм, или что-то такое, — я выдал заготовленный ответ. — Наполовину уцелели. Там переночуем и двинемся. Может, найдете что-нибудь ценное вдобавок.

— Или приключений на задницу, — вставил Дамон. Он хрустнул пальцами. — Я за. Хочется размяться, приехать и заняться чем-нибудь интересным. Набить морды каким-нибудь бандитам, или там гнездовье гоблинов вырезать.

— За. Свои причины, — Антаг, похоже, решил умолчать о словах спутницы.

— Вот и решили, — подвел итог я. — В любом случае, за рулем мои люди. Грузитесь, выезжаем через пять минут.

Делать крюк ради близнецов не пришлось — сами явились. Я, занятый картой, этого не заметил. Усладой для ушей взревели моторы, дохнуло сгоревшим бензином и грузовики двинулись в путь. Прямо в степь, подальше от леса и мертвого косолапого.

Солнце уверенно катилось вниз и давно уже окрасило небо в оранжево-красный. Мы ехали на закат. Шурились, тряслись на камнях и клочьях земли, мяли девственную траву и уверенно катились к цели. Нужной мне цели.

Тот холм — никем не занятая тактическая позиция. И я хотел переночевать именно там. Ради очков подкреплений. И, возможно, из чистого любопытства. Интересно ж поглядеть на местные развалины. Ничего

ценного, конечно, там давно уже не осталось, в этом я Героям соврал. И с чистой совестью сидел в кресле. Сон не шел.

Почти успели до темноты. Фары не прожектор, но их хватило, чтобы подсветить пологий склон холма, резкие скаты крыш, облупленные и избитые непогодой стены. Смотрелись на удивление изящно, будто так и задумано.

Колонна поднялась на холм и встала в дворике между зданиями. Я, через Систему, приказал заглушить моторы — и повисла тишина. Оглушительная, звенящая, такая, что можно было услышать собственный кровоток. Ее не нарушали даже тихий треск радиаторов и редкий стрекот насекомых. Прервать ее казалось кошунством.

Но я это сделал. Открыл дверь, бряцнул автоматом, вышел и как следует хлопнул. Последствия не заставили долго ждать. В отблесках фар мелькнуло какое-то движение. Я щелкнул предохранителем и вскинул оружие... птица. Всего лишь птица! Пнул землю от злости на самого себя и оглянулся. Неторопливо слезали с грузовиков приключенцы, потянулась вор-похититель, а жрица расслабленно выдохнула.

А что-то беспокоило глаз. Я настороженно осмотрелся и понял. Огонек. Крохотный, слабый, чуть дрожащий огонек на полуразрушенной башенке. Не к добру.

— Мля! — заорал Дамон.

Я обернулся... и как же мне захотелось ему втащить! Разбить лицо прикладом, а затем еще и ботинками добавить! Перепугал, скотина, до того, что сердце в пятки ушло. Ладно хоть палец на спуске не держал, иначе бы наверняка половину магазина опустошил.

Немного слепили фары, но его я разглядел. Дамон стоял в конце колонны и яростно тер ногой о землю, попутно негромко что-то бормоча. И, что самое обидное, так нервно отреагировал один я. Тревоги-то в голосе Героя не слышалось.

Я бросил короткий взгляд вверх, на вершину полуразрушенной башни — огонек на месте. Светил почти незаметно, даже в летней тьме, и вздрагивал под напором ветра. Надо было разобраться. Не самому. Похитительница стояла ближе всех, оперевшись в крыло авто, и что-то мне подсказывало, что лазить по стенам и крышам она умеет. Да еще как.

Ее капюшон сполз во время поездки. Немного, но я ухватил парочку деталей, вроде волос и черт лица. И целой паутины побелевших шрамов. Тонких, очень частых, охвативших собою все лицо, от аккуратного подбородка и до блондинистых волос. Длинная светлая челка залезла на правый глаз, а нос показался неестественно ровным, будто по линейке. Недурна, но своеобразна.

Она повернула голову на мои шаги и резко одернула капюшон. Лицо скрылось в темноте — а свет на нее падал. Ее рука вернулась к груди, но не опустилась до конца, застыв ладонью поверх ключицы. Поверх чего-то острого и металлического. Я, без лишних слов, показал на верхушку башни.

Воровка посмотрела туда. Я почему-то представил, как она щурит глаза, ощупывая цель взглядом. Затем она кивнула. Резко, как напряженная пружина, отстранилась от грузовика и за три коротких шага вынырнула из огня фар. Удивительно — это ведь даже не приказ был.

Я медленно прошелся вдоль колонны, прикидывая диспозицию. Место спорное. Мы встали на своеобразной улочке, среди беспорядочно разбросанных зданий. Тех изрядно потрепало время. Половина разрушена или близко к этому, некоторые наглухо выгорели. Как-то держалось строение с башней — только в крыше дыры зияют. Перспективно смотрелась пара домиков. И, разумеется, главное здание.

Первый грузовик удачно подсветил вход в него. В глаза сразу бросалась шикарные створки двери, резные, из красного дерева. Они чуть блестели, будто покрытые лаком. Рисунком служила геометрия. Четкие, немного темные линии будто под линейку и циркуль выводили разнообразные фигуры и их сочетания. К примеру, большой круг, в который вписан квадрат, в котором ромб, в котором круг и так далее. И таких было два, по штуке на верхней части дверей.

Подойти к Дамону и обmaterить его я не успел. Шел неторопливо, разглядывая округу и вслушиваясь в тихие разговоры Героев и их спутников, а на плечо вдруг опустилась рука. Скосил взгляд — в перчатке. Я развернулся и ожидаемо увидел воровку.

— Свеча под укрытием. Еще теплая каша. Здесь кто-то был, не дольше четверти часа назад, — отрывисто, с легкой хрипотцой сказала она.

— М-мать! — я устало вздохнул. — Иди к Антагу, его ко мне, свою третью развяжите.

Женщина бесшумно умчалась к своей группе. А я хотел было что-то сделать, но меня опередил скрытник.

— Герои, к первой машине! — крикнул он. Громко, эдак на половину степи.

Подчинившись самозваному лидеру, мы быстро собрались рядом с ним. Но первым заговорил я, не дав ему раскрыть рот. С полтора десятка слов и тычок в башню — все заметно подобралось и насторожилось. Скрытник положил руки на кинжалы, Дамон негромко вытащил меч, а Антаг просто насупился.

— Отличное место, — сказал лидер, не сдержав сарказма, и сплюнул. — С какими-нибудь культистами-фанатиками. За теми дверями стоят и ждут, пока не уснем, чтобы глотки перерезать или в жертву принести.

Он махнул рукой в сторону главного здания.

— Короче, осмотреться нужно, — вставил Дамон. — Ну ща моя глянет, есть там кто с кровью или нет. Эй, бледная!

Пока воин разъяснял задачу кровососу, я решил вставить свою лепту. Открыл карту и отдал несколько приказов, водители-то еще в машинах сидели. А затем случайно отдалил камеру. Красных отметок не появилось. Но и тактическая позиция осталась нейтральной, хотя я сам себе командир. Здесь кто-то есть? Похоже на то.

Я почувствовал тычок в грудь и открыл глаза. Это оказался скрытник. Он показал рукояткой кинжала на взревшие грузовики.

— Что они делают? — быстро спросил он. — решил свалить?

— Готовятся к худшему, — я тряхнул оружием и повернулся к машинам. — Встают так, чтобы округу более-менее осветить. Если кто попрется, то ему придется на фары идти.

Задумка простенькая, но логичная. Ведущее авто осталось на месте, а другие заполнили ночную тишину

рычанием моторов и шорохом шин, разворачиваясь на небольшом пятачке земли. Заплясали ходовые огни, свет заглянул в выбитые окна зданий. В итоге машины встали крестом — зад к заду, почти касаясь. Строй ошестинился горящими фарами. Моторы утихли, а водители выбрались наружу и встали в кузовах, позади кабин. Не зря ведь я им автоматы выдал.

В чем-то стало хуже. Я огляделся, и у меня на мгновение дрогнули поджилки. В таком-то освещении, руины неплохо пугали. Изящные, но полуразрушенные. С двусмысленными тенями на стенах, провалами в черном от сажи камне и общей атмосферой разрухи. Того и гляди, что-то начнется. Чужой вынырнет из-за угла, или с утробным воем потянутся орды зомби-нацистов. Но видно хорошо, это да.

— Готовы, сэр! — устало доложил мой водитель.

Вот уж кому отдых бы не помешал. Но нет. Парни стояли на колене, облокотившись на металл кабин, и настороженно водили стволами. А на карте чисто — только они да приключенцы. Серые, кстати. Не распознала их Система как дружественных.

Те занимались своим. Готовились к обороне и рыскали по округе. Кто-то как-то, да видел в темноте. Дамон и эльфийка помчались по руинам, обшаривая их в поисках неприятностей. Изящно, прямо как молодая копка, взобралась на башню зверолодка. Насколько видел, с луком и колчаном за спиной.

Воровка привела воительницу, непрерывно что-то шепча той на ухо. Я скривился и вздохнул, коря себя за глупость, но они удивили. Похитительница подвела подопечную еще ближе, поставила перед капотом машины, лицом ко входу в храм, и медленно стянула повязку с ее глаз. Дикарка не испугалась. Вздогнула, побледнела даже сзади, но к Антагу не убежала. Просто стояла и не оборачивалась.

А жрица и воровка встали по бокам от Героя. Тот стоял чуть в стороне, в углу креста из грузовиков. И кое-что мне не понравилось. Я-то устроился рядом, в кузове, поэтому отлично видел жрицу. Она приняла хивалась. Как рядом с медведем, но еще активнее. Словно гончая, поймавшая отдаленный след.

— Чего она? — тихо спросил я у мага.

— Засмердело. Демонами, — отрывисто сказала женщина. — Было спокойно, затем прорвало.

— Чудесно! — нервно усмехнулся я, сам не заметив, как погладил гранату. — Все так плохо?

Она пару раз вдохнула и, наклонившись, прошептала что-то на ухо Антагу. Он кивнул. Затем жрица молча выпрямилась.

— Демоны, спереди. Много слабых, парочка чуть сильнее, один непонятный, — быстро и громко сказал парень.

Скрытчик невольно обернулся. Я перехватил автомат и размял кисти. А от храма быстро, припав к земле, возвращалась кровосос. Не прошло и трех секунд, как она встала у машин и огляделась в поисках Дамона. Девушка успела где-то ободрать штаны, но беспокоило ее точно не это. Не найдя своего Героя, она дернулась было ко мне, покосилась на жрицу и осталась на месте.

— Полтора человека. Один чистокровный, другой полукровка, — быстро, но разборчиво сказала она. — Заглянуть не получилось, сквозь щели не видно. Полукровка скрылась где-то под землей, когда вы начали двигать повозки. Больше никого не почувяла, но много шорохов.

— И толпа демонов, — негромко добавил скрытчик. — Вот напоролись же, а! Демонолог и ученик, они парами ходят. Под землей могут быть еще живые жертвы. Главное сдержать первый натиск, затем повяжем уродов и сдадим храмовникам. Достижение за это дают хорошее.

Не соврал. Какой-то опыт у него и правда есть. А я очень опрометчиво решил не брать конвой — четыре пулемета бы здесь ой как не помешали!

— Почему еще не вылезли? — спросил я.

Он только пожал плечами и повернулся к ведьме. Близнецы зорко следили за храмом с рапирами наготове. Острые смотрит в землю, поза расслабленная, прямо, наверное, как по учебнику. Ведьма, выслушав пару слов, бросилась к грузовикам. С ходу запрыгнула в кузов, перепрыгнула в другой и закопалась в своей сумке. Ее шляпа даже не колыхнулась, будто приклеенная.

Тем временем из руин вернулся Дамон с магичкой. Растрепанные, в саже и не особо довольные. Скрытчик с садистской улыбкой испортил ему настроение еще больше, быстро сказав о демонах. Воин задумчиво почесал ежик на голове, крутанул в руке меч и тоже помчался к машинам. А эльфийка отошла чуть в сторону. Пробормотала заклинания и вся затрепала от статики. Ее красные волосы пошли дыбом, создали ореол вокруг ее головы, в котором то и дело пробегали мелкие разряды.

— Дерьмо. К серьезной дряни готовятся, — пробормотал водитель рядом со мной. Он осторожно поцеловал приклад и вжал его в плечо. — Что нас ждет, сэр? Волна адских тварей?

— Вроде того, — нервно усмехнулся я и прибавил в голосе, обращаясь к остальным своим. — Двадцать патронов в магазине, парни! Не забываете об этом! Кто хочет — помолитесь, а остальным предлагаю верить в себя и свою винтовку!

— Сэр! — нестройно воскликнули солдаты. Страха не услышал, только готовность и решимость. Ну и отлично!

А пара и впрямь помолилась. Быстро, тихо и очень торопливо. Не думаю, что он вообще есть, а уж тем более здесь, но моральных дух поддерживать надо. Скрытник, похоже, меня понял — взглянул с прищуренным взглядом и продолжил что-то мазать на клинки. Ведьма вернулась с небольшой баночкой, полной густой жижи — оттуда и зачерпнул. Близнецы тоже воспользовались.

Кровосос не пролила и капли, глотая что-то из фляги. Кровь, что ж еще? В городе, наверное, слила, у убитого бедолаги. Затем она сделала пару пробных махов и, оскалившись, присела чуть в сторонке, в темноте. Расстановка завершена. Время начинать. Прямо как рейд в ММО.

— Начинаем! — подтвердил мои мысли скрытник. — Бледная, ты откроешь створки и убегаешь! Солдат, крой проем огнем! Маги бьют с фланга, стрелки стреляют, остальные держат фронт! Смотреть во все глаза, низшие твари тупые, но сюрпризы делать умеют!

Никто не протестовал. Дамон, весь в кольчужной броне, прикрылся щитом и приподнял меч. Закрутился крохотный разноцветный вихрь на руке Антага. А я погладил гранату. Есть еще, но эта — счастливая. Иначе и быть не могло.

Понеслась! Полу-вампир рванула с такой скоростью, что буквально размылась в воздухе. Полторы секунды — у дверей. Две — треск дерева. Три — хруст и скрип петель.

Она дернула, еще как дернула. Левая держалась на соплях и слетела. Правая распахнулась и врезалась в камень. Девушка умчалась в сторону. Фары подсветили внутренности храма. О да, уродцев там хватало с избытком! Мелких красных ублюдков, косых, кривых, с длинными когтями и крохотными крылышками. Все они посмотрели на нас своими уродливыми мордами.

— Огонь! — рявкнул я.

И вжал спуск. Радостно затрещал автомат. Он дергался, вырывался из рук... чтобы накрыть еще больше врагов!

— Хууу! — завыл водитель, присоединившись к стрельбе.

Задержались от попаданий первые демоны. Штук пять или шесть. Половина рухнула как подкошенная. Остальные покачнулись и рванули вперед... а у меня уже кончились патроны!

Они хлынули будто поток из разорванной трубы. Фары осветили беспорядочную красную толпу. Затем ударили маги. Слева, совсем близко, как молния ударила. Эльфийка вжарила от души! По демонам пронесся цепной, яркосиний разряд, мечась словно мячик в пинболе. Выглядело ослепительно красиво. А сработало не очень.

Гаденыши-то не лыком шиты! Задержались, один упал. А остальные только сбавили скорость, но все так же мчались волной!

Следом заиграл Антаг. Сброшенный магазин летел в кузов, а он бросил свое заклинание. Из его ладони вырвалось болезненно разноцветное облако. Большое, метра четыре в поперечнике. Оно врезалось в толпу. Разукрашенные демоны завияли, многие попадали. Еще живые... но оглушенные, слепые, отвлеченные! Отличная подмога.

Клацнул следующий магазин. Первые ряды уже примчались к нашим воинам. На самом острие их встретила жрица. Один взмах — один труп. Палица чуть светилась золотисто-зеленым. А визг стоял такой, будто рядом тормозил ПАЗик с наглухо стертými тормозами. Она, чтоб ее, была хороша! Величественна.

Другие не отставали и приняли боковые лепестки удара. Дамон сражался молча. Иногда ублюдки стреляли чем-то мелким и красным — но он уклонялся или принимал на щит. Ярko вспыхивали попадания. На земле, на стенах. В машины не летело, как ни странно. Воин рубил, насаживал и убивал.

— Тум! Дер! Раут! — отрывисто кричала воительница.

В ее голосе засела ярость. С каждым словом она опускала клинок на голову уродцу. И те лопались как арбузы. Ее задевали — она не замечала. Продолжала испуганную рубку, пиналась, мимолетом ломала руки и ноги.

А я хлопнул по автомату и перехватил его за цевье. Готов! Вокруг кипела схватка. Матерились водители, пропадали и появлялись скрытник, воровка и полу-вампир. Они блуждали по полю боя словно тени, убивая зазевавшихся демонов в спины.

Я расстрелял еще один магазин. Перезарядился. Выпустил пяток патронов... а сверху, совсем близко, рухнул на землю еще один урод! Стрела пробила его насквозь. Застряла, но согнала с неба. Он пищал и корчился, а я поднял голову.

Во тьме мелькали силуэты. Мелкие, уродливые и злые. Пулялись своей красной дрянью. Один выстрел и пикировали в гущу боя, охотились на магов. Но их неизменно настигала стрела. А кое-кто заходил на нас!

— ВОЗДУХ! — заорал я.

Вскинул автомат и отправил три патрона. Затем еще три. С визгом рухнул демон, смачно шлепнувшись о кузов. Слева грохотал второй автомат. Тоже куда-то стрелял, но я не видел. Но в небо умчались три зеленых трассера — а значит, он палил по летучим уродам.

Я потерялся. Радовался запасу патронов, менял магазин за магазином и палил. Теперь уже в проход — там

никого нет, но я стрелял. Подавлял огнем. Затем прекратил. Сквозь суматоху боя прорвался яростный нечеловеческий рев, а следом пошла вторая волна. Пот заливал глаза, их щипало от пороха, но кое-кого я разглядел.

В окружении мелких уродов торопились уроды покрупнее. Двуглавые псины с жалом на хвосте. Рогатые человекоподобные твари с трезубцами. Один фиолетовый громила, будто целиком из вздувшихся до умопомрачения мышц. Их было немного — всего шесть. Но первая волна нас потрепала. Настало время гранат.

Перехватив автомат левой, я спрыгнул на землю. Затем побежал к воинам. На ходу снял с пояса металлическое яйцо и сдернул кольцо. Прямо на ходу метнул его в двери, поближе к врагу. Попал!

— Бойся! — я побежал обратно.

Демоны не обратили внимания на небольшой камень. Пробежали по нему, а тот катился по каменному полу. Бах!

Перелет! Рвануло позади больших тварей. Но взвыли псины, протяжно заорал рогатый и бросил трезубец. Зацепил! Да еще как зацепил! И мелких нашпиговало, и сразу двоим вогнал осколков в задницы и спины.

Затем в ногу попало что-то маленькое. Жаркое. Болезненное. Я поскользнулся и рухнул на землю, вывернувшись боком. Потом я тупо заорал. Или от страха, или от боли. И мелькнула шальная мысль — а вдруг демоны кидаются белым фосфором? Не удивился бы!

С громким треском погасла фара. Пах! Грузовик вздрогнул и слегка наклонился на противоположный бок. Я опять заблудился во времени. Вывел меня из тупого лежания прохладный ветерок. Он приятно дунул по щиколотке — а та, вообще-то, скрывалась под ботинком и штанами!

Будто паром опалило. Мотнул головой, перевернулся на живот и встал на колено. Затем ухватился на борт машины и выпрямился, припадая на раненую ногу. Посмотрел, но здесь было слишком темно. На месте, чувствуется, и ладно. Оружие к бою!

— В порядке, сэр!? — крикнул сверху водитель. — Отличный бросок!

Он нервно засмеялся и выдал очередь. А я похромал вперед, вскинув автомат. Без одной фары вокруг стало потемнее, но вторая еще работала и освещала поле боя. Происходящее мне нравилось!

Жрица избивала двуглавую псину как щенка, неторопливо, хлестко и с широким замахом. Та лишь корчилась и пыталась сбежать. Бесплезно. Ее добила стрела. Орала что-то невнятное воительница, но я ее даже не видел. Зато увидел, как с фиолетовым громилой расправляются сразу трое — полу-вампир, воровка и скрытник. Водят смертоносный хоровод и затыкивают клинками.

— Прекратить огонь! — крикнул я, внезапно захрипев. — Отставить пальбу! Отставить! Перезарядиться и смотреть в оба!

Бой-то подошел к концу. Притих шум схватки, уже не так часто звенел металл и кричали приключенцы. Перестали трещать молнии. Взвизгивали порой мелкие гаденыши, а воздух наполнился запахами пороха, серы и гнилого мяса. Пришлось дышать через рот — но его щипало. И глаза тоже.

Я побрел ко входу в храм. Не знаю зачем, просто пошел смотреть. Мои парни как раз закончили стрелять, так что пуля в спину не грозила. Громила взревел в последний раз и умер, еще одна стрела добила полумертвого уродца, но у входа в храм еще никого не было. Оторванная кровососом створка валялась разбитой, а уцелевшая взяла, да и закрылась.

Я заглянул внутрь. В проходе между лавками лежали мертвые демоны. Вообще, храм походил на католический, до боли знакомый образ из кучи фильмов. От входа вела прямая как стрела дорожка, в конце которой возвышался алтарь. По бокам от нее стояли длинные деревянные лавки. Все вокруг побило пулями — наша работа. Горжусь собой и своими парнями!

На алтарь я обратил внимание не из-за его красоты. А он на самом деле выглядел очень даже красиво. Светло-розовую каменную тумбу украсили искусно вырезанные фасады зданий. Аккуратные, геометрически ровные и... в храм раздолбанные рикошетами. Осколки, пули — уже второй алтарь на моем пути, и по тому прошелся! Агрессивный атеизм какой-то.

Но взглядом я зацепился за движение. За небольшую тень, которая посмела пошевелиться. Кто-то прятался за алтарем. Я невольно усмехнулся, вспомнил прошлый бой и резко остыл. Затем снял с куртки счастливую гранату, поцеловал ее и резко вырвал кольцо.

— Лови! — подождав с секунду, крикнул я, бросая яйцо.

Взрыв застал меня за углом. Как раз успел спрятаться, прижаться к стене и вскинуть автомат. Храм даже не вздрогнул. И пыли не было — вся осталась внутри, витать в резком свете фар. Мимо безмолвно промчался Дамон. Его кольчуга немного съехала, лицо блестело от пота и крови, а в щите зияла пара дыр, но он рвался в бой. С серьезным, но в то же время полным радости лицом.

Он оттолкнул меня! Ладно хоть на ногах удержался. Следом в здание забежала истрепанная, счастливая жрица. За ней последовали близнецы. Их рапиры целиком и полностью вымокли в крови демонов — стали красно-оранжевыми. Затем вошел и я, с прижатой к груди Эмкой и хромя на левую ногу.

— Хрра! — выкрикнула за спиной воительница. Что-то глухо хрустнуло и чмокнуло.

*Столкновение окончено!

Получено звезд: 1

Получено очков поддержки: 2

Получена союзная боевая единица!

Потери: Нет *

Чего!? Смысл сообщения дошел не сразу. Я тупо присел на лавку, дыша как загнанная лошадь, и раз за разом перечитывал скупые строчки. Какая еще «союзная боевая единица»!?

Я поднял глаза на алтарь. Вокруг него столпились приключенцы. Они смотрели куда-то вниз, за каменную тумбу. Приплясывали от нетерпения, все, кроме Дамона. Он куда-то подевался. Раз бой окончен — можно и взглянуть! Встал и похромал к ним, наслаждаясь звенящей тишиной вокруг. Сердце так и норовило выпрыгнуть из груди, на ногу было больно наступать, но лицо мое расплывалось в глупой, счастливой ухмылке.

— Ну ты даешь, солдат, — ровным голосом произнес скрытник, поравнявшись. — Первой промахнулся, тебя ранили, еще и демонолога прикончил. Чего лезешь-то, когда не просят?

— Генерал, — отрывисто поправил я. — Вообще, полковник-лейтенант, но местные прозвали Генералом.

Он устало хмыкнул и обогнал меня. Несложно было — полз как улитка. Но я все-таки подошел к алтарю. А за ним прятался лаз. Обыкновенный квадратный вырез в полу, подсвеченный огоньком в руке жрицы. И лестница есть, и люк рядом валяется, весь избитый осколками. Вниз понемногу струилась кровь убитого. Лежал он неподалеку, и уже успел растечься немаленькой темной лужей.

— Есть живые! — донесся крик из-под земли. Вот куда Дамон залез, оказывается.

Несмотря на мои смутные опасения, у водителей нашлось свое курево. В запасе-то еще две пачки, но я прекрасно знаю, как быстро они улетают при раздаче. А наша победа — отличный повод подымить.

Вот и сидел я на капоте грузовика. Весь потный, измазанный в земле и траве. Автомат уютно устроился на коленях, ныла раненая нога, а дрожащие руки вырисовывали огоньком сигареты какие-то непонятные узоры. В общем, мне было хорошо. И зрелище перед глазами разворачивалось забавное.

В ровном свете фар стояли двое: парень и девушка. На вид молодые, едва ли двадцать исполнилось. Их-то и имел в виду Дамон, когда кричал о живых. И ладно бы сидели смирно, но нет, они так и норовили броситься друг на друга!

— Да она это, она! — исступленно орал парень. — Хвостиком за ним бегала!

Выглядел он изможденным и потрепанным. Светлый жилет на голое тело, приличные темно-синие штаны и простенькие сандалии. В глазах будто дельта реки — полопались сосуды, нарисовав в белках густую сеть из толстых, ярко-красных линий. На голове беспорядок, но платиновые волосы чисты. А синяки под глазами медленно перетекали во впавшие щеки.

— Э-это он! Богами клянусь, это он! — рыдала в ответ девушка. — Да как же я и... и...

У нее осталась только рубаха, серая и откровенно короткая. Одной рукой она придерживала полы, а второй то в ужасе закрывалась от парня, то замахивалась в ответ. По приятному, аккуратному личику непрерывно лились слезы, но она будто бы смирилась и только изредка стирала дорожки. На глаза то и дело падала густая черная челка, хотя волосы в целом и до плеч-то не доставали.

А консилиум из приключенцев все пытался понять, кто из них помощник демонолога. Жрица только разводила руками — столько тел вокруг, провоняло насквозь. Полу-вампир пыталась что-то понять, но не смогла. Оба полукровки, от людей в каждом по три четверти. Маги безуспешно зарылись в книги, а ведьма напрямую заявила, что такого не умеет. Не требовалось, мол.

Оставалось гадать. Или вычислять по косвенным признакам. И так, и так, шанс был одинаков — или правильно, или нет. Похитительница давно уже предложила связать обоих и дожидаться утра, чтобы решить все на свежую голову, но тут уперся скрытник. Отоспался, пока ехали, и сейчас не особо устал.

— И че, как проверять собираешься? — спросил у него Дамон.

Герой бродил вокруг освобожденных и внимательно их рассматривал. А те не замечали. И парень явно побеждал в словесной схватке — девушка больше всхлипывала и глотала слова, нежели пыталась ответить. Пара минут, и она беспомощно уселась на колени, не смея поднять взгляд или защитить себя. Осмотрелась разок, в поисках поддержки, но нашла и зарыдала еще громче.

Спасенный гордо подбоченился.

— Вот! Ей даже сказать нечего, демонице! — обратился он ко всем. — Знает, стерва, что медовый язычок не спасет, и не пытается!

— Ага, — негромко буркнул скрытник и прибавил голос. — Бледная! А ты же на вкус различаешь, да? Пару глотков и все, нет проблем.

Кровосос поперхнулась. Она как раз пила из фляги, а теперь по ее щекам побежали красные струйки. Парень взглянул на нее и как-то резко сдулся. Чуть ли не в комок сжался и попытался бочком отойти в сторону. Но там стояла жрица.

— И что это даст? — прокашлявшись, спросила полу-вампир. — Я ж сказала, вторым был человек наполовину. Понятия не имею, что там еще в жилах текло.

— Эй, слышь! А чо, правда демоница? — вклинился Дамон.

Спасенный взглянул на воина, приободрился и ткнул пальцем в сторону девушки.

— Как есть! Облик менять умеет, голос, огненными искрами бросается! И Баахов слуга с ней всегда вежлив был! — уверенно сказал он. — Говорил, что порочное дитя в каком-то поколении.

— В первом, выходит, — буркнул воин. Он осмотрел парня с головы до ног. — Гладко стелешь, ток многовато чот ты знаешь. Короче, ни у кого арта на просмотр Статистики не заваялось, я так понимаю? Бледная, тогда глотни крови, уж на вкус, наверное, разная будет.

— Сам глотай! — возмущенно ответила та. — Я ни разу не высшая, мне и полукровка желудок спалит!

Я протер слипающиеся глаза. Спать хотелось, опять долгий день выходил. Глянул на зеленую точку на карте, на «союзную боевую единицу», и решил немного форсировать события. Раньше освобожусь от лишнего рта — раньше лягу. Такая единица может оказаться полезной... но я не хотел обременять себя кем-то еще.

— Может попросите их скинуть Статистику и все? — вмешался я в молчание. — У меня первым делом затребовали.

— Только мы можем, — Антаг зевнул. — У аборигенов это через специального посредника делается, или по

связям раб-господин. Иначе бы давно спать разошлись. В общем, ничего готового у меня нет, а импровизировать лучше на свежую голову.

Он махнул рукой, пнул подвернувшегося демона и ушел к грузовикам. Залез в кузов, прижался к воительнице и, похоже, сразу уснул. Воняло от нее, наверное, знатно — только бой окончился, как воровка завязала той глаза и отвела в машину. Ни пот смыть, ни кровяницу стереть, нехай валяется.

— Минус один, — усмехнулся я, скосив взгляд на жрицу. Та заметила и чуть потупилась. — Так что делать-то планируете? Может, связать и сдать обоих храмовникам? Там уже разберутся, кто виноват, а кто мимо проходил.

Спасенная громко всхлипнула и коротко, на пару мгновений посмотрела на меня. Толи с недоумением, толи с усмешкой — я так и не понял. Затем утерла слезы и попыталась встать — но упала кубарем. Поскользнулась. Еще и рубаха задралась, ладно хоть на живот упала. А парень побледнел. Сам, наверное, понял, что куда сильнее тянет на помощника демонолога, чем чудом уцелевшую жертву.

А ничо так, сочно, — оценил Дамон. — Чистенькая она какая-то. Один знает дохера, вторая свежая вся. Может оба, а? Этого свяжем, эту я обкатаю в подвале, там как раз постелено. И все, все довольноно.

Стоявшая позади него зверолодка недовольно зарычала и распушила хвост. А эльфийка не придумала ничего лучше, как оторваться от книги, подойти ближе и пнуть его в ногу. Больно стало и ей, и мне. Она вмазала мягкой обувью по кольчуге и нелепо запрыгала на одной ноге, бормоча ругательства. А я усмехнулся и ударился раненой щиколоткой.

Ту бы вообще, по-хорошему, надо было в холодной воде подержать. Но утешало, что демоны все-таки не пулялись белым фосфором. Низ штанины превратился в лохмотья, у ботинка разнесло и обуглило заднюю часть, а нога уцелела. Знатно ошпарилась, жгла и покраснела. Но терпел — потому что мог, не столь велика рана.

— Твои против, — усмехнулся скрытник. — И...

— И твои тоже, — перебила его ведьма с лихо скошенной шляпой.

— ...И это небезопасно, — с нажимом продолжил он. Ведьма хранила молчание. — Короче, у меня есть идея получше. Дать ножи и устроить между ними схватку. Кто выживет или сделает что-нибудь необычное, тот и ученик. Солдат подстрахует, раз решил первым дежурить.

Я тоскливо оглянулся на водителей. Те вповалку дрыхли в кузове, замотавшись в какие-то брезенты. Затем посмотрел на спасенных. Парень откровенно недоумевал и растерянно бродил взглядом между приключенцами, а девушка снова зарыдала, только уже сидя. Когда только успела? Вроде вот-вот, секунду назад валялась голой задницей кверху.

В победе новообретенной единицы я не сомневался, но решил закончить этот цирк. Освобожу награду от обязательств и пусть уже делают, что хотят. Нечего тут гладиаторский турнир устраивать и невиновных гасить. Еще раз, как там зовут-то «союзника»?

*Саманта. Раса: Тифлинг (1/2 демонической крови). Класс: Суккуб (расовый). Уровень: Ошибка! Отношение к вашей фракции: Нейтральное. Здоровье: 86 % *

Саманта. Сэм, если проще. Почему-то думал, что дадут кого-нибудь под полным контролем, вроде моих солдат. Ан нет, союзник и все тут. Доверия не внушает от слова совсем, так что сплавить бы ее куда подальше. Храмовникам тем же — авось ей класс на жреца перебьют, отправится нести слово и дело нового бога. Я бы посмотрел.

А сейчас она просто играла. Корчила из себя невинную жертву, развлечения ради. Взгляд, который она бросила на меня, впервые увидев, был совсем не отчаянным страхом. О нет, она приценилась, осмотрела и взвесила со всех сторон. А затем, на одно мгновение, хищно улыбнулась мне.

— Вставай, Саманта, — негромко бросил я. — Тут не отмажешься, тактика неверная изначально.

Я осторожно слез с капота. Обожгло щиколотку, но боль не таила в себе ничего страшного. Прошипел ругательства на самого себя и поковылял к девушке.

Она изменилась за секунду или две. Выпрямилась, чуть вытянув рубаху вниз, приняла величественную осанку и с чувством собственного достоинства подняла голову. Лицо еще заплакано — но глаза светились весельем. Неудивительно, что парень назвал ее демоницей. Такая-то скоростная перемена от перепуганной забитой девчонки до веселой и знающей себе цену девушки.

А остальные насторожились. Еще как. Вжик, вжик — запели клинки, вылезая из ножен. Тихо затрещали разряды в руках магички, а ведьма схватилась за шляпу. И я прямо-таки задом чуял, как к нему уже подбирается воровка. Это не считая лука зверолодки, нацеленного между мной и девушкой.

— Лучшее, что я смогла придумать, — с ноткой раскаяния усмехнулась демоница. — Простите, владыка, но я слишком неопытна.

По коже промчался легкий ветерок.

— Та-ак, солдатик, объяснись! — из ниоткуда спросил скрытник. Будто за ухом прятался. — Это что сейчас было?

— Самому интересно, — честно ответил я. — Когда демонолога подорвал, Система выбросила какое-то сообщение. Случайно закрыл, не прочитав. Только имя и зацепилось в голове.

Тут я немного шел по лезвию — не знал, как выглядит партийный интерфейс и есть ли он вообще. Не хотелось сознаваться, что Система у меня не той системы. Такое я раскрыл только аристократу и Шери — и обоим по принуждению.

— Разрешите ответить, господин! — пылко воскликнула она. Я осторожно кивнул. — Он готовил меня к служению Герою. Для этого я приняла на себя узы верности, и, когда вы убили старика, они нашли себе нового хозяина. Его убийцу. Вас, мой господин! Вы — Герой, как и тот, для кого я готовилась!

— Ну и бред, — я выбросил окурок и затоптал его. — Освободить тебя как-то возможно? Или перекинуть на другого, без убийства?

Она растерялась. На секунду, не больше. Но это заметил и я, и все остальные, кто прислушивался к разговору. Затем Саманта вернула самообладание и натянула самое искреннее смущение, которое я только видел.

— Простите, господин, но я не знаю. И к чему это? Вы заслужили спутницу! — старательно краснея пробормотала она. Голос креп, медленно и уверенно. — У вас никого нет, мой господин, а Система говорит, что это недопустимо!

Я зевнул. Глубоко и от души. За глаза хватит и пролезшей в голову Шери. Нести ответственность за очевидную плату — мысль заманчивая, но... я не люблю ответственность. И дежурить-то первым пошел, чтобы водители хоть немного отоспались, а я валялся до самого утра. В общем, надо был спихнуть ее на других.

Взглянул на Дамона и ухмыльнулся. Он чуть слюну не пустил. Стоит с мечом и щитом наизготовку, жадно разглядывает демоницу и, похоже, не замечает ничего вокруг. Пусть забирает, заслужил.

— Короче так! — я похлопал по карманам и достал еще сигаретку. — Делайте с ней что хотите, кроме пыток и убийства, но перекиньте поводок на себя. Хоть на голове перед ней вертитесь. У себя кнопки «отказаться» не вижу, так что вам придется постараться. Будите Антага и за дело.

Все спутницы как-то одновременно посмотрели на своих Героев. Примерно одним взглядом — прищуренным, жадным... ревностным. Искривленные усмешки, ухмылки, нервные потирания ладоней — что-то мне подсказывало, что они будут мешать изо всех сил. Одни только близнецы хранили абсолютно спокойные лица, будто в покер играли.

— Но господин! — воскликнула Саманта. Сладко и наивно, грубо и удивленно, нежно и растерянно. — Я уже ваша!

А она хороша. На вид уж так точно. Теперь, когда она не изображала из себя перепуганную девчущку, это было очевидно. Точеная, как песочные часы фигура, все выпуклости на месте и нужных размеров, а аккуратное, будто тщательно выверенное лицо так и светится искренней верностью. Недолго было поверить.

— Потерпи до утра — тогда будешь, — брякнул я. И, поколебавшись, сказал еще слово. — Обещаю.

— Не беспокойтесь, господин! — девушка слегка поклонилась, прижав кулак к животу. — Я пройду это испытание!

Вот уж чего не ждал, так этого. Потому недоверчиво хмыкнул и вернулся к машинам, дежурить дальше. Навстречу попался Антаг — торопливо шел к остальным, а хвостиком за ним следовала недовольная жрица. Ошпарила взглядом не хуже демона. Я только усмехнулся. И, немного покопавшись, отрубил все фары — нечего аккумуляторы тратить больше нужного.

Выспался. Как младенец, если не лучше. Ни ветер, ни прохлада летней ночи, ни посторонние звуки — ничего не смогло поколебать этого десятка секунд во тьме. Долгий день подошел к концу, и я отрубился, едва положив голову на рюкзак. Куда-то на пакетик с кофе из распакованного сухого пайка. Засыпал не один — рядом спал без задних ног водитель.

И проснулся на удивление, тоже не один. Первым я ощутил тепло. Приятное, так и манящее к себе. Невольно пошевелил руками и заграбастал его еще сильнее, прижавшись крепкой хваткой. Только спустя десяток секунд понял, что это что-то мягкое, длинное и, определенно, вполне живое. А еще левая рука зашипела, будто по ней телевизионные помехи пошли.

Вставать не хотелось, так что я полежал еще немного. Все вокруг будто сговорилось и не давало уснуть — редкий щебет птиц, льющийся с неба яркий свет и разговоры неподалеку. А еще сопел кто-то под ухом, и вариантов было немного. Уж точно не один из водителей.

Миллионы иголок в отлежанной руке стали миллиардами, так что я дернулся и вытащил ее из-под бока грелки. С опаской приоткрыл глаз. И увидел черные волосы и полный веселья взгляд. Ну да, рядом со мной лежала Саманта. Играла убедительно — по классу положено. Прямо-таки радостная-радостная, аж лучилась гордостью и удовольствием за себя.

— Долго лежишь? — выдавил я из пересохшего горла.

— Нет, господин, — почему-то прошептала она. — Я прошла испытание! Они не смогли ничего сделать: ни с узами, ни со мной!

Я взглянул на карту. Зеленая точка, налезла на меня. Как, кстати, и вживую — судя по ощущениям, она не постеснялась закинуть ногу. Придется тащить с собой, раз уж пообещал. И Шери ее как-то представить. Это если не сдадим ее как помощника демонолога и полукровку в изначальном смысле слова.

А она весьма милостива. Аккуратный, чуть приподнятый носик, слегка пухлые губы и ровные, белоснежные зубки. В стальных глазах же можно было заблудиться как в тумане — настолько глубоки.

— Чего шепчешь-то? — негромко спросил я, прикрыв глаза.

— Хотела познакомиться без лишних ушей, господин! — мурлыкнула она, прижавшись крепче. — Желаете Статистику или голосом?

— Рассказывай, — и голос очень даже хорош. Мягкий, чарующий и обволакивающий.

Я вроде как и понимал, что поддаваться не стоит, но сейчас хотелось слушать. Просто лежать, греться и слушать. Вот и отдался ее обаянию — боялся упустить такую возможность.

— Я полукровка, дочь демоницы и смертного мужчины, — ласково начала она. — Меня растили и готовили к службе Герою. Он еще не прибыл, и едва ли скоро появится, так что обучение далеко не полное, господин. Но я многое усвоила, и немало переняла от матери! Я умею играть роль, кем-то притворяться, читать движения тела и определять ложь, заговаривать зубы, читать по губам...

Она остановилась и тихо, но глубоко вдохнула.

— ... Все эти Навыки от шестидесяти до шестидесяти шести...

Услышав числа, я, наверное, глаза выпучил. Если три десятка-то считаются хорошим показателем, достаточным для жизни, то как делала она? А Саманта продолжала говорить, заливая мозги сладким медом.

— ... пирушки, играть в азартные игры и прочее, что нужно делать в компании. Это перешло хуже и у меня совсем нет опыта, — она мило потупилась. — Эти Навыки всего пятьдесят четыре, зато все!

— Понял, понял, — я собрался с силами и влез между словами. — Тебя готовили как... ммм... куртизанку для развлечений?

— В том числе, — девушка слегка кивнула. — А еще я умею вот что...

Она с заговорщицким видом приподнялась и приблизила голову. Ухо обдало мягким, жарким дыханием. А уж когда она зашептала... семьдесят пять. Просто семьдесят пять в большинстве этих Навыков. В парочке на семь меньше — но какая уж тут разница? Договорив, она со скромной улыбкой вернулась на место.

— Впечатляет, — признал я и с трудом, но выпустил ее из рук. — Ты как здесь оказалась-то? Не ври, что обучалась всему перечисленному на руинах с каким-то демонологом.

Саманта чуть заерзала.

— Старик пытался учить меня магии, господин. Но, похоже, мне даются только способности матери, и то не все, — ее глаза на пару секунд перекрасились в янтарный. — Смена облика хорошо выходит. Вам нравится этот, господин?

Да. Конечно нравится, чего уж тут юлить.

— Угу, — буркнул я вслух. В голове всплыл один любопытный вопрос. — Раз тебя готовили, то тебя будут искать, так?

— Не найдут, господин! — тихо рассмеялась она. — Если только...

— Э, голубки мля! — злобно крикнул Дамон, откуда-то спереди от машины. — Хорош ворковать, восемь утра на улице! С тобой, солдатик, ща отдельный разговор пойдет, и о машинах, и о девке этой!

Я невольно улыбнулся. Слишком уж комично он звучал, с надрывом. Как обиженный ребенок, не получивший конфетку. Я потер глаза, сел, почесал затылок и осторожно слез на землю. Щиколотку обожгло слабенкой болью. Готов, так сказать. Осмотрелся — мои парни сидят и едят сухпайки, со смешками пытаюсь не смотреть в мою сторону.

Ну, пойду болтать с Героями.

На самом деле нет, сразу ко всем я не пошел. Немного размял ноги, покрутил отлежанной рукой и вернулся к грузовику. Самое время позавтракать. И поможет мне в этом вскрытый паек. Мясо еще вчера сожрал, после боя, а вот банка консервированных крекеров с сыром осталась. Кофейку бы еще, да это воду греть надо.

Саманта с любопытством проследила за тем, как я залез в рюкзак, достал банку и открывашку, и принялся взрезать тонкую жесть. По крайней мере, она вывесила на лице именно любопытство. Пока открывал, взглянул на нее еще раз — просто полюбоваться. Хороша, чертовка. Она сидела на коленях, в той же короткой серой рубашке, которая немало пострадала за это ночь. Где-то позеленела после травы, где-то испачкалась в земле или порвалась.

— Есть хочешь? — негромко сказал я.

Банка сдалась. С тихим скрежетом поддернул и отогнул крышку.

— Да, господин, — потупившись, тихо ответила девушка.

Ну ладно, мне не жалко. Я достал первый крекер. Зажал в зубах, вытряхнул следующий и отдал новой спутнице. А сам начал жевать. Затем вспомнил про сыр, щедро мазанул его на свой кусок и, не глядя, протянул Саманте. Та потыкалась и взяла. В общем, эту банку, да еще на двоих, мы уговорили за пяток минут. Запил остатками воды из фляги и полез за последней, с десертом.

— Как прошла ночь? — с тихой усмешкой спросил я. — Дамон прямо-таки обиделся, судя по голосу.

— Воин был настойчив и сильнее меня, — прочавкала тифлинг. — Но его спутницы отнеслись к этому с прохладой, господин. Они не хотели делить его с кем-то еще, и я сбежала раньше, чем он затащил меня в подвал. Это был самый близкий к провалу испытания момент, но я прошла.

Я почесал затылок. М-да, не лучшие наклонности.

— На остальных хватило пары движений, поз и взглядов. Они и так еле сдерживались, господин, а затем ревностно бросились к своим Героям, — Саманта негромко засмеялась. — Дальше я могла бы ходить перед ними как угодно.

Она приблизила голову и заглянула во вскрытую банку. Та пахла фруктами. В жестяном цилиндре скрывались четыре половинки абрикосов в собственном соку. И долго они не продержались — смячили в один присест. Судя по довольной улыбке и перепачканным губам, Саманте понравилось — но, зная класс, я все время одергивал себя. Это вполне могла быть маска.

Парой глотков прикончив сок, я закинул банку к остальным и критически осмотрел наряд тифлинга. Немного поколебался, снял с куртки все лишнее и дал ее девушке. По длине всяко лучше рубахи, и телом не светит. Хотя нет — расстегнула аккурат до середины. Ее дело.

— Держись рядом. Можешь вмешиваться в разговор, но только по делу, — проинструктировал я. Она серьезно кивнула. — И без двусмысленных поз, жестов и улыбочек.

Саманта кивнула еще раз и спрыгнула на землю. Я осторожно почесал рану, вздохнул и побрел к остальным Героям. Что им сказать? Все зависело от вопросов. Но был уверен, что вопросов будет много, разных и с подвохом. Этот разговор еще с самого первого дня напрашивался, после моего эффектного возвращения в таверну.

Приключенцы собрались на расчищенном от демонов участке земли, чуть левее храма. Догорал небольшой костерок, светило утреннее солнце, а в воздухе крутился запах демонической крови. Вполне неплохое утро. Своеобразную идиллию портили две вещи — раны приключенцев и общий хмурый вид. Кроме близнецов. Те, казалось, и ночной схватки не заметили, просто сидели вместе и ели. Уже чистенькие, и ранений не видно.

Впрочем, с лишними дырами расправлялась жрица. То и дело зыркала на понурго Антага, без зазрения совести ссыпала в кошель монеты и лечила, лечила, лечила... После золотистого свечения рук оставались только шрамы. Заметные, ярко-розовые. Куда лучше чем, к примеру, рваная линия вдоль всей ноги у полу-вампира.

Та вообще огребла — сидела в дырявой одежде, крутила локоны и будто бы не обращала внимания на синяки, ссадины и глубокие, едва запекшиеся порезы. Перед ней лежала пустая фляга, а бегающий взгляд то и дело останавливался на чьей-нибудь шее. Кроме моей и Саманты. Завидев нас, кровосос прямо-таки скривилась.

Дамон сидел смурнее тучи. Без брони, в одном нательном белье, и непрерывно поглаживал пах. Я хотел уж пошутить, но присмотрелся — ему было больно. Жрица до него еще не дошла, магичка и зверолодка демонстративно глядели куда-то в стороны и не спешили помогать. Ну и поделом. Если я все правильно понял.

А скрытник что-то бормотал на ухо ведьме. Торопливо, даже отчаянно. Та надулась и крутила на голове шляпу. Слов не расслышал, но, наверное, извинялся за эту ночь, осторожно поглаживая ей коленку.

Самую непринужденную позу приняла воровка. Откинулась на спину, на деревце, положила ногу на ногу и просто сидела. Руки скрещены на груди, капюшон скрыл лицо — поди угадай, о чем она думает. Может вообще спит. Антаг скромно пристроился у нее под боком, а воительница, похоже, так и валялась в машине. Как-то неловко стало за нее.

— Как видно, задание вы провалили! — жизнерадостно брякнул я, приобняв Саманту.

— Пошел ты! — вразнобой ответили Герои. Зато одинаково.

— Плохо тренировались. Ночи не хватило? — ничуть не смутился я.

А чего смущаться? За спиной автомат, в кобуре Кольт, на мне удобная военная форма и ко мне жметесь чертовски красивая девушка. Прекрасное утро!! Идиотский оптимизм — чем не тактика?

— Ну все, доп... — прорычал Дамон.

Он попытался вскочить и тут же завалился на траву, схватившись за пах. Зверолюдка и эльфийка бросились на помощь. С трудом, но смогли приподнять его и осторожно усадить на место.

— С-сучка демоническая! — прошипел Герой.

Саманта негромко хихикнула. Да и я улыбнулся. Слишком уж забавно выглядели полные злобы и ненависти взгляды троицы. Кровосос проигнорировала — ее, похоже, ломало. Бешено тряслась нога, глаза превратились в узкие щелочки, а сама девушка крепко прижала руки к животу и наклонилась вперед. Как голодная. Она и была голодная, с такой-то кучей ран.

— Ты бы, прежде чем к другим лезть, свою покормил, — я кивнул на полу-вампира. — Меня-то не выпьет, Саманту тоже, а за других я бы говорить поостерегся.

Он бросил короткий взгляд на девушку. Затем на пустую флягу перед ней. Затем на ее раны. И явственно побледнел. Да и все остальные напряглись, будто до того не замечали состояния девушки. За оружием потянулись, как бы ненароком заклинания заготовили. Похитительница одним движением затолкала Антага за дерево, в ее руках блеснул металл.

— Сколько у нее Ловкости и Скорости? — севшим голосом спросил скрытник.

— Она дамбир, нам хватит, — настороженно ответила эльфийка. — Под безумием ведь процентов пятьдесят сверху добавится. Пока держится и ее можно покормить... но кое-кто выбил ей клыки!

— Бегом за купцом! — негромко приказал скрытник. — Тащите сюда, пусть его жрет. Быстрее, мать вашу!

Близнецы встали слаженно, как единое целое. Протоптались по спальникам и убежали в сторону, к домику на отшибе. Автомат сам собой появился в руках — и клацнул затвор, досылая патрон. Где-то за спиной послышались еще четыре щелчка. Прервал завтрак бойцам.

А мы следили за кровососом. Ей было худо. Очень. И без того бледная, сероватая девушка теперь походила цветом на мышь. Глаза налились красным, а ладони хватали что-то невидимое. Словно кого-то за руки. Словно шею. Словно разрывая вены и артерии, чтобы напиться сполна.

— Руку вскройте и дайте ей, — негромко сказал я, осознав слова скрытника. — Нехрен тут при мне людей просто так убивать.

— Она эту руку оторвет и к культе присосется, — буркнул Дамон. Он твердо сжимал меч. — Из-за этой демонической сучки я забыл, что ей клыки вышибли! А она ж, мля, скромная! Не попросит, молчать будет!

Саманта спряталась за моей спиной. И, судя по тихому шелесту ткани, готовилась сбросить куртку и сбежать нагишом, без лишнего веса. А я? А я дурак.

— Фляга? — я ткнул стволом в сторону полу-вампира. — Налейте куда-нибудь и отдайте, авось прояснится.

— Вот сам, мать твою, и подходи к ней! — сорвался на хриплый крик скрытник. И замер.

Все замерли. Кровосос тоже. Затем огляделась, принялась, встала было и, сжав кулаки, села обратно. Пока сдержалась.

«Шери! Шери!» — подумал я.

«Занята. Контракт еще в силе» — отозвалась магичка.

«У нас тут проблема, Шери. Надо напоить голодного кровососа. Что будет, если я солью часть крови?» — я быстро толкнул мысль вниз.

«Семь секунд вне тела, затем защита рассеивается. Вас там дюжина, найди другого донора!» — с ответом пришли тревога и беспокойство.

«Боятся подойти. И сомневаюсь, что поделятся своей кровью. Она меня уже пробовала, ей не понравилось, может не накинется» — я собрал и выразил всю свою решимость.

Моя фляга пуста — пойдет. Нож под рукой. А близнецы уже выволокли спасенного из дома, крепко зажав ему рот. Пора!

Я крутанул нож и приложил его к запястью, рядом со вчерашним разрезом. От него остался только шрам, вскрыю чуть ниже. Резко выдохнул... и остановился. Из под лопатки растекался холод и, по многим жилам и сосудам, умчался в голову. В мозг. Там будто бы зашевелился ледяной червяк, и это было больно.

«Я здесь. Прослежу и остановлю кровь» — раздался в ушах взволнованный голос Шери.

«Разве это не глупый поступок?» — я ухмыльнулся и взрезал руку. Неаккуратно и криво, зато с гарантией.

Запястье обожгло болью, оттуда потекла густая, темно-красная жидкость. Я подставил флягу и осторожно повернул руку, прикладывая горлышко к ране. Кровосос опять принялась... и встала на ноги. Упс. Что-то пошло не так.

«Еще как глупый, Генерал. Еще как» — явственно вздохнула магичка.

Струйка вышла помощнее, чем вчера. Осторожно присел, держа флягу под рукой, и оглянулся на Саманту. Ну да, куртка держится на одной пуговице, а фантазии остается совсем немного. Тьфу! Вот сейчас она была совсем не в тему!

— Отойди за машины... за телеги, — поправился я, увидев безмолвное недоумение. — На всякий случай, она тебя не пробовала.

«А это кто? Неважно, у тебя давление падает! Я сейчас приподниму, но хлынет сильнее, будь готов» — быстро проговорила Шери, будто стояла рядом.

Ух, как потекло! Аж в глазах потемнело! И опереться-то не на что, далековато грузовики. А дампир фыркала, морщилась, но упорно приближалась. Медленно, неторопливо и чертовски плавно. Словно перетекая из одного шага в другой. Тоже по своему красивая, в лунном свете смотрелась бы идеально.

— А че вы ее боитесь? — с трудом шевеля языком проговорил я. — Нас тут шестнадцать на одну.

Промолчали, гады. А я и в самом деле не понимал. Сперва рванулся что-то делать, и только потом подумал — как обычно. Но паренек тут как бы и не причем, клыки и в самом деле выбил я. Нехрен его в жертву пускать.

Кровосос, тем временем, все больше походила на хищника и на человека одновременно. Притягательного и жутко опасного, грациозного и горящего безудержной жаждой. Волосы прилипли к ранам на шее, оскал без клыков превратился в безумную улыбку, а в глазах пылала кровь.

«И... стоп. Больше слить не дам. Нагнетаю еще, будет неприятно» — отрывисто, собранно сказала Шери.

Рана онемела, а сердце заколотилось сильнее. Слабость никуда не пропала, но тьма немного прошла — и этого хватит. Я осторожно приподнял руку, взглянул на багровую корочку и чуть взболтал флягу. Семь секунд? Успею встать и подойти.

И все-таки поднялся. Шатался, чуть ли не падал, но драгоценную жидкость не пролил. А затем шагнул навстречу хищнице. Был настолько напряжен что, казалось, даже ветерка не существовало. Приподнял сосуд, вытянул в руке и буквально сунул ей под нос.

А она, зараза такая, морду воротит!

— Пей давай, скотина! — ляпнул я и прижал горлышко к губам.

Там как раз оставалась пара капель. Она слизнула языком, проглотила... и подалась навстречу. Отлично! Приподнял, дал крови литься между тонких бледных губ, мимо острого заборчика из зубов, прямо в глотку. В глазах появился и исчез просвет — и в нем мелькнуло наслаждение.

Дампир выхватила флягу и начала пить. Жадно, чуть ли не целиком засунув ее в рот, чтобы не упустить ни единой капли. То, что я сливал минуту или около того, она проглотила за десяток секунд.

Прямо на моих глазах затянулась одна из ран на шее. А следом еще парочка.

— Пить! — хрипло сказала кровосос. — Пока... держусь... не прикончу...

Я, как пьяный, развернулся к остальным и попытался их осмотреть. Вышло так себе. Зато увидел Дамона — а он большой, мускулистый, и, наверняка, выносливый. Недолго думая приобнял девушку за талию и попробовал отвести ее к Герою. Объятия она приняла, пыхтя как паровоз, но вот со второй частью не вышло. Ноги сложились.

Короче говоря, я упал. Полежал. И стало как-то полегче. В голове звенел голос Шери, но он казался просто шумом. Небо потихоньку становилось светлее, уходила черная пелена, а меня осторожно отнесли в грузовик. Значит, было кому. Значит, идиотская выходка сработала.

И лишь через пару часов я более-менее оклемался. Все это время провел под брезентом, с Самантой под боком и жутким холодом за компанию. Мерз знатно. Вроде и от ветра спрятался, и корпус машины нагрелся, и сама тифлинг на диво горяча — а все равно холодно. Зато наобнимался вволю.

Куда лучше согрело мясо из консервной банки — жир еще пузырился, а я уже глотал его, обжигая небо и горло. А за мясом последовал раскаленный водопад из порошкового кофе. Теперь организму было из чего делать кровь, и он занялся этим от всей души. Медленно, но верно.

А Герои не отсвечивали. Мелькали порой в поле зрения, обжигали нас взглядом и торопливо скрывались. Демонов в кучи собирали, чтобы сжечь. И спутники поступали аналогично — только дампир из себя улыбку выдавила, да близнец виновато пожал плечами. Ну, хоть спасенный купец жив остался, и ладно.

Он ходил какой-то грустный, с опущенными плечами и склоненной головой. Вздрагивал при окриках, старался не попадаться на глаза приключенцам и ошивался у машин. Иногда смотрел на них с любопытством и интересом, как-то раз попытался заговорить с водителями. Прогнали. Языка-то не знают, а командир и так ранен.

— Ты в война своим огненным шаром пальнула? — проговорил я, вспомнив Дамона.

— Нет, господин. Это эльфийка разозлилась и молнию пустила, — усмехнулась мне в ухо Саманта. — Она меня опередила. Я хотела потянуть еще немного и столкнуть его вниз.

— Забавно. Кстати, — я слегка напрягся и она это почувствовала. — Ты только училась или совершала

жертвоприношения? Или людей приманивала?

— Зависит от того, насколько вам это важно, господин, — незамедлительно мурлыкнула девушка. — Если пожелаете, то я лично заманивала и перерезала глотки каждому. Или, как захотите, лишь смиренно наблюдала не в силах ничего поделать. Я могу быть и такой, и такой, и где-то посередине.

Я немного подумал. Вспомнил свои грехи. Каждого из тех, кто погиб из-за меня. С солдатами было проще — их лица всплыли один за другим благодаря Системе. Была у нее крохотная иконка мемориала. А с местными... помнил, что шесть. Но самих отравленных не помнил от слова совсем.

— Пожалуй, пусть это останется тайной, — пробормотал я. — Всякого и у меня за спиной хватает.

Я обнял Саманту еще крепче и, чувствуя, как она подалась навстречу, поцеловал. Что мне, упустить такую возможность?

И, надо сказать, владела она языком... очень технично. Да.

Больше книг на сайте - Knigoed.net